

Эрин Хантер

Тьма наступает

Особая благодарность Инбали Исерлес

Посвящается Изабелле Майя

Пролог

Небо расколола ослепительная трещина, в отдалении заворчал гром. Хлынул дождь, яростные потоки побежали по прозрачным камням, через которые виден мир. Лай с визгом уткнулся носом в мягкий живот Мама-Собаки. Его сестренка Пискля, трясась всем телом, прильнула к брату.

— Ш-шшш, малыши, чего испугались, глупенькие? — заурчала мама, ласково вылизывая их ушки.

Лай поднял мордочку, мгновенно успокоенный маминым голосом. Но, видно, рано он расхрабрился — за прозрачным камнем полыхнула новая вспышка, потом оглушительно громынуло, и мир снова стал черным. Шерстка на загривке у Лая встала дыбом, а его братцы и сестры хором заскулили, крепче прижимаясь друг к другу.

Мама-Собака стрелба своих деток одной лапой, прижала их к себе и принялась без спешки вылизывать мерными движениями языка.

— Я знаю, это кажется очень страшным, но это всего лишь гроза. Небесные псы и Молния играют в догонялки, устраивают потешные поединки. Для них это просто игра, мои маленькие.

Молния снова пронесся через все небо, за ним последовал рычащий раскат грома, на этот раз он был гораздо ближе. Небесные псы догоняли Молнию! Завыл ветер, плеснул дождем на прозрачные камни.

Нет, это не было похоже на игру!

— Они не покусает друг друга? — спросил Лай, вспомнив, как Мама-Собака учила их играть друг с другом бережно и строго-настрого запрещала пускать в ход зубы и когти.

— Нет, милый, они никогда не сделают друг другу больно. Они просто резвятся. Сил у них много, устали на месте сидеть, вот они и затеяли догонялки. — Мама-Собака по очереди пощекотала носом каждого своего малыша. — Небесные Псы, как и вы, тоже когда-то были щенками из одного помета, а Молния их большой друг. Разве братья и друзья могут обидеть друг друга? Нет, милые, они крепко дружат и всегда горой стоят друг за дружку!

— Но они та-ааак рычат, как будто сердятся, — проскулил Вой.

– Ты, правда, знаешь, что это просто игра? – требовательно спросила серьезная Тявка.

– Конечно, правда, – твердо ответила Мама-Собака. – А теперь, щенятки, пора спать. Небесные псы тоже скоро уйдут отдыхать.

Что-то в ее голосе не нравилось Лаю. Когда его брат и сестры стали поудобнее укладываться на подстилке, стараясь устроиться так, чтобы чувствовать ровный стук маминого сердца, он поднял голову и пристально заглянул в темно-коричневые глаза Мама-Собаки.

Но она не ответила на вопросительный взгляд Лая, отвернулась и уставилась в прозрачный камень, за которым хлестал дождь и висели тяжелые тучи, проглотившие желтую Собаку-Луну. Показалось ему или он в самом деле уловил тень сомнения, мелькнувшую во всегда спокойных маминых глазах?

Лай долго лежал, прислушиваясь к сопению и храпу своих брата и сестер, пока голова у него не отяжелела. Он хотел расспросить Маму-Собаку о Небесных псах, но его сморила усталость. Он и сам не заметил, как уронил голову на подстилку и закрыл глаза.

Когда Лай проснулся, гроза уже прошла, но ливень и не думал успокаиваться. Было темно, остальные щенки еще спали, со всех сторон прижимаясь к нему своими крутыми теплыми боками. Лай едва не взвизгнул от страха, обнаружив, что мамы нет. Где она? Он принюхался и уловил ее запах раньше, чем различил темную фигуру в сумерках.

Мама смотрела на дождь, сбегаящий по прозрачному камню. Она запрокинула морду к темному небу и насторожила уши, словно охраняла кого-то. Когда Лай подошел ближе, мама слегка взмахнула хвостом, потом обернулась. На этот раз он уже не сомневался, что увидел в ее глазах настоящий страх.

Лай со всех лап бросился к маме, но вдруг остановился как вкопанный.

– Мама, это ведь не игра, правда? Это что-то другое! Что-то плохое, да?

Она наклонила голову.

– Ты очень многое замечаешь, мой маленький Лай. Слишком много, для такого малыша. – Они оба посмотрели на прозрачный камень, но за ним стояла тьма. Тьма и дождь. – Я повидала немало гроз, мой маленький. Гроза – она и есть гроза, да только сейчас в воздухе чувствуется что-то... недоброе. Как будто напряжение какое-то. Небесные псы рычат сильнее. Наверное, они всего лишь играют, как раньше, но может быть, они...

Лай застыл и обратился в слух, ожидая продолжения.

– ...может быть, они сердятся.

Лай задрожал.

– Сердятся? Но на что? – он ненадолго задумался. – На кого?

Мама-Собака вздохнула.

– Не знаю, милый. Может быть, какая-то собака сделала что-то плохое, и Небесные псы хотят напомнить нам, как страшен может быть их гнев.

Лай широко распахнул глаза.

— Что же может натворить собака, чтобы рассердить самих Небесных псов? И потом, ты же сама говорила, что Молния друг всем собакам. Он же за нас, он не будет нас обижать!

— Ты прав, мой хороший. Молния и Небесные псы любят нас и защищают от беды. Наверное, дело в другом. У кого самый острый нюх, самые чуткие уши и самые зоркие глаза? У Всесобак. Видно, они почуяли какую-то беду! Они рычат, чтобы предупредить нас об опасности!

— Об опасности? Но ты же сама говорила, что нам нечего бояться! — Маленький Лай огорченно повесил коротенький хвостик. — Зачем ты нас обманывала?

— Ах, милый, ты ничего не понял! Я просто гадаю, у меня нет ответа. Возможно, это всего лишь дождь и ветер, а опасность мне почудилась. Зачем же пугаться раньше времени? — Мама-Собака наклонилась и лизнула Лая в нос.

Но он отстранился и заглянул ей в глаза.

— Но если опасность все-таки есть, то мы должны о ней узнать! Как же иначе мы сможем защититься?

Но Мама-Собака только головой покачала.

— Если опасность есть, то мы о ней узнаем. А пустой страх еще никому не помогал. Что бы ни случилось, милый, Небесные псы защитят нас. Мы не одни, малыш.

В черной тьме за прозрачным камнем гулял ветер. Вот воздух всколыхнулся, а дождь полил так сильно, что прозрачный камень задрожал, и стало страшно.

Лай тоненько завыл и спрятал голову между лапами Мама-Собаки. Это нечестно! Он всегда любил Молнию, он восхищался этим бесстрашным и преданным псом, который вошел в стаю Небесных псов и стал их другом. Но теперь Лай растерялся. Он уже не знал, за него Молния или против него. Вдруг Всесобаки за что-то разгневались или даже испугались чего-то ужасного?

— Не бойся, малыш Лай. Я думаю, что Небесные псы просто разрезвились сильнее обычного. Никакой беды не будет, вот увидишь.

Теперь Лай отчетливо слышал, что мама сама не верит своим словам, но у него пропало желание добиваться от нее правды. Он больше не хотел такой правды, от которой ему страшно! Гораздо спокойнее верить, будто им всем ничто не угрожает, а Небесные псы скоро успокоятся и уйдут спать.

— Уж очень они расшумелись, — проворчал он. — Ты всегда нас ругаешь, когда мы поднимаем такой шум!

Мама-Собака ласково потерлась носом о его щеку.

— Да, милый, они сегодня расшалились не на шутку. Но ведь Небесные псы очень могучие, им нелегко сдерживать свою силу. Ты ведь понимаешь, что они просто не могут играть тихо, даже если очень захотят?

Мама ласково подтолкнула Лая к его спящим брату и сестрам, потопталась вокруг себя перед сном и улеглась на место.

Лай бросил последний взгляд на прозрачный камень, по которому молотил дождь. Потом он лег рядом с Писклей, которая протестующе заскулила, но не проснулась.

Снаружи свирепо выл ветер, бросался на прозрачный камень, хотел прорваться внутрь. Лай вздыбил шерстку, но его веки уже отяжелели и начали опускаться. Он содрогнулся всем телом, вспомнив мамин страх о том, будто Небесные псы рычат, чтобы предупредить их о близкой беде.

Что же это за беда такая, если ее боятся даже могучие Небесные псы?

Глава I

Счастличик окаменел, только лапы его предательски тряслись. Страшная тишина воцарилась в кругу собак.

Широкая волчья морда Альфы оставалась непроницаемой. Он лишь выпрямился на своей скале, грозно возвышаясь над обеими стаями. Сбоку от него на траве стояла Лапочка. Она в упор смотрела на Счастличика, а он не смел поднять на нее глаза, хотя знал, что еще никогда она не была такой красивой, как сейчас.

Маленький плоскомордый Нытик вывалил язык и радостно запыхтел, разинув пасть.

— Вот! — торжествующе затыкал он. — Видите, я правду говорю! Городской пес шпионил за нами и все-все передавал Собачкам-на-поводочке! По ночам он тайком встречался вот с этой вот, — он кивнул своей уродливой головой на Беллу, — которая на него похожа! А я все видел, все-все ви-идел... — Он покосился на Беллу, которая зло оскалила зубы, и съежился, втянув голову в плечи. — Видел я их... — пролепетал Нытик и замолчал.

Счастличик усилием воли заставил себя поднять хвост. Нет, он не станет пластаться по земле в позе покорности! Это будет проявлением слабости, а инстинкт подсказывал ему, что как раз этого ему здесь никогда не простят.

Все ждали его объяснений, но что он мог сказать в свое оправдание? Мерзкий Нытик сказал правду. Да, он шпионил за дикой стаей и все передавал Белле. Но он и помыслить не мог, что Белла обманет его и воспользуется собранными им сведениями для того, чтобы напасть на лагерь.

Собрав все свое мужество, Счастличик обвел взглядом стоявших вокруг него собак.

«Что делать? Если я проявлю преданность стае Собачек-на-поводочках, дикие убьют меня. Но разве я могу предать поводочных? Ведь Белла — моя сестра...»

Он так много пережил вместе с Собачками-на-поводочке! Но разве дикая стая была к нему несправедлива? Она приняла его, как равного. Он делил с этими псами пищу, вместе с ними он пел Великую песнь, и Всесобаки приходили на его зов. Пусть его сердце восставало против жестоких порядков Альфы, но

он всем существом чувствовал связь, соединяющую эту стаю, и сам был частью этой стаи.

И еще... Еще была Лапочка. Счастливчик украдкой покосился в ее сторону и поймал ее взгляд. В нем была боль, смятение – и надежда.

Лапочка подняла свою прекрасную узкую морду.

– Счастливчик храбро сражался, защищая щенков от лис. Что бы он ни делал раньше... он не поводочный! Он теперь один из нас. – Ее бархатные ушки дрогнули, она отвернулась в сторону.

У Счастливчика упало сердце. Лапочка выступила в его защиту, но в ее голосе не было уверенности.

«Она говорит так, будто старается убедить саму себя! – с мукой подумал он. – Она хочет верить, что я хороший пес, верный друг, а не мерзкий предатель...»

Счастливчик тявкнул в знак благодарности, но на сердце у него стало еще тяжелее. Он не знал, как ответить на сомнения Лапочки.

Кто он такой? Кому он верен? Чей он пес?

Он посмотрел на свою сестру.

Белла глядела на него в упор, слегка склонив уши.

«Она знает, что это правда. Она поняла, что часть моей преданности принадлежит дикой стае».

Он привычно почувствовал себя виноватым. Но потом вспомнил, что это Белла заставила его вступить в стаю. Это она привела презренных лис в лагерь диких псов! Как ни жестоки были слова Альфы, он сказал правду. Белла проявила непростительную глупость и самонадеянность, заключив союз с этими отбросами! Как только она привела лис в лагерь, они тут же предали ее и напали на Луну, чтобы полакомиться ее щенками.

Он вспомнил, как собаки из обеих стай бросили сражаться друг с другом, чтобы защитить Луну и щенков от лисиц. Они объединились против общего врага – против гнусных вероломных лис, которых глупая Белла называла своими друзьями. Они действовали вместе, дружно, как единая и сильная стая.

Счастливчик посмотрел на Луну и Пороха, стоявших чуть позади остальных. Вьюн и Носишка, два уцелевших щенка, жались поближе к родителям. В груди Счастливчика стало тесно от горечи, когда он вспомнил недавний кошмар – оглушительное лисье тявканье, кровавую схватку, кровь и тех, кому не суждено было вернуться. Бедного маленького Пушка и храброго Торфа.

Низкое рычание заклокотало в горле Альфы:

– Да, Счастливчик служил нашей стае, но это не оправдывает его предательства! Что ты скажешь в свою защиту, городской пес?

Чтобы оттянуть время, Счастливчик стал вылизывать лапу в том месте, где ее прокусила лисица. Он всегда славился умением быстро соображать, но сейчас даже это умение ему изменило. Ему было нечего сказать в свою защиту.

«Зачем я не остался псом-одиночкой? — с тоской подумал он. — Одиночки ни перед кем не отчитываются, никого не стыдятся. Может, мне не предназначено быть одиночкой?»

В горле так пересохло, что Счастличик с трудом сглотнул. Но молчать дольше было нельзя. Нужно было что-то сказать.

— Это правда, я помогал обеим стаям, — начал он.

Поджарая бурая с белыми пятнами Стрела грозно зарычала, ее рычание тут же подхватили ее сородичи — Хромой и Прыгушка. Совсем недавно они были товарищами Счастличика, готовыми отдать за него жизнь, а теперь скалили на него зубы и смотрели с бешенством.

Счастличик с трудом подавил желание поджать хвост и броситься в лес. Он знал, что если обезумеет и сделает это, то уже никогда не вернется. Нет, чтобы выжить, нужно оставаться сильным!

— Постепенно я узнал вас, — продолжал он. — И привязался. И даже стал думать... вдруг мне с самого начала было предназначено вступить в дикую стаю? Собака-Земля зарычала и запрыгала, Собака-Река показала путь к чистой воде, Собака-Леса защищала меня по дороге к вашему лагерю. Какая-то сила вела меня, ведь не зря на каждом повороте судьбы я встречал друзей. Сначала... я встретил Лапочку в Западне. Потом нашел свою сестру Беллу... встретил всех остальных... как будто Собака-Небо и Собака-Луна вели меня сюда.

Стрела все еще рычала, но теперь гораздо тише.

Счастличик почувствовал, что сумел завладеть вниманием стаи.

— Вы видели, как наши стаи объединились против лис? — продолжал он. — Каждый занял свое место — и большие собаки, такие как Марта или Порох, и маленькие, как Дейзи и Кусака. Собаки с разным прошлым, дикие и поводочные... — Он помолчал, обводя глазами всех. — Вы совсем не знали друг друга, но бесстрашно сражались за одно дело. Может, Всесобаки привели меня сюда, чтобы объединить наши стаи?

Альфа скривился в угрожающем оскале, зато на морде Кусаки, маленькой рыже-белой охотницы стаи, появилось задумчивое выражение. Чуть поодаль от нее стояли Луна и Порох вместе со своими уцелевшими щенками. Они переглянулись, Порох едва заметно кивнул, и Луна вышла в круг.

— Без помощи Собачек-на-поводочке мы бы потеряли не только Пушка, а всех своих щенят, — сказала она.

Несколько мгновений Альфа смотрел на нее, потом повернулся к Счастличику. Желтые волчьи глаза, как клыки, впились в него.

— Начнем с того, что вашим щенкам ничто не угрожало бы, если бы не стая этого изменника! — прорычал он. — Это они привели к нам лис, значит, своей храбростью они лишь искупили свою вину, да и то не полностью. Потому что они сейчас стоят здесь, а мы потеряли Пушка и Торфа. — Свириное пламя вспыхнуло в ледяном взгляде Альфы. — Но речь не о них, а о Счастличике. Он предал нас. Он обманул наше доверие. Он привел опасность и смерть в наш лагерь. — Полуволок повернул голову и обжег взглядом Собачек-на-поводочке. — Во время битвы с лисами моей стае не раз пришлось приходить на помощь этим беспомощным слабакам. Взрослые псы, а бессильны, как щенята! — с невыразимым презрением сплюнул он. — С какой стати моя стая должна тратить силы на защиту такого сброда?

Дейзи вздыбила шерсть от такого оскорбления, а Микки в смятении заскреб когтями по траве, на которой лежала его неизменная и уже заметно потрепанная перчатка.

И тут Белла решительно шагнула вперед.

Сердце Счастливого сжалось в комок. Если его сестра начнет спорить с Альфой, то погубит и его, и себя, и всех остальных! Альфе ничего не стоило прикончить Счастливого и вышвырнуть Собачек-на-поводочке прочь, чтобы преподать им урок. Но Белла почтительно склонила голову перед полуволокном и опустила глаза в землю.

— Я глубоко раскаиваюсь в том, что привела лис в твой лагерь. Это было очень... глупо с моей стороны. — Ее хвост обвис, лапы подогнулись. — Я потеряла разум, когда поверила, будто лисы могут стать благородными союзниками. Это была ужасная ошибка и тяжелый урок для меня. Больше я никогда так не поступлю. Я прошу прощения у твоей стаи, Альфа! Но это правда, что мы хотели только получить доступ к тому, чем вы владеете. Мы не хотели причинять зла твоей стае.

Альфа зарычал, его уши встали торчком, а верхняя губа поползла вверх, обнажая крепкие клыки.

И тогда Белла сделала нечто такое, что Счастливчик даже пасть разинул. Она подогнула лапы и распласталась на земле в позе покорности. Потом тоненько заскулила и перекадилась на спину, подставив живот.

— На глазах у всей своей стаи, Альфа, я даю тебе клятву! Клянусь, что если ты позволишь нам остаться, Собачки-на-поводочке будут верой и правдой служить тебе! Клянусь, что мы будем выполнять все твои приказания и сражаться бок о бок с твоими собаками. Мы сделаем все, чтобы твоя стая стала еще более сильной и грозной! Поверь, мы охотимся гораздо лучше, чем могло показаться, а главное, мы готовы учиться. Мы будем выполнять все, что нам поручат. Взамен мы просим у тебя вот что — позволь нам разделить с вами вашу воду и пищу и сохрани жизнь Счастливчику. Он не хотел причинять вам зла. Клянусь тебе, что он ничего не знал о моих планах. Я обманула его, потому что знала — он никогда меня не поддержит! Вспомни, как храбро он сражался, защищая щенков от лис!

Тут Белла бросила быстрый взгляд на Луну и тут же снова почтительно опустила глаза.

Луна горячо закивала и завывала, запрокинув голову. Порох быстро облизал головенки своих оставшихся щенков, льнувших к его лапам.

Сердце Счастливого растаяло, его гнев испарился. Он знал, чего стоило самолюбивой Белле пойти на такое унижение, да еще на глазах у своей стаи. Он готов был поклясться, что она, скорее, сбежала бы за тридевять земель, чем присягнула на верность жестокому Альфе и его стае. Она пошла на это ради спасения своей стаи и шкуры родного брата!

«Она все-таки не предала меня».

Он вспомнил, какой смешной Белла была в щенячестве, когда ее звали Писклей. Она и тогда была упрямой, любопытной, чересчур самоуверенной, заносчивой, но преданной — беспощадно преданной своим.

Альфа отряхнул свою косматую серую шкуру и поскреб кривым когтем за ухом. Он не торопился, не спешил дать Белле позволение подняться. Он медленно обвел взглядом свою стаю, оценивая, какое впечатление произвела на них униженная мольба Беллы.

Стрела еще не опускала загривок, зато Хромой и Прыгушка заметно расслабились, а Кусака даже дружелюбно вывесила язык. Уродливый Нытик отвернулся в сторону, а Луна и Порох, выпрямившись, смотрели на своего жоака.

Счастличик затаил дыхание, ожидая решения Альфы.

– Пожалуй, я позволю вам присоединиться к нам, – все так же медленно, будто нехотя, заговорил полуволк, – но все вы займете самые низшее положение. Для начала поступите в обучение к патрульным, будете выполнять самые утомительные задания. Если кому-то из вас кажется, будто он достоин права вступить в отряд охотников, наших самых уважаемых собак, то это право ему придется заслужить – и не только упорным трудом, но и славной битвой. Таковы законы моей стаи!

Марта, Бруно и Дейзи по привычке посмотрели на Счастличика, ожидая его подсказки. Счастличик облизнул клыки. Какой у них был выбор? Без позволения Альфы они не получают ни воды, ни дичи, потому что отныне его стая будет держать ухо востро и безжалостно пресечет любые попытки нарушения своей территории.

Но ему не пришлось ничего говорить, потому что поведение Собачек-на-поводочке не укрылось от внимания Альфы.

– Глупые Собачки-на-поводочке! – рявкнул он. – Почему вы смотрите на него? Разве вы не знаете, что он – самый презренный член моей стаи? Он – Омега, ниже которого нет никого!

Альфа грозно уставился на Собачек-на-поводочке, словно призывал их оспорить его слова, но никто не посмел открыть пасть.

Счастличик увидел, как осклабилась Нытик, его уродливая плоская мордочка собралась морщинками. Счастличик опустил голову, подавив рычание. Он слишком хорошо помнил, каким унижениям подвергался Нытик, когда занимал место Омegi.

Но Альфа еще не закончил:

– Но и это еще не все. Наш новый Омега получит постоянную метку в память о своем предательстве – шрам на боку! Пусть никто и никогда не забудет о том, что он сделал!

Счастличик взвизгнул. Он подумал о несчастном Торфе, несправедливо обвиненном в нарушении порядка подхода к добыче... Это он, Счастличик, по наущению подлого Нытика навлек на Торфа страшный гнев Альфы. Он содрогнулся, вспомнив, как полуволк рвал и терзал бедного, ничего не понимающего черного песика. И Лапочка была на его стороне, она тоже оставила страшные раны на шкуре Торфа.

– О, Альфа! – простонала Марта, огромная Собачка-на-поводочке с тяжелыми перепончатыми лапами. – Сжался!

Маленькая Дейзи, стоявшая рядом с ней, звонко залаяла:

– Пожалуйста! Счастличик сделает все, что ты скажешь! Мы обещаем, что он тебя не слушается! Не надо мучить его!

Счастличик растроганно заскулил, когда Хромой и Прыгушка тоже выступили в его защиту.

– Мы согласны! – гавкнул Хромой. – Стать Омегой – и так суровое наказание. Будет с него!

Порох вопросительно склонил голову, и даже Лапочка выглядела смущенной, однако она промолчала.

Альфа повысил голос и его волчий рык мгновенно заставил смолкнуть робкое тьяканье стаи.

– Чтобы благополучно перенести увеличение нашей стаи, нам потребуются более строгие законы! Такова цена предательства и измены городского пса!

Как ни ужасно было положение Счастливого, он все-таки нашел в себе силы удивиться. Более строгие законы? Да куда уж строже – стая и так была выстроена, как боевой коготь! Здесь ничего нельзя было делать по-своему, жесткие правила определяли, как и когда есть и пить, как охотиться и патрулировать. Здесь даже спали по правилам – в зависимости от места в стае.

В битве с лисами Счастливчик рисковал жизнью, но полуволк все равно принял решение искалечить и унижить его. Какой смысл сопротивляться, когда силы настолько неравны? Прокушенную лапу дергало от боли, голова у Счастливого кружилась от потери крови, в ушах звенело.

Стая вновь взорвалась лаем и воем – все тьякали, гавкали, рычали и спорили друг с другом, обсуждая судьбу Счастливого, а он едва сдерживался, чтобы не повалиться на траву.

– Погодите! – тьякнул пастуший пес Микки. Он стоял над своей потрепанной перчаткой, прижав уши, но с высоко поднятой головой. – Давайте не будем ссориться друг с другом! В такое тяжелое время нужно объединить силы, чтобы выжить, а не ругаться о том, кто главнее в стае! – Он рассеянно пошевелил лапой перчатку. – Белла и Дейзи у нас самые лучшие охотники. Их умения пойдут на пользу всей стае. Почему бы не поручить им охоту?

– Потому, что порядок есть порядок! – ответила маленькая рыже-белая Кусака. – Неважно, что ты умеешь, и уж совсем неважно, чего ты хочешь, понял? Порядок должен быть, без порядка никакая стая не живет. Так всегда было! – она говорила без тени злобы или гнева, просто объясняла непонятливому новичку, как устроены дела.

Йо Микки было не так-то просто сбить с толку.

– Но Большой Рык поменял все порядки, – напомнил он. – Мы были Собачками-на-поводочках, а теперь стали стаей. Вам тоже не помешает измениться! Ваши правила построения стаи устарели, понимаете? Они только усложняют и без того сложную жизнь!

Счастливчик впервые в жизни слышал от Микки столько слов сразу. Обычно этот пес предпочитал помалкивать и слушать.

Кусака наморщила лоб, обдумывая его слова. Но она не успела ответить, потому что Альфа спрыгнул со скалы и подошел к Микки. Остановившись над съезжившимся псом, он оглушительно прорычал:

– Ты ошибаешься, поводочный пес! Большой Рык побуждает нас не ослабить правила, а сделать их еще суровее! Мы должны держаться за наши обычаи, ибо это все, что у нас осталось в изменившемся мире. Что принес с собой Большой Рык? Он убил старый мир, а новый стал еще опаснее, чем раньше. Чтобы выжить, нам нужна дисциплина, а не потакание прихотям изнеженных и неумелых домашних собачек, которые не могут сами себя прокормить!

Он в упор посмотрел на Микки, его желтые глаза были холодны как лед.

Большинство собак покорно склонили головы, стараясь не встречаться взглядом с полуволок. Никто не посмел открыть пасть.

Альфа не спеша наслаждался своим торжеством. Он по очереди обвел глазами стаю, потом остановил свой ужасный взгляд на Счастливице:

– Пришло время провести церемонию клеймления! Держите его!

Волна паники затопила Счастливицу, его лапы задрожали, а подушечки на них разом взмокли от пота. Он лихорадочно обвел глазами стаю, гадая, кто первым бросится на него.

Собачки-на-поводочке заскулили, но никто из них больше не посмел подать голос в его защиту. Даже Белла промолчала, отведя глаза.

Лапочка прыгнула к нему. Счастливец не смог сдержать вопля горечи, когда она вскочила ему на спину, нажала лапами на плечи и заставила лечь на землю.

Он ударился грудью о землю, ослепительная вспышка боли рванула больную лапу. Он очень хотел быть храбрым, но предательская дрожь уже сотрясала все его тело. Лапочка оказалась сильнее, чем тогда, когда он помогал ей спастись из Западни. Кусака бросилась ей на помощь, она всем телом обрушилась на Счастливицу и помогла Лапочке держать его на земле. Он заскулил, когда Лапочка впиалась зубами ему в шею.

– Тихо! – шикнула она, когда Счастливец забился и завертелся под ней. – Все будет легче, если ты не будешь сопротивляться!

Сердце Счастливицы колотилось так, что грозило сломать ребра, но на какой-то миг он в самом деле оцепенел, охваченный паникой и смятением. Краем глаза он увидел, как съежились Собачки-на-поводочке. Солнышко не выдержала и залилась своим визгливым ойкающим лаем. Марта отвернулась и горестно завывала басом.

Верная Белла снова осмелилась заступиться за брата:

– Пожалуйста, отпустите его, это несправедливо! И неразумно! Зачем калечить пса, чтобы после этого он не смог ни охотиться, ни защищать нас? Какой смысл творить такое?

– Охотиться? Защищать нас? – рявкнул Альфа. – Омеге никогда не придется брать на себя столь почетные обязанности! К тому же я не собираюсь его калечить. – Губы полу волка разъехались в стороны в зловещем оскале, и он сделал шаг к Счастливице, который снова забился, вырываясь из лап Кусаки и Лапочки. – Всего лишь один хороший укус. Такой, какой он до конца дней своих не забудет!

Собаки залаяли вразнобой, охваченные страхом и кровожадным возбуждением. Полуволок шагнул ближе, грозно возвышаясь над Счастливицей.

– Наберись храбрости, предатель! – насмешливо осклабилась она. – Пришло время ответить за свои дела! – Его желтые глаза вспыхнули свирепым волчьим огнем, длинный язык неторопливо прошелся по белым клыкам, облизывая их в предвкушении расправы.

«Нет! Я не позволю тебе сделать это! – с внезапной вспышкой ярости подумал Счастливец. – Я не буду твоей покорной жертвой!»

Он забился, выгибаясь дугой, и с такой силой замолотил лапами, что Лапочка невольно разжала пасть. Тогда он зарычал и с силой ударил ее передними ногами. От неожиданности Лапочка опрокинулась на бок, и Счастливчик вырвался из-под нее, заставив Кусаку отскочить. Он вскочил и со всех лап бросился на стоящих кольцом собак.

На бегу он бросил отчаянный взгляд через плечо. Его выходка определенно застала полуволка врасплох. Альфа настолько привык к безоговорочному повиновению, что оказался не готов к такому наглому вызову. Растеряв свою обычную пугающую невозмутимость, он бешено залаял, глядя, как Счастливчик вихрем пронесется мимо Беллы и Дейзи, не сделавших ни малейшей попытки его остановить. Но Лапочка... Лапочка выглядела удивленной и даже расстроенной.

«Прости, Лапочка! Но я не могу здесь остаться!»

И все-таки Счастливчик замешкался, глядя на нее, всего на мгновение, но этого оказалось достаточно, чтобы стремительная Кусака бросилась в атаку.

Счастливчик напряжился, чтобы сбросить ее с себя, но тут огромная тяжесть обрушилась на него сверху. Густая бурая с черными подпалинами шерсть закрыла ему обзор, а когда Счастливчик с трудом повернул голову, то громко взвизгнул, увидев над собой вытянутую морду Бруно. Это его сильное и тяжелое тело прижимало Счастливчика к земле.

Он снова взвизгнул – на этот раз не от боли, а от изумления.

«Бруно? Верный друг Бруно?»

Это было невероятно. Но это была правда. Вскоре к Бруно подскочила Лапочка, наступила передними лапами Счастливчику на шею. Теперь его держали уже трое, а значит, все было конечно.

Остальные собаки плотным кольцом обступили Счастливчика и залились истерическим лаем.

Маленькая Солнышко в панике крутилась на месте, то и дело подскакивая, а Микки отступил на несколько шагов, схватив в зубы свою драгоценную перчатку.

Тень Альфы упала на Счастливчика, и он содрогнулся, увидев над собой блестящие клыки.

– Среди нас живет предатель! – неторопливо начал Альфа, уже успевший вернуть себе привычное хладнокровие. – По традиции он должен быть заклеямен, чтобы все знали, что он совершил. Как ваш Альфа клеймо должен поставить я!

Счастливчик закрыл глаза. Как бы ему ни было больно, он ни за что не подаст виду! Он не заскулит, не завоет и не завизжит, когда страшные клыки полуволка вопьются ему в бок – ни за что на свете он не позволит Альфе насладиться его страданием!

Альфа наклонился к самому уху Счастливчика и негромко прорычал:

– Забудь о свободной жизни, предатель! Отныне до конца своих дней ты будешь известен, как презренный предатель! Ни одна собачья стая никогда не примет тебя! Так что скажи спасибо, что я жалую тебе хотя бы место презренного Омеги!

С этими словами он опустил голову, приготовившись вонзить клыки в шкуру Счастливого.

И тут раздался оглушительный звук, похожий на звон бьющегося прозрачного камня. И стало холодно.

Альфа замер. Звук стремительно нарастал, пока не достиг почти невыносимой пронзительности. Он когтями впивался в мозг, леденил кровь в жилах.

Счастливчик чувствовал, как бешено колотится сердце Лапочки, навалившейся на него сверху, слышал, как жалобно заскулила бесстрашная Кусака. Даже Бруно растерянно тьякнул.

Счастливчик закатил глаза к небу. Там не было ничего страшного, обычная голубая бесконечность. В следующее мгновение воздух всколыхнул еще один звук. Он доносился со стороны покинутого города и напоминал раскат грома, только был гораздо продолжительнее, басовитее и страшнее.

Собаки истерически залаяли.

— Это гроза! — успокаивающе тьякнула Лапочка, но Счастливчик почувствовал, что ее сердце забилося еще быстрее.

— Гроза!

Пронзительный звон стал еще громче, еще невыносимее, и Счастливчик застонал, как от боли. У него затряслись усы. Рев тоже не прекращался, казалось, само небо вот-вот обрушится им всем на головы! А потом воздух всколыхнулся и раздался такой рев, который разом заглушил истерический лай перепуганной стаи.

У Счастливого потемнело в глазах, его живот сжался в комок, бока сами собой заходили ходуном. Собака-Небо ранена! Она выла от боли и рычала, как самая обычная земная собака!

Нет, это была не обычная гроза.

И этот воющий воздух не имел никакого отношения к Небесным псам.

Глава II

Лапочка отпустила Счастливого и попятилась, Кусака и Бруно тут же бросились за ней. Пронзительный вой по-прежнему стоял в воздухе. Счастливчик с облегчением отряхнулся, его шея и прокушенная лапа дергались от боли.

— Это же гроза, что же еще? — беспомощно пролепетала Лапочка.

Счастливчик знал, что никакая это не гроза. Небо над их головами оставалось ослепительно синим, но вой и рев стояли такие, что шерсть тряслась. И дождя тоже не было, им даже не пахло.

— Я думаю, это как-то связано с Большим Рыком, — честно ответил Счастливи́чик. Он не хотел пугать Лапочку, но врать ей тоже не мог. Этот басовитый рев слишком сильно напоминал звук, раздававшийся перед тем, как на них обрушилась Западня, только сейчас он был гораздо громче и намного страшнее.

Стоявшие поодаль собаки испуганно уставились на него. Новый раскат ненастоящего грома заставил их с визгом подскочить на месте. Дейзи залилась истерическим лаем, мешая Счастливи́чику сосредоточиться. Сейчас как никогда нужно было положиться на свои инстинкты, впитать в себя все звуки и запахи, чтобы принять единственно правильное решение.

Есть! В ветре чувствовался странный едкий запах, привкус гнили. Счастливи́чик мгновенно вспомнил о ядовито-зеленой воде в отравленной реке. Он еще шире разинул пасть и сделал шаг вперед, вытянув шею.

— Мерзкие запахи, — сказала Белла, подходя к нему.

— Да! — согласился Счастливи́чик.

Гнилостный смрад обжигал ноздри.

Теперь и остальные собаки почувствовали вонь. Самые молодые залились лаем, бегая кругами по поляне. У Счастливи́чика зачесались лапы от желания броситься наутек, но куда бежать? Для начала нужно было понять, откуда доносятся страшные звуки и гадкие запахи!

Издали снова донесся раскатистый рев, и собаки залаяли с таким остервенением, что Счастливи́чик невольно посмотрел на Альфу, ожидая, что тот уймет панику. Но полуволк будто прирос к месту, глядя куда-то в небо.

— Что? — взвизгнул Микки. — Что там?

Счастливи́чик тоже повернулся в ту сторону, куда смотрел Альфа, и увидел черную хмарь, поднимающуюся над лесом. У него перехватило дух от страха. Это было похоже на тучу, только гораздо чернее. Больше всего эта расползающаяся чернота напоминала облако дыма, которое Счастливи́чик однажды увидел в городе, когда две клетки-гремелки набросились друг на друга, покорежились и запылали.

Так вот откуда шел этот запах! Из города! Что же там случилось? Неужели земля снова расступилась и провалилась в бездну, как во время Большого Рыка? Но почему тогда они не чувствовали, как дрожит Собака-Земля?

Собаки одна за другой смолкали, в оцепенении глядя на черную тучу.

Микки прижал к макушке свои острые уши.

— Она же ничего нам не сделает?

Белла неуверенно переступила с лапы на лапу.

— Нет, конечно, она же... далеко отсюда.

— Ой, не знаю! — разойкалась пугливая Солнышко. — Ой, кто знает? Может, это только кажется, что далеко, а на самом деле — ой! — совсем-совсем близко? И сейчас ка-а-а-к напрыгнет на нас! Ой!

— Надо бежать! — твякнула Кусака. — Только куда? — она посмотрела на Луну и ее щенков. — Разумно ли сейчас покидать лагерь?

– Боюсь, оставаться тут небезопасно, – проскулил Микки, не сводя черных глазок с поднимающейся над лесом черной тучи.

Прыгушка обернулась и зло зарычала на него:

– Беги, куда хочешь, поводочный трус! Это наша территория, и мы ее не оставим!

– Я не боюсь какой-то тучи! – пролаяла поджарая Стрела, но ее голос дрожал, а хвост сам собой спрятался между лапами.

Лапочка нерешительно перетаптывалась на месте.

– Я никогда ничего подобного не видела, – честно сказала она. – Что ты думаешь, Альфа?

Она оторвала глаза от черной тучи и посмотрела на полуволок.

Альфа стоял на том же месте, его хвост повис, бока тяжело раздувались.

Счастливчик вытаращил глаза, пораженный переменой, произошедшей в этом жестоком и всегда уверенном в себе хищнике.

«Он не знает, что делать! – с изумлением понял он. – Он растерялся! Кто-то другой должен принять решение!»

Он снова посмотрел в небеса. Клубы черного дыма поднимались над лесом все выше. Черная туча разбухала на глазах, словно надутая ветром, и подползала ближе. Пока она была еще далеко, но двигалась прямо на них, но хуже всего был запах – даже издали Счастливчик чувствовал смрад тухлятины, обжигавший ноздри и поднимающий тошноту со дна живота. Что же будет, когда туча доползет до поляны? Разве бывает вред от тучи? Счастливчик никогда о таком не слышал, но ведь раньше он никогда не слышал и об отравленной воде, глоток которой может почти убить даже такого крепкого пса, как Бруно. Теперь каждый день приходилось делать новые страшные открытия.

– Я думаю, нам нужно уносить лапы, – сказал он Лапочке.

Собаки, стоявшие поблизости, услышали его слова и дружно повернулись к ним.

Хромой упрямо заворчал.

– Это наш лагерь! Хороший пес свое жилье не бросит!

– Жилье можно новое найти! – ответил Счастливчик. – Микки правильно говорит – здесь больше не безопасно!

– Да что он понимает, твой поводочный приятель!? – огрызнулась Стрела, скаля зубы. Она повернулась к своей стае и оглушительно затыкала: – Не слушайте его, он предатель! Это наш лагерь – наш, наш, наш! А он предатель и трус, такие всегда бегут от малейшей опасности – да, да, да!

Стрела посмотрела на Альфу, ожидая его поддержки и похвалы, но полуволок даже ухом не повел, будто не слышал. Он словно окаменел, не в силах сойти с места или отвести глаз от тучи.

Белла посмотрела на Стрелу и Хромого.

— Если Счастливец считает, что нужно уходить, то я полностью его поддерживаю! Он знает, что делает!

— Но он нам не Альфа! — проскулил Хромой, в отчаянии косясь на своего впавшего в оцепенение вожака. — И ты тоже! Вы не можете нам указывать!

Счастливец посмотрел на черную тучу, грозно надвигавшуюся на лес, на ее клубящееся брюхо, на расползающиеся во все стороны космы. Ужасный запах обжигал нос, от него уже першило в горле.

— Эта туча портит воздух. Мы можем заболеть.

— У Счастливика очень хорошие инстинкты! — сказала Лапочка. Несколько мгновений она смотрела на тучу, потом перевела взгляд на Альфу и Счастливика. Теперь в ее голосе звучала непререкаемая властность: — Я знаю это по своему опыту. Если он считает, что нам здесь опасно оставаться, то я полагаюсь на его слово.

В груди у Счастливика все расцвело от этих слов. Он высоко задрал хвост и повернулся к собакам:

— Хромой, Прыгушка, у вас лучший нюх во всей стае. Что скажете — хорошая это туча или плохая?

Вся стая полуволка повернула головы к своим товарищам, ожидая их приговора. Альфа по-прежнему не шевелился. Его губы кривились в презрительной ухмылке, но лапы заметно тряслись, а желтые глаза вытаращились, став чуть не вдвое больше.

Хмурый шумно втянул в себя воздух. Прыгушка тоже глубоко вдохнула и сморщилась.

— Она плохая, очень плохая! — твердо ответила она. — Ты же чувствуешь, Хромой? Это чужой запах, плохой запах!

Хромой снова принюхался, его уши дрогнули и прижались к макушке.

— Верно, — нехотя признал он. — Опасный запах. Бедой пахнет.

Это вызвало у стаи новый приступ бешеного лая и беготни по кругу.

Счастливец набрал в грудь побольше воздуха и залаял, пытаясь перекричать общее смятение.

— Нужно найти новый лагерь, подальше отсюда! Там, где есть надежное укрытие на случай, если туча и туда доберется. Но отсюда уходить нужно немедленно!

На этот раз никто не стал спорить, даже Хромой одобрительно гавкнул.

Счастливец заметил, что никто не посмотрел на Альфу, чтобы узнать его мнение.

«Они знают, что их предводитель струсил», — с презрением подумал он. Наверное, случись это чуть раньше, он бы порадовался такому позорному унижению жестокого полуволка, но сейчас ему было не до этого. Сейчас нужно было спасать стаю.

«Я не знаю, куда нам идти, но точно знаю, что нужно держаться подальше от города», — решил он, глядя на поросший лесом склон, протянувшийся в противоположной стороне от тучи и источника жутких звуков. Пожалуй, под

прикрытием этой горы и густых деревьев они будут в большей безопасности, чем где-нибудь еще.

— За мной! Быстрее! — рявкнул Счастливчик, бросаясь в сторону холма, прочь от черного дыхания ползущей тучи, прочь от разрушенного города. Лапочка немедленно очутилась рядом, Прыгушка и Кусака бросились за ней. Луна подхватила с земли Вьюна, Порох взял Носишку.

Собачки-на-поводочке тоже потянулись следом за всеми, Белла привычно заняла место вожака. Счастливчик обернулся на бегу, чтобы взглянуть на Альфу, и даже заскулил от облегчения, увидев, что полуволк засеменил за стаей, правда, держась отдельно.

Промчавшись через рощицу, Счастливчик выскочил на скалистый склон и стал подниматься вверх. Мелкие камешки шуршали под лапами, затрудняя подъем. Слева от него земля круто обрывалась в глубокое ущелье.

Счастливчик содрогнулся, бросив взгляд на острые скалы, торчащие на дне, как собачьи клыки, и на единственное кривое деревце, цеплявшееся за голые камни. Он услышал, как Лапочка бесшумно подошла к нему сзади, остановилась.

— Вперед! — пролаял Счастливчик. — Через гору — и не смотрите вниз!

Он помчался вверх по склону, круто изгибавшемуся вправо, и вскоре почувствовал, как камни под его лапами сменяются мягкой землей. Здесь росли низкорослые деревья с колючими плодами, болтавшимися на ветках, так что приходилось сгибаться в три погибели, чтобы не подставлять шерсть этим хищным иголкам. Еще через какое-то время бежать стало совсем легко — собачьи когти цеплялись за траву и мох.

Они добрались до широкого горного плато. Отсюда открывался вид на новую часть леса, густой запах листвы заглушил смрад тучи.

Счастливчик залился довольным лаем. Вскоре Лапочка и Белла подбежали к нему, но остальные собаки сильно отставали. Счастливчик подождал немного, потом не выдержал и потрусил обратно. Обогнув крутой выступ скалы, он увидел, как крохотная Солнышко, выбиваясь из сил, хромает по камням. Некоторым диким псам тоже приходилось нелегко, труднее всех было коротконотому плоскомордому Нытику и бедняге Хромому с его искалеченной лапой.

Счастливчик спустился вниз и, не глядя, пробежал мимо Альфы, который молча шагал вперед, устремив невидящий взгляд прямо перед собой.

Добравшись до Солнышко, Счастливчик увидел как бедняжка скользит вниз по мелким камешкам, не в силах ухватиться лапками за какую-нибудь опору. Сползая, она случайно задела большой камень, который сорвался с места и скатился прямо в ущелье. С пронзительным визгом Солнышко шарахнулась от края обрыва и больно ударилась боком о соседнюю скалу. Но неудача не остановила храбрую собаку — вскочив, она снова упрямо полезла вверх, шаг за шагом приближаясь к вершине.

Счастливчик вытянул шею, схвати Солнышко за пушистый загривок и перенес через острые камни. Когда он бережно поставил ее на землю, она важно отряхнула шерстку и задрала мордочку.

— Ой, спасибо, Счастливчик! Наверное, я бы и сама справилась, только... ой... тут такие камни... Ой, как здорово, что ты мне помог!

– На здоровье, – кивнул Счастливичик и невольно улыбнулся до ушей, когда маленькая собачка, привстав на цыпочки, прижалась своим мокрым носиком к его носу. Когда она с визгом бросилась вперед, Счастливичик проводил ее задумчивым взглядом. Неужели это та самая Солнышко, которая еще недавно не могла двух шагов пройти и закатывала истерики от малейшего шороха?

«Она здорово выросла после Большого Рыка, – подумал Счастливичик. – Пожалуй, теперь она гораздо больше похожа на собаку, чем на изнеженную игрушку Длиннолапых».

Счастливичик перевел взгляд на Хромого, но гордый пес бросил на него свирепый взгляд, предупреждая, что не потерпит хватания за шиворот. Тогда Счастливичик забежал сзади и стал подталкивать Хромого вверх, помогая ему преодолеть крутой подъем. Поглядев на них, Порох переглянулся с Луной и осторожно выпустил из пасти Носишку. Луна подбежала к дочке.

– Что он делает? – пропищал Вьун.

Луна ласково лизнула его в ушки.

– Он помогает, милый, – ответила она.

Порох вернулся к Нытику и без труда помог ему перебраться через самый трудный участок. Коротконогий уродец рассыпался в угодливых благодарностях и посеменил дальше, тяжело пыхтя от усталости.

Порох басовито твякнул Счастливичику и вернулся к Носишке.

Счастливичик поглядел на черную тучу, уже наползавшую на их старый лагерь. С высоты ему было видно, что чернота поднимается из долины, лежавшей за низкорослыми деревьями неподалеку от города. Теперь он ясно видел, что это не настоящая туча – она не плыла в небе, как обычные облака, а висела над самой землей. Хорошо, что они вовремя ушли, теперь осталось только отыскать подходящее место для нового лагеря.

Он повернулся к вершине, за которой уже скрылись последние собаки, и вдруг подскочил на месте, услышав дикий вой.

Дейзи! Счастливичик сорвался с места и огромными прыжками понесся вверх. Дейзи уже ждала его в том месте, где склон круто изгибался вправо.

– Что? В чем дело?

– Микки! – протявкала Дейзи. – С ним беда!

Черно-белый пес соскользнул с вершины и стремительно сползал вниз. Одна его задняя лапа уже болталась над пропастью, вторая отчаянно скребла по камням.

– Давай, Микки! – залаяла Дейзи. – Давай! Забирайся наверх! Не падай!

Микки ухватился обеими передними лапами за кривое деревце и попытался подтянуться. Пыльная земля начала крошиться вокруг корней, камешки брызнули в ущелье. Дерево вырывалось из земли! Микки в ужасе отвернулся, но не разжал пасть, в которой сжимал свою перчатку.

Счастливичик добежал до него как раз в тот миг, когда вторая задняя лапа Микки сорвалась вниз. Стрела и Прыгушка испуганно обернулись, когда Счастливичик промчался мимо, и дружно взвыли, увидев Микки.

Счастливи́чик подавил вопль ужаса. Сейчас было не время для паники! Он крепко схватил Микки за ошейник и несколько мгновений стоял неподвижно, стараясь не спихнуть падающего с обрыва и не дать ему разжать передние лапы. Потом медленно, напрягая все силы, он поволок Микки прочь от обрыва. Мог ли он подумать, что когда-нибудь будет благодарен Микки за то, что тот наотрез оказался снять с себя ошейник? Сейчас этот символ служения Длиннолапым спас Микки жизнь. Он был слишком большой, чтобы Счастливи́чик мог схватить его за шиворот, как крошку-Солнышко. Шажок, еще один шагок – и вот уже оба пса в изнеможении рухнули на пыльную землю.

Отдышавшись, Микки отложил свою перчатку и от души вылизал Счастливи́чику морду.

– Я уж думал, конец мне настал, – прошептал он, все еще трясаясь всем телом от пережитого страха.

Счастливи́чик зарылся носом в шерсть на шее Микки. Потом встал.

– Идем! – сказал он, как будто ничего не произошло. – Давай догоним остальных!

Когда Счастливи́чик во второй раз поднялся на вершину, то первым делом увидел Кусаку, которая помогала Марте отцепить свой пушистый черный хвост от колючей ветки. Видимо, могучая собака застряла на крутом повороте. Освободившись, Марта опустила свою крупную добрую морду, лизнула опешившую Кусаку в нос и поспешила дальше.

«Где же Альфа? – подумал Счастливи́чик, оглядываясь по сторонам. – Наверное, ушел вперед. Странно, почему он не помог никому из своей стаи?»

Микки уже мчался в рощу, и Счастливи́чик побежал за ним, полной грудью вдыхая запахи леса. Он слышал, как вдалеке гудела черная туча, как воздух потрескивал, будто во время грозы.

Счастливи́чик заметался среди деревьев, пока не выскочил на какое-то подобие тропы, густо пропахшей запахами собак. Видимо, все пошли этой дорогой. Он пробежал мимо Луны и Пороха, которые несли щенков, поэтому шли медленнее других. Белла и Лапочка бежали сбоку от них, глядя по сторонам, не выскочат ли из кустов лисы или дикие царпки.

Счастливи́чик невольно остановился, любясь ими. Только что эти собаки были смертельными врагами, а теперь объединились, защищая щенков.

Микки и Дейзи обогнали его и помчались дальше. Все остальные давно убежали вперед, но на этот раз Счастливи́чик не спешил занимать место вожатого. Пожалуй, он нужнее сзади, чтобы помочь тем, кто отстанет или не сможет справиться с неожиданным препятствием. Какое-то время он шел один, а потом неожиданно наткнулся на Стрелу, сидевшую под деревом. Она вся тряслась, ее глаза блуждали.

Счастливи́чик замедлил шаг и неторопливо подошел к ней.

– Пойдем, Стрела, – мягко сказал он. – Пойдем, догоним стаю!

Стрела вздрогнула и попятилась от него, косясь на черную тучу.

– Там... – провыла она. – Там наш лагерь!

Счастливи́чик понял, что придется набраться терпения. У него чесались лапы от желания поскорее догнать остальных, но он пересилил себя и сел рядом со Стрелой.

– У нас будет новый лагерь, – сказал он. – Гораздо лучше старого, с чистой едой и свежим воздухом. Честное слово!

Стрела подняла уши. Потом неуверенно встала и посмотрела на него.

– Ты уверен, что в лесу безопасно? – Она испуганно огляделась по сторонам. – А то я разное слышала... В щенячестве Мама-Собака рассказывала мне истории о шерстяных великанах. Ты не слышал о них? Мама говорила, будто они в десять раз крупнее самой крупной собаки, а когти у них длиннее веток на деревьях и острее, чем у царапок!

Счастличик содрогнулся от страха, но заставил себя не подать виду.

– Таких зверей тут точно нет! – твердо сказал он. – Идем! Если мы будем держаться стаи, то нам не грозит никакая опасность.

Кажется, последний довод убедил Стрелу, потому что она окончательно выпрямилась и даже сделала робкий шаг вперед. Бросив благодарный взгляд на Счастличика, Стрела слабо взмахнула хвостом и поспешила вперед, а вскоре издали донесся ее громкий лай, которому ответил хриплый басок Хромого.

Счастличик хотел броситься к ним, но остановился, как вкопанный, заметив возле березы могучую фигуру Альфы. Полуволок лихорадочно расхаживал под деревом, то срываясь с места, то снова застывая. Его уши были прижаты, хвост мелко дрожал. Остановившись, он каждый раз косился в сторону покинутой долины.

Счастличик хотел подойти к нему, но тут у него за спиной раздались тихие шаги, и он узнал запах сестры.

– Я беспокоилась, куда ты подевался, – начала Белла, но вдруг осеклась, тоже заметив Альфу. Вместе с братом она медленно направилась к полуволоку.

Счастличик ничего не понимал. Он просто не мог поверить, что свирепый вожак стаи мог на глазах превратиться в это трясущееся от страха недоразумение. Что с ним такое? Может, заболел? Или заразился чем-то?

«Он такой несчастный...»

Счастличик встряхнулся. Пришлось напомнить себе, что перед ним тот самый Альфа, который совсем недавно разжаловал его в Омеги да еще собирался оставить шрам на всю жизнь!

Он обернулся и тоже посмотрел на клубящуюся черную тучу, с которой не сводил глаз Альфа. И вдруг поперхнулся, вытаращив глаза. Туча... она росла, она разбухала на глазах, крутясь в воздухе, словно огромный вихрь!

«Я... сошел с ума? Это мне кажется?»

Не веря своим глазам, Счастличик смотрел, как из жуткой колышущейся массы вытягиваются сначала четыре черные лапы, потом шея и, наконец, толстый черный хвост. На конце шеи выросла голова с длинными черными ушами. Это... было похоже на чудовищного черного пса, родившегося из дыма и пепла.

И тут Альфа заговорил низким сдавленным голосом, так тихо, что Счастличик и Белла с трудом его услышали:

– Небесный пес. Злой Небесный пес.

Белла подошла ближе, не сводя глаз с тучи.

— Я думала, Небесные псы добрые!

— То же самое говорили и о Собаке-Земле, — провыл Альфа. — Говорили, будто она добра и щедра к нам! Будто она всегда будет давать нам свежую дичь и чистую воду, защитит нас от беды и укроет от непогоды! Но Собака-Земля не спасла нас от Большого Рыка!

Полуволк запрокинул голову и завыл, зажав косматый серый хвост между лапами.

Беспомощность Альфы потрясла Счастливого. Он так растерялся, что просто застыл с разинутой пастью. Когда он пришел в себя и снова взглянул в небо, туча больше не напоминала пса. Она снова была похожа на черный дым, стремительно расползавшийся над лесом.

— Это просто туча, — тихо сказал Счастливчик. — Ничего страшного. Это ничего не значит! Давайте догоним остальных, сейчас нам нужно держаться...

Его слова были прерваны оглушительным воем, но на этот раз это был стон не Собаки-Земли, а самой обычной собаки.

Все трое обернулись. Белла первая сорвалась с места, Счастливчик и Альфа бросились за ней. Впереди раздался оглушительный разноголосый лай — это надрывалась вся стая. Счастливчик, Белла и Альфа выскочили из-за деревьев, нагнали собак и промчались вдоль растянувшейся цепочки к тому месту, откуда доносился вой.

Там они резко остановились. Хромой катался по полянке между двумя соснами и хрипло выл от боли. Свою искалеченную переднюю лапу он прижимал к телу и беспомощно взвизгивал всякий раз, когда пытался встать.

Прыгушка звонко лаяла рядом, остальные в ужасе смотрели на происходящее.

— Что случилось? — пролаял Счастливчик.

Лапочка подбежала к нему.

— Там впереди заболоченный участок, по нему очень трудно идти, лапы то и дело проваливаются в воду. Хромой хотел пройти, но его задняя лапа завязла в трясине, и он упал. А потом оказалось, что он подвернул переднюю лапу.

Бока Хромого раздувались, глаза закатились под лоб.

Счастливчик не на шутку перепугался, но рядом с ними стояла Лапочка, поэтому он не мог показать свой страх.

Когда собака-бегунья тихо отошла от стаи к дереву, Счастливчик побрел за ней.

— Он подвернул ту лапу, которая у него и так искалечена, — негромко сказал он, когда они остались одни. — Это не так страшно. Хромой уже привык ковылять на трех ногах, шадя эту лапу. Значит, все будет хорошо, верно?

Лапочка посмотрела на Хромого, жалобно скулившего от боли.

— Я не думаю, что у Хромого все будет хорошо, — мрачно ответила она. — Конечно, я точно сказать не могу, но мне кажется, что он сломал лапу.

Хромой повалился на бок, задрав вверх искалеченную лапу. Трясаясь всем телом, он принялся с воем вылизывать ее.

Счастливи́чик обернулся и посмотрела в сторону долины, уже скрывшейся за лесом. Страшная туча висела над верхушками деревьев. Ее черное тело расплзлось и уже начало распадаться на отдельные облака, но даже это не успокоило Счастливи́чика.

«Что если Альфа прав? — думал он. — Что если черная туча — это никакая не туча, а злой Небесный пес? Вдруг Хромой тоже сломал лапу не просто так? Что если это Собака-Земля наказала его и скоро расправится со всеми нами?»

До сих пор его утешала мысль о том, что Всесобаки заботятся обо всех стаях и никогда не оставят их в беде. Но теперь Счастливи́чик уже не был в этом уверен.

Страшное подозрение закралось в его душу. Что если Всесобаки возненавидели их?

Глава III

Собаки медленно брели через лес. Стояла тишина, только сухие ветки и опавшие листья хрустывали под лапами. Теперь собаки шли очень медленно, чтобы Хромой мог за ними поспевать. Несчастный пес молча хромал позади, прижимая лапу к груди. Прыгушка хотела подставить брату плечо, но он так зарычал на нее, что она с визгом отскочила в сторону.

Счастливи́чик опять шел последним, краем глаза приглядывая за Хромым. Он боялся, что у несчастного пса не хватит сил дойти до нового лагеря, впрочем, кто мог сказать, что калека выживет, даже если дойдет? Из-за своего увечья Хромой и так занимал одно из самых низших мест в стае, а теперь он и вовсе был ни на что не годен. У Счастливи́чика тоже ныли раны, полученные в схватке с лисами, каждый неловкий шаг отдавался такой болью в прокушенной лапе, так что он боялся даже думать о том, какие мучения терпел Хромой.

Белла тоже отстала от остальных и пошла рядом с братом. Он заметил, что и она то и дело с тревогой поглядывает на Хромого, видимо, думая о том же.

Стая шла в полном молчании, Собака-Солнце совершала свою привычную пробежку по небу. Было жарко, но под склоненными ветками деревьев густели зеленые тени.

Счастливи́чик вытянул шею и поглядел вперед. Его не оставляло неприятное ощущение, будто что-то подкрадывается к ним из лесного сумрака, рыщет в глуши.

«Это просто чаша незнакомого леса, — сказал он себе. — Здесь слишком темно, вот ты и придумываешь всякие страхи».

Еще через какое-то время стая вдруг остановилась. Счастливчик и Белла побежали к ним, чтобы выяснить, в чем дело.

Бруно стоял впереди всех и смотрел перед собой. Лес резко закончился, деревья расступились. Оказывается, они обошли озеро кругом и снова вышли на берег. Отсюда было хорошо видно, как земля плавно огибает блестящее пространство воды.

Счастливчик даже разглядел большую скалу на противоположном берегу.

— Куда теперь идти? — пробурчал Бруно, поднимая глаза на Счастливчика.

«Эх ты! — с горечью подумал Счастливчик. — Ты даже не понимаешь, что сделал плохого! Ты не дал мне сбежать, ты помогал повалить меня и держать, чтобы Альфа мог меня искалечить. Если бы не черная туча, я бы сейчас был заклеен на всю жизнь. И после этого ты ведешь себя так, будто ничего не случилось! Спрашиваешь у меня совета?»

— Что ты думаешь, Альфа? — протявкала Кусака.

Счастливчик тоже повернулся к полуволку. Тот по-прежнему молчал. Он стоял чуть в стороне от остальных и смотрел назад, в ту сторону, откуда они пришли.

— Может, пойдём туда, где большие скалы? — пролаяла Белла. Она стояла рядом со Счастливчиком, остальные собрались вокруг.

Счастливчик посмотрел в ту сторону, куда указывала Белла, и увидел, что скалы в том месте сильно нависали над берегом, образуя крышу.

— Пожалуй, — согласился он. — Даже если черная туча доползет туда, мы спрячемся под скалами.

— Ой! — взвизгнула Солнышко. — Это же та-аак далеко, ой!

Ее длинная белая шерстка была грязной от ушей до поникшего хвостика, на боках висели колючки. Бедняжка пыталась безуспешно выкусить занозу, застрявшую у нее в шерсти над подушечкой лапы.

Счастливчик с тоской вспомнил их первый переход из города в лес, когда ему на каждом шагу приходилось уговаривать и подбадривать визжащих и ноющих домашних песиков.

«Нет, только не это! Вы же столько пережили, вы больше не такие, как раньше!»

— Может, останемся здесь на ночлег? — вкрадчиво предложил Нытик. — Деревья защитят нас от непогоды, и черная туча не причинит нам вреда. Она осталась далеко за горой!

— Ой-ой, давайте останемся! — обрадовалась Солнышко, с надеждой поворачиваясь к Нытику. — Мы все равно не можем больше идти... потому что я... потому что мы... — тут она смущенно потупилась и поспешно выпалила: — Потому что бедненький Хромой совсем выбился из сил, ой! Нужно его пожалеть! — с простодушным лукавством воскликнула маленькая собачка и добавила: — Ой!

Раненый пес с трудом проковылял вперед.

– Нечего из-за меня расслаживаться! – буркнул он. – Если надо, я пойду наравне со всеми, сил хватит!

Лапочка внимательно посмотрела в сторону леса.

– Мне кажется, будет лучше, если мы отправимся дальше, – осторожно сказала она. – В лесу ночевать небезопасно. Мы не знаем, что за звери тут живут... Мы должны выбраться отсюда до темноты.

Она сказала именно то, о чем думал Счастливчик, словно подслушала его мысли. Он задрал голову, воинственно вздыбив загривок.

Небо впереди поблекло, Собака-Солнце уже сбегала на край озера.

– Скоро стемнеет, – сказал он.

– Значит, не будем терять времени! – бодро воскликнула Белла.

Собака-Солнце уже легла брюхом на озеро, когда стая добралась до вершины скал. Белла и Счастливчик помчались вниз, разбрасывая лапами камни. Земля здесь была влажная, крупные песчинки забивались между пальцами. Кусака побежала за ними, ловко перепрыгивая через мелкие камни. Обернувшись на бегу, она оглушительно затыкала, приглашая обессилевших от долгого перехода собак следовать за ними.

Счастливчик с невольной завистью покосился на неутомимую рыже-белую Кусаку. Неужели она вообще никогда не устает?

Первой начала спуск Марта. С легкостью, поразительной для такой крупной собаки, она плавно заскользила вниз по склону на своих перепончатых лапах, словно не шла, а плыла по реке. Спустившись на берег, Марта остановилась и отряхнула свою густую черную шерсть.

Зато другим крупным собакам пришлось далеко не так легко – они то и дело останавливались, чтобы не покатиться кубарем по крутому спуску под собственным весом. Хуже всего было бедному Бруно, который просто сполз вниз, взвизгивая от боли в лапе.

Порох едва не выронил Носишку, вызвав приступ оглушительного лая у стоявшей на берегу Луны, которая ухитрилась без происшествий спуститься вниз вместе с Вьюном. Выхватив пищашего щенка из пасти своего оплошавшего друга, она принялась неистово вылизывать его.

Счастливчик поглядел на озеро.

– По-моему, вода чистая, – сказал он и повел стаю пить.

Вдоволь напившись и остудив в воде измученные лапы, собаки немного повеселели и вернулись под защиту нависающих над берегом скал. Здесь они растянулись на песке, дав волю своей усталости.

Все молчали, ни у кого не было сил шевелить языком. У Счастливчика страшно разболелась лапа, шея тоже ныла, но он был счастлив, что больше никуда не нужно идти.

Неугомонная Прыгушка первая начала вылизывать свои раны. Добравшись до глубокой царапины на хвосте, она сердито покосилась на черную Марту.

– Твоя работа! – прорычала она, скаля зубы.

Огромная Марта покорно кивнула, потом встала и перелегла поближе к Дейзи.

Счастливи́чик внимательно осмотрел их временное укрытие. Приходилось признать, что кроме нависающей зазубренной крыши, в этом месте не было ничего хорошего. Спать на мокром песке неудобно, в лес на охоту отсюда не набегаясь, а крутой спуск и вовсе грозил собакам увечьями.

– Путешествие было очень тяжелым, но теперь мы можем отдохнуть, – вслух сказала Лапочка, утаптывая лапами песок.

– Ага, как же! – отгрызнулась Прыгушка, злобно косясь на Собачек-на-поводочке. – Отдохнешь тут в сырости! И вообще, в такое тяжелое время нужно поскорее избавиться от обузы! – Она повернулась и в упор посмотрела на Нытика и Солнышко, жавшихся друг к другу. – Зачем нам эти два ходячих недоразумения? На охоте от них никакого проку, не говоря уже о драке! Давайте их прогоним!

– Стая никогда не бросает своих, – повысила голос Лапочка. – В хорошей стае каждая собака полезна, для каждого найдется дело по силам.

– Вот именно! – поддержала ее Кусака. – Не все должны охотиться или драться. Солнышко и Нытик могут стать ушами и глазами стаи.

– У Солнышко замечательный нюх, – заступился за свою подругу по стае Микки. – Из нее выйдет отличная патрульная собака, вот увидите! Она раньше всех чует опасность.

– Правильно, – согласилась Лапочка. – Они могут стеречь лагерь, когда другие собаки отправятся выполнять свои обязанности.

Но Прыгушке будто колючка под хвост попала. Громко фыркнув, она резко повернула голову и щелкнула зубами на Нытика, который с жалобным визгом откатился в сторону, зажав хвост между лапами.

В отличие от Нытика, Солнышко не собиралась молча сносить оскорбления. Вскочив с песка, она распушила свою свалявшуюся шерстку и грозно посмотрела на Прыгушку.

– Ой-ой, кто это тут обуза? – визгливо протянула она. – Ты сама обуза, глупая болтушка-Прыгушка! Языком болтать ты мастерица, да только – ой-ой! – что-то я не видела, чтобы ты так же храбро дралась с лисами! Ты только лаяла да шум поднимала, а когда до дела дошло, то – ой...

Похоже, Прыгушка только того и дожидалась.

– Да как ты смеешь так со мной разговаривать, бессмыслица! – взорвалась она, бросаясь на Солнышко.

Лапочка вскочила и встала между ними.

– Хватит! Немедленно закройте пасти – обе! – рявкнула она.

Прыгушка послушно отбежала, опустив голову.

– П-прости, – пробурчала она, не смея оспорить приказ заместительницы Альфы. Но счастливи́чик видел, что шерсть на Прыгушкином загривке все равно стоит дыбом, а глаза мечут молнии.

И тут из густой тени под скалой вышел Альфа. Приблизившись к съездившейся в комок Прыгушке, он угрожающе оскалил клыки.

– Ссоры? – прорычал он, щуря желтые глаза. Прыгушка затряслась как лист.
– Бессмысленные ссоры?

Прыгушка замотала головой, униженно распластавшись на животе. Альфа презрительно взмахнул хвостом и отошел.

Счастличик разинул пасть, пораженный чудесным преображением полуволка.

«Он снова стал Альфой! – недоверчиво подумал он. – Как будто ничего не было!»

Ободренная поддержкой Альфы, Солнышко уже собралась радостно заойкать, но поймала взгляд Прыгушки и прикусила язык.

Прыгушка смотрела не на нее, а куда-то в сторону.

– Куда это он уползает? – оглушительно залаяла она.

Все собаки разом повернулись и увидели Нытика, тихонько крадущегося из лагеря. Услышав окрик Прыгушки, он испуганно подпрыгнул и замер, втянув голову в плечи.

– Удрать решил, да? – зашлась в лае Прыгушка, наконец-то нашедшая, на кого можно безнаказанно излить свое накопившееся раздражение. – Трус! Бросаешь стаю в трудное время!

– Трус! Трус! – хором залаяла стая. – Трус!

«Страх и усталость очень легко превращаются в гнев», – подумал Счастличик, глядя на разбушевавшихся собак.

Бруно первый перестал лаять и, подскочив к трясущемуся Нытику, цапнул его за бок. Цапнул неглубоко и несильно, но Нытик заверещал так пронзительно, будто его убивают, и бросился к скале. Здесь он прижался к камням и затрясся всем телом, щелкая зубами.

– Что на тебя нашло? – рявкнула Белла на Бруно, который бросился к визжащему псу. – Прекрати!

Бруно мгновенно остановился и попятился назад.

Счастличик почувствовал подступающее отчаяние. В такое тяжелое время, когда воздух все еще дрожал от недавнего воя, а вдалеке стоял черный дым, собаки не нашли ничего лучше, как бросаться друг на друга! И это после того, как они чудом унесли лапы из старого лагеря!

Только Хромой не принимал участия в общем скандале, он обессиленно лежал на песке, боясь потревожить покалеченную лапу. Счастличик увидел, как Стрела подошла к Лапочке и что-то шепнула ей на ухо. Слов Счастличик не расслышал, зато увидел, что обе собаки не на шутку встревожены, а Лапочка несколько раз настороженно посмотрела в его сторону. Счастличик склонил голову набок.

«Что там происходит? Неужели Лапочка все еще сердится на меня за то, что я помогал Собачкам-на-поводочке?»

Луна вылизывала щенков, жадно сосущих ее живот, а Порох стоял рядом, следя, чтобы распаленные лаем собаки не подскочили ближе и не наступили на его детей. Наконец, в свару вмешался Альфа.

– Молчать, все! – рявкнул он. – Расскулились, как дворовые шавки! Мне надоели ваши вопли!

Его грубый окрик был обращен прежде всего Бруно и нескольким другим, наиболее горластым собакам, но Порох почему-то тоже вздыбил загривок.

Грозный рык Альфы так напугал Носишку, что она затряслась и запищала, бросив материнский сосок. Оба щенка перестали есть и заскулили, несмотря на все увещевания Луны. Измученная собака подняла глаза на Пороха.

Счастличик увидел, как они безмолвно переглянулись, потом Порох решительно подошел к Альфе.

– Полегче! – буркнул он. – Ты щенков перепугал, они есть перестали!

Полуволк резко повернул голову и впился взглядом в Пороха. Но коренастый бурый пес не дрогнул, он только шире расставил лапы и напряг загривок, давая понять, что готов принять любой вызов.

В животе у Счастличика похолодело. Вот это было уже по-настоящему опасно. Открытое столкновение Альфы с членом стаи – тем более, таким сильным и пользующимся уважением, как Порох – грозило окончательно подорвать порядок.

Тогда стаю начнут раздирать драки, ссоры, кровавые столкновения всех со всеми.

Несколько мгновений Альфа и Порох молча стояли друг перед другом, а остальные в испуганной тишине смотрели на них.

Порох сдался первым. Он отвел глаза и опустил голову. Альфа грозно зарычал – и Порох покорно попятился. Это была окончательная капитуляция.

Довольный Альфа поднял голову и торжествующе обвел глазами стаю, словно предлагал всем желающим выйти и поспорить с ним.

Но никто не посмел даже взглянуть ему в глаза.

Дейзи прильнула поближе к Счастличику.

– Почему все должно быть так трудно? – грустно прошептала она, повесив уши. – Каждый раз, когда мы пытаемся где-то обосноваться, случается какая-нибудь беда, и нам приходится сниматься с места. Здесь мне совсем не нравится! Холодно, сыро, еды нет, а мы все голодные.

Счастличик облизал ей уши.

– Выше нос! – сказал он. – Я знаю, тут не слишком уютно, но попробуй взглянуть с другой стороны. Мы убежали от черной тучи, у нас есть крыша над головой и вдоволь чистой воды. Разве это плохо? А завтра будет еще лучше.

Микки, услышавший их разговор, уныло заскулил.

– Мы только и делаем, что убегаем да прячемся! Сколько лагерей мы уже сменили? Не успеем обжиться, как снова приходится бежать, унося лапы от очередной напасти. Нет, в городе все было иначе!

– Да, но теперь в городе стало еще опаснее, чем здесь, – горестно твякнула Дейзи.

— Откуда ты знаешь? — спросил Микки, барабаня передними лапами по своей кожаной перчатке. — Может, там уже все исправилось и стало, как раньше? Ты видела ту черную тучу? Она совсем не была похожа на обычное бесформенное облако. Вот где опасность, а совсем не в городе!

Счастливчик насторожил уши. Неужели Микки тоже увидел в небе фигуру зловещего черного пса?

— Неужели вы не заметили ничего необычного? — продолжал Микки, взволнованно крутя хвостом. — Эта туча была похожа на огромного Длиннолапого! Это была фигура хозяина, она указывала нам путь!

Сразу несколько Собачек-на-поводочке придвинулись поближе к Микки, жадно ловя каждое его слово. Счастливчик был готов поклясться Всесобаками, что не увидел в туче никакого Длиннолапого, однако не стал перебивать Микки.

— Это как с теми пещерами возле реки, — продолжал Микки. — Это знак! Наши Длиннолапые хотят, чтобы мы вернулись в город. Может быть, они сами уже пришли туда и ждут нас!

Альфа растолкал собак и стал пробираться к Микки.

Счастливчик напрягся, настороженно следя за полуволком.

«Где была твоя уверенность, когда стая нуждалась в ней сильнее всего? — зло подумал он. Он не забыл, как Альфа испугался черной тучи. — А теперь изображаешь из себя могучего вожака, у которого всегда все под контролем! Врун!»

— Длиннолапые, длиннолапые, длиннолапые — вы, поводочные, только и можете скулить о своих хозяевах! Слушать противно! — прорычал полуволк, с отвращением глядя на Микки. — А ты гаже всех, пастуший пес! Что ты таскаешь с собой эту поноску? — Брезгливо кривясь, он кивнул на кожаную перчатку, лежавшую у ног Микки. Когда полуволк наклонил голову, чтобы обнюхать сокровище Микки, храбрый пес схватил перчатку в пасть и попятился прочь. — Не пора ли избавиться от этой дряни? — рявкнул Альфа. — Впрочем, если тебе так хочется вернуться к своим хозяевам, то я не стану тебя удерживать! Давай, пастуший пес, беги в город! В моей стае не место тем, кто тоскует по поводочкам!

Микки выплюнул перчатку и зажал ее между лапами.

— И пожалуйста! — протягивал он, обращившись к остальным Собачкам-на-поводочке. — Нам пора вернуться в город и разыскать своих Длиннолапых! Кто со мной?

Он обвел глазами притихших собак.

Некоторые из них робко твякнули, но никто не решился поднять глаза. Марта с преувеличенным старанием вылизывала свой пушистый хвост, вытаскивая зубами последние колючки. Дейзи отвернулась к озеру. Маленькая Солнышко просто зажмурилась изо всех сил и тихонько ойкала, словно надеялась поскорее переждать неприятное событие. Даже Счастливчик уставился себе под лапы, не зная, что сказать.

Микки повесил уши.

— Ладно, как хотите! Мне все равно, что вы скажете, потому что я знаю — они вернулись! И раз вы не хотите идти со мной, тогда я пойду один!

Микки подобрал свою перчатку и, не оглядываясь, зашагал вдоль берега озера в ту сторону, где Собака-Солнце уже скрывалась за краем большой воды.

Счастличик бросился за ним.

— Не надо! — проскулил он. — Не уходи! Мы едва унесли ноги от опасности, которая кралась за нами по пятам, а теперь ты уходишь в город, разрушенный Большим Рыком? Ты погибнешь! Сейчас даже в стае небезопасно, не говоря уже об одиночках!

Он снова с болью вспомнил о храбром Альфи, который едва не погиб под руинами обрушившегося дома Длиннолапых... О маленьком Альфи, погибшем в схватке между стаями. Убитом безжалостным Альфой.

Дейзи тоже подбежала к ним.

— Прошу тебя, не уходи! — взмолилась она, подняв глаза на Микки. — Не надо!

Но Микки был непреклонен. Он положил свою перчатку на землю и сказал:

— Мне здесь не нравится. Такая жизнь не по мне. Мне не нравятся все эти ссоры, все эти приказы, выяснения, кто главнее и почему. Стайная жизнь не для меня. Я должен уйти. Мой Длиннолапый меня ждет. Я чувствую, как он скучает обо мне.

Счастличик зарычал от отчаяния.

— Но путешествовать в одиночку очень опасно, пустая твоя голова! Никуда ты не пойдешь! Я тебя не пущу! — Он забежал вперед и преградил Микки путь.

— Ты меня не удержишь! — твердо сказал Микки и прошел мимо Счастличика. Он не сердился и не обижался, он вел себя так, будто принял решение, а все остальное перестало иметь значение. Он уходил — хотя ему было грустно расставаться с друзьями. Об этом говорили его опущенные уши и уныло болтающийся хвост. Потом Микки обернулся и посмотрел на Счастличика своими круглыми добрыми глазами.

Счастличик радостно взмахнул хвостом.

«Он передумал!»

Микки сделал шаг вперед, выплюнул перчатку и горячо лизнул Счастличика в нос. Потом повернулся и от души облизал Марту и Дейзи.

Маленькая Солнышко не выдержала и с пронзительным ойканьем помчалась к ним.

— Ой, ой! — визжала она, не находя слов. — О-ооой!

Микки наклонился и лизнул ее грязные белые ушки.

— Я никогда о тебе не забуду! — пообещал он.

Счастличик растерянно разинул пасть.

— Так ты... все-таки уходишь?

— Да! — кивнул Микки. — Я должен!

На этот раз Счастливи́чик даже не попытался его остановить. Стоя между Мартой и Дейзи, он беспомощно смотрел, как Микки подбирает с песка свою драгоценную перчатку и навсегда поворачивается к ним спиной.

«Навсегда!» – с горечью подумал Счастливи́чик. Грусть, как коготь, вонзилась ему в грудь.

Вскоре фигура пастушьего пса растаяла в сумерках, но четверо собак еще долго стояли на берегу, глядя в темноту. Потом, не говоря ни слова, они повернулись, добрели до скал и улеглись на влажный песок, прислушиваясь к стихающему шороху камней под удаляющимися лапами Микки. Вскоре Микки поднялся наверх и все стихло. Только ветер негромко свистел в прохладном воздухе, да волны озера мерно лизали песок.

Глава IV

Собаки рычали и лаяли, они бросались друг на друга, метя в горло. Черное небо безучастно смотрело на кровавое побоище.

Но это была не честная битва стая на стаю. Это было безумие. Братья бросались на братьев. Собаки, только что сражавшиеся бок о бок, вдруг оборачивались и начинали рвать клыками своих недавних товарищей.

Что это? Неужели страшная Собачья Гроза? Последняя битва, в которой собаки пойдут войной друг на друга?

Счастливи́чик яростно залаял в черное небо, умоляя Всесобак прекратить кровавое истребление.

Собаки не должны убивать друг друга! Они должны держаться вместе!

Но битва продолжалась до тех пор, пока вся земля не пропиталась кровью друзей, неотличимых от врагов, и врагов, еще недавно бывших друзьями...

Счастливи́чик открыл глаза и насторожил уши, прислушиваясь к сердитому ворчанию. Он не сразу вспомнил, где находится.

Собака-Солнце уже поднялась над долиной и осветила дальний берег озера.

Под скалами было темно и прохладно. Собаки спали, прижавшись друг к другу, чтобы было теплее.

Счастливи́чик встал и потянулся, широко зевая. Лапы были будто чужие, все тело ныло от усталости. Голова и задняя лапа все еще болели, раны не спешили затягиваться.

Снова раздалось рычание. Повернув голову, Счастливи́чик увидел за скалами Беллу и Лапочку. Ему было не слышно, о чем они говорят, но, судя по фигурам обеих, недолгий мир между ними закончился.

Счастливи́чик осторожно вышел из клубка спящих собак и выбежал на берег.

Когда он подошел ближе, то услышал, как Лапочка рычит на Беллу:

— От твоей стаи нам одни неприятности! Лучше бы вам убраться подобру-поздорову, пока до беды не дошло!

Но Белла не дрогнула.

— Я не виновата в том, что Хромой ушел! Никто ему слово плохого не сказал, мы все шли медленно, чтобы ему было легче. Мы старались ему помочь. Между прочим, лапу он повредил, когда шел с вами, а не с нами!

Лапочка зарычала, и Счастливчик бросился между ошетилившимися собаками.

— Что случилось с Хромым?

Лапочка повернула голову и посмотрела на него холодно, как на чужого.

— Он исчез среди ночи. Никто не видел, как он уходил, и не знает, где он.

Счастливчик содрогнулся. Он подумал о несчастном Хромом с его большими лапами. Прошлой ночью гордый пес еле дошел до озера, у Счастливчика сердце обливалось кровью при одной мысли о том, каких усилий стоило Хромому путешествие через лес и скалы. Как же он сможет выжить в одиночку, среди лис и прочих хищников? Как он будет охотиться? Как проживет?

Его мысли были прерваны гневным лаем Лапочки:

— Мы понятия не имеем о том, куда ушел Хромой! — Она шагнула к Белле, зло кривя губы. — Но он хотя бы показал нам, что делать! Вы только взгляните на это место! Здесь за все утро ни мышки не прошмыгнуло! Одна сырость да песок. Здесь мы не проживем и не прокормимся! — Лапочка гневно посмотрела на Дейзи и Марту, которые вместе с собаками из дикой стаи с опаской наблюдали за разгорающимся скандалом из-за скалы. — Возможно, в старом лагере мы еще могли бы вас как-нибудь прокормить, но в этих землях нам не нужна такая большая стая! — Она твердо посмотрела на Беллу. — Собачкам-на-поводочке пора встать на четыре лапы и научиться выживать самостоятельно! Хватит цепляться за чужой хвост, найдите себе свой лагерь и живите как хотите!

Дейзи и Марта испуганно переглянулись. Бруно, Кусака и Порох слушали молча, не вмешиваясь.

Но Белла даже не взглянула на них. Она не собиралась так легко отступить.

— Не слишком ли ты самоуверенна, Бета? Ты, случайно, не забыла, кто предупредил вас о черной туче и увел стаю от беды? Так я тебе напомню — это был Счастливчик, а не кто-то из твоей замечательной стаи! Вам нужны Собачки-на-поводочке, как бы ты ни пыталась с этим спорить!

Счастливчик недовольно повел ушами. Не стоило Белле вмешивать его в свой спор с Лапочкой. Не надо лишний раз напоминать стае о его предательстве.

Из-за скал, как серая тень, вышел Альфа. Одним прыжком он очутился между обозленными собаками, которые отскочили в стороны от неожиданности.

— Хватит спорить! — рявкнул он, мягко пройдясь между двумя ошеломленными собаками. Счастливчик ожидал, что Альфа займет сторону Лапочки, но полуволк повел себя совсем по-другому. Он говорил взвешенно, разумно, как настоящий вожак: — Наша стая увеличилась, в ней стало слишком много нервных собак. Видно, им кажется, что умение скалить зубы на самых

сильных наших бойцов заменит им недостаток настоящей храбрости. Нет, не заменит!

Счастливчик постарался скрыть свое возмущение.

«Кто бы говорил о храбрости! – подумал он. – Ты не забыл, какого труса праздновал вчера?»

– Помните, – продолжал Альфа, важно расхаживая перед своей притихшей стаей, – что эти слабаки должны брать с вас пример! Особенно с тебя, – тут он уважительно кивнул Лапочке. – Ты – моя Бета! – Затем полуволок с презрением покосился на Беллу. – Полагаю, твоя стая тоже смотрит на тебя и делает выводы. Так что будьте обе храбры и благоразумны. Вы не можете рисковать благополучием и безопасностью стаи, проявляя эгоизм и безрассудство... как Омега.

Счастливчик застыл, вытянув хвост. О чем это говорит Альфа?

Полуволок расправил плечи и горделиво поднял голову.

– Все неприятности обрушились на нашу стаю после того, как в ней появился Омега! – Он повернулся к Счастливчику и сощурил злые желтые глаза: – Мы были сильны и будем еще сильнее, но городскому псу не место в нашей стае!

– Но Счастливчик не виноват в том, что в лес пришла черная туча! – попыталась заступиться за брата Белла.

Альфа повернулся к ней.

– В моей стае всех следует называть так, как я велю! – прорычал он. – Я не знаю, Омега вызвал черную тучу или нет, но я своими глазами видел, как эта туча приняла вид Небесного пса! В этом у меня нет никаких сомнений. Да вы все это видели!

Лапочка изумленно посмотрела на Альфу.

– Небесного пса? – переспросила она. – О чем ты говоришь?

Ее не было рядом, когда Белла и Счастливчик вместе с Альфой наблюдали за превращениями тучи. Она не видела, в какую панику впал этот самоуверенный полуволок, когда решил, что злой Небесный пес пришел покарать их за совершенные ошибки.

– Черная туча – это Небесный пес! – хрипло пролаял Альфа. – Кто знает, возможно, он разгневался на всех нас, увидев гнусную измену Омеги, который пытался служить сразу двум стаям! Что ж, я могу понять Небесных псов – предательству нет прощения!

Счастливчик почувствовал, как кровь отхлынула у него от сердца. Он слышал, что Небесные псы могут сердиться на собак и даже наказывать их. Разве не об этом рассказывала ему Мама-Собака в щенячестве?

«Неужели это все из-за меня?» – жалобно подумал он, поднимая глаза к небесам. Черная туча уже скрылась за лесом, но ему все равно было страшно.

Собаки, струсившиеся за скалами, вытянули шеи, жадно ловя каждое слово Альфы. Вид у них был взволнованный, и полуволок прекрасно почувствовал настроение своей стаи.

– Я принял решение! – важно объявил он, оборачиваясь к собакам. – Я сдержу свое слово и не прогоню Собачек-на-поводочке из моей стаи. Пусть остаются, пусть стараются принести пользу нашему общему делу. Мы очутились в новом мире, в мире незнакомом и опасном, сейчас нам лучше держаться вместе. – Он говорил спокойно и властно, как мудрый пес-отец, поучающий своих неразумных щенков. – Но городской пес не останется в моей стае, даже на месте Омеги! Вы только посмотрите, сколько бед он нам принес! Да этот пес носит на себе неприятности, как блох на хвосте!

Альфа посмотрел на Беллу и Лапочку, намеренно не удостоивая взглядом Счастливого.

– Вы обе заступались за Омегу, вы обе выгораживали его! И к чему это привело? Вы обе постоянно грызетесь между собой! Этот пес – источник всех бед и непорядков!

Счастливчик уже успел оправиться от первого потрясения. Он больше не сторулил со стыда, а если и дрожал, то уже не от обиды, а от гнева. Нет, он не был виноват в том, что в лес пришла черная туча! Эту тучу – чем бы она ни была на самом деле – породил все тот же Большой Рык, до неузнаваемости изменивший весь мир.

«Альфа просто воспользовался тучей, чтобы избавиться от меня!»

Огонь разлился по телу Счастливого. Он часто задышал, у него даже уши зачесались от злости.

Остальные собаки плотной толпой обступили их. Неужели они снова послушаются этого лживого кривляку, притворяющегося сильным и мудрым вожаком? Неужели забудут, как еще вчера этот «храбрый» полуволк потерял рассудок от страха перед черной тучей? Вчера Альфа потерял голову, он впал в оцепенение и бросил свою стаю на произвол судьбы! Да они бы все погибли под ядовитой тучей, если бы продолжали ждать приказа и совета от своего обезумевшего Альфы! Они бы не побежали без оглядки, если бы Счастливчик и Лапочка не взяли на себя руководство стаей! Они бы..

– Ради блага стаи, – важно рявкнул Альфа, – городской пес должен быть изгнан!

– Если бы не я, вы бы никогда не вышли живыми из леса! – взорвался Счастливчик, тщетно пытаясь сдержать рвущуюся наружу ярость. – Это я вывел вас из отравленного тучей леса! Это я привел вас на гору! Я сделал это в то время, когда ты, о грозный Альфа, трясся от страха перед Небесным псом, которого увидел в туче! Ты ничего не сделал для спасения стаи, ты никому не помог, страх победил тебя!

Альфа с рычанием повернулся к нему.

– Предатель! Как ты юлишь, чтобы спастись от справедливой кары! Имей мужество признать свои преступления. От тебя нам одни неприятности. Свое имя ты получил в насмешку, городской пес! Ты – сплошное несчастье и наказание, и никто в моей стае не хочет терпеть тебя рядом.

Дейзи протестующее взвыла и бросилась к Счастливчику.

Большая добрая Марта вежливо шагнула вперед.

– Счастливчик хороший и верный друг! – пробасила она. – Он не щадил себя, помогая нам! Много раз он спасал нам жизнь и никогда не подводил!

— Он и для нашей стаи сделал много полезного, — поддержала ее Кусака. — А вчера, во время путешествия через лес, он помогал маленьким собакам вскарабкаться на гору!

— О да, Альфа! — взвизгнул Нытик, подобострастно заглядывая в глаза полуволку. — Кусака права, мы должны сказать спасибо Омеге. — Уродливый песик нервно топтался на песке, готовый в любой момент броситься наутек. Счастливчик даже пожалел его — было очевидно, что бедняга едва не умер от страха, решившись открыто возразить ужасному полуволку.

Счастливчик вздохнул. Он знал, что Нытик терпеть его не может, и вряд ли вчерашний переход заставил его изменить свое отношение. Скорее всего, его поразительная смелость была вызвана страхом за свое положение, ведь в случае ухода Счастливчика Нытику грозило вновь опуститься на место презренного Омеги, которое он только-только успел покинуть. Ради того, чтобы зубами выгрызть себе место среди уважаемых членов стаи, жалкий Нытик лгал, предавал, шпионил и шантажировал, и вот теперь все его усилия могли оказаться напрасными!

Ему вновь грозило место Омеги.

Альфа так рыкнул на Нытика, что тот с пронзительным визгом распластался на песке, зажмурив глаза. Затем полуволок щелкнул зубами на Марту и Кусаку, которые тоже покорно опустили головы.

Счастливчик не верил своим глазам. Собаки слушались Альфу! После всего, что было вчера, они все равно покорно подчинялись прихотям этого труса! Неужели они позволят Альфе изгнать его из стаи?

Альфа распушил шерсть, чтобы казаться крупнее, и важно шагнул вперед. Он неторопливо подошел к Счастливчику и презрительно скривил губы:

— Напомнить тебе о наказании, к которому ты был приговорен за свое предательство?

Счастливчик гневно взглянул на него, но промолчал, стиснув зубы. Сейчас ему было все равно, вчерашний ужас перед клеймлением сменился испепеляющей яростью. И это называется стая? И это называется дружба? Предатели! После всего, что он для них сделал, после всего, что они пережили вместе, они боятся заступиться за него!

Зато Альфа упивался своим торжеством и унижением Счастливчика. Обернувшись к стае, он важно пророкотал:

— Закон стаи суров, но всегда справедлив! Поскольку этот злополучный городской пес, в самом деле, принес стае кое-какую пользу во время отступления из старого лагеря, я буду снисходителен к нему. Пожалуй, я пощажу его шкуру и изгоню прочь, не оставив клейма!

— Альфа прав. Омега должен уйти, так будет лучше для всех нас!

Это сказала Лапочка. Она смотрела на Счастливчика своими большими карими глазами, и он шкурой почувствовал ее обиду. Счастливчик потупился.

Он горько сожалел о том, что обманул Лапочку. Простит ли она его когда-нибудь? Впрочем, какое это имеет значение, если они больше никогда не увидятся? Наверное, что-то в его глазах рассердило Лапочку, потому что она вдруг оскалила зубы.

– Ты предал обе стаи! – прорычала она с такой яростью, что Счастливец невольно попятился. – Неужели после этого ты ждал, что тебе смогут доверять?

Счастливец опустил глаза, не в силах смотреть на нее. Он повернулся к Белле. Почему она молчит? Разве не она придумала всю эту затею с шпионажем? Разве не она уговорила его втереться в стаю Альфы, чтобы побольше узнать о ее жизни и выяснить, можно ли как-нибудь добиться для Собачек-на-поводочке права пользоваться водой и охотничьими угодами стаи? Ведь он, Счастливец, с самого начала не хотел в этом участвовать, Белле пришлось уговаривать его, убеждая, что это необходимо для выживания Собачек-на-поводочке! А сколько раз он хотел уйти из стаи, но она обманом заставляла его повременить с бегством?

Но теперь Белла смотрела на него, как на чужого. И молчала.

– Белла? – не выдержав, твякнул Счастливец.

Что происходит? Почему она так ведет себя с ним?

Остальные собаки стояли молча, не поднимая глаз. Даже маленькая Дейзи не смотрела на Счастливика, только тоненько скулила и жалась к его боку.

«Они все предали меня.. Даже Собачки-на-поводочке! – с горечью подумал Счастливец. – Выбирая между дружбой и выгодой, они выбрали покровительство Альфы!»

Это предательство глубоко ранило его. Разве он был не вправе ожидать преданности от собак, для которых столько сделал? Но они просто отвернулись от него, когда он перестал быть им нужен.

Счастливец коротко взглянул на Беллу. Вид у нее был слегка огорченный, но решительный. Видимо, она приняла решение пожертвовать братом ради выживания стаи. Что ж, отлично!

Не говоря ни слова, Счастливец повернулся спиной к обеим стаям и стал карабкаться вверх по скале.

Ничего, он отыщет какую-нибудь дорогу, придет в другую долину. Будет бегать за кроликами, пить из ручьев, а для ночлега отыщет себе какое-нибудь теплое укромное местечко..

«Я снова буду свободен!» – сказал себе Счастливец и даже попытался весело взмахнуть хвостом. Разве не об этом он мечтал еще совсем недавно? Разве не этого он хотел, когда жил в дикой стае, терзаясь постоянными страхами и стыдом?

Но даже хвост предал его и не захотел подняться. Он уныло висел за спиной, как символ поражения.

«Но ведь я всегда мечтал о свободе!»

Он столько думал о вольной жизни одиночки, он так стремился избавиться от груза ответственности за других собак и зажить одному, отвечая только за самого себя, так почему же теперь свобода кажется ему унылой пустошью? Выходит, за время жизни с другими собаками он, сам того не подозревая, полюбил то, что всегда презирал, – общество, дружбу, совместную охоту.. стаю?

«Нет! – рывкнул про себя Счастливец. – Нет! Это просто привычка, уже сегодня вечером я буду смеяться над этой тоской! Я всегда был сам по

себе, любая стая только висела у меня на хвосте, мешая жить по-своему! Я – Счастличик, я – пес-одиночка, живу сам по себе и ни перед кем не отчитываюсь! Что дала мне жизнь в стае? Только обман и предательство! Белла использовала меня и бросила при первой же возможности, Собачки-наповодочке променяли меня на покровительство жестокого труса. Лапочка... Ах, Лапочка... Прости меня, если сможешь!»

Не выдержав, Счастличик заскулил и бросился в сторону леса. Сердце у него разрывалось. Кого он хотел убедить, твердя про свою судьбу одиночки? Себя? Небесных псов? Предателей, оставшихся на берегу? Хуже всего было то, что он не верил ни единому своему слову.

Он больше не был псом-одиночкой. Он перестал им быть.

Отныне он был псом-изгоем.

Отверженным.

Глава V

Солнце стояло уже высоко, когда Счастличик вошел в лес. Высокие деревья обступили его, их вершины подпирали облака, а ветви тихо шелестели под ветром. Лес стоял на высоком берегу озера, подъем на крутизну отнял у Счастличика последние силы, пустой живот все громче напоминал о себе. Чуткие уши Счастличика жадно ловили шорох маленьких лапок в траве под корнями и беззаботную переключку птиц на ветках. Конечно, птицу ему ни за что не поймать. Мелкие зверьки, прячущиеся в подлеске, тоже были непростой дичью – слишком шустрые и слишком хитрые, чтобы их можно было разглядеть под прикрытием листьев и стеблей. Что же оставалось бедному голодному псу-изгнаннику? Только терпение. Нужно было ждать, пока какая-нибудь мелкая зверушка, забыв об осторожности, не выскочит на открытое пространство.

«Собака-Лес! – взмолился Счастличик. – Пожалуйста, дай мне хитрость, чтобы отыскать еду, и мудрость, чтобы благополучно добраться до...»

Тут он осекся и жалобно завыл.

«Куда добраться? Мне больше некуда идти!»

У меня нет ни дома, ни стаи, ни друзей!»

Он убежал от предавших его собак, не думая, куда несут его лапы. Он пытался убедить себя в том, что ему судьбой назначено быть одиночкой, но не подумал о том, что быть одиночкой в городе совсем не то, что оказаться им в лесу. В городе пес-одиночка, если у него есть голова на плечах, никогда не пропадет – там полно укрытий, сытных мест и беспечных Длиннолапых, которые днями и ночами пополняют металлические баки остатками своей пищи. Здесь, в лесу, ничего этого не было. Укрыться можно было только под деревьями, а металлических баков с едой не было и в помине.

В городе пес-одиночка мог бегать, где ему заблагорассудится, и не бояться голода, а в лесу смерть поджидала его за каждым стволом. Смерть от голода, от холода, от зубов хищников, не говоря уже о черных тучах и Большом Рыке, ломающем землю. Счастливчик напрягся от бешенства, подумав о вероломных друзьях, обрекших его на такую жизнь.

Он побрел дальше в чащу и вскоре почувствовал в воздухе запах воды. Раздвинув носом ветки кустарника, Счастливчик выскочил на берег реки, которую Собачки-на-поводочке когда-то перешли по пути к землям дикой стаи.

Подойдя ближе, Счастливчик вдохнул полную грудь сырого воздуха, потом тщательно принялся. От реки пахло свежестью и влажной землей, вода выглядела совершенно чистой, на ней не было никакого следа той ядовитой зеленой слизи, которая едва не отравила Бруно. Счастливчик еще немного постоял, с опаской глядя на реку, потом дотронулся носом до воды. Она оказалась холодной и прозрачной. Серебристая рыбка шмыгнула на глубину, испугавшись собаки.

Удостоверившись, что опасаться нечего, Счастливчик как следует напился. Утолив жажду, он уселся на песке и стал вылизывать лапы, размышляя о том, что делать дальше.

Микки был уверен, что Длиннолапые вернулись в город. Если он прав, то Счастливчик тоже может попытаться счастья на улицах. И забудет охоту на кроликов, как страшный сон!

Счастливчик знал, как выживать в городе, и умел это делать лучше многих. Там он не пропадет! Если он поторопится, то, может быть, даже догонит Микки! Эта мысль согрела его сердце и решила все дело.

Оставалась только одна трудность – путь в город лежал через гору, мимо старого лагеря дикой стаи, а значит, по землям, над которыми прошла черная туча. Но надежда гнала Счастливчика вперед, заставляя верить, будто туча уже ушла куда-нибудь. И только тихий голос осторожности напоминал, что запах опасности все еще висит в воздухе, едкий дух черной тучи до сих пор щекочет его нос и заставляет вздрагивать усы.

Может, лучше проявить осторожность? Другой путь в город вел через реку.

Счастливчик посмотрел на воду, несущуюся по камням, оцетинившись белыми клочьями пены, и невольно вспомнил о Марте с ее любовью к Собаке-Реке. В груди сразу стало тесно, хвост упал на траву. Вот бы Марта сейчас была рядом! Счастливчик скучал по ней – и по всем остальным тоже. Он заскулил, и его голос одиноким эхом понесся через лес.

«Как они могли так легко предать меня?»

Справившись с болью, Счастливчик встал и подошел к берегу. Постоял немного, потом сунул лапу в воду. Сила течения немедленно подхватила его, навалилась, грозя сбить с ног. Счастливчик поспешно вытащил лапу и отскочил прочь. Нет, через реку ему ни за что не перебраться! Значит, придется найти путь в обход.

Счастливчик помнил, что Собачки-на-поводочке сумели перейти реку выше по течению. Опустив голову, он побрел вдоль берега, ища место, где вода станет поспокойнее и позволит войти в себя. Напившись, он сразу почувствовал себя лучше, но голод продолжал вонзать клыки в его пустой живот.

Муха прожужжала возле усов Счастливи́чика, и он подавил желание щелкнуть на нее зубами. Ничего страшного, все не так и плохо! Опустив голову, он порылся носом в куче сухой листвы, сметенной ветром под дерево. Вытащил парочку листьев посвежее, пожевал. Резкая горечь обожгла гортань, и хотя не смогла заглушить голод, зато отвлекла немного.

И тут над головой Счастливи́чика каркнула ворона. Он даже подскочил от неожиданности. Может, это та самая ворона, которая однажды преследовала его по пути в лагерь дикой стаи? Та, что еще раньше заставила его вернуться в стаю Беллы?

Черные крылья, промелькнув в небе, скрылись в листве, но на сердце у Счастливи́чика сделалось беспокойно. Он задрал голову и посмотрел в небо. Что это? Ядовитая туча подползла ближе, теперь она приобрела странный блеск, став похожей на лужу черной крови. Счастливи́чик затаил дыхание, почувствовав гнилостный смрад. Запах напоминал что-то знакомое, что-то, с чем он уже сталкивался в городе... Он наморщил лоб и вдруг похолодел, вспомнив – так пахло от искореженной клетки-гремелки, истекавшей черной кровью на землю.

Клетки-гремелки часто насакивали друг на друга на дорогах, калеча свои твердые бока и морды, выпуская в воздух клубы удушливого черного дыма. Счастливи́чика затошнило от вони. Это был чужой запах, враждебный – ненастоящий. Но откуда он взялся? Никакие клетки-гремелки не могли выпустить в небеса столько черного дыма!

Тем временем туча приближалась. Счастливи́чик поднял загривок и показал туче зубы, прежде чем продолжить свой путь через лес. Ничего, чем скорее он выберется отсюда, тем быстрее избавится от вонючей тучи! Он опустил голову и обнюхал землю, чтобы поскорее избавиться от едкого запаха. Вдохнув свежий аромат листвы, мха и травы, он повеселел и начал успокаиваться.

И вдруг застыл, поймав еще один запах.

Он замер и осторожно потянул носом. Запах был знакомый.

Хромой!

Сорвавшись с места, Счастливи́чик побежал по следу, нетерпеливо размахивая хвостом. Через какое-то время он остановился, выглянул из-за высокой травы и сразу заметил впереди темный силуэт Хромого. Раненый пес упрямо ковылял вперед, волоча за собой лапу. Вот он скрылся за толстым стволом, потом показался из-за него с другой стороны и продолжил свой путь.

Счастливи́чик тихонько заскулил от жалости к несчастному. Хромой ушел из стаи гораздо раньше, чем он, еще на рассвете, если не ночью. За такое время он должен был уйти гораздо дальше, видимо, ему приходилось часто останавливаться, чтобы дать отдых искалеченной лапе и перевести дух. Если он будет передвигаться с такой скоростью, то до завтрашней ночи не выйдет из леса!

«Кстати, куда он идет?»

Вытянув шею, Счастливи́чик смотрел вслед Хромому. Он хотел тявкнуть, чтобы дать о себе знать, но потом передумал. Вдруг гордый пес не хочет, чтобы кто-то знал о том, где он? Не зря же он ушел тайком, когда стая спала?

Червь сомнения заворочался в животе у Счастливого. Он знал, что раненый пес может быть очень опасен. Но знал он и то, что Хромой был очень слаб. Ему была нужна помощь! Он, Счастливчик, не будет таким же вероломным и неблагодарным, какими оказались его бывшие друзья, он не предаст Хромого, который всегда был добр к нему.

Выйдя из-за деревьев, Счастливчик пошел следом за своим бывшим товарищем, стараясь не подходить слишком близко. Он смотрел, как Хромой ковыляет по палой листве, как с трудом перебирается через поваленные стволы.

Внезапно Хромой остановился.

Счастливчик тоже застыл с поднятой лапой.

«Наверное, он почуял мой запах!»

Он подождал, но Хромой не трогался с места, а на таком расстоянии было невозможно понять, что у него на уме.

«Может, попробовать идти за ним сбоку? Чтобы он не чувствовал, будто за ним гонятся?»

Счастливчик отбежал в сторону, шмыгнул за деревья и снова припустил вперед.

Хромой тоже тронулся с места, отодвинулся вправо и снова остановился, угрожающе подняв загривок. Низкое сердитое рычание заклокотало в его груди.

Счастливчик замер.

«Он не хочет, чтобы я к нему приближался! Неужели Хромой не понимает, что лес – не место для раненых? Неужели он не видит, что не сможет выжить в одиночку?»

Счастливчик вопросительно твякнул и сделал шаг вперед, но Хромой упрямо замотал головой. Потом, не оглядываясь, он заковылял в лес с такой прытью, на какую только была способна его раненая лапа.

Счастливчик сначала хотел броситься следом, но потом передумал. Что он будет делать? Разве он сможет заставить Хромого пойти с ним? Если гордый пес принял решение, значит, Счастливчику остается только смириться и отнестись к нему с уважением. Даже, если Хромой выбрал свою смерть.

Счастливчик уныло повесил хвост и побрел дальше через лес. Запах Хромого вскоре улетучился, растаял в дыхании Собаки-Леса.

Ветер зашелестел в ветвях, зашуршал листьями. Собака-Солнце продолжала свой путь по небу, тени стучались. Белые облака опустились чуть ниже, в воздухе запахло сыростью. Черная туча кралась за белыми пушистыми облаками, как злой хищник за кроликами.

Счастливчик невольно взвизгнул, поглядев на нее.

«Собака-Лес, я знаю, ты здесь, ты приглядываешь за мной! Пожалуйста, не дай мне погибнуть, защити меня от черной тучи, позволь мне закончить свой путь до того, как Собака-Солнце отправится на покой!»

Счастливчик запрокинул голову и поглядел в быстро мрачнееющее небо. Капля дождя упала ему на нос, следом еще одна шлепнулась на глаз, так что пришлось ее сморгнуть. Он бросился под большое дерево с широким стволом и

целой паутиной извилистых корней, похожих клубок змей, ползущих из земли. Забившись между корней, Счастливчик устроился поудобнее и стал ждать.

Дождь хлынул резко и сильно, потоки воды обрушились на ветки, застучали по листьям. Счастливчик лежал и уныло лизал свои мокрые лапы.

«Разве это жизнь? – тоскливо думал он. – Как я дошел до такого?»

Даже не верилось, что все это случилось с ним! Счастливчику стало так жалко себя, что он тоненько завыл под шелест дождя.

Огромная капля плюхнулась ему прямо на лоб, между глаз. Странная какая-то капля, в отличие от других, она не поползла вниз, а осталась на месте. Счастливчик почувствовал, как слабое жжение теплом разливается по его шерсти. Он звонко тьякнул и встряхнулся, чтобы прогнать это неприятное ощущение. Потом поскреб лапой голову и моргнул, увидев черную кляксу, упавшую на корень дерева. Клякса была тяжелая и густая, от нее поднимался легкий пар. Это было похоже на снег – только черный.

Все новые и новые черные снежинки стали падать на землю, пятная палую листву. Там, где они падали, трава клонилась вниз и съеживалась, будто от холода. Счастливчик вскочил, сердце бешено забилося у него в груди.

«Черный снег падает с неба! Что это? Что?»

Он почувствовал сильный запах гари, словно невидимое пламя опалило ему нос, так что слезы брызнули из глаз. Запах шел со всех сторон, как будто все деревья в лесу разом вспыхнули и задышали дымом. Видимо, ливень на какое-то время приглушил запахи, но теперь все прояснилось.

Запах черной тучи набросился на Счастливчика, как хищник из засады.

Из таинственной тучи на землю падала не вода, а черный снег, исходящий ядовитым паром! Счастливчик заскреб лапами по земле и прижался к дереву, стараясь увернуться от черных хлопьев. С оглушительным лаем он затряс шкурой, сбрасывая с себя черные снежинки.

Они падали не сплошным потоком, как снег или дождь. Нет, черные хлопья опускались на землю горячими комьями, они кружили в воздухе и цеплялись за ветки, курясь струйками дыма.

Счастливчик залаял от страха.

«Черная туча падает на землю!»

Хлопья пепла медленно оседали на листву. Это немного напоминало грязные темные облака, которые получались в воздухе, когда Длиннолапые готовили свою еду на огне под открытым небом. Та еда пахла восхитительно, зато дым и огонь были какие-то пугающие – пахли не по-настоящему, резко и противно.

Могла ли черная туча родиться от такого огня?

Счастливчик во все глаза смотрел на черные хлопья. Какой же должен быть огонь, чтобы породить столько дыма и пепла? Наверное, до самых небес! Но где он? Откуда берется эта черная туча?

Он вспомнил, как Микки уверял, будто черная туча в какой-то момент приняла форму Длиннолапого, указывающего собакам путь. Альфа увидел в этой туче разгневанного Небесного пса... Теперь было ясно, что они оба ошиблись.

Счастливец не знал, что это за туча и на что она похожа, но был убежден в одном – она как-то связана с Большим Рыком. Она имеет отношение к треснувшей земле и к глубоким ранам на ее теле, к расколовшимся небесам, к отравленной воде и отвратительным запахам. Если туча была знаком, то означала она только одно – жизнь и не думала налаживаться. Мир после Большого Рыка продолжал оставаться опасным местом.

И еще одна мысль поразила Счастливеца. Длиннолапые не вернулись! Они ни за что не посмеют возвратиться в такое опасное место. Город по-прежнему пуст. Брошен.

Он подумал о Микки, исполненном надежды и радости, о Микки, бегущем в город, сжимая в зубах свою драгоценную перчатку. Добрался ли он туда? Что он будет делать, когда доберется? Попытается ли вернуться в свой старый дом, как это сделал Альфи? Но он там погибнет! Он найдет смерть среди ядовитых испарений, черного снега и рушащихся стен. Но даже если Микки уцелеет, он не сможет там выжить. В городе больше нет еды, нет чистой воды, зато полно погибших животных и мертвых Длиннолапых, не сумевших убежать от Большого Рыка?

Счастливец содрогнулся.

Бедный Микки, не расстающийся со своей перчаткой! Он думал, что несет ее домой, в безопасное место! Бедный Микки, такой рассудительный, такой честный, такой преданный своему Длиннолапому... Он был отличным другом всем Собачкам-на-поводочке и всегда поддерживал Счастливеца. Он не участвовал в позорном изгнании Счастливеца из стаи. Он даже не знал о том, что случилось...

«Нельзя бросить его там одного!»

Счастливец выскочил из-под дерева и помчался через лес, уворачиваясь от черных хлопьев. Он бежал изо всех сил, так что лапы разъезжались на мокрых листьях. Вскоре его бока до самой спины покрылись брызгами грязи, шерсть промокла насквозь, но он бежал и лаял во все горло. Слава Всесобакам, теперь ему было куда и зачем бежать! Он должен был оставить лес и добраться до города.

Он должен был как можно скорее разыскать Микки!

Глава VI

Счастливец проглотил последний кусочек кролика и с наслаждением зевнул во всю пасть. Полный живот сыто заурчал, проявляя благодарность. Счастливец зажмурился и шепнул про себя: «Спасибо, Собака-Лес! Ты всегда была добра ко мне. Кролик был что надо!»

Честно говоря, он уже оставил надежды поймать хоть что-нибудь, но по пути через поле случайно вышел на крохотную полянку, где его ждал сытный ужин. Глупый кролик сидел в траве, задумчиво глядя в небеса. Может, он тоже испугался черной тучи? В таком случае придется сказать ей спасибо за угощение!

Счастливец облизнулся и напомнил себе, что на повторение такой удачи рассчитывать не стоит. К тому же охотиться в одиночку оказалось гораздо труднее, чем в отряде, особенно в лесу, где деревья и ветки так и норовят укрыть дичь от глаз преследователя! Мелким зверькам в лесу раздолье.

Хорошо хоть, что дождь кончился! Черная туча распалась на мелкие кучки пепла, темными комьями висевшие над землей. Скорее бы унести ноги подальше от этого леса!

Счастливец с новыми силами помчался через рощу. Когда он взобрался на холм, свет уже начал меркнуть, а Собака-Солнце спустилась совсем низко. Земля под лапами Счастливика разгладилась, путь стал легче. Это был хороший знак – плоская земля означала, что город уже совсем близко.

Наверное, нужно было радоваться, но на сердце у Счастливика было тревожно. Он чувствовал на загривке холодное дыхание страха.

Местность казалась странно знакомой, но Счастливец не помнил, когда мог побывать здесь. Может быть, ядовитый дым заглушил его чувства, а черный пепел засыпал воспоминания? Дрожь пробежала по спине Счастливика. Нужно перестать думать об этом, сейчас он должен как можно быстрее переставлять лапы, чтобы добраться до города раньше, чем Собака-Солнце уйдет спать!

Счастливец перескочил через поваленное дерево и помчался к реке.

Путь ему преградила огромная груда черного пепла. В нос ударил отвратительный едкий запах.

Счастливец с визгом отпрянул назад. Его лапы разъехались на мокрых листьях, и он врезался боком в низкую ветку, утопленную в куче пепла. От толчка ветка тут же вырвалась на свободу, вызвав сход целой лавины пепла.

Счастливец взвизгнул и, чихая от взметнувшейся в воздух пыли, отскочил в сторону. Нет, сюда он точно не пойдет! Придется искать другой путь через реку.

Он устало вскарабкался на следующий холм и остановился, инстинктивно насторожив уши. Это еще что такое? Кажется, он почувствовал какой-то запах... Что-то знакомое... Что-то очень опасное.

Счастливец тихонько выругался сквозь стиснутые зубы. Проклятый черный снег, забивающий своим смрадом все другие запахи! Подобравшись к самому краю обрыва, он замер, впитывая в себя запахи, звуки и открывшийся вид.

Открытие было настолько пугающим и неожиданным, что он не сразу поверил своим чувствам. Холодок страха пробежал вдоль хребта Счастливика. Он узнал лежавшую внизу долину! Неподалеку отсюда находилось логово Свирепых собак.

Счастливец вспомнил жестокий отряд мускулистых псов с острыми ушами и лоснящейся темной шерстью. Однажды ему удалось чудом унести лапы с их огороженной территории, и эта история навсегда отбила у него охоту приближаться к Свирепым псам. Пережитый страх был настолько силен, что даже сейчас Счастливика охватила паника.

Словно в ответ на его ужас, внизу раздался хриплый лай. Счастливец припал к земле и повел носом, пытаясь пробиться сквозь густую вонь черного пепла. Когда ему это удалось, он даже взвизгнул от неожиданности – снизу тянуло кровью!

Труднее всего оказалось не пуститься наутек без оглядки. Но Счастличик знал, что сначала должен все выяснить. Он не мог просто взять и сбежать.

Первым делом он оглянулся назад, чтобы убедиться, что никакая опасность не подстерегает его из-за спины. К счастью, там все было спокойно, поэтому Счастличик продолжил изучать обстановку. Интересно, нашли ли Свирепые псы ту дырку в заборе, через которую он когда-то сбежал? Что если они уже давно выбирают на свободу и патрулируют территорию до самых лесистых гор? Что если они и сейчас прячутся в засаде и следят за ним, Счастличиком?

Внизу раздался пронзительный вой, и Счастличик, не выдержав, затаившись от страха. Стараясь держаться с подветренной стороны, он тихонько пополз вниз, поближе к логову свирепых собак, молясь Всесобакам, чтобы черный снег скрыл его запах.

Вскоре он был уже возле стены, огораживавшей логово Свирепых. Лай и вой прекратились, теперь за оградой царил зловещая тишина. Потом из-за стены снова донесся воющий стон.

Это не было свирепое рычание или воинственный лай, предостерегающий врагов от попытки приблизиться к логову, а исполненный страдания вопль, молящий от пощады. Счастличик попятился. Инстинкт предупреждал, что ему стоит держаться подальше — страшно подумать, насколько опасной может быть раненая свирепая собака!

Он пополз вдоль ограды, вздрагивая от каждого шороха. Вскоре Счастличик натолкнулся на запах свирепых псов — как он и предполагал, они толпились во дворе. Судя по всему, Свирепые псы прекрасно знали о своем страдающем товарище, однако даже не думали подходить к нему. Почему? Или им было наплевать или, что еще страшнее, они сами причинили несчастному товарищу эти страдания и были вполне довольны результатом. В любом случае, лучше Счастличику не попадаться им на глаза!

Хрустнула ветка, в нескольких шагах впереди от Счастличика метнулась тень Свирепого пса. Огромный мускулистый самец с жестким загривком и острой мордой обнюхивал землю, чуть повернув голову вправо.

«Он снаружи! — в смертельном ужасе понял Счастличик. — Они нашли путь за ограду!»

Но чем занимается этот пес? Что он делает — ищет добычу или следы чужаков, незаконно проникших на территорию Свирепых?

Счастличик застыл, боясь дышать.

«Беги, глупец! — стучало его перепуганное сердце. — Беги, пока он тебя не заметил и не поднял тревогу!»

Он ничем не мог помочь раненому псу, оглашающему долину душераздирающими стонами.

Счастличик как можно тише попятился назад, стараясь не шуршать лапами по сухой листве. Только круглый дурак будет болтаться возле ограды, ожидая, пока его заметят! Если Свирепые псы учуют его запах, то, не задумываясь, порвут в клочья.

«Беги в город, Счастличик! — приказал он себе. — Ты должен помочь Микки, а не какому-то незнакомому псу, тем более, из числа Свирепых! Спасать нужно своих, а не всех подряд».

Новый вопль донесся из логова Свирепых.

Счастличик, подавив вой, бросился вверх по склону, стараясь заглушить тихий голос раскаяния. В его памяти вдруг всплыла давно забытая история из детства. Однажды Мама-Собака рассказала своим щенкам о различии между волками и собаками. Она сказала, что волки хитрые и коварные, а собаки – благородные. Но разве благородный пес может бросить сородича умирать мучительной смертью?

«Прости меня, Собака-Лес! – взмолился Счастличик. – Я хочу помочь тому, кто так жалобно стонет, но... не могу. Прошу тебя, помоги этой Свирепой собаке, заступись за нее! Что не могу сделать я, то по силам тебе, Собака-Лес!»

Мог ли он когда-нибудь подумать, что мир станет таким?

Счастличик решительно отряхнулся. Он шел всю темную бессолнечницу и все-таки сумел найти брод, по которому перебрался через реку. Прохладная Собака-Река успокоила жжение в шее и прокушенной лапе, смыла боль прикосновениями своего ледяного языка. Холодная вода хорошенько взбодрила измученные мышцы и придала. Счастличику свежих сил.

Освеженный и обрадованный, он решил не останавливаться на ночлег и напрямик идти в город. Микки, должно быть, уже там. Счастличик легко мог себе представить, что этот упрямый пес может запросто умереть от голода, терпеливо ожидая своих Длиннолапых, которые никогда за ним не вернуться.

Окончание путешествия оказалось очень тяжелым, сплошные подъемы и спуски, да высокие деревья, преграждающие дорогу. Но всему когда-нибудь приходит конец, и Счастличик все-таки добрался до самой высокой части леса. Здесь он остановился и огляделся по сторонам.

Собака-Солнце уже проторила тропинку в небеса, озарив уголок неба нежным утренним светом. Белые облачка клубились в сырости и чистом воздухе.

Вдалеке, почти полностью скрытое кронами деревьев, блестело озеро. На том берегу, который был ближе к Счастличику, когда-то лежала территория брошенного лагеря дикой стаи. На дальнем берегу, щетинившемся острыми скалами, остались его бывшие друзья.

Счастличик снова подумал о Белле и остальных Собачках-на-поводочке. Как-то они влились в большую стаю? Не обижает ли их жестокий Альфа? Потом он вновь увидел перед собой грациозную Лапочку с ее умными карими глазами, и в животе у Счастличика все сжалось от тоски и раскаяния. Забудет ли он когда-нибудь этот потрясенный взгляд, полный непонимания и обиды на его предательство?

Тихо ворча, он перевел глаза на расстилающиеся внизу поля. Это была первая территория Собачек-на-поводочке, здесь он когда-то учил их охотиться и работать вместе. Счастличик невольно почувствовал гордость за свою стаю – пусть его друзья оказались предателями, но они все-таки сумели проделать большой путь от беспомощных нытиков до самостоятельных и сильных собак.

Приободрившись, Счастличик спрыгнул с вершины и понесся вниз по склону, петляя между деревьями. Вскоре под его лапами зашуршала высокая трава, и вот уже впереди показалась зубчатая цепь каменных домов Длиннолапых. Чем ближе подбегал Счастличик, тем выше становились дома, а затем влажная трава под его лапами сменилась твердым растрескавшимся камнем улиц.

Счастливец перешел на шаг, потом остановился и принюхался, насторожив уши. Он искал дурной запах и прислушивался, не рычат ли в городе клетки-гремелки. Но вокруг стояла мертвая тишина. Клетки-гремелки неподвижно стояли в блестящих озерах битого прозрачного камня. Под их искореженными мордами темнели высохшие лужи вонючего сока, которым длиннолапые обычно поят всех своих гремящих помощников.

«Клетки-гремелки истекли кровью!»

Дороги растрескались, несколько раз Счастливику пришлось перепрыгивать через вонючие потоки. Вода зловеще поблескивала в свете Собаки-Солнца, уже успевшей забраться высоко в небо.

Город был пуст. Длиннолапые не вернулись.

Было очень странно вновь вернуться сюда, снова почувствовать твердый камень под лапами. Оказывается, Счастливец уже успел привыкнуть к траве. Его вдруг охватила тоска по старой жизни – по шумным улицам, по болтовне Длиннолапых и переключке клеток-гремелок, по поискам еды и случайным встречам с приятелями, такими же независимыми и свободными, как он сам. Тем не менее он понимал, что эта часть его жизни закончена – возможно, навсегда. Одним Всесобакам известно, к добру это или к худу!

Город, из которого сбежал Счастливец, умер навсегда. Здесь он уже никогда не будет жить.

Он шел по пустым улицам, ища дома Собачек-на-поводочке. Здания выглядели знакомыми, но как же сильно они изменились! Трава на лужайках перед домами выросла почти в рост Счастливика, ползучие лозы оплели стены, не боясь Длиннолапых с их острыми железными лапами, безжалостно срезающими все лишнее. Все выглядело сломленным, старым и брошенным.

Наконец Счастливец добрался до угла улицы, на которой до Большого Рыка жили Длиннолапые. Как и везде, дома здесь покосились, дворы заросли травой.

Счастливец остановился и долго разглядывал улицу, пытаясь уловить в неподвижном воздухе запах Микки. Честно говоря, он думал, что Микки сразу выскочит ему навстречу, заливаясь радостным лаем, но улица была тиха и мертва.

«Где же он? Куда подевался?»

У Счастливика упало сердце. Что теперь делать? Исследовать город? Нет, об этом и думать нечего, здесь явно не место для собаки. Да и еды тут тоже не найдешь...

Счастливец встряхнулся, сделал глубокий вдох и снова принюхался.

Микки!

Да, на этот раз он был точно уверен, что не ошибся! Его друг был где-то рядом! Но почему тогда его не видно?

Положившись на свой нюх, Счастливец побежал по растрескавшейся земле. Его усы дрожали все сильнее, и вот за черным остовом клетки-гремелки он заметил мелькнувшую черно-белую шерсть. Так вот где прятался Микки! Но почему-то запах друга стал вызывать у Счастливика растущую тревогу, так что к клетке он подошел очень тихо и осторожно, стараясь не пугать прячущегося там пса.

– Микки? Это я, Счастливчик. Я тебя ищу.

Микки дернул ухом, давая понять, что все слышит, но даже не повернул голову в сторону Счастливчика. Его взгляд был прикован к улице.

Счастливчик озадаченно застыл. Подождал немного, потом решил попробовать еще раз.

– Что-то не так? Почему ты прячешься?

– Я не прячусь! – огрызнулся Микки. – Я жду. Смотри!

Счастливчик поглядел в ту сторону, куда смотрел Микки. В дальнем конце улицы было заметно какое-то движение: двое Длиннолапых выбирались из дома, стоявшего неподалеку от утла.

В отличие от Длиннолапых, которых Микки встречал в последнее время, эти двое не прятали свои лица, под черной гладкой шкурой и не носили ядовито-желтые шкуры. На них были обычные шкуры, в которых Длиннолапые ходили до Большого Рыка, только такие рваные и грязные, что местами из-под них выглядывала грязная кожа.

Счастливчик увидел, что Длиннолапые вытаскивают из дома какую-то длинную вещь, сделанную из сушеного дерева и на четырех приземистых ножках.

Что-то подсказало Счастливчику шмыгнуть под клетку-гремелку, пока его не увидели. Ему не нравились эти Длиннолапые. От таких типов городские собаки предпочитали держаться подальше.

В отличие от большинства Длиннолапых, эти странные одиночки избегали жить стаями. Они селились прямо на улицах, на ночь укрываясь грязными вонючими шкурами. От них всегда воняло огненным соком, они постоянно орали хриплыми голосами и нередко дрались друг с другом, а сытые стайные Длиннолапые не подпускали их к себе и гоняли, когда те подходили слишком близко.

Но где теперь те сытые стайные Длиннолапые?

Счастливчик и Микки молча смотрели, как оборванные Длиннолапые вытаскивают из дома разные вещи и сваливают их в кучу на высокую траву. Они швыряли вещи без всякой осторожности, при этом громко кричали и сплевывали себе под лапы. Даже издали Счастливчик разглядел, что слюна у Длиннолапых желтая, такая же нездоровая желтая пена пузырилась вокруг их губ. Лицо у оборванного было худое и серое, острые кости выпирали из-под шкуры. Счастливчик знал, что от голода животные становятся злыми, а этот Длиннолапый, судя по всему, был страшно голодный.

Собакам лучше держаться от таких подальше.

Закончив вычищать один дом, Длиннолапые перебрались к другому, и вскоре оттуда донесся грохот и треск ломаемых вещей.

Микки негромко зарычал, прижав уши к затылку:

– Грязные мерзкие Длиннолапые! – проворчал он, слегка переменяв позу. – Пусть только попробуют подойти к дому моих Длиннолапых! Пусть даже не думают, что это сойдет им с лап!

Счастливец не был уверен в том, что эти Длиннолапые вообще о чем-то думают. Что они делают? Зачем буйствуют в брошенных домах? Не совсем же они сумасшедшие, чтобы искать там еду – даже червяку понятно, что там ее давно не осталось! Он молча смотрел, как Длиннолапые забираются в следующий дом и выносят оттуда то, что им показалось полезным.

Плохо было то, что они все ближе подходили к дому Микки.

Счастливец уже понял, что эти Длиннолапые выглядят совсем одичалыми. Он подумал о Собачках-на-поводочке, о том, как тяжело давалась им наука выживания. Но те любимцы Длиннолапых, кто не захотел учиться выживанию в новом мире, скорее всего, все погибли от голода. Наверное, то же самое ожидало и одиноких Длиннолапых, забытых в городе. Сильные и стайные бросили их здесь так же, как хозяйка бросила своих собачек-на-поводочке.

Микки выпрямился, напружинив задние лапы, и зарычал. Длиннолапые остановились перед его домом. Они громко переговаривались, размахивая лапами, один из них согнулся пополам и надсадно закашлялся.

– Микки, это рискованно! – как можно спокойнее предостерег Счастливец. – Это опасные Длиннолапые. Неизвестно, чего от них можно ожидать!

Микки резко обернулся к нему.

– Я должен защищать дом своих Длиннолапых! – пролаял он и сощурил глаза. – Ты не понимаешь, Счастливец! До Большого Рыка ты был одиночкой, а значит, не знал ни долга, ни привязанности. И вообще, что ты здесь делаешь? Я думал, ты остался в стае.

Счастливец обиделся, но решил не показывать виду.

– Твои Длиннолапые давным-давно сбежали, – напомнил он. – Кого ты собираешься защищать?

– Это их дом! – прорычал Микки. – А значит, и мой тоже. С детства меня учили охранять и защищать его. Я должен прогнать этих падальщиков!

Он выскочил из-под клетки-гремелки и оглушительно залаял, подняв заливов.

Счастливец съежился от страха, но Длиннолапые даже не повернулись в сторону Микки и продолжали, как ни в чем ни бывало, орать перед домом.

Потом один из них ударом ноги распахнул дверь и скрылся внутри.

Микки в отчаянии посмотрел на Счастливика.

Тот дрогнул. Теперь он понял, что его друг не сможет смириться с тем, что происходит. Значит, нужно вмешаться, пока Микки не погубил себя.

– Ладно... – пробурчал Счастливец. – Иди за мной и делай, что я скажу!

Негромко рыча, он оскалил зубы, и Микки немедленно сделал то же самое. Вместе они вошли в дом, где уже расхаживали Длиннолапые. Один из них покосился на собак, но тут же отвернулся, потеряв к ним всякий интерес.

– Они не обращают на нас внимания! – затыкал Микки. – Нужно прогнать их! Покусать их!

– Ты обещал слушаться меня! – рявкнул Счастливец. Он вспомнил маленького жесткошерстного и остроносого песика, которого знал раньше, до Большого

Рыка. Этот песик ростом был чуть больше кролика, но умел пугать Длиннолапых. У него был свой прием. Вместо того, чтобы лаять и бросаться на Длиннолапых, песик стоял и рычал, не трогаясь с места.

«Главное – уверенный вид, – любил повторять он. – Длиннолапые не знают, что у собаки на уме. И это их пугает».

Кажется, Микки понял, в чем заключался замысел Счастливого. По его примеру он тоже оскалил зубы и низко заворчал.

Двигаясь плечом к плечу, собаки прошли через дом и очутились в маленькой комнате, где толпились Длиннолапые. Они были слишком заняты тем, что выбрасывали из окон разные вещи, поэтому не сразу обратили внимание на собак, которые встали в дверях и зарычали хором.

Один из Длиннолапых обернулся и замер на месте. Второй всплеснул лапами и громко залаял на собак.

Счастливчик пошире расставил лапы, Микки последовал его примеру, и они зарычали чуть громче.

Длиннолапые переглянулись и стали громко перетягиваться. Теперь, когда они были так близко, Счастливчик отчетливо видел желтую пену, собиравшуюся в углах их ртов. Губы у них были нездорового зеленоватого оттенка, чем-то напоминавшего воду, которой отправился Бруно. Один из Длиннолапых снова попробовал напугать собак – он затопал на них ногами и зло скривил рот. Он даже сделал угрожающий шаг в их сторону, а второй Длиннолапый схватил круглую миску из прозрачного камня и замахнулся ею на Счастливого.

Шерсть на загривке Счастливого зачесалась от страха, подушечки на лапах взмокли от пота, но он заставил себя остаться на месте. Тогда Длиннолапый запустил миску Счастливому в голову, и она, пролетев в волоске от его уха, ударилась о стену и с грохотом разлетелась на куски. Счастливчик вздрогнул, но не перестал ворчать, а Микки зарычал еще громче.

Потом послышался низкий и громкий стон, от которого у Счастливого шерсть встала дыбом. Дом заговорил! Он напрягся всем телом. Что это? Пол под его ногами задвигался!

Длиннолапый, бросивший в него миской, торопливо набрал в лапы другие вещи, приготовившись швырнуть их в собак.

Микки напрягся, но даже не дрогнул, когда тяжелый предмет ударил его в ухо. Счастливчик с невольным уважением покосился на своего друга. Возможно, Микки поступал странно, охраняя брошенный дом предавших его Длиннолапых, но в мужестве ему нельзя было отказать.

– Ты молодец! – твякнул он. – Ты их напугал!

Микки довольно вильнул хвостом и шире расставил лапы, не переставая рычать.

Счастливчик увидел, как Длиннолапые нервно переглянулись и попятились прочь от двери. Потом дом снова громко застонал, сверху посыпалась пыль. Один из Длиннолапых громко закашлялся, а Счастливчик зло залаял:

– Убирайтесь отсюда! Пошли вон! Это не ваше место! Убирайтесь, пока мы вам не задали!

Его лай эхом облетел тесную комнату, с потолка снова посыпалась пыль.

Глаза Длиннолапых в страхе забегали по сторонам. Счастливчик с удовольствием почувствовал, как в воздухе запахло страхом. Он понял, что Длиннолапые не станут защищать себя – они сбегут при первой же возможности.

Счастливчик повернулся к Микки, приготовившись скомандовать ему освободить проход, но тут пол под их лапами содрогнулся, а дом снова застонал. Раздался громкий треск, и длинная трещина, разорвав стену, расплзлась по потолку, обрушив вниз новые лавины белой пыли.

Длиннолапые завопили от страха, побросали вещи и, отпихивая друг друга, бросились к двери. Они промчались мимо собак и вылетели наружу, громко вопя и кашляя от пыли.

Счастливчик подтолкнул Микки в бок.

– Бегом отсюда! – пролаял он.

Микки вытаращил глаза.

– Но мои Длиннолапые...

– Бегом! – рявкнул Счастливчик.

Стена издала оглушительный треск и стала оседать. Потолок накренился.

«Дом! – пронеслось в голове у Счастливчика. – Дом рушится!»

Глава VII

Счастливчик и Микки выскочили из дома и помчались через разрушенную дорогу на лужайку перед соседним домом. Одновременно, обернувшись на бегу, они увидели, как бывший дом Микки осел на землю. Кости и внутренности дома полезли наружу из треснувших стен, обломки дождем посыпались на траву. Потом раздался оглушительный грохот. Покосившаяся стена сложилась внутрь, погребая под собой все, что там осталось.

Микки забегал кругами по траве, заливаясь истерическим лаем.

Счастливчик поймал его обезумевший взгляд.

– Хватит! – рявкнул он. – Прекрати, сейчас же! Твои Длиннолапые далеко, никто не пострадал!

Микки рухнул на землю, его бока ходили ходуном.

– Знаю, – провыл он, закатив глаза. – Но... Я собака, я должен защищать свой дом!

Счастливчик уселся рядом, лизнул его в нос.

– Нечего тут защищать, – грубовато сказал он. – Твои Длиннолапые давно ушли, дом опустел.

Словно в ответ на эти слова раздался новый треск, и передняя дверь вылетела вперед. В образовавшийся проем хлынули обломки рухнувшего дома, завалив вход.

– Если бы ты остался там, тебя завалило бы, – мрачно сказал Счастливчик, кивая на руины. – И меня вместе с тобой.

Микки твякнул в знак согласия и отвернулся. Они долго лежали на траве, тяжело пыхтя и постепенно приходя в себя от пережитого ужаса.

Грохот обрушения постепенно стихал. Вскоре о недавнем обвале напоминали только редкий треск, грохот да клубы белой пыли вокруг дома.

Микки вдруг вскочил и завыл в небеса, запрокинув голову.

– Все добрые Длиннолапые ушли! Их больше нет! Остались только плохие Длиннолапые!

Он заметался по лужайке, подбежал к дороге и снова завыл, призывая своих исчезнувших хозяев.

– Почему вы меня бросили? Ведь я не делал ничего плохого! Я бы никогда вас не покинул! Почему вы убежали?

Счастливчик молчал. «Пусть выплачется», – решил он.

Вопли Микки становились все громче.

– Вы разрешали мне подниматься наверх, вы пускали меня в комнату, где спали... Вы давали мне лакомства, вы играли со мной! Вы брали меня в большой сад, мы играли там вместе... Я оставался один дома и всегда ждал вас – целый день я сторожил дом и ждал вас! Я все время думал о вас, я жил вами... Почему же вы не взяли меня с собой?

Наконец, он выдохся и замолчал. Просто молча лег на траву и уронил голову на лапы, не сводя глаз с рухнувшего дома.

– Я думал, они вернуться, – беспомощно прошептал Микки, не глядя на Счастливчика. Его уши горестно упали, глаза погасли. – Другие Длиннолапые... плохие Длиннолапые... мы бросили им вызов, мы напугали их своим рычанием и оскалом! Я почуял запах их страха... но мне скверно от этого. Я поступил правильно, но я не хочу так поступать! Раньше я никогда не грозил Длиннолапам.

– Мир изменился, – сказал Счастливчик.

– В том-то и дело. Не только земля стала другой, не только город рухнул и растрескался, – жалобно проскулил Микки. – Изменились Длиннолапые и собаки. – Он обнюхал землю между своими лапами. – Собака-Земля, что же с тобой случилось? – Микки поскреб лапой траву и с горьким вздохом поднял тоскующие глаза на Счастливчика. – Я поступил неправильно, когда покинул стаю и пришел сюда. Теперь я понял, что старая жизнь закончилась, у нас больше не осталось ничего, кроме нас самих. – Он наклонил голову, заглянул в глаза Счастливчику. – Мне стыдно, что я так грубо встретил тебя здесь. Прости меня. Просто я ужасно разволновался из-за этих скверных Длиннолапых, а тут ты вдруг появился, вот я и растерялся... На самом деле я очень рад тебя видеть... но как ты здесь очутился? Откуда ты? Неужели ты тоже покинул стаю?

Счастливец отвернулся и посмотрел на пыль, клубившуюся вокруг рухнувшего дома.

— Мне пришлось уйти, Микки.

Он поежился, вспомнив, как Альфа вышвырнул его прочь. Никто из собак не посмел возразить полуволку, даже Собачки-на-поводочке прикусили языки... Нет, Счастливец не хотел говорить об этом. Не сейчас.

— Знаю, знаю, ты же одиночка! — протявкали Микки. — Но ведь на самом деле ты зависел от Длиннолапых не меньше, чем мы. Теперь, когда Длиннолапые ушли, что ты будешь делать в городе? С уходом Длиннолапых псам-одиночкам больше нет места. Теперь стая — это все, что у нас есть. Это наша семья. Мы должны вернуться и сказать, что ошиблись!

Счастливец с усилием сглотнул, горло у него вдруг пересохло. Он был рад, что Микки готов уйти из умирающего города, пропахшего разложением и опасностью. В стае Микки будет в безопасности. Но ему, Счастливицу, путь обратно заказан. Стая никогда не примет его, потому что не посмеет поднять голос против полуволка. Счастливец почувствовал, как в груди у него стало тесно от грусти.

— Все верно, здесь собакам больше нет места, — сказал он.

Город был отправлен. Город умирал. Здесь больше никто не сможет жить.

Карие глаза Микки просияли, он застучал хвостом по земле.

— Мы ушли совсем недалеко, Счастливец! — воскликнул он. — Вот увидишь, скоро мы снова увидим наших! Мы же сильные и здоровые псы, мы побежим со всех лап. Если поторопимся, то к наступлению бессолнечницы будем в лагере!

Он вскочил и часто-часто запыхтел, вывесив язык.

Счастливец даже не помнил, когда в последний раз видел Микки в таком воодушевлении.

«Он счастлив, потому что больше не чувствует себя брошенным, — с грустью понял он. — Он, наконец, смирился с тем, что его Длиннолапые не вернуться. Теперь у него есть только стая и он готов это принять. Как я скажу ему, что меня выгнали? Наверное, не стоит его огорчать... по крайней мере, пока».

Счастливец встал.

— Что ж, если ты твердо решил вернуться, то... я провожу тебя немного.

Микки с радостным лаем подскочил к нему и стал лизать в щеки.

— Но сам я не могу вернуться в стаю, — быстро добавил Счастливец, чтобы не внушать ему ложных ожиданий.

Микки запрыгал по траве, помахивая хвостом.

— Не можешь или не хочешь? Ах, Счастливец, когда ты перестанешь обманывать себя, уверяя, будто тебе лучше жить одному? — Он шутливо куснул Счастливика за ухо. — В стае тебе гораздо лучше, и ты прекрасно это знаешь! Ты не можешь жить один! Тебе нужна стая, и ты ей нужен,

неужели ты до сих пор этого не понял? Ведь мы выжили только благодаря тебе, это ты сделал из нас тех, кем мы стали!

Вместо ответа Счастливичик боднул Микки головой и весело тьякнул, искренне радуясь тому, что его друг обрел надежду. Честно говоря, он даже не ожидал, что Микки так быстро оправится от своего горя.

«Я пришел сюда, чтобы помочь ему, – напомнил себе Счастливичик. – Значит, нужно довести это дело до конца. Я провожу его до стаи и прослежу, чтобы с ним ничего не случилось».

– Идем! – тьякнул Счастливичик, вскакивая с травы. Странное дело, на сердце у него было по-прежнему тяжело, но хвост сам собой взметнулся вверх и завилал в предвкушении нового похода.

Микки радостно заворчал и пихнул Счастливичика в бок, так что перед уходом они вволю погонялись друг за другом по лужайке, оглашая пустынную улицу заливистым лаем.

Наконец Счастливичик выскочил на дорогу и побежал прочь из города.

– Эй, стой! – затыкал Микки ему в спину.

Счастливичик обернулся и насторожил уши: – Что такое?

– Ничего... Просто подожди чуть-чуть, я должен кое-что сделать.

На глазах у Счастливичика он бросился за клетку-гремелку, перебежал через лужайку и остановился на краю, глядя на дом своих Длиннолапых. В зубах он сжимал свою перчатку. За время странствий Микки перчатка заметно потеряла свой вид, стала грязной и порвалась в нескольких местах, но верный пес носил ее с собой, как величайшее сокровище. Сейчас он торжественно направился к дому, высоко подняв голову и вытянув хвост.

Счастливичик уже открыл пасть, чтобы остановить Микки, но тот остановился перед крыльцом, припорошенном белой пылью.

Здесь он долго стоял в молчании, глядя на покосившиеся стены своего дома. Потом наклонился и положил перчатку на сломанную верхнюю ступеньку, за которой еще недавно была дверь. Склонив голову, Микки тщательно вылизал перчатку, очищая ее от грязи и пыли. После этого он попятился назад, не сводя глаз со своего сокровища.

Чистенькая перчатка сияла среди руин и мусора, как крохотное живое существо среди смерти и разрушения.

Глядя на нее, Микки негромко заговорил.

– Я ухожу. Мне больше ничего не остается. Я должен бросить мой дом и уйти в дикий мир, чтобы жить там вместе со своей стаей. Все изменилось, и в мире без Длиннолапых собакам ничего не остается, кроме как жить своей жизнью.

Микки поглядел на Счастливичика, и тот с уважением кивнул. Он не понимал чувств Микки, но признавал их. Сам он никогда не питал привязанности к Длиннолапым, но больше не осуждал тех, чья судьба сложилась иначе. Если любовь к Длиннолапым способна породить такую преданность, которая заставляла Микки с риском для жизни защищать опустевший дом тех, кто его бросил, значит... значит, что-то в этом есть. Выходит, Счастливичик не понимал этого, когда считал всех собачек-на-поводочке жалкими подлизами, променявшими свою собачью свободу на сытость.

– Если вы когда-нибудь вернетесь, – продолжал Микки, – то увидите эту вещь – вашу вещь, которую вы подарили мне. Это была моя любимая игрушка, когда я возился с ней, то всегда думал о вас. Если вы ее увидите, то поймете, что я долго ждал вас и даже приходил сюда, чтобы вас разыскать... Я хочу, чтобы вы знали – я вас не забыл и никогда не переставал любить.

С этими словами Микки повернулся спиной к месту, которое еще недавно считал своим домом. Счастливчик понял, что все конечно. Микки больше никогда сюда не вернется.

Они шли по широким пустым улицам, с обеих сторон загроможденным спящими клетками-гремелками. Счастливчик шагал впереди, Микки трусил за его спиной. Они шли по самой середине улицы, стараясь держаться подальше от покосившихся домов, которые провожали их угрожающими стонами и скрипами. Счастливчик боялся, что эти дома могут в любой момент обрушиться им на головы, как это сделало жилище Микки.

«Нужно как можно скорее унести лапы из этого города!» – думал он.

Его уши стояли торчком, ловя скрипы и стоны, доносившиеся с улицы. Счастливчик настолько привык к этим звукам, что даже подпрыгнул, услышав негромкий рокот, раздавшийся откуда-то сверху. Он вскинул глаза, ожидая увидеть грозовую тучу, но небо оставалось голубым и ясным, вчерашний ливень принес тепло и хорошую погоду. Даже черная туча куда-то пропала – возможно, запуталась в кронах леса или утонула в озере. Однако рокот и жужжание не смолкали, а напротив, становились все громче!

Счастливчик обернулся к Микки.

– Гроза! – пролаял Микки, испуганно выкатив глаза. – Небесные псы снова гневаются!

Счастливчик понял, что друга нужно срочно успокоить. Он задрал голову и принялся. Воздух был сух, дождем даже не пахло.

– Нет, это не... – начал было Счастливчик и вдруг напрягся, насторожив уши. Кажется, он понял, что напоминало ему это жужжание!

Хвост Микки застыл в воздухе.

– Что?

Счастливчик обернулся. Высоко над зубчатой линией домов висело что-то огромное и страшное, похожее на клетку-гремелку. Но разве клетки-гремелки могут бегать по небу? Может быть, это какая-то неизвестная птица? Оцепенев от страха, они с Микки стояли и смотрели, как еще одна летучая клетка-гремелка возникла в небе и, снизившись, принялась сердито кружить над домами. Огромные крылья бешено крутились над головами летучих клеток-гремелок, с грохотом разрезая воздух.

– Мне это не нравится! – заскулил Микки, в страхе оглядывая улицу. – Бежим отсюда!

– Подожди! – оборвал его Счастливчик. Крылья летучих клеток баламутили воздух, поднимали дыбом шерсть на собачьих спинах и гнали сухую листву по пустой улице. Но внимание Счастливчика привлекло не это.

Он залаял, увидев нечто гораздо более странное. Тела летучих клеток блестели на солнце, как вода озера, а в боках у них были глубокие дыры, через которые виднелись внутренности!

Да-да, через эти дыры можно было заглянуть гремелкам прямо в брюхо!

Счастливчик вытянул шею. Ага, в животе у летучей клетки шевелилось что-то желтое... Желтое? Но этот цвет был ему знаком!

Длиннолапые!

Летучие гремелки проглотили Длиннолапых! Или... Длиннолапые сами туда забрались? Никогда в жизни Счастливчик не видел ничего более странного и пугающего! Опасные и злые Длиннолапые в своих блестящих желтых шкурах теснились в брюхе летучей клетки и что-то лаяли оттуда резкими голосами.

Теперь и Микки заметил их.

— Длиннолапые! — залаял он. — Что они там делают?

Один из Длиннолапых, прячущихся в летучей клетке, подобрался к самому краю дыры в ее блестящем боку. На глазах у изумленных собак он вылез в дыру и повис в воздухе! Летучая клетка, судя по всему, старалась помочь Длиннолапому и накренилась в сторону, чтобы ему было удобнее тыкать лапами в разрушенные дома и лаять какие-то команды своим товарищам.

Счастливчик задрожал от непонятной тревоги.

— Они... они что-то ищут! — догадался он.

— Но что? — спросил Микки.

Летучих клеток стало уже три, и все они с грохотом крутили крыльями, обдавая собак потоками ветра. Одна из клеток спустилась еще ниже, Длиннолапый по-прежнему торчал из отверстия в ее боку. Остальные клетки тоже опустились ниже, теперь собакам были хорошо видны морды Длиннолапых, прижимавшиеся к прозрачным камням, вставленным в бока клеток.

Собаки припали к земле, поднятый клетками ветер разгладил их шерсть, задувал в глаза. Одна из клеток зависла прямо над их головами, оглушительно грохоча крыльями. Что они ищут?

Потом все три птицы вдруг резко поднялись ввысь и помчались в другую сторону. Вскоре они скрылись из виду, грохот их крыльев превратился в отдаленный гул.

— Они хотят сесть в лесу! — пролаял Счастливчик, вскакивая на ноги. — Нужно проследить за ними и выяснить, что они задумали!

Но Микки явно колебался.

— Вдруг они нас увидели? Мне не нравятся эти гремучие птицы, и не нравятся желтые Длиннолапые, которые в них прячутся! Они опасные!

— Значит, будем держаться от них подальше! — не уступал Счастливчик.

— Ты помнишь, как они на нас накричали? Как они ударили Дейзи?

Нет, Счастливчик не забыл об этом. Он поглядел в ту сторону, где скрылись летучие клетки, и задумчиво повел ушами.

— Нам не нужно приближаться ни к летучим клеткам, ни к Длиннолапым, — решил он. — Но оставаться в неведении тоже может быть опасно. Нужно выяснить, что они ищут! Вдруг это угрожает нам? Может быть, проследив за ними, мы поймем, что затевают Длиннолапые? Ради нашей стаи мы должны это узнать!

Микки вытарашил глаза, его черные уши были прижаты, хвост дрожал.

— Ну... если ты уверен...

Счастличик снова посмотрел в небо, в котором не осталось ни следа летучих клеток.

— Да, я уверен. Нужно узнать, что они ищут и что замышляют!

С этими словами он вновь бросился бежать, а Микки помчался следом. Их лапы гулко застучали по твердому камню опустевшей улицы. Путь друзей лежал в лес.

Глава VIII

Длинная трава и колючие ветки цеплялись за живот Счастличика, осторожно ползшего сквозь кустарники. Он слышал громкое тарыхтение летучих гремелок, но густая листва скрывала их из виду.

— Не нравится мне это, — тихо скулил Микки.

Счастличик едва переставлял лапы. Он страшно устал после долгого путешествия, бессонной ночи и страхов, пережитых в обрушившемся доме Длиннолапых. Будь его воля, он бы сейчас забрался под куст и проспал до следующего рассвета, но нужно было держаться. На что у него точно не было сил, так это на препирательства с Микки! Поэтому Счастличик наградил своего причитающего приятеля таким суровым взглядом, что тот виновато втянул голову в плечи и без возражений пополз следом.

Теперь, когда летучие клетки — или гремучие птицы, как называл их Микки, — опустились ниже, отслеживать их стало гораздо проще. Они поднимали такой шум, что все птицы и мелкие лесные зверьки в ужасе попрятались кто куда.

Счастличик провел Микки через невысокую изгородь, спугнув целую стайку визгливых скворцов. Выбравшись на лужайку, собаки увидели, что все три гремучие птицы уже расселись на траве. Их огромные крылья еще продолжали медленно крутиться, раскачивая ветки соседних деревьев, так что листва дождем падала на землю. Счастличик и Микки съежились в кустах, прячась от ветра и шума. Наконец крылья успокоились и замерли.

— Что же дальше будет? — твякнул Микки.

Счастличик не ответил. Спрятавшись в зарослях, собаки смотрели, как страшные желтые Длиннолапые выпрыгивают из брюха своей гремучей птицы и бегут в лес, таща за собой какие-то загадочные жесткие пластины.

— Это похоже на кровати — спальные места Длиннолапых, — прошептал Микки.
— Только без мягких и уютных подстилок, на которых так приятно валяться.
Интересно, зачем им они?

Счастливи́чик покачал головой. Он понятия не имел о том, что происходит.

Гремучие птицы отдыхали, их крылья лениво крутились, время от времени посылая слабый ветерок в сторону кустов. Вскоре из леса донесся пронзительный лай Длиннолапых, и Микки испуганно затавкали, вторя голосам. Потом из леса снова показались Длиннолапые в желтых шкурах, только теперь они несли на твердой подстилке третьего.

Даже изда́лека Счастливи́чик разглядел, что с третьим Длиннолапым было что-то не так. Он как-то неправильно изогнулся в одну сторону. Как и его приятели, он тоже был затавкан во все желтое, но, в отличие от них, не прятал свою морду под черной шкурой. Кожа у него была пугающе бледная, а в уголках искривленного рта виднелась желтая пена. От этого Длиннолапого пугающе пахло кровью.

— Он ранен, — догадался Счастливи́чик.

Они с Микки с любопытством смотрели, как Длиннолапые затаскивают своего раненого приятеля в брюхо гремучей птицы.

— Это ужасно! — не выдержал Микки. — Это гремучее летучее чудище пожирает Длиннолапых целиком! Эти желтые Длиннолапые ловят своих слабых сородичей и скармливают их своим гремучим птицам!

— Н-нет, мне кажется, они не хотят причинить ему зло, — пробормотал Счастливи́чик, задумчиво шевеля усами. Одетые в желтые шкуры Длиннолапые уже заташили своего раненого товарища внутрь гремучей птицы и теперь по одному залезали туда сами. — Ты же видел, они забираются туда и вылезают наружу, когда захотят. Видимо, эта гремучая птица их не ест. — Он помолчал немного, обдумывая увиденное. — Пожалуй, тут ничего интересного больше нет. Пойдем дальше?

— Да, давай! — тавкнул Микки, не скрывая своего облегчения.

Счастливи́чик еще немного поглядел на гремучих птиц. Интересно, что у них на уме? Почему там, где Длиннолапые, там всегда загадки и тайны?

Он едва не взвизгнул, услышав громкий шорох за спиной. Обернувшись, Счастливи́чик увидел мелькнувшую за ветками желтую шкуру.

— Там Длиннолапые! — еле слышно, чтобы не привлечь внимание, проскулил Счастливи́чик. — Те, что вылезли из других птиц!

Длиннолапые медленно крались через высокую траву, словно искали в ней что-то. Они шли прямо на собак.

Микки заскреб лапами по земле. От страха он так закатил глаза, что показались белки.

— Бежим отсюда! — взмолился он.

Счастливи́чик кивнул. Подогнув лапы, чтобы не высовываться, они крадучись поползли в сторону леса. Счастливи́чик помнил, что где-то поблизости должны быть еще несколько Длиннолапых из третьей птицы, поэтому нужно было держать ухо востро.

Выбравшись из густых зарослей, собаки все так же тихо пошли под кустами, бесшумно ступая по зеленым озерам ползучего плюща. Убедившись, что Длиннолапых поблизости нет, Счастливчик немного осмелел и пошел быстрее. Помня, что где-то впереди должна быть куча пепла, он свернул в сторону и зашагал напрямик через лес, в сторону самого спокойного участка реки. Вскоре он почувствовал в воздухе влажный и землистый запах воды. Значит, скоро они перейдут реку вброд и оставят загадочных Длиннолапых далеко позади!

Но не успели собаки приблизиться к берегу, как гремучие птицы вновь подняли шум. Теперь они громыкали гораздо дальше, но все равно ухитрялись поднять такой ветер, что ветки деревьев закачались над собачьими головами. Потом птицы поднялись в небо и, грозно зависнув над лесом, неторопливо поползли в сторону города.

— Куда они летят? — провыл Микки. — И когда вернутся снова?

Друзья смотрели вслед удаляющимся птицам, пока те не превратились в черные точки на голубом небе. Тогда они снова двинулись в путь, но через несколько шагов Микки посмотрел на Счастливчика и тихо признался:

— Я никогда к этому не привыкну. После Большого Рыка все, что я знал, исчезло или изменилось до неузнаваемости.

Счастливчик кивнул и тявкнул в знак согласия. Что тут можно было сказать? Приходилось выживать в том мире, какой остался.

«Что же все-таки мы только что видели? — размышлял он на ходу. — Что это за гремучие птицы, почему они носят в себе Длиннолапых и зачем прилетали в лес? Допустим, Длиннолапые что-то ищут... — Тут Счастливчик невольно обернулся и окинул взглядом деревья. — Зачем они носят эти страшные желтые шкуры? Видимо, чтобы отличаться от других... Чтобы с первого взгляда было видно, что они из одной стаи! Но... разве бывают такие огромные стаи? Обычно стаи у Длиннолапых маленькие — самец, самка и пара-тройка детенышей. Неужели после Большого Рыка даже у Длиннолапых все переменялось?»

От всех этих мыслей ему стало совсем не по себе, странная тревога поселилась в его груди, подняла дыбом шерсть вдоль хребта.

Микки, похоже, полностью разделял его сомнения.

— Хорошие Длиннолапые все ушли, остались только плохие и страшные в желтых шкурах, — сказал он. — Плохие оборванные, они лают друг на друга, ломают вещи и плюются желтой пеной. А те, что в желтых шкурах, делают что-то непонятное и обижают собак. Никто из нас, Собачек-на-поводочке, никогда не задумывался о жизни собачьей стаи. А теперь это все, что у нас есть. Значит, мы должны держаться за свою стаю.

Счастливчик покосился на Микки. Было видно, что тот говорит от всего сердца.

— Но я уйду, Микки, — тихо напомнил он. — Я не вернусь в стаю.

— Почему? — взвыл Микки. — Я ведь тоже ушел, а теперь возвращаюсь! Если все дело в Белле, то...

— Нет, Белла тут ни при чем, — оборвал его Счастливчик. Он подавил рычание, вспомнив о полуволке. Больше всего на свете ему хотелось сбить

спесь с этого надменного труса, но Счастливчик прекрасно понимал, что не сможет справиться с Альфой в открытом бою. Альфа мог струсить перед неизвестной опасностью, но он знал толк в драках и умел побеждать.

— Альфа простит нас за бегство, — продолжал Микки. — Мы же неплохие охотники, верно? И патрулировать тоже сможем не хуже стайных! Выше нос, Счастливчик! Ты отлично знаешь, что у тебя лучшее чутье среди собак, без тебя стае не обойтись. Если у кого-то и есть настоящие инстинкты, то это у тебя... И вообще... — Микки замялся, смущенно посмотрел на Счастливчика. — Неужели ты совсем не скучаешь?

Счастливчик отвернулся и посмотрел на дорогу, прегражденную поваленным деревом. Что он мог ответить Микки? Он подумал о двух стаях, объединившихся в одну. В обеих стаях было много собак, по которым он скучал... и, наверное, будет скучать еще очень долго. Счастливчик уныло повесил хвост.

— Возвращайся, Микки. Альфа примет тебя обратно. Но я — другое дело, со мной у него свои счеты.

Черно-белый пес протестующе залаял.

— Ты просто упрямец, Счастливчик! Когда же ты, наконец, поймешь, что ты больше не одиночка? Ты такой же стайный пес, как и все мы! Ты нужен нам, а мы нужны тебе!

«В чем дело, Счастливчик? — поинтересовался Счастливчик у самого себя. — Почему ты не расскажешь ему правду, почему не признаешься, что Альфа изгнал тебя из стаи? Скажи ему, что никто не заступился за тебя, никто не посмел попросить Альфу оставить тебя!»

Нет, он не мог заставить себя рассказать об этом. Жгучий стыд комком стоял в горле Счастливчика. Он не хотел, чтобы Микки узнал, как его приятели отвернулись от Счастливчика.

«Микки мой друг, — напомнил себе Счастливчик. — Он не станет меня осуждать! Он поймет, если я все объясню...»

Он поднял голову и уже открыл пасть, чтобы рассказать Микки обо всем, но тут в нос ему ударил новый запах.

Запах шерсти... и шкуры.

Запах собаки!

Счастливчик оцепенел, вздыбив шерсть. Кто это? Может, Хромой? Возможно, раненый пес тоже решил вернуться в стаю? Тогда он может присоединиться к ним... Но когда Счастливчик хотел еще раз принюхаться, ветер уже унес запах прочь. Может быть, это был старый, давно выветрившийся след?

— Почему ты остановился? — всполошился Микки. — Ты что-то почувал?

— Нет, — твякнул Счастливчик, перепрыгивая через поваленное дерево. — Показалось! — пролаял он, бросаясь к реке.

Они стояли на берегу, переводя дух. Вода сверкала, купаясь в лучах Собаки-Солнца. Она все еще оставалась чистой, поэтому друзья вдоволь напились.

– Это самая вкусная вода на свете! – в восторге пролаял Микки. – Самая лучшая, самая вкусная, самая чистая – самая! Самая-пресамая! – Он прыгнул на Счастливого, и они покатались по усыпанной листьями земле. Счастливчик был совершенно счастлив. Как же хорошо хотя бы ненадолго забыть обо всем – о городе, о странных гремучих птицах, о жестком Альфе и друзьях-предателях!

Микки шутливо куснул его в шею и зарычал:

– Фу! Ты весь грязный!

Счастливчик ловко извернулся и повалил Микки на землю, наступив ему на грудь обеими передними лапами.

– Да что ты говоришь? – звонко пролаял он. – Странно, если бы я был чистый после всей той пылищи, которая осыпалась на нас в доме твоего Длиннолапого! Ты на себя посмотри, замарашка! Думаешь, ты чище?

Он стремительно наклонил голову, сделав вид, будто хочет цапнуть Микки, но вместо этого от души лизнул его в нос.

– Нам с тобой просто необходимо как следует выкупаться! Надеюсь, ты готов намочить бока?

Микки белкой вскочил с земли.

– Еще как готов! – взвыл он, бросаясь к воде.

«Собака-река, будь к нам милосердна! – взмолился Счастливчик. – Перенеси нас невредимыми на другой берег!»

Он вошел в воду и с наслаждением почувствовал, как грязь и пыль смываются с его шерсти. Оттолкнувшись задними лапами, Счастливчик вытянул шею и поплыл, рассекая лапами холодную воду. Микки с радостным пытением барахтался рядом.

Слегка запыхавшись, они выбрались на согретый солнцем песчаный берег. Счастливчик хорошенько отряхнулся. Давненько он не был таким чистым! Микки последовал его примеру, забрызгав Счастливого с головы до лап.

Ах, как это было приятно! Прохладная вода смыла с собак не только грязь, но и усталость. Счастливчик шлепнул Микки лапой и повернулся, приготовившись броситься в лес. Впервые после изгнания из стаи он чувствовал себя таким свободным и полным сил.

Сорвавшись с места, собаки наперегонки кинулись в сторону кустов, косматой цепью ограждавших берег. Здесь Счастливчик остановился и принялся. Потом покосился на Микки.

– Если идти этим путем, то придется пройти совсем рядом с логовом Свирепых собак.

Микки вытарашил глаза.

– Точно? А другой дороги нет? Я шел в город другим путем, может, стоит обойти этих тварей?

– Так быстрее, – покачал головой Счастливчик. – Я прошел тут по дороге в город, и они меня не заметили. Все будет хорошо, вот увидишь. Только нужно все сделать быстро, тихо и очень осторожно, понимаешь?

Микки поежился, прижав уши.

— Значит, они все еще там живут? — он склонил голову, обдумывая что-то. — Хорошо, что мы переплыли реку. Надеюсь, вода смыла наши запахи, хотя бы немного.

К сожалению, Счастличик совсем не был в этом уверен. Даже напротив, ему казалось, что мокрый Микки стал пахнуть гораздо сильнее, чем сухой.

Они молча побрели через перелесок, стараясь не наступать на сучки и сухие листья.

Счастличик невольно вспомнил, как он совсем недавно проходил мимо логова. Он не хотел думать о мучительных столах, от которых кровь стыла в жилах, о душераздирающем вое невидимой, но страдающей собаки. Наверное, она была страшно искалечена или больна... Может быть, она уже умерла.

«Микки не нужно об этом знать...»

Когда они приблизились к логову, Счастличик выбрал такой путь, чтобы ветер все время дул им в носы, относя запахи. Но стоило им обогнуть холм и выйти на открытое место, как над долиной разнесся пронзительный вой. Счастличик оцепенел, его сердце подпрыгнуло и забило где-то в горле. Это была собака! Бросив предостерегающий взгляд на Микки, он застыл на месте, насторожив уши.

Вой повторился. Затем последовал тоненький лай, сопровождавшийся жалобными всхлипываниями. Собака, издававшая эти звуки, была не испугана — она была несчастна и очень слаба.

— Это же... щенок! — прошептал Микки. — Или... даже не один.

Счастличик разинул пасть. Микки был прав! То, что он принял за стоны боли, на самом деле было щенячьим плачем! Теперь он слышал по меньшей мере два голоска, скулящих от страха. Но сколько ни пищали щенки, в ответ не раздавалось ни лая взрослых собак, ни материнского голоса. Почему к малышам никто не подходит?

Жалость стиснула сердце Счастличика. Ему хотелось броситься к плачущим щенкам, лечь рядом, вылизать, согреть, утешить. Где их родители? Все собаки защищают своих щенков, даже Свирепые псы не могут быть настолько жестоки, чтобы бросить беспомощных малышей на произвол судьбы!

Он задрожал, вспомнив отчаянный плач, терзавший его во время путешествия в город. Пронзительные стоны, на которые Счастличик не посмел отозваться, до сих пор жгучим стыдом отзывались в его сердце. Видно, плохо он помнил уроки Мамы-Собаки! Он поступил как бессердечный хищник, а не как благородный пес, который никогда не бросит собаку в беде.

«Собака-Лес! — горячо взмолился Счастличик. — Пожалуйста, подскажи мне, что делать!»

Не успел он попросить о помощи, как ответ пришел сам собой.

— Они... страдают. Мы должны им помочь! — выпалил Счастличик.

Микки нервно облизнул клыки.

— Но эти Свирепые собаки такие жестокие! Вдруг это ловушка? Вдруг они притворяются плачущими щенками, чтобы заманить доверчивых собак в свое

логово? — Он в страхе попятился назад и взвизгнул, налетев спиной на дерево. — Нам нельзя туда лезть, Счастливчик! Мы не можем, понимаешь?

Они постояли еще немного, прислушиваясь к стонам. Счастливчик размышлял над словами Микки. Он прекрасно помнил сильных и мускулистых Свирепых собак с их гулкими голосами, лоснящимися шкурами и беспощадными челюстями? Нет, невозможно представить, чтобы эти сильные и грубые псы могли, даже притворяясь, скулить и пищать такими тоненькими голосами!

Но даже если бы могли, то зачем им это делать? Свирепые собаки были кровожадными злодеями, а не хитрецами. Их стая полагалась на грубую силу и ярость атаки, а не на коварные ловушки и хитроумные планы.

Счастливчик видел, что Микки трясется от страха. Имеет ли он право насильно втягивать перепуганного пса в такое опасное дело? Гораздо проще опустить взгляд и пройти мимо, стараясь поскорее забыть этот плач и собственную трусость. Одна быстрая пробежка — и они с Микки будут в лесу. Если они поторопятся, то еще до наступления бессолнечницы окажутся в лагере дикой стаи.

В безопасности.

Новый пронзительный вопль положил конец сомнениям Счастливчика. Здесь плакали щенки — маленькие, перепуганные щенки. Их нельзя бросить на смерть!

Вот только хватит ли у него храбрости их спасти?

Глава IX

Друзья замерли, насторожив уши.

— Это щенки! — решительно протявкали Счастливчик. — Мы не можем бросить их страдать!

Микки плюхнулся на землю, его хвост безвольно обвис.

— Но послушай! — проскулил он. — Это же не обычные щенки, а Свирепые! Они не такие, как мы. Они рождены, чтобы драться и убивать!

— Малыши ничего нам не сделают! — воскликнул Счастливчик с гораздо большей уверенностью, чем испытывал на самом деле.

Микки содрогнулся всем телом.

— Даже если так, то как же их Мать-Собака? — напомнил он. — Она должна быть где-то поблизости! Наверное, пошла охотиться для щенков и скоро вернется. Ты хоть представляешь, что она сделает, если увидит нас рядом со своими детьми?

Он даже зажмурился от страха, мелко трясая хвостом.

Счастливи́чик огляделся по сторонам, ища следы собак, но ничего не увидел сквозь густую листву.

– Нет, я не чую запаха Матери-Собаки, – сказал он. – Я вообще ничего не чую.

– Вот это-то меня и пугает, – закивал Микки. – Тебе не кажется, что это странно? У них в стае, если ты помнишь, было много собак. А сейчас мы слышим только щенков. Значит, остальные где-то поблизости. Скоро они придут... и тогда... тогда...

Но Счастливи́чик не был в этом уверен. Все запахи взрослых собак были старые, самые свежие из них были оставлены не позже вчерашнего дня.

Из-за деревьев снова донесся пронзительный вой. Счастливи́чик содрогнулся, у него задрожали усы. Он больше не мог этого выносить!

– Разве Мать-Собака может быть такой жестокой? – спросил он Микки. – Нет, эти щенки совсем одни.

– Свирепые собаки не такие, как мы, – проскулил Микки. – Белла говорила, что...

Счастливи́чик с досадой повел ушами. Он вспомнил о логове Свирепых собак, о так называемом Собачьем саде, где стояли полные миски с сухой собачьей едой. В прошлый раз Белла, Альфи и Дейзи решили, будто им сказочно повезло найти такое сытное место, где хватит еды на всю стаю. Они не знали, что Собачий сад охраняется Свирепыми псами, которые прятались в засаде, следя и выжидая, когда наступит наилучший момент для атаки.

Разве мог Счастливи́чик забыть этих коренастых, крепко сбитых псов с мускулистыми лапами, короткими острыми ушами и черными губами, кривящимися в злобном оскале? О, он слишком хорошо помнил их резкие запахи, кричащие о силе и жестокости!

Но сейчас он не чувствовал этих запахов.

Их просто не было.

– Давай хотя бы посмотрим, что там творится, – предложил Счастливи́чик. – Если там опасно, если мы почуем запахи Свирепых псов, то даю тебе слово – мы немедленно унесем лапы. Но просто пройти мимо плачущих щенков недостойно благородной собаки! К тому же, кто знает, может, эти щенки нам еще пригодятся.

– Пригодятся? – переспросил Микки.

– В эти странные времена каждый выживший пес на счету.

Похоже, его слова не убедили Микки, однако он нехотя кивнул.

Бесшумно переставляя лапы, они поползли по мягкой лесной земле к ограде, то и дело останавливаясь, чтобы принюхаться.

Собака-Солнце стояла высоко над их головами, но под ветками кустов царили зеленые сумерки.

Чем ближе они подбирались к изгороди, тем сильнее нарастало напряжение.

Теперь Счастливи́чик был вынужден признать правоту Микки – отсутствие свежих запахов Свирепых псов, действительно, выглядело очень

подозрительно. Все следы были старыми и выветрившимися, но даже в таком виде они вызывали у Счастливого дрожь в лапах и учащенное сердцебиение.

Страшное это было место, полное жутких воспоминаний и таящихся угроз.

Собаки осторожно побрели вдоль изгороди, ища прореху, под которой Дейзи выкопала лаз. Но когда Счастливчик нашел этот потайной ход, то даже взвизгнул от страха – лаз стал гораздо, гораздо больше! Но еще страшнее были клочья черной шерсти, висевшие на рваной проволочной ограде.

– Через этот ход Свирепые псы выбирают наружу, – заикаясь, провыл Микки.

Счастливчик и сам это понял. Более того, он знал об этом – разве по пути в город он не видел возле ограды Свирепого пса?

Что ж, это было неизбежно. Раз лаз существовал, значит, рано или поздно Свирепые псы должны были его найти и приспособить для своих нужд. Видимо, они уже давно выходили со своей территории и возвращались обратно, когда им заблагорассудится. Но еще страшнее было то, что возле прорехи в ограде Счастливчик вновь уловил смутный запах, примешивавшийся к духу Свирепых псов.

Что это такое? Неужели... кровь? Ему пришлось пошире расставить задние лапы, чтобы они перестали трястись и подгибаться.

Превозмогая себя, Счастливчик полез под изгородь. Микки молча последовал за ним.

Собачий сад сильно изменился с тех пор, как Счастливчик видел его в последний раз. Чистенькие подстриженные лужайки заросли высокой травой и плющом. Сразу в нескольких местах вытянулись молодые деревца и целые кусты колючек. Очень скоро это место превратится в часть леса, почти неотличимую от настоящей чащи, и только каменные домики с рядами металлических мисок перед ними будут напоминать о том, что когда-то здесь всем управляли Длиннолапые. Счастливчик с опаской приблизился к одной из таких мисок. Но куда подевались твердые мясные катышки? Толстый слой пыли, покрывавший пустое дно миски, говорил о том, что еда здесь давно закончилась. Наверное, поэтому Свирепые собаки и ушли отсюда!

– Длиннолапые сюда не вернулись, – понял Счастливчик.

Он слышал о Свирепых псах задолго до того, как впервые увидел их. Городские собаки рассказывали о них страшные истории, говорили, будто Длиннолапые очень ценят их за злобу и кровожадность, поэтому специально заводят, чтобы использовать для охраны своих домов от непрошенных гостей. Но Длиннолапые сбежали, а значит, теперь некому было кормить Свирепых собак и держать их взаперти, больше никто не отдавал им приказаний и не говорил, что делать, а чего не делать. Отныне они, как и все остальные, должны были выживать сами по себе. Эта мысль была настолько пугающей, что Счастливчик подавил желание шмыгнуть обратно под изгородь.

Вопли щенков стали громче. Теперь было понятно, что плач доносится из большого дома.

Счастливчик и Микки юркнули в высокую траву и побежали к дому, мрачно возвышавшемуся в дальней части сада. Счастливчик первый взбежал по деревянным ступенькам к передней двери, Микки, как тень, метнулся за ним.

Они почуяли щенков раньше, чем увидели их. Этот запах невозможно было ни с чем спутать, точно так же пахло от Носишки и Вьюна – теплом, молоком и беззащитностью.

Здание опоясывал узкий деревянный выступ, похожий на одну большую ступеньку. Прижавшись к стене, Счастливчик сделал несколько шагов вперед – и застыл.

Трое щенков копошились на куске мягкой шкуры, похожей на подстилки, на которых Собачки-на-поводочке спали до Большого Рыка. Щенки с писком вытягивали шейки, пытаясь рассмотреть большой мир через край помоста. Но высокая трава загораживала им обзор. Счастливчик растроганно смотрел на смешные круглые головенки щенков и их подрагивающие усы. Малыши слышали, что кто-то идет, но пока не видели, кто.

Счастливчик вновь вспомнил свою последнюю встречу со Свирепыми псами.

«Они догадались, что я побывал в их логове, хотя я стоял с подветренной стороны».

Неужели у крохотных щенков может быть такой же острый нюх?

Малыши были очень похожи на Свирепых псов – такая же лоснящаяся темная с бурыми подпалинами шерсть, такие же черные мордочки и острые носы, но младенческая округлость и неуклюжесть делала их милыми и нестрашными. В отличие от взрослых Свирепых псов с их острыми стоячими ушами, мягкие ушки щенков смешно болтались по бокам их любопытных мордашек.

Счастливчик бесшумно развернулся и вернулся к ожидавшему его Микки.

– Их там трое, – доложил он. – Они совсем одни, поблизости никого нет.

Микки поднял на него выпученные от страха глаза.

– Здесь творится что-то страшное, – проскулил он, трясаясь всем телом.

Счастливчик насторожился.

– О чем это ты?

Но Микки только трясся всем телом, косясь в сторону лаза. И тут Счастливчик тоже почувствовал это – запах, ползущий прямо у них из-под лап. Он опустил голову и уткнулся носом в деревянный помост. Сквозь щель между досками виднелся неглубокий провал, в котором.. лежало что-то большое и темное.

Счастливчик отшатнулся, вдохнув сладковато-едкий запах, чем-то напоминающий вонь испорченного молока, оставленного на солнце.

– Это их Мать-Собака! – заскулил Микки.

Счастливчик подумал и кивнул.

– Может быть. Значит, они плачут от голода. – В груди у него стало тесно от жалости. Он вспомнил мягкую шелковистую шерсть своей Мамы-Собаки и бока своих братьев и сестер, теплой кучей жмущихся к ней. – И от горя, – тихо добавил он, вспомнив горестные стоны, которые слышал по пути в город.

Счастливец виновато повесил уши. Как он мог пройти мимо? Вдруг это стонала Мать-Собака, вдруг тогда она была еще жива, а он бросил ее без помощи?

Микки ткнулся носом в его щеку.

— А что если... что если ее убили другие Свирепые собаки?

— Зачем им это делать? — неуверенно спросил Счастливец. Он не хотел признаваться, что ему тоже пришла в голову эта мысль.

Микки отвел взгляд и поглядел на траву.

— Не знаю.. Но если они могут бросить беспомощных щенков, то от них всего можно ожидать! Эти собаки ведут себя... не по-собачьи!

Счастливец нехотя согласился — в самом деле, Свирепые собаки вели себя совершенно необъяснимо.

— Не знаю, Микки. Но я думаю, что нужно пойти и поговорить с ними, чтобы выяснить, в чем тут дело.

Микки кивнул.

— Ладно. Ты прав, мы не можем просто бросить щенков в беде. Но давай договоримся, что если они в беде, то мы либо быстренько поможем им, либо заберем отсюда. В любом случае, нам нельзя здесь задерживаться, потому что Свирепые собаки могут вернуться!

— Конечно, — заверил его Счастливец, и они вместе тихо поползли в ту сторону, откуда он только что пришел. Свернув за угол, они увидели щенков. Те затихли и насторожили свои мягкие ушки, почуяв их присутствие.

— Чем-то пахнет! — пискнул один из щенков, скаля крохотные белые зубки. Остальные завертели головенками. Заметив Микки и Счастливика, щенки залились пронзительным лаем.

— Кто вы? — тявкал один. — Убирайтесь!

— Наша стая сейчас вернется и порвет вас! — вторил ему второй.

Микки бросил испуганный взгляд на Счастливика.

— Что если это правда? — проскулил он. — Нельзя, чтобы нас здесь увидели!

— Все хорошо, — успокоил его Счастливец. — Он врет. Нет здесь никого, и они сами не знают, когда старшие вернутся.

Он внимательно оглядел щенков. Как ни странно, они все были хвостатые — в отличие от взрослых Свирепых псов, у которых вместо хвостов были только короткие пеньки. Что за странные существа эти Свирепые псы! Может, у них хвосты отваливаются, когда они подрастают?

— Чем мы можем им помочь? — продолжал скулить Микки. — Зря мы пришли сюда!

Счастливец продолжал разглядывать щенков.

— Разве ты не видишь, как они напуганы? Нет, мы должны им помочь!

Он сделал маленький шагок навстречу щенкам, которые тут же разразились истошным лаем, писком и рычанием, больше похожим на тоненький вой. Перед грязной шкурой, на которой лежали щенки, стояли две миски. На дне одной виднелось немного воды, в другой валялись крошки сухого мяса. Насколько помнил Счастливчик, такие маленькие щенки не могут долго обходиться без еды. Наверное, малыши были голодные!

Он присел на траву перед щенками, всем видом показывая, что не собирается им угрожать.

— Меня зовут Счастливчик, а это мой друг Микки. Мы хотим вам помочь. Как вас зовут?

Трое щенков молча уставились на него. Интересно, они понимают, что он сказал? Они вообще понимают собачью речь?

— Ты чужой! — твякнул круглоголовый малыш. — Ты не из нашей стаи! Убирайся!

— Значит, у вас даже имен нет? — уточнил Счастливчик.

Щенки промолчали.

Счастливчик внимательно посмотрел на них. Если у них нет имен, значит, они совсем маленькие. Им нужна помощь — такие малыши определенно не умеют сами добывать себе пропитание. Если бросить их здесь, они умрут от голода.

Он покосился на Микки, стоявшего чуть поодаль, потом снова повернулся к щенкам.

— Мы знаем, что вы голодные, — как можно спокойнее продолжал Счастливчик. — Мы вам поможем, но вы не можете здесь оставаться. Тут еды нет. Мы отнесем вас в безопасное место, где есть еда и где можно поиграть.

Щуплая малышка радостно вытаращила глазки и твякнула, робко взмахнув коротким хвостиком. Отойдя от своих братцев, она сделала робкий шагок к Счастливчику и нерешительно застыла, не зная, что делать дальше. Самый маленький щенок жалобно заскулил и облизнулся. Поглядев на сестру, он закивал головой, показав пушистую шейку.

Зато последний щенок, коренастый и крепкий, по-прежнему недоверчиво смотрел исподлобья.

— Убирайся! — сердито твякнул он на Счастливчика. — Тебе сюда нельзя! Ты чужой!

Когда Счастливчик подошел ближе, щенок оскалился и попятился. Счастливчик опустил глаза на доски настила. Где-то там, под помостом, лежала Мать-Собака этих несмышленьшей.

«Их приход в этот мир совпал со смертью Матери-Собаки, — с тоской подумал Счастливчик. — Неудивительно, что этот малыш никому не доверяет».

— Все правильно, я тебя понимаю, — очень спокойно сказал он, подавив желание завуть от отчаяния. — Правда, понимаю. Меня разлучили с Мамой-Собакой, когда я был таким же щенком, как вы. И я до сих пор часто думаю о ней и скучаю, — он опустил уши и посмотрел на щенков.

Все трое молча уставились на Счастливчика своими круглыми карими глазками, даже недоверчивый перестал твякать.

– Ваша Мать-Собака... ее больше нет, – тихо проронил Счастливчик. – Лучшее, что вы можете для нее сделать, это отпустить к Собаке-Земле.

Щенки внимательно смотрели на него, в их глазах и в остреньких мордочках проступило недоумение.

– Кто такая Собака-Земля? – спросила малышка.

Микки подошел к Счастливчику и шепнул ему на ухо:

– Если стая бросила их, значит, мы должны отдать щенков тем, кто сможет о них позаботиться. Нам придется отнести их в стаю Альфы.

Счастливчик неуверенно переступил с лапы на лапу. Если Альфа вышвырнул из стаи его, то что он скажет, если Счастливчик вернется обратно, да не один, а с тремя щенками Свирепых псов!

– Им это не понравится, – так же тихо ответил он.

– Возможно, но... что еще можно сделать?

«Он прав, – понял Счастливчик. – Этим малышам нужны собаки, которые знают, как о них заботиться, и смогут это сделать. Им нужен кто-то, вроде Луны».

Он потерся носом о нос Микки.

– Хорошо, возьмем их с собой.

Счастливчик посмотрел на щенков.

– Собака-Земля – одна из Всесобак, которые управляют этим миром и берегут его, – сказал он... – Мы можем поговорить о ней по дороге.

– Мы никуда не пойдем, – отрезал самый крупный и самый упрямый малыш. – Мы должны сидеть здесь!

– Я не хочу бросать Маму-Собаку, – добавила малышка. – Я не хочу отдавать ее никаким другим собакам!

Счастливчик почувствовал подступающие слезы. Он присел перед щенками, по очереди посмотрел на каждого.

– Простите. Мне очень жаль, честное слово. Я тоже очень грустил, когда меня разлучили с Мамой-Собакой. Но теперь только Собака-Земля может позаботиться о вашей маме.

Щенки молча таращили глазенки.

– Но если она уйдет к Собаке-Земле, то мы сможем когда-нибудь снова увидеть ее? – спросил самый маленький щенок, до сих пор не произнесший ни единого слова. Он робко вильнул хвостиком, уже готовый поверить в хорошее.

У Счастливчика защемило сердце. Что он мог сказать этим малышам? Как объяснить им, что такое смерть, если он сам до сих пор не понимал этого до конца?

– Сможете, но не так, как вы привыкли, – выдавил он. – Просто закройте глазки и вспомните. Вы не увидите маму, но... почувствуете ее. Она будет

рядом, везде, всегда. В земле под вашими лапами, в солнце, в дожде, в веселье и в грусти. Она всегда будет с вами.

Счастливчик вильнул хвостом, вспомнив свою Маму-Собаку и тепло щенячьей стаи.

– Ты научишь нас, как это сделать? – пропищала малышка.

– Конечно! – растроганно прошептал Микки.

В лесу каркнула ворона.

Счастливчик встрепенулся и покрутил головой.

– Уже поздно! – протявкали Микки.

Счастливчик посмотрел в синее небо, проглядывавшее между листвой деревьев. Теперь он и сам видел, что день клонится к вечеру. Может быть, взрослые Свирепые псы вернутся до наступления бессолнечницы? А если нет? Что если они вообще покинули это место? Нет, нужно забирать щенков и уходить отсюда.

– Нам предстоит долгий путь, так что давайте поторопимся. Микки обязательно научит вас вспоминать Маму-Собаку, но сейчас нам нужно идти.

Щенки больше не возражали. Счастливчик и Микки помогли им спуститься с деревянных ступенек на траву. Здесь Микки хотел взять за шкуру самого крупного упряма, но тот с писком вырвался, протестующе размахивая лапами, и плюхнулся в траву. Его братишка и сестренка с тявканьем полезли к нему, сбились в кучу.

Счастливчик посмотрел на них, покачал головой и отошел к крыльцу. Отыскав тихое местечко возле стены дома, он принялся быстро разбрасывать лапами сухую землю. Микки бросился ему на помощь и работа закипела.

Какое-то время щенки молча наблюдали за ними, потом любопытная малышка отошла от братьев и приблизилась к взрослым собакам.

– Что вы делаете?

Счастливчик перестал копать.

– Это ритуал. Мы должны предать вашу маму Собаке-земле. Так она сможет снова стать частью мира – частью земли и воздуха. Снова вернется, только по-другому, как вам сказал Микки.

Малышка замолчала. Ее щуплый братишка тихо стояли у нее за спиной, глядя на неглубокую ямку, которую Микки и Счастливчик выкопали в земле. Но самый крупный щенок отвернулся, сощурился глазами.

Счастливчик хотел снова начать рыть, но вдруг увидел, что малышка отошла куда-то в траву и остановилась, уткнув нос в землю. Он подошел к ней и застыл, насторожив уши. Малышка вылизывала что-то темное, полускрытое травой, лежавшее возле зарослей плюща.

Микки бесшумно приблизился к ним, посмотрел – и завыл. Когда он обернулся к Счастливчику, в его глазах был страх.

– Кажется, это еще один щенок... Он... он, – Микки посмотрел на малышку, робко жавшуюся к его ногам: – Беги к братцам, кроха! Беги, подожди нас там.

Она склонила головку, моргнула.

— Ему больно, — пропищала она, глотая слезы. — Он заболел.

— Ему уже не поможешь, — глухо ответил Микки.

Счастличик сморщился и отвернулся. Он услышал, как малышка тихо вернулась к братьям и легла рядом с ними в траву перед домом. Тогда он подошел к крохотному неподвижному телу, над которым стоял Микки. Видимо, малыш, как и Мать-Собака, умер дня два или три назад. На его шерсти еще сохранился едкий металлический запах крови. Но страшнее всего были следы зубов на шее щенка, прямо под белой отметиной в форме клыка. Сомнений быть не могло — щенок не умер своей смертью, а был убит, причем зубы его убийцы были очень похожи на зубы Счастличика.

«Кто мог убить щенка? Если бы это сделал койот или лиса, они бы его съели, эти твари всегда так делают... Кто же тогда это сделал? Собака? Нет, это невозможно! Собака не способна на такое злодейство!»

Микки опустился на траву рядом с мертвым щенком.

— Мне это не нравится, Счастличик, — прошептал он. — Что это за место? Что здесь творится?

Счастличик кивнул. Это страшное место пропахло смертью, кровью и страшными тайнами. Он не понимал, что случилось с Матерью-Собакой и ее детенышем, он не знал, почему Свирепые собаки ушли из своего лагеря, бросив трех щенков на голодную смерть. Ясно было одно — здесь случилось нечто ужасное, и нужно было как можно скорее уносить отсюда лапы.

— У нас есть долг по отношению к умершим собакам, — тихо сказал он. — Собака-Земля не делит собак по стаям, даже Свирепые заслуживают того, чтобы их проводили, как полагается. Собака-Земля примет их.

Малышка, которую Микки отослал к братьям, подняла голову и протявкала:

— Вы ему поможете? Возьмете его с нами?

Ее братья промолчали. Самый маленький смотрел в землю, опустив хвостик, а крупный щурил глаза и скалил зубы, словно с трудом сдерживал злость.

Счастличику очень хотелось уберечь малышей от нового горя. Но что он мог сделать?

— Боюсь, ему уже нельзя помочь, — проскулил он. — Это ваш брат?

— Нет! — резко и зло протявкал самый крупный щенок. Счастличик ждал, что он добавит еще что-то, но малыш только сердито смотрел на него, широко расставив свои короткие крепкие ножки.

— Счастличик, нужно уходить отсюда, — снова завыл Микки.

Счастличик знал, что его друг прав. Что-то ужасное, что-то невозможное творилось в этом брошенном Собачьем саду.

Стая ворон опустилась на деревья, окружавшие лагерь Свирепых собак. Собака-Солнце начала спускаться на землю. Счастличик поспешно вернулся к недорытой могиле и яростно заработал лапами.

Микки выкопал рядом маленькую ямку для щенка. Он взял его за шкурку, бережно перенес в ямку и уложил на дно. Потом помог Счастливику вытащить из-под помоста тело Матери-Собаки. Они вдвоем схватили ее за толстый черный ошейник и поволокли по земле к яме. Тело оказалось невероятно тяжелым, до сих пор Счастливчик даже не думал, что собаки бывают такими. Разумеется, выкопанная яма оказалась чересчур мелкой для тела, но времени углублять ее уже не было.

Щенки хором заскулили и затыкали, когда Счастливчик и Микки забросали землей тельце щенка и перешли к могиле Матери-Собаки. У Счастливика разрывалось сердце от их плача, он тщетно пытался заглушить свою боль.

Они с Микки не смогли полностью засыпать тело Матери-Собаки. Счастливчик постоял над ней, размышляя, что делать. Потом сорвался с места, отбежал к ограде и вернулся с полной пастью травы и листьев. Остановившись над телом, он, как мог, набросал зелень сверху. Он еще два раза приносил траву и листья, пока не засыпал тело собаки полностью.

После этого Счастливчик повернулся к щенкам.

— Собака-Земля позаботится о вашей маме, — сказал он.

— Но я не хочу, чтобы Собака-Земля ее забирала! — пропищал самый маленький щенок.

Малышка наклонилась к нему, лизнула в ушко. Счастливчик отвернулся, смаргивая слезы, и посмотрел в сторону ограды. Он бы отдал что угодно, чтобы облегчить боль малышей, но что тут сделаешь?

Микки завыл. Счастливчик повернулся к нему и тихо, чтобы не услышали щенки, спросил:

— В чем дело?

— Все плохо! — проскулил Микки. Его темные глаза были устремлены в быстро темнеющее небо. — Собака-Солнце вот-вот уйдет в свое логово. Что мы будем делать? Мы не успеем добраться до стаи, значит, нам придется ночевать в лесу вместе с тремя щенками?

Счастливчик скрипнул зубами. Он был бы рад предложить какой-нибудь другой план, но где его взять? Микки был кругом прав, вот только кому от этого легче?

«Ночью в лесу опасно даже для двух взрослых псов, что же мы будем делать с тремя щенками?»

Счастливчик глубоко вздохнул и заставил себя подавить страх.

— Собака-Лес защитит нас. Еще не стемнело, если мы не будем терять времени и пойдем быстро, то успеем пройти большую часть пути до наступления темноты.

«Собака-Лес! Прошу тебя, не допусти, чтобы с малышами что-нибудь случилось. Они и так слишком много страдали, жалься над ними, пожалуйста!»

Он бросил последний взгляд на большой дом, утопающий в зловещих сумерках, потом повернулся в сторону леса. Путь предстоял долгий и очень трудный.

Но чем скорее они унесут ноги из этого жуткого места, тем будет лучше.

Глава X

Под лапами Счастливи́чика, медленно бредущего через лес, хрустели ветки и сухие листья. Они удалились от Собачьего сада на каких-нибудь четыре кроличьих перегона, но бока Счастливи́чика уже дрожали от усталости и страха перед тем, что ждало их впереди. Как долго они с Микки еще смогут идти? Щенки семенили ужасающе медленно, лапы у них заплетались, любая преграда, будь то сучок или корень дерева, представляла для них почти непреодолимое препятствие. Не говоря уже о том, что малыши очень быстро уставали. Через каждые несколько шагов они останавливались и тяжело пыхтели, глотая воздух. Тем не менее они не жаловались и храбро шагали вперед, подгоняя друг друга тоненьким тьявканьем.

— Вот молодцы! — приговаривала малышка, с гордостью глядя на своих братьев. — Так много прошли!

— Да, нашего дома уже не видно! — довольно гавкнул ее крепкий братец.

Счастливи́чик искренне восхищался их выносливостью.

«Вот тебе урок, — сурово сказал он себе. — Как ты расстраивался, когда тебя выгнали из стаи, как убивался и страдал! Но если эти голодные осиротевшие малыши находят силы идти вперед и не жаловаться, то ты и давно сможешь это сделать! Хватит жалеть себя, выше нос, ты же не просто пес, ты — Счастливи́чик!»

Так они прошли еще немного. Короткие щенячьи хвостики по-прежнему гордо торчали вверх, но Счастливи́чик видел, что малыши уже выбиваются из сил.

Он наклонился к Микки и тихо сказал:

— Давай возьмем по одному в зубы и понесем, а третий пускай идет между нами. Потом поменяем их, чтобы каждый смог отдохнуть.

Микки с опаской поглядел на коренастых, крепко сбитых щенков.

— Я сам об этом подумал, да только... Они же Свирепые, а? Смотри, какие гордые! Думаешь, они позволят нам обращаться с собой, как с маленькими?

Счастливи́чик не нашелся, что ответить, поэтому повернулся к малышам.

— Вы просто молодцы, я и не думал, что вы такие сильные! — сказал он, почти не покривив душой. — Но дальше начинается подъем вверх, а нам хотелось бы идти немного быстрее. Можно мы понесем вас немножко, чтобы нам всем не терять время?

Щенки переглянулись. Оба братца шире расставили лапы, а их сестренка растерянно пискнула, склонив голову набок.

— Видите, тут еще какое дело... — добавил хитрый Микки. — Мы со Счастливи́чиком давно спорим, кто из нас сильнее и выносливее. Вот я и

подумал, что подъем на гору со щенком в зубах будет для нас хорошей тренировкой и славным испытанием. Поглядим, кто первый попросит пощады! – воскликнул он, лукаво подмигнув Счастливику.

– Точно! – радостно твякнул тот, с восторгом глядя на Микки.

«До чего же он все-таки умный! Вот только удалось ли ему перехитрить щенков?»

Счастливчик с опаской шагнул к самому крупному и упрямому щенку. Тот напрягся, однако не отшатнулся, когда Счастливчик обнюхал его лоснящуюся шерстку и смешной шерстяной загривок, такой толстый и складчатый, как будто он достался малышу от какого-то другого, более крупного и взрослого пса. Щенок не шелохнулся и тогда, когда Счастливчик бережно взял его в зубы и поднял в воздух.

Микки подхватил с земли самого маленького щенка, а малышка зашагала между ними, гордо задрав нос.

«Эти малыши совсем не такие злющие, как взрослые Свирепые псы, – думал Счастливчик, таща тяжелого щенка. – Может, это Длиннолапые учат их быть злыми, чтобы они охраняли дома? Если так, то эти щенки ничем не отличаются от любых других, и из них можно будет вырастить хороших благородных собак».

Через какое-то время Счастливчик услышал, как в животе у щенка громко заурчало.

«Они же голодные, бедняжки! – вспомнил он. – А я даже не знаю, что они едят!»

Тут он вспомнил сухие кусочки мяса на дне миски и с облегчением вздохнул. Значит, можно будет обойтись мышкой или, если повезет, жирной крысой. Приободрившись, Счастливчик стал внимательнее смотреть по сторонам, одновременно прислушиваясь к шорохам и возне в подлеске.

Шли они очень медленно. Приходилось часто останавливаться на отдых и менять щенков местами, чтобы каждый из малышей получил возможность передохнуть.

Теперь между Микки и Счастливику шагал самый крупный щенок. Вскоре путь им преградила большая ветка, и щенок, недолго думая, напряг лапки и прыгнул. Прыжок оказался не слишком удачным – бедняга не удержался на лапах и упал, несколько раз перекувырнувшись через голову.

Сердце Счастливику сжалось от жалости, он видел, что малыш не привык к таким нагрузкам и совсем выбился из сил. Подняв голову, он посмотрел сквозь ветки на Собаку-Солнце, торопливо сбегающую на край неба. Очень скоро станет совсем темно.

– Давайте остановимся, – решил Счастливчик, опуская на землю малышку, которую нес в пасти.

Микки с готовностью поставил на ноги щенка и устало растянулся на траве.

Счастливчик подошел к большому кряжистому дереву, обошел его кругом, обнюхал корни. Земля вокруг оказалась, что надо – сухая и чистая, между изогнутыми корнями было достаточно места, чтобы устроить лежбище. Здесь им будет хорошо и уютно.

— Мы же не останемся здесь на ночь, правда? — спросил большой щенок, с опаской глядя в небо. — А если дождь пойдет?

Счастличик повел носом.

— Нет, дождем не пахнет. Все будет хорошо, вот увидишь. Зачем идти в темноте, если можно лечь и выспаться?

Щенок насупился, явно недовольный, но смолчал. Он сел на землю и принялся вылизывать свой короткий хвостик.

Счастличик хотел сказать щенкам что-нибудь ободряющее, но вдруг услышал негромкий шорох неподалеку. Насторожив уши, он бесшумно двинулся к кустам. Стараясь не обращать внимания на шум, поднятый Микки и щенками, он впился глазами в кустарник. Так и есть! Среди ветвей мелькнула бархатная шерстка.

Сегодня они лягут спать сытые!

Счастличик и Микки уселись возле щенков и порвали пойманную полевку на маленькие кусочки. Щенки смотрели, будто завороченные, мелко трясая хвостиками, но терпеливо ждали.

У Счастличика зарычало в животе от запаха теплого нежного мяса, но он пересилил себя.

«Обжора! — пристыдил он себя. — Кто в одиночку слопал целого кролика? Это малышам!»

Первый кусочек он придвинул самому маленькому щенку, который с благодарностью лизнул его в нос и тут же набросился на мясо, мгновенно проглотив кусок целиком. Затем Микки дал кусочек малышке, которая взяла мясо в зубы и вежливо качнула хвостиком.

Счастличик оторвал еще один кусок полевки и тщательно пережевал его задними клыками. Восхитительный сок защекотал ему гортань, Счастличик почувствовал, как его желудок радостно распахнулся, готовясь принять лакомый кусочек. Но Счастличик безжалостно подавил свой аппетит и повернулся к крупному щенку, который тут же вытянул шею, радостно вывесив язык. Похоже, малыш перестал дичиться чужаков и не только принял у Счастличика угощение, но и щедро вылизал ему морду в знак признательности.

Съев свой кусок, крупный щенок подтолкнул вперед своего маленького братца:

— Теперь твоя очередь.

Счастличик был до глубины души тронут заботой, с которой щенки относились друг к другу. Они не дрались за еду, не отпихивали друг друга, а следили, чтобы каждому досталось вдоволь. Мог ли он подумать, что щенки Свирепых псов будут наперебой лизать его в нос, помахивая хвостиками? Сердце у Счастличика таяло и сжималось от какой-то незнакомой нежности.

«Они без нас пропадут, — думал он, глядя на темные деревья. — Спасибо тебе, Собака-Лес, за угощение и за то, что бережешь нас!»

Мальши радостно тьякали, крутя хвостиками, а самый маленький щенок подпрыгнул и с визгом лизнул Счастливича в щеку.

Расправившись с едой, они легли рядышком и принялись вылизывать свои лапы. Микки стоял над щенками, лизал их в ушки. Счастличик тихонько заворчал. Как хорошо, что Микки наконец-то понял, что перед ним не страшные Свирепые псы, а маленькие беспомощные щенки! В лесу быстро темнело. Даже вороны перестали каркать, зато начали жужжать противные летучие мошки. Счастличик почесал себя за ухом и повернулся к щенкам.

— Перед сном нам нужно сделать одно очень важное дело, — торжественно объявил он. Увидев, как Микки с тревогой вскинул голову, Счастличик поспешно высунул язык, давая понять, что ничего страшного не случилось. Микки тут же повеселел и взмахнул хвостом. — Завтра, когда Собака-Солнце проснется, мы пойдем дальше, но сначала мы должны дать вам настоящие щенячьи имена.

Щенки вопросительно переглянулись, потом дружно уставились на Счастличика.

— Когда вы подрастаете, то получите взрослые имена, а пока вам нужны щенячьи. — Счастличик повернулся к самому маленькому щенку и вспомнил, как тот раскачивался всем тельцем от восторга, ожидая кусочка полевки. — Пожалуй, тебя мы назовем Вертушкой!

Щенок обернулся вокруг себя, остановился и затопал маленькими лапками.

— Вертушка! — тьякнул он и подпрыгнул. — Вертушка!

Счастличик повернулся к малышке.

— А тебя...

Микки разинул пасть и улыбнулся до ушей.

— А это у нас Лизушка!

— Отличное имя! — согласился Счастличик.

Малышка замахала коротеньким хвостиком, взвизгнула — и лизнула Микки в нос. «Да, это имя ей очень подходит!» — обрадовался Счастличик.

— А ты... — начал он, поглядев на самого крупного щенка.

Тот с вызовом поднял голову и снова подозрительно насупился, словно ожидая подвоха.

— Не надо мне ваших щенячьих имен! — проворчал он. — Я и так обойдусь!

Счастличик на мгновение задумался.

— Мы назовем тебя Ворчуном! — решил он. — Да, это подходящее имя!

Микки одобрительно залаял, щенки затьякали, но самый крупный и самый упрямый малыш продолжал насуплено смотреть в землю.

Странно, но как только Счастличик дал щенкам имена, у него будто гора с плеч упала. Оказывается, он успел к ним привязаться, даже за такое короткое время. И его тяготило то, что щенки остаются безымянными. Отныне он отвечал за них. Он спас их, потому что это было правильно, он нес их в стаю, потому что это было разумно, но сейчас...

«Сейчас я о них забочусь, потому что они славные, и я к ним привязался».

Довольный, он растянулся на траве рядом с сопящими щенками.

Ворчун и Лизушка уже спали, но Вертушка крутился и ворочался с боку на бок, словно никак не мог устроиться поудобнее. Счастливчик потянулся к нему, лизнул в ушки.

Щенок поднял на него свои круглые печальные глаза.

– Я не могу заснуть, – прохныкал он.

В груди у Счастливчика защемило от жалости. Он снова вспомнил свою недолгую жизнь в Щенячьей стае. Когда он не мог уснуть, Мама-Собака пододвигала его поближе к себе, и он постепенно успокаивался, слушая стук ее сердца.

– Положи голову мне на грудь, – прошептал Счастливчик.

Малыш Вертушка прижался к нему, уткнулся своей маленькой круглой головой в его бок. Вскоре он задышал ровнее, закрыл глазки и расслабился. Счастливчик тоже закрыл глаза, но его чуткие уши оставались начеку, даже в дреме продолжая впитывать звуки ночного леса.

Где-то вдалеке раздался вой. Счастливчик мгновенно вскочил, вытаращил глаза и потянул носом. Щенки испуганно запищали, пришлось шикнуть на них, чтобы замолчали.

– Все спокойно, – сказал Счастливчик чуть позже. – Ничего страшного, это где-то далеко. Но нужно вести себя тихо, чтобы не привлекать внимания. Все поняли?

Щенки закивали, испуганно хлопая глазками.

– Что это такое? – спросил Микки. Счастливчик повернул голову, различил в темноте смутный силуэт своего друга.

– Не знаю, – ответил он. – Похоже на собаку, но я не уверен.

Микки испуганно взвыл.

– Волк? – еле слышно спросил он.

Счастливчику уже доводилось слышать волков, и сейчас он инстинктивно содрогнулся от этого воспоминания.

– Будем надеяться, что нет.

Вой раздался снова, на этот раз его подхватило еще несколько голосов. Теперь они звучали ближе, чем раньше. Шерсть на шее Счастливчика зашевелилась и встала дыбом, сердце ухнуло и провалилось куда-то в лапы.

– Их там много! – взвизгнул Микки.

– Все обойдется, но нужно немедленно уходить отсюда! – коротко сказал Счастливчик. Только паники не хватало! Он как можно бережнее растолкал носом заспанных щенков, помог им подняться на лапы. – Микки, щенки пойдут между нами, мы будем прикрывать их с боков! – распорядился Счастливчик.

Напоследок он покрутил головой и принюхался, но не обнаружил никаких подозрительных запахов.

– Они нас почуяли? – пискнула Лизушка.

– Нет, не думаю, – ответил Счастливчик. – Они не знают, что мы здесь.

– Ты ведь нас не бросишь, правда? – пропищал Вертушка.

– Мы будем вас прикрывать, не бойтесь, – пообещал Счастливчик. – Все будет хорошо, только ведите себя тихо, понятно? Давайте переберемся в какое-нибудь безопасное местечко и отдохнем!

Ему было неприятно обманывать малышей, но он надеялся, что сумел их успокоить. Зачем говорить щенкам о том, что так выть могли только очень крупные и, скорее всего, очень опасные звери?

Они отправились через лес, стараясь ступать как можно тише. Счастливчик понимал, как тяжело усталым и невыспавшимся щенкам снова пускаться в путь, но нести их сейчас означало бы лишить себя возможности как следует прислушиваться и принюхиваться.

А принюхиваться было к чему. Некоторое время назад в воздухе появился отчетливый запах – едкий и грозный, немного похожий на волчий или лисий, но чем-то неуловимо отличающийся от них.

Сердце Счастливчика сковал ледяной страх: если он смог уловить запахи невидимых зверей, то и они, конечно же, уже почуяли присутствие собак. Ему казалось, что он уже слышит хруст сухой листвы под крадущимися лапами, слышит приближающийся запах...

– Стойте! – взвизгнул Микки, шедший позади.

Счастливчик резко обернулся.

– Что?

– Вертушка! Он не успевает за нами.

– Он очень устал, – пропищала Лизушка. – Он не привык столько ходить, да еще так быстро.

Счастливчик подавил вздох. Никто из щенков не был готов к тому, что обрушилось на них, однако в глазах Лизушки светилась упрямая решимость, а Ворчун гордо тянул нос вверх. Счастливчику стало стыдно – как он мог забыть про самого слабого щенка? Теперь он слышал, как тот пыхтит, с трудом переводя дыхание. Микки и Лизушка были правы – Вертушка не мог угнаться за ними.

– Ничего страшного! – спокойно сказал Счастливчик. – Я его понесу. Микки, теперь ты будешь моими ушами и глазами. – Чернобелый пес кивнул и двинулся к нему. Счастливчик подхватил Вертушку за шиворот и хотел было продолжить путь, но оцепенел, услышав громкий чужой голос из темноты.

– Сюда! – нагло, ничуть не скрываясь, прокричал гнусавый голос.

Лапы Счастливчика приросли к земле.

– Чую песьих детенышей, чую-чую! Близкоблизко! Рядом!

– Щенятина! Пахнет щенятиной!

Счастличик едва не выронил Вертушку. Теперь он знал, кто их преследует. Он уже видел их однажды – целая стая этих тывкающих и рычащих тварей однажды ворвалась в город, и только Длиннолапые с громкими палками смогли прогнать их прочь.

«Койоты! Хитрые и злобные твари, нападающие на слабых животных! Быстрые, шустрые и невероятно злобные. Видимо, они же давно учуяли запах щенков и решили, что их ждет легкая пожива!»

– Цыц! – шикнул Счастличик на своих товарищей. Потом задрал нос и попытался получше разобраться с запахами.

«Так-так... Их не меньше шести, а то и больше!» С такой стаей они с Микки не смогут справиться. Даже если они вступят в бой с тремя или четырьмя койотами, остальным ничто не помешает безнаказанно украсть щенка.

«Я не допущу, чтобы с ними случилось то же, что с Пушком!» – с бешенством подумал Счастличик.

– Так, давайте-ка прибавим шаг! – вслух скомандовал он.

– Я тоже их почуял, – прошептал Микки. – Ты думаешь, что мы сможем оторваться от...

Счастличик яростно затряс головой, обрывая его. Не хватало только, чтобы щенки узнали, что их преследуют койоты!

Микки испуганно захлопнул пасть и кивнул, давая понять, что все понял. Лизушка и Ворчун дружно заторопились вперед, топя маленькими лапками. Пройдя по узкому проходу между двумя рядами высоких и тонких деревьев, собаки поднялись на вершину невысокого холма и стали спускаться в чашу.

«Если мы успеем углубиться в лес и спрятаться там с подветренной стороны, то они, скорее всего, потеряют наш след!» – стучало в голове у Счастличика.

Какое-то время они шли в полной тишине и успели отойти на такое расстояние от холма, что Счастличик уже начал надеяться на лучшее. Но потом он услышал за спиной срывающееся поскуливание Лизушки.

Обернувшись, Счастличик увидел, что бедняжка совершенно выбилась из сил и спотыкается на каждом шагу. Даже коренастый Ворчун с трудом переставлял лапы, хотя по-прежнему упрямо шагал вперед.

– Нам от них не уйти, – прошептал Микки. Он так низко пригнулся к земле, что почти сливался лесными сумерками. – Нужен другой план. Они охотятся за щенками. Давай попробуем замаскировать наши запахи, спрятать щенков и переждать, пока они уйдут.

Счастличик кивнул.

– Но как мы..

– Прятаться? – прорычал маленький Ворчун. – Свирепые псы никогда не прячутся!

Счастличик пошевелил ушами. Выходит, Ворчун знал, что они не простые собаки, а свирепые? Интересно, что еще ему известно?

Микки не стал тратить время на разговоры с упрямым щенком. Он бросился на землю и стал кататься по мягкой подстилке из прелой листвы и травы, собирая на себя запахи. Потом вскочил, отбежал к ближайшему дереву и принялся яростно тереться о него боками, спиной и мордой.

Счастличик с невольным уважением смотрел на него. Он и не думал, что Микки способен на такую хитрую уловку! Пробудившийся собачий дух сделал из беспомощного поводочного пса настоящего мастера выживания.

По примеру Микки Счастличик тоже извалялся в грязи и как следует потерся животом о палую листву.

— Так, малыши! — скомандовал он. — Быстро, делаем то же самое! И ни в коем случае не вылизывайтесь, этим мы займемся позже.

Малыши послушно шлепнулись на землю, взрывая лапами листвя. Даже вечно недовольный Ворчун потерся носом о траву и позволил Счастличику забросать себя листвой и землей.

— Умники! — прошептал Микки. — А теперь крепко-крепко закройте пасти и делайте, как я, поняли? — Он заполз под куст и распластался на земле. — Ко мне, быстро! И не шевелиться!

Лизушка первая подкатилась под бок к Микки, следом шмыгнула Вертушка. Но Ворчун даже не подумал лезть под ветки. Он шире расставил свои короткие лапки и воинственно поднял складчатый загривок.

— Не буду я прятаться от других собак! — громко прорычал он. Взмахнув тонким хвостиком, он направился в сторону холма, видневшегося за деревьями.

И замер, услышав голоса.

— Где? Где щенята? Где?

— Сюда, сюда, дружочки! Чую щенятину, чую сладкую..

Подавив вопль, Счастличик выскочил из-под куста, схватил Ворчуна за шиворот и оттащил в укрытие. Тот принялся вырываться, но Счастличик навалился на него всем туловищем, чувствуя, как перекатываются под ним крепкие мышцы щенка. Малыш уже сейчас был на удивление силен!

— Ты очень храбрый маленький пес, — прошептал Счастличик на ухо Ворчуну. — Но сейчас не время показывать храбрость. Это не собаки, а койоты, они не будут драться честно, как положено благородным животным. Их много, и они очень опасны, поэтому давай сделаем вид, будто нас нет.

Он почувствовал, как щенок обмяк.

— Койоты? Кто такие койоты? — спросил он, насторожив ушко.

И тут совсем рядом раздался срывающийся от нетерпения сиплый голос:

— Съем щенков! Съем, съем! Сначала съем мягкую мордочку, начну прямо с нежного носика, а потом обгрызу ушки — ушки!

— Я тоже съем! — взвизгнул другой голос. — Всласть похрущу хвостиками! Люблю хвостики, люблю хрящики!

Ворчун затрясся, как в лихорадке. Счастливчик вздохнул – этот упрямый Свирепый пес, с виду такой грозный и бесстрашный, был всего-навсего маленьким щенком.

«Мудрая Собака-Лес, пожалуйста, смилуйся над этими щенками! – взмолился он. – Они только что потеряли свою Мать-Собаку, они страдали и голодали... Сохрани им жизнь, пожалуйста!»

Койоты струдились на вершине холма, шумно сопя и повизгивая в ожидании скорой добычи. Косматая шерсть делала их похожими на волков, только лапы у них были тоньше и длиннее. Их большие остроконечные уши отчетливо проступали на фоне неба, а мерзкий запах вызывал у Счастливчика тошноту. Он вспомнил, как Старый Охотник рассказывал ему о койотах, называя их мерзкими и вероломными убийцами, которые охотились на царапок и раненых собак, но больше всего они любили воровать щенков. Нет, этих щенков они не получают – по крайней мере, пока жив Счастливчик!

– Здесь они... здесь... Пахучие, маленькие, сладенькие...

– Нет, не здесь! Нет! Убежали... Пропали! Куцый, они пропали! Куда, куда они пропали? Скажи, Уродец? Где щенки, где?

– Нету, нету... Убежали! За мной, дружочки! За мной!

Последний говоривший – видимо, это и был тот, кого называли Куцым, – был крупнее и выше ростом, чем его приятели.

Счастливчик отчетливо видел его поджарую жилистую фигуру, вертевшуюся на вершине холма. Вместо хвоста у этого койота торчал клок шерсти, видимо, остальное было утрачено в какой-то свирепой драке. Развернувшись, Куцый бросился бежать в обратную сторону, в рожицу тонких деревьев, остальные койоты припустили за ним.

«Если Собака-Лес будет к нам благосклонна, – с замирающим сердцем подумал Счастливчик, – то наш запах приведет их обратно к Собачьему саду!»

Когда свора койотов скрылась из виду, наступила тишина. Едкий смрад постепенно растворялся в тихом воздухе, вновь проступили запахи травы и влажной земли.

Убедившись, что опасность миновала, Счастливчик встал.

– Они ушли, – с облегчением выдохнул он.

– Кто это были? – спросил Микки. – С виду похожи на Альфу, только тощие.

– Это койоты, – с содроганием ответил Счастливчик. – Честно говоря, я сам не очень много о них знаю, но это мерзкие твари. Нечто среднее между волками и лисами.

– Спасибо, больше я ничего о них знать не желаю! – гавкнул Микки, поднимая загривок. Он посмотрел в темную чашу. – Идем отсюда!

Счастливчик посмотрел на щенков.

– Вы все вели себя замечательно, молодцы! Мне очень жаль, но поспать нам не удастся. Нужно поскорее убраться отсюда. Обещаю, что идти мы будем медленно, тех, кто устанет, понесем. Мы идем в стаю, которая живет на берегу озера, под скалами. Там есть и еда, и укрытие, там вы отдохнете. Договорились?

Ворчун первым вскочил на лапы и подтолкнул носом братца с сестрой.

– Шевелитесь, лентяи! – протявквал он.

Счастливи́чик пошел впереди, а Микки прикрывал их отряд сзади, часто оборачиваясь, на тот случай, если койоты задумают вернуться.

Счастливи́чик старался идти самым простым путем, обходя ветки и поваленные стволы. Он тоже часто оглядывался, проверяя, как держатся малыши, и каждый раз у него теплело на сердце при виде того, как заботливо Ворчун опекал брата и сестру. Он подталкивал их вперед носом, лизал в ушки и приговаривал, что они молодцы и просто замечательно держатся. С таким братом никакие трудности не страшны!

Но на душе у Счастливи́чика было по-прежнему тревожно. Они спаслись от койотов, но ведь Ворчун открыто отказался слушаться его! Счастливи́чик не забыл, с какой силой щенок вырвался из-под него.

«Он не любит подчиняться, – думал Счастливи́чик. – И не умеет контролировать свою силу. Что-то из него вырастет, если мы не сумеем научить его осторожности?» Он уже видел, что Ворчун относится к породе победителей, но при этом не умел оценивать опасность и легко шел на риск.

А пес, который легко идет на риск, очень быстро погибает.

Глава XI

Счастливи́чик растянулся на голой земле под скалой. Здесь стая провела первую ночь после ухода из леса, сюда он вел измученных щенков, и вот теперь...

Теперь здесь никого не было.

Он снова обвел глазами окрестности, ища следы исчезнувшей стаи, и беспомощно завыл, опустив уши.

Стая исчезла. Никто не выбежал им навстречу, никто не отозвался на его вой. Сейчас он был бы рад увидеть даже Альфу, хотя еще недавно его передергивало при одном воспоминании о его оскаленной волчьей морде.

Микки выбежал из-за скалы, уткнулся носом в землю.

– Куда они могли уйти? – спросил он. Лизушка, Ворчун и Вертушка тихо стояли рядом, тяжело пыхтя от усталости.

Счастливи́чик вздохнул.

– Не знаю.. Наверное, они ушли вскоре после меня. Здесь не осталось никаких следов.

Лизушка бросилась к Счастливи́чику, заглянула в глаза.

– А еду они нам оставили? – протявкала она, крутя головой.

Счастливец не ответил, а Микки прошел мимо, вскарабкался на выступ скалы и тщательно обнюхал траву, надолго остановившись возле кучки развороченной земли.

Счастливец молча следил за ним. Снизу ему были видны отпечатки лап в рыхлой почве, но кому могли принадлежать эти следы? Наверное, вот эти большие глубокие отпечатки могли быть оставлены тяжелыми лапами крупной собаки – например, Марты или Бруно. Но как разобраться с мелкими следами? Кто оставил вот эти крохотные следочки, цепочкой бегущие рядом с большими, то и дело пересекаясь с ними? Солнышко? Дейзи? Какой смысл гадать, если все равно ничего не узнаешь?

Счастливец так устал, что едва мог заставить себя держать голову. Он принял решение не останавливаться на отдых, он упорно вел свой отряд вперед и вперед, до лагеря стаи. Когда Вертушка хныкал и жаловался на свои натертые лапы, Счастливец рассказывал ему о том, как ждут его в стае, как собаки будут играть с ним и какая вкусная еда ждет его на берегу озера. Он понимал, что это может оказаться не вполне правдой – когда Счастливец покидал стаю, собаки спали на голой земле, и никакой дичью в окрестностях даже не пахло, – но он надеялся, что за это время жизнь стаи изменилась к лучшему.

Теперь выяснилось, что стая просто ушла в неизвестном направлении.

– Вам понравится в стае, – совсем недавно говорил Счастливец щенкам. – Марта научит вас плавать, а Порох – о, Порох у нас самый лучший охотник! Вы даже не представляете, сколько всего он знает!

Да, ему было больно говорить о стае, которая его отвергла, но какой у него был выбор? Он должен был убедить щенков в том, что их ждет замечательный новый дом. Малыши не могли выжить без помощи других собак, поэтому он хотел, чтобы они заранее полюбили этих собак.

В глубине души Счастливец понимал, что стая может отказаться взять на себя заботу о щенках, но запрещал себе думать об этом. Неужели собаки могут быть настолько жестоки? Пусть они предали Счастливика и отвернулись от него, но он все равно не верил, что у них хватит жестокости обречь на смерть беспомощных сирот.

«Как стая могла взять исчезнуть?» – с дрожью думал Счастливец. Брошенный лагерь под скалой внушал страх, его пустота казалась зловещей.

Вертушка с писком прижался к нему, со страхом огляделся.

– Ты говорил, что здесь мы будем в безопасности, – протягивал он, зажав хвостик между лапами. – А тут... по-моему, тут как-то... неудобно.

– Прости, дружок, – виновато вздохнул Счастливец. – Когда я уходил отсюда, стая была на месте. Потерпите еще немножко, сейчас мы отдохнем и попробуем найти какие-нибудь следы.

Он говорил уверенно, но внутри у него все замирало от страха. Хватит ли у щенков сил на новый переход? Безопасно ли здесь? Что если стая неспроста снялась с места? Вдруг поблизости таится какая-то опасность?

Счастливец подавил вопль отчаяния. Резко вскочив, он встряхнулся, прогоняя свои страхи. Хватит! Скулить и причитать нельзя, этим исчезнувшую стаю не вернешь.

Подойдя к Вертушке, Счастливчик лизнул его в макушку и через силу улыбнулся.

– Лагерь просто перенесли в другое место, – сказал он. – Но мы его отыщем! Мы же собаки, верно? Для чего нам дан нюх?

Микки весело затыкал в ответ.

– Давайте пойдём по следам! Мне кажется, что стая ушла по берегу. Если нос меня не подводит, то собаки не разбежались, кто куда, а ушли все вместе, организованно. Это же здорово, как думаете? Значит, Собачки-наповодочке и дикие по-прежнему вместе!

Вертушка устало кивнул, но все-таки встал и, пошатываясь от усталости, отошел к Лизушке и Ворчуну, лежавшим на плоском камне у воды.

Счастливчик посмотрел ему вслед. Он не стал говорить Микки о размолвке между Беллой и Лапочкой, решив, что не стоит раздувать койота из блохи. Возможно, за время его отсутствия соперничество между стаями прекратилось, и теперь там царил полное согласие?

– Идем, Счастливчик! – заторопился Микки. – Если поторопимся, то еще до заката нагоним их! – Он заглянул в глаза другу и вдруг осекся. – Что такое? Что-то не так?

Счастливчик уронил голову.

– Ты знаешь... Не думаю, что стая хочет, чтобы я искал их.

– Да что ты такое говоришь?

– Я покинул стаю, Микки.

Черно-белый пес непонимающе уставился на него.

– Ну да, мы совершили ошибку! Мы скажем, что сожалеем об этом, мы им все объясним, они нас поймут! – Он склонил голову набок, заглянул Счастливчику в глаза: – Выше нос, друг! Почему ты такой грустный? – Микки растерянно поглядел на притихших щенков. – Ты не можешь нас бросить, Счастливчик! Только не сейчас!

Счастливчик заставил себя не отвести взгляд.

– Микки... Я не все тебе рассказал. Ты сам решил уйти из стаи, но я... Со мной все иначе. Меня выгнал Альфа, – он понизил голос, чтобы щенки не услышали: – Он назвал меня предателем и объявил, что стае будет лучше без меня.

Микки нахмурился.

– Это чепуха! – твердо сказал он. – Это неправда и глупости! Ты самый умный, самый храбрый и самый верный пес, какого я знаю! – Он вытянул шею и горячо лизнул Счастливчика в нос. – Альфа просто видит в тебе соперника, вот и все. Он боится, что ты отнимешь у него власть над стаей. Да ты во всем лучше его, вот он и бесится! – Микки весело осклабился и подмигнул растерявшемуся Счастливчику. – Знаешь, Счастливчик, кто-то должен сказать тебе правду. Ты даже не представляешь, какой ты пес, и как много ты значишь для всех кругом. Мне стыдно признаться, но если бы не ты... я бы прошел мимо этих щенков и не решился бы им помочь. И большинство собак поступили бы так же, но только не ты. Ты вселяешь в других храбрость и силу, рядом с тобой мы все становимся лучше. Вчера, благодаря

тебе, я стал тем, за кого мне не стыдно. Я помог спасти щенков и горжусь этим! Так что выше нос, дружище! Альфа может сколько угодно скалить на тебя зубы, но ты не должен принимать его злобу на свой счет. Он ополчился на тебя не потому что ты плохой, а потому, что ты слишком хороший! Ничего, ты с этим справишься, Счастливчик! Ты особый пес, недаром тебя так называли. Вперед, дружище, а счастье тебя не оставит!

– Я постараюсь, – растроганно пролепетал Счастливчик, до глубины души потрясенный словами Микки. Значит, совсем не все Собачки-на-поводочке отвернулись от него, не все были готовы забыть старую дружбу в обмен на покровительство Альфы!

Щенки затеяли потасовку на скале. Ворчун прыгнул на Вертушку, они сцепились и покатались по земле, громко рыча. Лизушка, отойдя в сторонку, взяла в пасть какую-то траву, пожевала и тут же с отвращением выплюнула.

– Фу, горечь! Гадость!

Вертушка выбрался из-под Ворчуна, повернул голову к Счастливчику.

– А когда мы поедем? – проскулил он. – Я голодный!

– Я тоже, – угрюмо пробасил Ворчун.

– Скоро мы найдем еду! – бодро пообещал Счастливчик.

– А их можно поймать? – спросило Ворчун, кивая на озеро. Подбежав к берегу, он оглушительно залаял на птиц, плававших неподалеку. Глупые птицы повернули шеи в его сторону, разинули длинные клювы и противно заскрипели.

Счастливчик смерил взглядом расстояние до птиц, хотя прекрасно знал, что все равно не сможет их поймать.

– Мы поймаем еще одну полевку или даже кролика, – пообещал он. – Давайте только наберемся терпения и посмотрим, что пошлет нам Собака-Лес.

Конечно, он не питался кроликами каждый день и не особо рассчитывал на удачу, но ведь какая-то дичь должна была здесь водиться?

Счастливчик обошел лагерь кругом, уткнувшись носом в землю. Микки был прав: стая ушла вдоль берега, в противоположную сторону от леса и логова Свирепых собак, пропахшего страшными запахами смерти и заброшенности.

Счастливчик бросил косой взгляд в ту сторону. Там, за лесом, лежал город, когда-то бывший его домом. Он вздрогнул, вспомнив огромных гремучих птиц, круживших над лесом. Может, это они прогнали стаю?

– Кто такая Собака-Лес? – спросила Лизушка. Она бегала под выступом скалы, охотясь на муравьев.

Счастливчик удивленно взглянул на нее.

– Как только у нас будет спокойное время, я обязательно расскажу вам про Всесобак, – пообещал он. – Вот увидите, вам понравятся истории о Молнии и других собаках!

– А Собака-Лес сделает для нас еду? – тоненько пропищал Вертушка.

– Она не делает еду, она просто приглядывает за всеми деревьями и за зверьми, которые живут в лесу. Она защищает нас, заботится о каждом.

Собака-Лес бережет нас от беды, и если мы будем хорошо себя вести, она пошлет нам вкусную еду, вроде мышек или кроликов. Вот почему никогда нельзя забывать о том, что мы не одни, все наши поступки – как плохие, так и хорошие – видны Всесобакам. Так что будьте умниками и не забывайте благодарить Собаку-Лес за еду и убежище. Когда чувствуете голод, обязательно скажите: «Собака-Лес, пожалуйста, пошли мне еды!» А когда поймаете и съедите полевку, не забудьте сказать: «Спасибо за угощение, Собака-Лес!»

Вертушка переглянулся с Ворчуном, который молча слушал Счастливчика. Лизушка склонила голову набок, наморщила черный носик.

– Ты сказал, что Собака-Лес заботится обо всех зверях, которые живут в лесу, но если это так, почему она посылает одних зверей на обед другим? Разве Собака-Лес не приглаждает за полевками или за кроликами?

Этот вопрос поставил Счастливчика в тупик, но из затруднения его спас Вертушка.

– Где спит Собака-Лес? – пискнул он, тряся своими мягкими ушками. – У нее есть лагерь? Наверное, это просто огромный-преогромный лагерь, да? Как же она туда помещается?

– Мы не в лесу, – пробурчал Ворчун. – И деревьев тут почти нет. Сколько должно быть деревьев, чтобы Собака-Лес считала их лесом? Одно? Два?

Счастливчик вновь вспомнил давнюю прозовую ночь, когда он спрашивал свою Маму-Собаку о Всесобаках, пытаясь понять, что из себя представляет огромный и пугающий мир, ждущий за прозрачным камнем. Тогда мама рассказала ему про Молнию.

– Правильно, Ворчун! – закивал Вертушка, уважительно глядя на брата. – Лес – это когда целая тьма деревьев!

Малыш вывесил язык и радостно запыхтел, крайне довольный своей смекалкой.

Счастливчик покачал хвостом – что ж, щенки были весьма неглупы. Он посмотрел на одинокое деревце с пестрой серебристой корой, притулившееся неподалеку от скалы. Видимо, он уже забыл, каково это – смотреть на мир свежим взглядом, дивясь его чудесам! Снова нахлынули воспоминания, на этот раз Счастливчику припомнилось, как его сестра Пискля любила набрасываться на него из засады и, шутя, кусать за уши.

Ему вдруг стало тепло и весело, в сердце расцвело беспричинное счастье.

Счастливчик обернулся и легонько цапнул Вертушку за косматый загривок. Ворчун тут же залился веселым лаем и бросился наутек.

– А ты меня не поймаешь! – протывкал он, топоча короткими лапками по песку. Счастливчик погнался за ним, оглушительно зарычал и прыгнул на Ворчуна, опрокинув его на берег. Тот залаял и оскалил зубы, а Счастливчик лизнул его в нос и рассмеялся, почувствовав, как подскочивший Вертушка кусает его за лапу. Они сцепились и клубком покатались по влажному песку.

Счастливчик был на седьмом небе от счастья. Как же здорово возиться со щенками, как приятно видеть их веселыми и игривыми, как и полагается малышам!

Он совсем забыл про Лизушку и опомнился только когда услышал фырканье Микки:

– Не надо, ты ее не догонишь!

Повернув голову, Счастливчик увидел, что Лизушка со всех лап бежит вокруг скалы, вдогонку за какой-то быстрой серой тенью.

– Догоню! – протявкала она. – Уже догоняю-юю!

Теперь Счастливчик разглядел, что она гонится за белкой, которая спешит укрыться на серебристом дереве.

Лизушка мчалась изо всех сил, ее короткие лапки так и мелькали, разбрасывая песок.

«Она бежит слишком быстро! Как бы она не врезалась в дерево!»

– Останови ее! – испуганно гавкнул Счастливчик, бросаясь вдогонку за Лизушкой. Он уже видел, что не успеет, его сердце испуганно замерло и забилось в горле.

Микки кинулся к дереву, но белка оказалась проворнее всех. Она юркнула в трещину возле корней и скрылась из глаз.

Лизушка, не останавливаясь, ринулась следом и исчезла в трещине как раз в тот миг, когда Микки подскочил к дереву. Вначале показалось, будто все обошлось и Лизушка вот-вот выскочит обратно, но когда ее голова и передние лапы скрылись в расщелине, она вдруг резко остановилась и замерла, отчаянно скребя задними ногами по траве.

– Она застряла! – взвыл Микки.

Счастливчик в два прыжка очутился перед деревом.

– Лизушка? Лизушка, ты меня слышишь? Не дергайся! Вообще не крутись, замри, поняла? Мы тебя вытащим!

Лизушка мгновенно обмякла и уронила хвостик. Счастливчик почувствовал запах страха, исходящий от ее взъерошенного тельца.

– Все обойдется, мы рядом! – как мог, успокоил он и посмотрел на Микки: – Держи ее!

Микки уткнулся носом в спину Лизушки и заставил ее лечь на траву. Она отчаянно завертела хвостиком, но не стала вырываться.

Счастливчик сел на корни и бешено заскреб когтями по коре дерева, пытаясь расширить отверстие. Но это оказалось гораздо труднее, чем он думал. Твердая и плотная кора не имела ничего общего с рыхлой землей, которая так охотно поддавалась собачьим когтям!

Ворчун и Вертушка отчаянно затывкали.

– Ой, бедная сестренка! – провыл Вертушка.

– Лизушка! – сипло гавкнул Ворчун. – Лизушка, выбирайся! Мы тебя ждем!

Малышка, застрявшая в трещине, отчаянно завертела хвостиком.

– Цыц! – рявкнул Микки, обращаясь ко всем щенкам сразу.

Лизушка послушно затихла, но Вертушка и Ворчун продолжали взволнованно метаться вокруг.

Счастливец продолжал упорно работать лапами, решив не обращать на них внимания. Наконец, от ствола оторвалась большая щепка, проход стал шире, но все равно не достаточно, чтобы...

— Она совсем затихла! — истерически пролаял Микки. Счастливец похолодел и обернулся. Хвостик Лизушки обмяк.

«Она задыхается!»

Позабыв о трещине, Счастливец просунул лапы под мягкий живот Лизушки и стал рыть землю под ней. Это оказалось намного проще, дело сразу пошло быстрее. Он понимал, что нужно торопиться, поэтому заставил себя не смотреть на неподвижные задние лапы Лизушки. Счастливец уже потерял надежду, когда тело Лизушки вдруг безвольно шмякнулось в вырытую им яму, и бедняжка судорожно вздохнула.

Счастливец и Микки с радостным лаем бросились вылизывать ее. Ворчун и Вертушка тут же очутились рядом, набросились на сестру и едва не задушили ее своими носами и лапами.

Потом Ворчун повернулся и от души вылизал морду Счастливицу.

— Ты спас ее! Спасибо, Счастливец! — пролаял он, снова отворачиваясь к сестре. Вертушка ничего не сказал, он только уткнулся лбом в бок Лизушки и закрыл глаза.

Счастливец лег рядом с ними, все его тело мелко тряслось от недавнего напряжения. Но в груди у него было жарко от счастья — только что он на опыте убедился, что готов на все ради защиты этих щенков.

Микки плюхнулся рядом, перевел дух.

— Ох, ну и перетрусил же я!

— Еще бы! — вздохнул Счастливец, постепенно начиная успокаиваться. Краем глаза он следил за щенками. Они уже вскочили и теперь кружили рядом, звонко таякая, покусывая и вылизывая друг дружку. Смешные маленькие создания, мгновенно забывающие обо всех страхах и неприятностях! Сколько же у них энергии! Неужели он, Счастливец, тоже был таким когда-то?

Внезапно до его слуха донесся негромкий хруст песка под чьими-то легкими лапами.

Счастливец вскочил и наклонил голову. Кто-то крался через высокую траву возле берега озера! Сердце у Счастливика екнуло, он узнал ритм шагов! Это была собака.

Счастливец расставил лапы, напряг плечи и бросил быстрый взгляд на щенков, возившихся в трех прыжках от дерева. Нет, он скорее умрет, чем позволит кому-нибудь обидеть их! Даже если стая откажется принять его, он тайком пойдет следом за щенками, пока его не прогонят. Потому что... потому что они ему дороже собственной жизни.

Высокая трава раздвинулась, из нее высунулась пушистая белая мордочка.

Дейзи!

Собака зашлась в радостном лае, весело подскакивая в воздух.

– Счастливчик! Ура, Счастливчик! Я же знала, я знала, что ты вернешься! А ты и Микки с собой привел! Какой же ты герой, Счастливчик!

Счастливчик растроганно заморгал. Радость расцвела в его груди, согрела до кончиков ушей. Сорвавшись с места, они с Микки бросились к Дейзи.

– Дейзи! – лаял Счастливчик, размахивая хвостом. – А мы думали, вы все ушли!

Они запрыгали вокруг Дейзи и принялись наперебой лизать ее в уши и в щеки, но она вдруг виновато понурилась, повесив уши.

– Простите, – проскулила Дейзи, не поднимая глаз. – Мы поступили очень плохо, позволив вам уйти...

– Мы вернулись, глупая! – протявкали Микки. – А вот вы – ушли!

Дейзи подняла голову, ее глаза заблестели.

– Они все твердили, что вы ушли навсегда, но я в это не верила! – твердо сказала она. – Я знала, что вы вернетесь! Просто знала и все!

Внезапно она осеклась и выпучила глаза, уставившись куда-то за спины друзьям.

Счастливчик испуганно обернулся и перевел дух, увидев трех притихших щенков. Они с любопытством смотрели на Дейзи, насторожив мягкие ушки.

Дейзи с воем попятилась в траву.

– Что... что они здесь делают?

Вертушка засеменил к Счастливчику и встал рядом с ним, не сводя глаз с Дейзи. Счастливчик наклонился и лизнул щенка в нос.

– Я чую... страх, – пропищал Вертушка. – Так же пахло от Микки, когда он впервые нас увидел.

Микки виновато потупился.

– Я больше вас не боюсь! – заверил он, заглядывая малышу в глаза.

– Но ведь сначала боялся! – протявкали Вертушка. – Почему вы все нас боитесь?

Микки беспомощно посмотрел на Счастливчика, но тот и сам не знал, что ответить. Разве можно сказать щенкам, что их родителями были Свирепые псы-убийцы? Из них троих только Ворчун твердо знал, что он Свирепый пес, но даже он вряд ли понимал до конца, что это означает.

А вот и он, легок на помине! Самый крупный щенок решительно прошествовал мимо Дейзи, которая попятилась от него. Запах ее страха стал еще сильнее.

— Они нас боятся, потому что мы растем с каждым днем! — сердито проворчал он. — Скоро мы будем огромные-преогромные, как Мама-Собака и другие собаки из нашего лагеря. Тогда никто не посмеет сказать нам слово поперек! — Голосок у Ворчуна был тоненький, щенячий, но Дейзи вся съежилась, поджав хвост.

Холодок пробежал по спине Счастливого.

«Значит, он все понимает!» — подумал он.

— Счастливчик! — проскулила Дейзи, во все глаза глядя на него. — Ты.. ты украл Свирепых щенков?

— Нет! Нам пришлось их забрать, просто не было другого выхода, — ответил Счастливчик.

— Ты забрал щенков из Собачьего сада? После всего, что там с нами случилось? Неужели ты забыл, какие ужасные, какие злющие псы там живут?

Счастливчик поспешно шагнул к ошеломленному Вертушке. Он ласково потыкал щенка носом, потом недовольно посмотрел на Дейзи.

— Там не было ни одной взрослой собаки, Дейзи. Там были только щенки — одинокие и голодные. Мы не могли их бросить!

— Почему? — твякнула маленькая собака. — Свирепые псы ни за что не бросили бы своих щенков надолго! Они наверняка уже вернулись и начали искать их! О чем ты только думал, Счастливчик? Мне страшно даже думать о том, как разъярились Свирепые псы, когда увидели, что щенки исчезли! Они захотят отомстить тем, кто их ограбил! — Бедная Дейзи содрогнулась от ужаса.

— Между прочим, — звонко протянула Лизушка, — мы все слышим! Как тебе не стыдно говорить так при нас?

— Прости, Дейзи, но она права, — вздохнул Счастливчик и повернулся к Ворчуно. — Ты сама себя запугиваешь. Собачий сад был пуст. Мы нашли там только очень старые запахи Свирепых псов, это означает, что они ушли давно и с тех пор не возвращались. Они не собирались приходить за щенками! Они их бросили! Малыши плакали от голода, их Мать-Собака... — он вовремя осекся и потупил взгляд. — Их Мать-Собака ушла к Собаке-Земле.

Дейзи медленно кивнула, не сводя настороженного взгляда с Ворчуна.

— Мы не могли бросить их на голодную смерть, — продолжал Счастливчик. — Это не по-собачьи! Любой благородный пес на нашем месте поступил бы точно так же.

Он наклонил голову и лизнул Ворчуна между ушей. Щенок не ответил на его ласку, все его тело было напряжено, а глаза зло и неотступно смотрели на Дейзи.

«Только бы он не сорвался!» — взмолился про себя Счастливчик, вспомнив, как малыш недавно порывался вступить в схватку с койотами.

Дейзи сделала робкий шаг к щенкам, но оцепенела, натолкнувшись на злющий взгляд Ворчуна. Тот негромко зарычал, явно наслаждаясь ее смятением.

– Все хорошо, – прошептал Счастличик, наклонившись к самому уху щенка. – Дейзи наш друг, она из стаи, в которую мы шли.

– Она ведет себя не как друг! – проскулила Лизушка.

– Друзья не говорят такие ужасные гадости! – убежденно добавил Вертушка.

Ворчун промолчал, но даже не подумал прятать зубы.

– Куда все ушли? – выпалил Микки, торопясь сменить тему разговора. Он посмотрел на опустевший берег под скалой. – Почему ты одна?

– После вашего ухода Альфа послал Бету, Пороха и Кусаку на разведку. Мне кажется, он беспокоился из-за еды, потому что возле лагеря дичью даже не пахло. Прыгушка говорит, что для кроликов земля тут слишком каменистая, они не могут здесь рыть свои норы. В конце концов мы перебрались на новую территорию, это за озером, около реки. Наверное, это та же река, что течет через лес, но я точно не знаю. Зато вода в ней хорошая, пахнет хорошо, чистая, а вкусная какая!

Счастличик кивнул, обрадованный тем, что стая покинула старый лагерь не из-за налета огромных грохочущих птиц. Про себя он отметил, с какой непринужденностью Дейзи упоминала собак из дикой стаи. Видимо, она уже успела подружиться со многими из них.

«Быстро же она привыкла к жестким порядкам полуволка!» – с невольной досадой подумал Счастличик, гадая, как-то встретят его в стае.

Интересно, приняли дикие псы Собачек-на-поводочке в круг Великой песни? И если приняли, то что пробудила эта песнь в сердцах собак, только недавно начавших открывать в себе собачий дух?

Дейзи поскребла задней лапой за ухом.

– Они твердили, что вы ушли навсегда, но я-то знала, что вы вернетесь! Я прихожу сюда два раза в день, проверяю, но только сегодня мне повезло! – она залилась веселым лаем, несколько раз подпрыгнула, но потом вдруг притихла и погрузилась. – Ой, Счастличик, как же я жалела, что ты ушел! Но теперь все будут так рады, так рады! И Белла, и Марта, и все-все-все!

Счастличик отвернулся и посмотрел на озеро.

«Нет, Дейзи, они нисколько не будут рады», – грустно подумал он про себя. Как всегда в последнее время, он сразу же подумал о Лапочке. Как-то она отнесется к его возвращению? Он вспомнил ее разгневанный взгляд и едва не завыл от тоски. Сможет ли она когда-нибудь его простить?

– Веди! – тихо сказал Счастличик, снова поворачиваясь к Дейзи. Он искренне старался выглядеть довольным, но сам чувствовал, что у него плохо получается.

К счастью, Дейзи была так рада, что ничего не замечала. Подпрыгнув на месте, она повернулась к озеру и засемила короткими лапками по траве. Счастличик пропустил Микки вперед, а сам пошел позади вместе со щенками. Но упрямый Ворчун демонстративно отстал и пошел на небольшом расстоянии от всех, решительно задрав хвостик. Не выдержав, Счастличик обернулся и похолодел, поймав взгляд щенка. Глаза Ворчуна были холодны и пусты, как камни.

Дрожь пробежала по хребту Счастливи́чика. Как же малыш сумеет прижиться в большой и смешанной стае? За время недолгого общения с Ворчуном Счастливи́чик успел убедиться, что этот упрямый щенок ненавидит подчиняться, презирает опасность и не признает никаких авторитетов. Если он будет разговаривать с Альфой так, как только что говорил с Дейзи, то судьба щенков еще сильнее осложнится.

Не говоря уже о судьбе самого Счастливи́чика.

Глава XIII

Смолистые запахи сосновой роши наполняли воздух, скрывая все следы, но Счастливи́чик все равно почувствовал в ветерке нечто такое, от чего у него забилось сердце. Стая была совсем близко! Счастливи́чик радостно задрал хвост, учуяв запах большой Марты, но тут же уронил его, втянув ноздрями тяжелый и резкий дух полуволка.

Альфа.

Дейзи подпрыгнула, описала веселый круг и протявкала:

– Почти пришли! Это там, прямо за деревьями! Ах, Счастливи́чик, тебе у нас понравится! Это не просто хорошее место, это за-ме-ча-те-льное! Тут и тепло, и безопасно, да тут просто здорово! Там огромная-преогромная пещера, сухая и теплая, а вход в нее закрывают такие колючие-преколючие ветки, так что никто к нам носу не сунет! А уж как все обрадуются, Счастливи́чик, когда тебя увидят!

В последнем Счастливи́чик совсем не был уверен. Однако он зашел уже слишком далеко, поворачивать назад было поздно. Подавив вздох, он наклонился к щенкам и сказал:

– Вы посидите тут немножко, ладно? Я скоро за вами вернусь, честное слово. Мне просто нужно сначала рассказать про вас стае.

Вертушка со страхом заглянул ему в глаза.

– Ты ведь нас не бросишь, Счастливи́чик?

– Твои друзья нас прогонят! – мрачно вздохнула Лизушка и покосилась на Дейзи.

– Потому что они нас боятся! – с мрачным удовлетворением буркнул Ворчун.

– Они не будут вас бояться и ни за что не прогонят, – пообещал Счастливи́чик. – Просто подождите здесь, я очень скоро приду. – Он лизнул каждого в нос, потом повернулся к друзьям и побрел за ними через сосновый бор.

«По крайней мере, я очень на это надеюсь», – мрачно думал он про себя.

– Смотрите-ка, какое чудо! Наши бродяжки вернулись с поджатыми хвостами!

Желтый взгляд Альфы был холоднее льда. Дрожь пробежала по спине Счастливи́чика, но он постарался не поддаться панике.

Он медленно обвел глазами собак. Первым делом он увидел Беллу. Она стояла возле Стрелы и Прыгушки, но прятала глаза, словно боялась посмотреть на брата. Огромная добрая Марта радостно осклабилась, вывалив длинный язык. Лапочка вся застыла, ее узкая морда была высоко поднята, мягкие уши насторожены. Бруно, жавшийся к ней, поджал хвост.

– Что тут такое? – пропищала Носишка, но Луна шикнула на нее и неуверенно переглянулась с Порохом.

«Им стыдно за то, как они со мной обошлись! – понял Счастливи́чик. – Ну что ж, поделом им! Они позволили Альфе выгнать меня, они не твякнули ни слова в мою защиту. Ничего, пусть постыдятся, так им и надо!»

Зато Кусака и не думала скрывать свою радость при виде Счастливи́чика. Она весело крутила хвостом и часто-часто пыхтела, разинув пасть в широкой улыбке. Маленький уродливый Нытик тоже выглядел довольным, его хитрые глазки блестели, ушки стояли торчком.

Счастливи́чик отсутствовал всего несколько полных переходов Собаки-Солнца, но сейчас ему казалось, будто прошла целая вечность. Он почувствовал себя чужаком. Собачки-на-поводочке и члены дикой стаи стояли вместе, бок к боку, а он, Счастливи́чик, был совсем один. Никому не нужный. Когда же они успели так сдружиться?

Счастливи́чик повернулся к Микки, который стоял, покорно склонив голову, ожидая решения стаи. Его шерсть ярко сияла на фоне травы. Да, травы здесь было много. Луг пестрел, гудел и бурлил жизнью. Птицы громко перекликались над головой Счастливи́чика, над цветами жужжали мошки, откуда-то совсем близко тянуло запахом теплого кроличьего помета.

Счастливи́чик подавил вздох. Приходилось признать, что полуволк выбрал идеальное место для нового лагеря, и что именно здесь он, Счастливи́чик, мог бы сдержать свое обещание накормить щенков досыта.

Новый лагерь объединенной стаи примостился у подножия пологого холма, растущие вокруг сосны надежно защищали его от ветра, а совсем рядом бежала чистая и полноводная река. Небольшой луг, плавно спускающийся к дальним скалам, наполнял воздух густыми запахами цветения. Еще дальше, за скалами, сплошной зеленой стеной стоял лес. Иными словами, это был славный, благоуханный и тихий уголок. Уголок, найденный без участия Счастливи́чика. Не он открыл это место, не он привел сюда стаю, не он помогал устраиваться на новом месте. Заноза горечи впиалась в горло Счастливи́чика, но он заставил себя не опустить взгляд перед Альфой.

Полуволк глумливо осклабился, показав крепкие острые зубы.

– Набегался? Я всегда знал, что ты не сможешь выжить в одиночку, городской пес! Не говоря уже о твоём поводочном приятеле!

Микки тихо заскулил за спиной Счастливи́чика.

– Где же твоя драгоценная игрушка, домашняя собачонка? – ухмыльнулся полуволк.

Микки задрожал.

– Я... я оставил ее. – Он нервно облизнул клыки. – Я ошибся, поверив, что Длиннолапые вернулись... Никто не вернулся. Город стоит пустой, там стало... еще хуже.

Дейзи и Марта печально закивали.

– Я совершил ошибку, когда ушел, – твердо продолжал Микки. – И я хотел бы... – он смущенно покосился на Счастливого, повел ушами, – ...то есть мы бы хотели вернуться в стаю.

Альфа сморщил нос, еще сильнее обнажив желтоватые клыки.

– Если вам так нужна моя стая, вам придется заслужить право в нее вернуться!

Он резко клацнул зубами и в упор уставился на Счастливого.

«Он хочет, чтобы мы пресмыкались перед ним, – понял Счастливчик, чувствуя, как поднимается шерсть на загривке. – Что ж, Микки сам себе хозяин, но я ни за что не стану ползать на брюхе перед трусом, превратившимся в полное ничтожество при виде черной тучи!»

Он сделал глубокий вдох и усилием воли подавил отчаяние, охватившее его при мысли о трех щенках, ждущих его за пределами лагеря. Он не мог рисковать их будущим, но и унижаться перед Альфой тоже не мог. Потому что знал – если сделает это один раз, то за его собственное будущее никто не даст и комка грязи.

Альфа сделал еще один шаг. Его голодный волчий взгляд был устремлен на Счастливого, Микки он будто вообще не замечал. Вот нижняя губа полуволька задрожала, из пасти вырвалось пока негромкое, но угрожающее рычание.

– Докажи, что тебе нужна стая, городская крыса! Покажи, как ты хочешь вернуться!

Счастливчик знал, что ни за что не уступит. Поэтому он еще выше поднял голову и приоткрыл пасть, приготовившись зарычать в ответ. Но прежде чем он успел издать первый звук, долину огласил истерический лай.

Счастливчик обернулся.

Солнышко, мелко перебирая короткими лапками, влетела в круг собак и запрыгала между Счастливым и Альфой.

– Ой, свирепые собаки! – задыхаясь, протянула она. – Ой-ой, ужасные, зубастые, клыкастые! Страшные-престрашные, свирепые-рассвирепые! Ой, они совсем близко! Ой! Ой! Мы пропали, совсем пропали-распропали, ой!

Стая разразилась нервным лаем. Порох с низким рычанием загородил собой Вьюна и Носишку. Лапочка вытянула свою изящную узкую морду и принюхалась, а уродец Нытик заскулил, трясая хвостиком-закорючкой.

– Да, я тоже чувствую запах, – подтвердила Лапочка.

Альфа сорвался с места, его серая волчья шерсть встала дыбом, так что он стал казаться чуть ли не вдвое крупнее.

– Где? Где они? – прорычал он. – Где вы, трусливые чудовища? Покажитесь!

Он повернулся в сторону сосновой рощи, а Счастливчик быстро переглянулся с Микки. Похоже, их возвращение в стаю оказалось совсем не таким, как они думали.

— Вам не о чем беспокоиться! — громко пролаял Счастливчик, стараясь перекричать заполосный лай стаи. — Это не собаки, а всего-навсего трое маленьких щенков. Мы принесли их с собой.

Альфа вихрем обернулся, уставился на него.

— Что? Ты.. ты принес в мой лагерь Свирепых псов?

— Лизушка! Вертушка! Ворчун! — позвал Счастливчик. — Идите сюда!

Стая в оцепенении смотрела на трех щенков, неуклюже ковылявших из-за деревьев. Впереди семенила Лизушка, оба братца неторопливо шли за ней через высокую траву.

Белла, Стрела и Прыгушка расступились, пропуская щенков в центр. Бруно спрятался за маленькую Дейзи, а уродец Нытик спрятал голову между лап.

У Счастливчика упало сердце. Теперь он видел, что совершил оплошность. Неужели его ничему не научило то, в какой ужас пришли Микки и Дейзи при одном виде щенков? Как он мог надеяться, что здесь все будет по-другому?

Счастливчик сокрушенно вздохнул. Да, он все-таки надеялся, что собаки, пережившие Большой Рык, не будут впадать в панику при виде маленьких щенков!

Кусака плюхнулась на задние лапы и прижала уши, ее губы тряслись от страха. А ведь она всегда отличалась самым веселым и покладистым нравом!

Счастливчик поспешно встал между ней и щенками, ему совсем не понравился взгляд, появившийся на морде поджарой собаки-охотницы.

Ворчун презрительно фыркнул в сторону Кусаки и насупился. Счастливчик внутренне съежился — он понял, что щенки почувствовали враждебность, исходящую от Кусаки.

— О чем ты только думал, глупый городской пес? — хрипло пролаял Альфа. — Значит, вот как ты решил отомстить мне — привести в мой лагерь мерзких злобных тварей?

Лизушка отчаянно заскулила, и Счастливчик не выдержал.

— Они никакие не злобные и уж точно не мерзкие! Они всего лишь щенки! — рявкнул он в оскаленную морду Альфы. — Их мать умерла, их стая ушла, и мы не могли бросить их умирать от голода!

— Где их логово? — провыла Стрела, мелко трясясь от страха.

— Что если Свирепые псы проследили за вами и скоро придут сюда за щенками? — спросила Белла, впервые за все это время посмотрев на Счастливчика.

Микки ответил вместо него.

— Никто за нами не следил. Свирепые псы ушли из своего лагеря, а щенков бросили умирать. Счастливчик все правильно сказал — мы не могли оставить их без помощи.

Альфа уставился на щенков злыми настороженными глазами.

— Допустим, сейчас они малы, — прорычал он, — но щенки, как известно, быстро растут. Очень скоро они превратятся в настоящих Свирепых псов. В мерзких, порочных чудовищ, в злодейских убийц!

Вертушка с писком прижался к боку Счастливого, а Лизушка и Ворчун оцепенели, уронив хвостики.

— Совсем не обязательно, что они вырастут такими! — горячо воскликнул Счастливчик. — Ни один пес не рождается злым! Никто не появляется на свет Свирепым! Возьми меня, Альфа. Я ведь тоже не родился городским пройдохой, я стал им, когда очутился один на улицах города. Свирепых псов специально учат быть злыми... Жизнь делает их такими. — Он обвел взглядом стоявших вокруг собак, увидел их настороженные, испуганные глаза. — Альфа, ведь ты сам полуволок! — выпалил Счастливчик в звенящей тишине. — Но ты не живешь в волчьей стае, а возглавляешь собак! Разве это не доказывает, что происхождение — это еще не судьба?

Счастливчик знал, что ступает на опасную тропу, но он должен был во что бы то ни стало убедить собак в том, что щенки не опасны. Даже если для этого ему придется еще больше разгневать Альфу.

Лизушка вытянула шейку, ткнулась носом в ухо Счастливого.

— Почему они нас не любят? — прошептала она.

Счастливчик заглянул в ее круглые, перепуганные и несчастные глаза.

— Они... они просто растерялись, — так же шепотом ответил он. — Они принимают вас за... за других собак. Они не знают, какие вы на самом деле. — Он понимал, что его объяснения вряд ли доступны такой малышке, но нужно же было хоть что-то сказать! Микки шагнул к Ворчуну, который хоть и поджал хвост, но продолжал воинственно топорщить загривок.

Альфа по-прежнему не смотрел ни на щенков, ни на Микки. Его желтый волчий взгляд ни на миг не отрывался от Счастливого.

— Какое отношение имеет мое происхождение к этим тварям? — пролаял он. — Пусть я наполовину волк, но на другую половину я собака, как и все вы! Я знаю, как править стаей, и имею на это право!

Он сделал шаг вперед, и Вертушка с испуганным писком метнулся под живот Счастливого.

— Собачки-на-поводочке тоже не привыкли к стайной жизни, они никогда в жизни не учились охотиться или защищать друг друга! — поспешно выпалил Счастливчик, обращаясь не к полуволоку, а к стае. — Они не умели повиноваться и жить в стае, но посмотри, как они быстро научились всему необходимому! — Он повернулся к Бруно и с недоброй улыбкой спросил: — Разве я не прав?

Старый пес пристыженно отвел взгляд и еле слышно пробормотал что-то утвердительное.

— Собаки не могут полностью перемениться, — сказала Лапочка. — Они могут притвориться, но это не одно и то же!

Счастливчик почувствовал, что ему стало трудно дышать. Что Лапочка хотела этим сказать? Неужели она имела в виду его?

— А я думаю, что они еще как могут меняться! — уверенно сказал Микки, решительно выступив вперед из-за спины Счастливого. Он встал рядом с щенками, кивнул им. — Вы все помните, каким я был раньше. Я считал, что не смогу жить без Длиннолапых. Не смогу без них есть и пить, никогда не буду весел или доволен. Я просто не представлял своей жизни без них. Но теперь я знаю, что они больше не вернуться. И знаю, что смогу выжить без них — смогу охотиться и защищать себя, смогу помогать стае и быть верным товарищем. Вместе мы сильнее, чем поодиночке, верно?

Марта одобритительно кивнула и гулко залаяла.

Кусака задумчиво склонила голову, насторожила уши.

— Если даже такие убежденные Собачки-на-поводочке, как я, смогли измениться, то неужели крохотные щенки на это не способны? — продолжал Счастливчик. — Собаки не рождаются плохими!

— Мне кажется, это верно! — раздумчиво произнесла Луна, встряхнув своей длинной шелковистой шерстью. Она не сводила потеплевших глаз со щенков, жавшихся к Счастливику. — Думаю, мы сможем вырастить из них хороших собак. Научим их быть преданными, добиваться своего без злобы и крови. Кто сказал, что они должны непременно вырасти таким же злодеями, как их сородичи? Счастливчик очень правильно сказал — уж если Собачки-на-поводочке смогли научиться выживать сами по себе, то неужели малыши не могут выучиться жить по благородным собачьим законам?

Стая вновь взорвалась лаем, но на этот раз Счастливчик с радостью заметил сочувственные взгляды, которые многие собаки бросали на щенков.

И только Альфа продолжал злобно скалить клыки. Внезапно он запрокинул голову и издал такой страшный волчий вой, что Луна испуганно попятилась к Пороху.

— Вы что, совсем разум потеряли? — хрипло прорычал полуволок. — Мы не можем воспитывать Свирепых псов! Мы не будем выкармливать собственных врагов! Нужно прикончить этих тварей, пока они не подросли и не перегрызли нам глотки. Жестокость в крови у этих тварей, таких не переучишь!

— Откуда ты знаешь? — дерзко спросил Счастливчик, глядя в желтые глаза полуволок. Он весь дрожал от гнева и ненависти и угрожающе оскалил клыки, давая понять, что не отдаст щенков без боя.

— Вот откуда! — рявкнул Альфа и сунул ему под нос свою переднюю лапу. Глубокий рваный шрам тянулся вдоль всей подушечки и убежал выше, уродливыми рубцами выступая из-под серой волчьей шерсти.

Счастливчик никогда раньше не замечал этого шрама и теперь невольно содрогнулся.

— Я был щенком, когда один из сородичей твоих подопечных едва не отгрыз мне лапу, — прорычал Альфа. — Вы называете их Свирепыми псами, но среди волков их зовут иначе. Мы зовем их Клыками Длиннолапых, и поверь мне, они полностью оправдывают это имя! Только такой дурак, как ты, мог притащить этих тварей в наш лагерь!

Счастливчик попятился, холодок пробежал у него по спине. Он огляделся по сторонам, натолкнулся на вопросительный холодный взгляд Беллы.

«Она тоже считает, что я поступил неправильно...»

Счастливец робко поджал хвост, но в следующее мгновение к нему вернулось самообладание.

Он вспомнил, как Белла промолчала, когда Альфа выгнал его из стаи. И то, как она обманывала его, а сама за его спиной договаривалась с презренными лисами, которых натравила на стаю. За последнее время его сестра натворила столько дел, что утратила всякое право осуждать кого бы то ни было!

Но Альфа еще не закончил.

— Значит, ты нашел этих щенков в брошенном лагере Свирепых? — рявкнул он.
— Они были одни, а их Мать-Собака умерла?

— Да, — ответил Счастливец, быстро покосившись на Вертушку, прильнувшего к его боку. Лизушка стояла рядом с братом, а Ворчун, как обычно, держался особняком.

— Но что могло заставить Свирепых псов бросить своих щенков? С чего ты взял, что они вообще их бросили? Может, они вернулись к ним и увидели, что лагерь опустел?

— Я тоже задавал себе этот вопрос, — подал голос Микки. — Но в лагере не было свежих запахов взрослых собак, все следы их присутствия давным-давно выдохлись. А их Мать-Собака... она была мертва не меньше полного перехода Собаки-Солнца от края до края земли.

Альфа поднял голову, посмотрел в сторону сосновой рощи.

— Значит, Свирепые псы рыщут где-то здесь, поблизости. Они могут быть где угодно. И ждать от них тоже нужно чего угодно!

— Но если Свирепые псы покинули свой лагерь и бродят по окрестностям, то они представляют для нас опасность в любом случае — возьмем мы щенков в стаю или нет, — пробасила Марта своим гулким, добрым голосом.

Она вышла вперед, величаво переставляя тяжелые лапы. Размерами она ничуть не уступала Альфе, поэтому тот недовольно переступил с лапы на лапу, когда Марта остановилась рядом. Добрая черная собака наклонила голову и ласково посмотрела на притихших щенков.

— Они совсем крошки, — прогудела она. — Они могут вырасти сильными и добрыми собаками! Кто дал нам право называть их плохими и злобными, если они пока никак себя не проявили? Разве можно винить малышек за то, чем занимаются их сородичи?

Луна одобрительно твякнула, словно все время ждала этих слов.

Лизушка первая храбро подбежала к Марте и зарылась в ее густую черную шерсть. Вертушка бросился за ней, и даже сердитый Ворчун нехотя направился следом.

Марта ласково потыкала щенков носом, они весело запищали в ответ и устроились у нее под животом.

— Они всего лишь щенки! — повторила Марта. — А Счастливец — славный и благородный пес! Это он привел обратно Микки! Нам должно быть стыдно перед ним. — Она строго посмотрела на притихших собачек-на-поводочке. — Только благородный и великодушный пес мог найти в себе силы вернуться к нам после того, как мы позволили его выгнать! — Марта грустно поглядела на Счастливика. — После Большого Рыка все изменилось, жизнь стала совсем

другая... Мы все пытаемся понять, как жить дальше, и порой совершаем тяжелые ошибки. Но Микки сказал правильно – чтобы выжить, мы должны держаться вместе и дорожить нашими товарищами. – Она подняла свою тяжелую косматую голову, спокойно посмотрела в волчьи глаза Альфы: – Если в лагерь придет беда, то мы встретим ее дружно, как подобает стае. А Счастливец лучше других собак знает, как выживать и защищаться!

– Надо оставить щенков! – проворчал Порох. – Пусть поживут с нами, а мы поглядим, каковы они!

Кусака тоже смягчилась, глядя на малышей, жмущихся к животу Марты.

– Они никому ничего плохого не сделали! – протявкала она. – Пускай живут с нами!

Глаза Альфы полыхнули яростным огнем. Он видел, что стая настроена против него, и понимал, что у него осталось только два выхода – смириться или пойти против воли собак, приказав убить или изгнать щенков.

Счастливец замер, ожидая решения Альфы. Он не тешил себя ложными надеждами, поскольку знал – полуволк все еще может заставить стаю выполнить свой приказ, даже самый чудовищный.

Альфа долго смотрел на щенков, потом медленно приподнял голову и посмотрел в глаза Марты.

– Хорошо! – процедил полуволк. – Пусть пока останутся, но только... – он с неприкрытой ненавистью посмотрел на Счастливика: – под твою ответственность!

– Нам разрешили остаться с тобой? – пискнул Вертушка и выполз из-под живота Марты, чтобы на радостях облизать лапу Счастливика.

Марта с облегчением перевела дух, а Микки радостно потыкал носом Лизушку и Ворчуна.

Счастливец продолжал смотреть на Альфу. Он знал, что тот еще не закончил.

– Что... что это значит?

– Это значит, что я позволю тебе вернуться в стаю и занять презренное место Омegi, но за это ты будешь заниматься с этими щенками – учить их всему, что следует знать собакам, а заодно приглядывать, чтобы они не перегрызли нам глотки во сне!

– Они никогда этого не сделают! – пообещал Счастливец.

– Ох, тяжело тебе придется, Омeга! – насмешливо пропищал подлый Нытик. – Я давно заметил, что ты не привык трудиться, ленивый городской пес!

Счастливец подавил приступ раздражения. Ничего, он потерпит. Ради того, чтобы Альфа позволил щенкам остаться в стае, он смириться с унижением и будет делать все, что от него потребуют.

«Ради щенков я пойду на все», – повторил он про себя.

Полуволк отвернулся, давая понять, что разговор окончен, и пошел прочь.

Счастливец проводил его взглядом. Альфа отошел к кочке, поросшей мягким зеленым мхом, и, широко зевнув, растянулся на солнышке.

Что ж, полуволк сделал все, чтобы спасти свое положение в стае и, даже уступив, продолжать выглядеть суровым вожаком, чье слово – закон. Но Счастливичик видел, что власть Альфы, еще недавно казавшаяся неоспоримой, заметно пошатнулась после прихода Черной тучи. Возможно, остальные еще не успели это почувствовать, зато Альфа своим острым волчьим чутьем уже ощутил приближающуюся опасность.

«Неужели остальные не видят, что он, как и все мы, отчаянно ищет хоть какую-то опору в изменившемся мире?» – с невольным сочувствием подумал Счастливичик.

Он посмотрел на щенков, стоявших между Микки и Мартой.

– Ну что, рады? Вы остаетесь! – бодро тьякнул Счастливичик.

– Но ведь они не хотят нас принимать, – жалобно проскулила Лизушка.

– Они думают, что мы плохие... – горестно прошептал Вертушка.

Марта опустила голову и щедро вылизала щенков своим огромным языком.

У Счастливичика растаяло сердце при виде того, как малыши с писком прильнули к ней. Он видел, что они сразу же потянулись к Марте – возможно, она чем-то напоминала им Маму-Собаку. Даже строптивый Ворчун с радостным тьяканьем терся мордочкой о лапу большой собаки.

– Умники вы мои! – басовито ворковала Марта. – Здесь вам будет хорошо, вот увидите!

Она осторожно повернулась и пошла в сторону пещеры, а щенки с веселым писком засеменили следом. Робкая надежда закралась в сердце Счастливичика. Может быть, все еще обойдется?

Но тут он увидел Лапочку, тихо сидевшую неподалеку, и его радость испарилась, как туман под лучами солнца.

Лапочка пристально смотрела на него каким-то странным, задумчивым взглядом. Что означал этот взгляд? Может быть, она сердилась? Или была опечалена? Счастливичик опустил уши и вопросительно взглянул на Лапочку, но она резко отвернулась, махнув хвостом по траве.

Счастливичик понурился, чувствуя себя самым несчастным псом на всей земле. Он был так опечален, что не заметил, как к нему приблизилась Белла, и даже вздрогнул от неожиданности, когда она ткнула его носом. Обернувшись, он увидел, что сестра улыбается ему во всю пасть, высунув розовый язык. Она потянулась, чтобы лизнуть его в нос, но Счастливичик отдернулся.

– Зачем ты так? – Белла обиженно царапнула лапой по земле, снова потянулась к нему, но Счастливичик напрягся и оскалил зубы. Белла застыла, с болью глядя на него. – Счастливичик, не надо! Прости меня за все! Мне так жаль, честное слово! Мы ведь с тобой даже не поговорили после всех этих событий. А мне нужно поговорить с тобой!

Счастливичик молча повернулся к ней спиной, но Белла жалобно проскулила ему вслед:

– Я сказала Альфе правду! Поверь, Счастливичик, я каждый день корю себя за то, что напала на дикую стаю! Я поступила глупо и подло! Но еще хуже то, что готовила эту глупость втайне от тебя! Я виновата перед тобой, Счастливичик, и мне не будет покоя, пока ты меня не простишь!

Счастличик обернулся.

— А что насчет лисиц?

Белла виновато уронила голову.

— Это... это была чудовищная ошибка. Это моя вина, Счастличик. И еще я виновата в том, что ничего не сказала, когда Альфа выгнал тебя из стаи. Честное слово, я хотела сказать... но... Понимаешь, просто в тот момент я чувствовала, что должна поступить так, как будет лучше для моей стаи! Я думала, что выбираю между тобой и стаей и... и выбрала стаю. Я боялась, что после всего случившегося Альфа разгневется и выгонит нас вон. А что бы мы тогда делали? Теперь ты понимаешь, да? Ты меня прощаешь?

Счастличик хотел повернуться к ней спиной, но его предательское сердце уже дрогнуло. Он зарычал, заглушая его трепет, но что толку? Да, он прекрасно понял, что означали слова сестры. Она врала ему, она за его спиной строила глупые и ужасные планы, обернувшиеся бедой и смертью. И после этого она смирилась с тем, что вся вина за ее выходки будет возложена на Счастличика, и не посмела даже заступиться за него!

«Она молчала, когда Альфа унижал и гнал меня, — с тоской думал Счастличик. — Она смолчала, когда он обвинил меня во всем, что она натворила! Она лгала мне, она предала меня, она так и не научилась отвечать за свои поступки. Я люблю ее, но боюсь, что Белла никогда не поймет, что такое преданность. Вряд ли я когда-нибудь смогу ее простить...»

Он взмахнул хвостом и побрел прочь, но не прошел и нескольких шагов, когда Белла снова окликнула его.

— Лай!

Счастличик застыл. Щенячье имя мгновенно перенесло его в далекое детство, под теплый бок Мама-Собаки, в тесноту и безопасность щенячьей стаи. Он повернулся и посмотрел на Беллу. Она стояла, понурив голову, и с грустью смотрела на него.

Счастличик вздохнул.

— Я знаю, что ты делала все это ради стаи. По крайней мере, ты так думала.

— Ты сможешь меня простить? — шепотом повторила Белла.

— Иди сюда! — позвал ее Счастличик.

Сорвавшись с места, сестра со счастливым тьяканьем бросилась к нему, запрыгала вокруг, принялась лизать в нос, в глаза, в уши.

«Я смогу тебя простить, — грустно думал Счастличик. — Вот только забыть того, что ты сделала, уже не смогу».

Ему хотелось, чтобы все было, как раньше. Он хотел доверять своей сестре, но после всего, что она натворила, это стало для него невозможно.

Счастливи́чик зевнул и растянулся в траве, краем уха слушая, как Микки рассказывает Белле, Бруно и Солнышко о том, что творится в разрушенном городе. Марта сидела чуть поодаль, щенки не отходили от нее ни на шаг. Остальная стая разбрелась по лугу.

Счастливи́чик одобрительно повел ушами. Лагерь оказался даже лучше, чем ему показалось вначале. Ему нравилось здесь все – и залитый солнцем цветущий луг, и большая пещера на краю леса, где вся стая могла спать в покое, тепле и безопасности. В глубине пещеры нашлась даже небольшая ниша, словно специально предназначенная для устройства щенячьего логова.

«Как же все-таки здорово вернуться в стаю! – подумал Счастливи́чик, жмуря глаза. – Хорошо, что все испытания когда-нибудь заканчиваются».

– Вы бы глазам своим не поверили, – скулил Микки. – В городе стало гораздо хуже с тех пор, как мы ушли! Все лужайки перед домами заросли травой, дороги и улицы покрылись глубокими ранами, из которых хлещет какая-то мерзкая, вонючая жижа.

– О-ой! – ужаснулась Солнышко. – Неужели там совсем-пресовсем нет Длиннолапых? Ой! Ни следочка? Ни запашочка? – Она тоненько вздохнула и впилась зубами в колючку, запутавшуюся в ее пушистом белом хвостике. – Совсем-совсем? Ой!

– Они не вернулись, – скорбно провыл Микки. – Я не нашел ни одного свежего запаха. Город совсем испортился и одичал!

– У меня до сих пор в голове не укладывается, что город может остаться совсем без Длиннолапых, – вздохнула Белла. – Если бы я не видела этого своими глазами, то ни за что бы не поверила!

– А кто сказал, что там совсем нет Длиннолапых? – фыркнул Микки. – Я встретил нескольких... да только лучше бы не встречал!

Бруно насторожил уши, Дейзи возбужденно вскочила.

– Они отвратительные! – твякнул Микки. – Самые мерзкие на свете. Злые, грубые, сердитые. Дурная порода, такие всегда обижают собак!

– Ты говоришь о Длиннолапых, которые носят черные морды и желтые шкуры? – спросила Белла.

– Нет, я встретил в городе других. Они старые и грязные. Вы не поверите – они входили в чужие дома и воровали оттуда вещи! Воровали и ломали! Но мы со Счастливи́чиком защитили мой дом, правда, Счастливи́чик? То есть... Омега? – пролепетал Микки.

Счастливи́чик через силу кивнул. Микки был прав, он сам согласился стать Омегой, согласился подчиниться правилам Альфы.

– Дом мы отстояли, да только защищать там было нечего, – грустно продолжал Микки. – Не успели мы выбраться оттуда, как дом взял и... рухнул. Это было ужасно! – Он содрогнулся всем телом. – Вы были правы – в этом городе нам больше нечего делать!

Счастливец поднял голову, посмотрел в небо. Собака-Солнце уже начала спускаться с высоких белых облаков. Голова Счастливика сама собой упала на мягкий мох, глаза закрылись. Позади у него был долгий путь, теперь можно и отдохнуть немножко...

— Значит, они ушли навсегда, — грустно пробасил Бруно.

— Ой, — вздохнула Солнышко. — Это печально, ой-ой, но мы должны поскорее забыть о них! Только так мы сможем выжить!

Счастливец приоткрыл один глаз, посмотрел на нее.

— О-ой... Счаст... Омега! — с запинкой пропищала Солнышко. — Почему ты решил вернуться? Ой-ой, ты только не подумай плохого, я страшно-престрашно рада, что ты вернулся! Ой-ой! Но только... я просто не думала, что ты вернешься, вот.

Счастливец вздохнул.

— Разве ты не слышала, что я сказал Альфе? Мы нашли щенков. Я вернулся из-за них. Здесь они будут в безопасности.

Микки твякнул, подтверждая его слова.

Солнышко задумчиво склонила набок свою пушистую белую головку.

— Значит... ты только из-за щенков пришел?

Счастливец почувствовал подступающее раздражение. Уж не думает ли Солнышко упрекать его? Не хватало только, чтобы после всего, что он сделал для Собачек-на-поводочке, они требовали от него доказательств привязанности к ним!

Счастливец открыл было пасть, чтобы выложить все это, но тут его внимание привлек далекий гул, похожий на жужжание целой стаи жуков. Он насторожил уши и задрал морду к небу.

«Жуки? Ночные мошки?» — Счастливец зорко всмотрелся в небо. Еще не стемнело, странная пора для появления маленьких летучих жужжалок.

Его размышления были прерваны низким гулом, стремительно набирающим громкость.

Собаки задрали головы к небу, а Микки громко пролаял:

— Это огромные гремучие птицы! Мы видели их в городе!

Счастливец в страхе смотрел в небо.

«Что они здесь делают? Ищут больных Длиннолапых? Здесь, рядом с нами?»

Микки был прав — сразу несколько гремучих птиц показались над лесом.

Стаю мгновенно охватила паника. Солнышко твякала, Бруно выл, Микки пытался перекричать их, но где там! Альфа и Лапочка вскочили и лаяли в небо.

Внезапно одна из птиц застыла прямо над поляной, ее огромные крылья крутились с таким оглушительным треском, что собачий лай утонул в грохоте. Счастливец увидел, как Микки метнулся к Белле. Та запрокинула голову и залаяла. Остальные собаки тоже выли и твякали, как обезумевшие.

Через несколько мгновений гремучая птица поднялась чуть выше, и тогда Счастливчик стал разбирать отдельные слова.

– Длиннолапые! – надрывалась Дейзи. – Они пропали! Они в беде! Они в брюхе у птиц!

Собаки замолчали, глядя вверх. В самом деле, из отверстий в боках гремучей птицы выглядывали Длиннолапые в грозных желтых шкурах.

– Да! – гавкнул Бруно. – Бедные Длиннолапые! Чудовище проглотило их! Они хотят выбраться, но не могут!

– Ой-ой, несчастные-разнесчастные Длиннолапые! – визгливо затыкала Солнышко. – Нужно им помочь! Надо их спасти!

Счастливчик вопросительно покосился на маленькую белую собачку. Не она ли совсем недавно призывала поскорее забыть о Длиннолапых?

– Нет, Солнышко! – строго рявкнул Микки. – Эти Длиннолапые не друзья собак! От них нужно держаться подальше!

Кусака подошла ближе, первая сообразив, что Счастливчик и Микки знают от страшных гремучих птиц больше, чем остальные. Стрела и Прыгушка пошли за ней и остановились перед Счастливчиком, вопросительно заглядывая ему в глаза.

– Эта трясучка-гремучка не ловила и не ела Длиннолапых, – объяснил Счастливчик. – Они и не думают из нее убежать. Мы встретили таких птиц по пути сюда и видели, как они садились в лесу. Длиннолапые спокойно вышли из птицы, а потом снова вернулись в нее, так что никто их там не удерживает! Я думаю, они сами командуют этими птицами.

Альфа и Лапочка приблизились к ним, вид у обоих был встревоженный. Они дружно зарычали, увидев, что гремучая птица начала снижаться, бешено крутя своими плоскими крыльями. Порыв ветра пробежал по траве, зашуршал в ветвях сосен, пригладил шерсть на собачьих спинах.

– Она хочет сесть! – залаял Бруно. – Может быть, Длиннолапые хотят выбраться из птицы на нашу территорию? – Он принялся бешено царапать лапами землю. – Длиннолапые! Они идут к нам! Мы идем к ним! Мы идем к Длиннолапам!

Птица зависла низко над лесом, прямо над верхушками ближних сосен. Потом будто нырнула и полетела дальше. Бруно с лаем побежал за ней.

Счастливчик увидел, как желтые глаза Альфы потемнели. Полуволок хотел что-то сказать, но Белла опередила его.

– Стой! – рявкнула она, и Бруно прирос к земле. – Мы не побежим за птицами! – Белла повернулась к Собачкам-на-поводочке, обвела их грозным взглядом: – Все меня слышали? Вы что, забыли, как Длиннолапые в желтых шкурах обидели Дейзи? Они – не друзья! Нельзя доверять тем, кто прячет свою настоящую морду под страшной черной шкурой, да еще по своей воле лезет в брюхо гремучей птицы!

Альфа одобрительно рыкнул, а Бруно пристыженно поджал хвост и поплелся обратно.

Солнышко, мелко трясясь, посеменила за ним.

Счастливи́чик насторожил уши. Блестящая тарахтящая птица скрылась за соснами, грохот ее крыльев тоже стал стихать. Ветки сосен все еще раскачивались, но стволы стояли неподвижно.

Счастливи́чик вытянул шею, холодок страха пробежал по его спине. Он слышал хруст шагов Длиннолапых, слышал, как клацает брюхо гремящей птицы, из которого они выпрыгивают на землю. Грубые голоса Длиннолапых казались особенно зловещими в наступившей тишине. Счастливи́чик прижал уши, в животе у него все сжалось от дурного предчувствия.

Через какое-то время жуткий грохот возобновился. Стая терпеливо ждала, застыв на месте. Широко распахнув глаза, собаки смотрели, как гремящая птица вновь взлетает над лесом и удаляется прочь.

Счастливи́чик палкой вытянул хвост.

«Что все это значит? – стучало у него в голове. – Что затевают Длиннолапы?»

Счастливи́чик брел по окраине новой территории стаи. Остановившись в высокой траве, он посмотрел через реку на заросли колючек на другом берегу. Ему было грустно и одиноко, но он поспешил отогнать эти чувства. Что делать, он сам выбрал себе эту судьбу. Значит, нужно делать то, что положено – выполнять работу Омеги. Сбирать сухую листву на собачьи подстилки.

Счастливи́чик носом стреб кучку листьев и веточек под дерево, вздохнул, взял часть собранного в пасть и побрел в сторону лагеря. Сбросив свою ношу возле ежевики, преграждавшей вход в пещеру, он развернулся и побежал обратно к реке. Пройдя вдоль берега, Счастливи́чик отыскал кочку, поросшую хорошим мягким мхом. Фыркнув, он стал рвать мох лапами и вскоре набрал вполне приличную кучку. Правда, мох был слегка влажный, но Счастливи́чик надеялся, что тот быстро подсохнет.

Каждый раз, проходя мимо Стрелы и Дейзи, Счастливи́чик невольно опускал голову от стыда. Будь на его месте более гордый пес, он бы, наверное, не вынес этого унижения.

«Сколько ни тверди себе, что делаешь это ради спасения щенков, все равно чувствуешь себя паршиво».

Пересилив себя, Счастливи́чик отнес мох в пещеру. Тут же из зарослей крапивы высунулся Нытик. При виде Счастливи́чика он радостно осклабился, высунув язык.

– Эй, нерадивый Омега! – нагло протявкнул Нытик. – Смотри, ты уронил!

Счастливи́чик резко повернулся и смерил маленького уродца испепеляющим взглядом.

– Я просто стараюсь тебе помочь! – еще шире ухмыльнулся Нытик.

Он не скрывал своего торжества. В глазах маленького негодника светилась настоящая радость, он наслаждался унижением Счастливи́чика. Что ж, это тоже нужно было стерпеть.

Счастливи́чик поднял хвост и молча прошел близко от Нытика, так что тот испуганно попятился в крапиву.

Вернувшись к дереву на берегу, где он оставил свою кучу сухой листвы, Счастливи́чик даже остановился в изумлении. За то время, что он бегал в

пещеру, куча выросла почти вдвое! Счастливчик потряс головой, зажмурился, а когда снова открыл глаза, то увидел Солнышко, выбегавшую из кустов в охапкой листьев в пасти.

Счастливчик сел и поскреб задней лапой за ухом.

– Что ты делаешь, Солнышко?

Она взмахнула коротким хвостиком и гордо окинула взглядом кучу.

– Ой! Помогаю тебе, что же еще? Когда я была Омегой, то целых два раза меняла подстилки, ой-ой! И сама нашла место, где лежат самые-пресамые мягкие листочки! Ой, Счастливчик, сейчас я тебе открою свой секрет, ой! Никогда не бери самые сухие листья, они или раскрошатся у тебя в пасти, пока ты будешь их нести, или превратятся в труху, когда на них кто-нибудь ляжет. Ой, понимаешь, да? А когда делаешь подстилку, то сначала клади мох, потом мягкие веточки – ой-ой, самые хорошие! – а в самом конце полусухие листочки! Ой, Счастливчик, какая получится подстилочка – ой! Даже лучше, чем в доме у моих Длиннолапых!

Счастливчик молча разглядывал ее.

– Ты была Омегой? – переспросил он.

Солнышко твякнула и аккуратно подровняла кучку носом.

– Но разве не Нытик..

– Нет! Омегой была я!

Счастливчик грустно потупился. Ему было жаль бедную маленькую Солнышко, которой пришлось пройти через такое унижение.

Но она вдруг вытянулась во весь свой крохотный росточек, задрала голову и звонко протявкала:

– Не надо на меня так смотреть! Ой! И жалеть меня тоже не надо! Если хочешь знать, то – ой-ой! – мне очень понравилось быть Омегой! Потому что Белла, Марта и Дейзи хорошо ко мне относились, и Кусака тоже меня не обижала. И потом, ведь я в самом деле хорошо справляюсь с простой работой. Остальные собаки брезгают ее выполнять, а я все делаю с радостью, ой! – Она сощурилась, обнюхала кучку и вытащила оттуда слишком сухой лист. – Ой, какой скверный, какой хрупкий! – фыркнула маленькая Солнышко. Она повернулась к Счастливчику: – Мои Длиннолапые всегда радовались, когда я им помогала, они хвалили меня, а я – ой-ой! – старалась изо всех сил! Каждый день я бежала со всех ног забирать шуршащую бумагу, которую нам оставляли под дверью, и приносила ее своим Длиннолапым. А когда вечером они приходили домой, я всегда приносила им мягкие шкуры для лап.

– Ш-шкуры для лап? – моргнув, переспросил Счастливчик.

– Ой, такие мягкие-премягкие шкурки, Длиннолапые надевают их на свои нижние лапы, – затрясла челочкой Солнышко. – Ты же знаешь, у Длиннолапых лапки голые, они же мерзнут, ой!

Счастливчик понял, что это выше его разума. Голые лапы, на которые нужно надевать мягкие шкуры? Нет, не стоит даже голову ломать над такой нелепицей!

– Ты молодец, – с улыбкой сказал он. – Большое тебе спасибо за помощь. Но знаешь... больше не нужно мне помогать. Я не хочу, чтобы Альфа подумал, будто я отлыниваю от работы.

Солнышко понимающе кивнула.

– Хорошо. То есть плохо, конечно – ой! Мне так хотелось тебе помочь! Можно я хотя бы помогу тебе отнести эту кучу в лагерь?

Счастливчик не смог ей отказать. Вместе они быстро перетаскали все листья и ветки к пещере. Когда работа была закончена, Счастливчик благодарно лизнул Солнышко в нос.

– Ты славная собака, Солнышко! – сказал он. – Я уверен, что твои Длиннолапые были счастливы с тобой!

– Спасибо, – вздохнула Солнышко, зарываясь носом в шерсть на его шее. – Ты такой добрый! Ой!

Она подпрыгнула и помчалась прочь, весело помахивая пушистым белым хвостиком.

Глава XV

– Готов? – спросил Счастливчик.

– Готов! – взвизгнул Вертушка. Он бросился на Счастливчика, но тот ловко увернулся, и щенок вихрем промчался мимо. – Хитрый Счастливчик! – давясь от хохота, пролаял Вертушка. – Я тебя все равно поймаю!

Он со всех лап ринулся на Счастливчика, а тот подпустил малыша поближе, и они начали бороться.

Счастливчик снова поразился силе Вертушки. Казалось, малыши крепили с каждым днем. Пришлось приложить немалые усилия, чтобы сбросить с себя цепкого щенка и прижать его к земле.

– Ты борец, что надо! – пропыхтел Счастливчик, любуясь малышом. Тот был не только силен, но и стремителен и очень ловок.

Лизушка и Ворчун следили за их тренировкой, нетерпеливо помахивая хвостиками. Подняв голову, Счастливчик поймал внимательный взгляд Лапочки, лежавшей неподалеку.

«За кем она смотрит – за щенками или... за мной?» – подумал он.

Несмотря на то, что Альфа сам приказал Счастливчику взять на себя все хлопоты по воспитанию щенков, эта работа была слишком почетна и ответственна для презренного Омеги. Счастливчик не сомневался, что Альфа велел Лапочке приглядывать за тем, чему он учит Свирепых щенков.

Тут Вертушка отчаянно завертелся на земле, пытаясь вывернуться из хватки Счастливчика, и тот мигом забыл о своих сомнениях.

«До чего же они сильные! – пыхтя от натуги, подумал он. – Не удержишь!»

Он держал малыша крепко, но очень осторожно, стараясь не касаться живота и горла.

«Они растут быстрее, чем обычные щенки! Очень скоро мне с ними будет уже не совладать».

Только бы удалось научить щенков благородству и дружелюбию, остальному природа сама научит! С такими храбрыми и сильными бойцами стая будет неуязвима.

– Хватай его за плотку, Вертушка! – пролаял Ворчун. – Если не дотягиваешься зубами, бей лапами! Представь, что на тебя напало страшное, злое чудище, но ты должен его победить и перехитрить! Ищи самые нежные и самые мягкие местечки – шею, например, или морду, и впивайся в них зубами, рви клыками, понял?

Вертушка забился, замахал лапами и вдруг с такой силой ударил обеими задними ногами в грудь Счастливику, что тот с огромным трудом удержался от падения.

– Слабовато! – пролаял Ворчун. – Соберись, Вертушка! Представь, что дерешься с мерзким койотом! Рви его! Кусай! Дери!

Счастливчик грозно посмотрел на Ворчуна, шкурой чувствуя внимательный взгляд Лапочки.

– Нет, Вертушка, твой брат дает тебе плохой совет, – как можно спокойнее сказал он. – Во-первых, члены одной стаи не могут причинять друг другу серьезные раны, это противоречит собачьему духу. А во-вторых, мы учимся не рвать противника и не калечить его, а защищать себя и своих товарищей, не роняя собачьей чести. Мы не стремимся к дракам и стараемся избегать их. Но если драка все-таки неизбежна, то благородная собака сосредотачивает все силы на защите, а не впадает в безудержную агрессию. – Он строго посмотрел на Вертушку, который огорченно съехал под его взглядом. – Посмотрите все на Вертушку! – приказал щенкам Счастливчик. – Сейчас он находится в опасном положении, но он может защищаться, даже лежа на спине. Вот так, например.. – Счастливчик шлепнулся на землю и перекатил Вертушку себе на живот, после чего ловко обхватил его лапами за голову и прижал мордой к траве.

Вертушка сердито зарычал, а Счастливчик сказал:

– Видите? Самые страшные раны, которые собака может нанести другой собаке, причиняются клыками, а вот таким приемом вы не позволите противнику пустить в ход челюсти. Смотрите, как я удерживаю Вертушку за голову! Теперь он ни за что не сможет откусить от меня кусочек! – Лизушка тоненько завершала от восторга, хмурый Ворчун что-то пробурчал себе под нос. – А теперь, Вертушка, попробуй еще разок!

Счастливчик выпустил щенка и подождал, пока тот встанет на лапы.

Вертушка отряхнулся и сердито затыкал.

– Ты молодец, малыш! – проурчал Счастливчик, ласково лизнув его между ушками. Вертушка шлепнулся на землю и перекатился на спину, а Счастливчик поставил лапу ему на грудь. – Теперь постарайся схватить меня лапами за шею и пригнуть мою голову к земле!

Вертушка потянулся к нему, замахал своими коротенькими лапками, пытаясь ухватить Счастливого за шею, но никак не мог достать. Каждый раз, когда Вертушка почти дотягивался, Счастливчик ловко уворачивался и стряхивал его лапы.

Не выдержав, щенок в отчаянии проскулил:

– Не могу!

– Нет, можешь, – начал было Счастливчик, но тут Ворчун вдруг подскочил к ним.

– Не сдавайся! – рявкнул он на брата. – Как бы ни был страшен враг, никогда нельзя отступать! Пусть в этот раз придется уступить, но в следующий ты обязательно его победишь!

Вертушка повернул голову и подставил брату нос, Ворчун ласково лизнул его.

Счастливчик растроганно моргнул, любуясь щенками.

«Ворчун прирожденный вожак, – подумал он. – Ему бы побольше терпения и умения сочувствовать другим, и такому псу просто цены бы не было! Он стал бы опорой и защитой любой стаи».

– Давай попробуем еще разок, – предложил Счастливчик.

Вертушка извернулся и неожиданно бросился на него, застав врасплох. Счастливчик и охнуть не успел, как две маленькие, но чрезвычайно сильные лапы с размаху обрушились ему на морду, а когда он невольно нагнулся, щенок вскочил ему на спину и впился зубами в шкуру.

Взвывая от боли, Счастливчик стряхнул с себя Вертушку. Лапочка негромко зарычала и напряглась всем телом, однако не тронулась с места. Белла, сидевшая на другом конце поляны, приподняла голову и повернулась к ним.

Вертушка, ошеломленный воплем Счастливого, как лягушка шлепнулся на землю.

– Ой, прости! – проскулил он, виновато повесив хвостик. – Я не хотел кусаться так сильно... просто увлекся.

Счастливчику не раз доводилось получать раны в шуточных собачьих поединках, но еще никогда его не кусали так сильно. Шея горела огнем, и пришлось собрать все свое мужество, чтобы не броситься с воем кататься по траве.

«Вертушка не хотел сделать мне больно, он просто пока не умеет рассчитывать свои силы, – напомнил себе Счастливчик. – Но он очень быстро растет, и его клыки становятся все страшнее...»

– Все в порядке, – поспешно сказал Счастливчик, лизнув малыша в мягкое ухо.

Выпрямившись, он поманил к себе Лизушку и Ворчуна. Когда они подошли и послушно сели перед ним, Счастливчик спокойно заговорил, стараясь, чтобы Лапочка слышала каждое его слово.

– Вы растете и клыки ваши тоже растут. Клыки – это очень важно для собаки. С их помощью вы будете охотиться и защищать себя в будущих схватках. Но клыки – это очень грозное оружие, и относиться к нему нужно

с умом, иначе быть беде. Помните, что играя с другими собаками, нужно быть очень осторожными, чтобы случайно не сделать им больно. Все поняли?

Лизушка и Вертушка горячо закивали, а Ворчун помедлил, но потом тоже неторопливо склонил голову.

— Вот и умники, — сказал Счастливчик. — Раз у вас уже вылезли клыки, значит, скоро придет время дать вам настоящие собачьи имена.

— Правда? — взвизгнул Вертушка.

— Да. Все дикие собаки сами выбирают себе имена, только Собачек-наповодочке называют Длиннолапые, — объяснил Счастливчик и невольно поежился, вспомнив о своем далеком детстве, когда он какое-то время жил в доме у Длиннолапого. Его хозяин оказался дурным Длиннолапым, он никогда не заботился о Счастливчике и совсем его не любил.

— Вы очень скоро вырастите, — повторил Счастливчик, сам удивляясь грусти, поселившейся у него в животе.

Марта тихо вышла из пещеры и направилась к ним. Завидев ее, щенки запрыгали, повизгивая от радости, и наперегонки кинулись к большой черной собаке. Марта ласково вылизала каждого, потом подняла глаза на Счастливчика.

— Хочешь, я заберу их ненадолго? — прогудела она. — Мы с Луной и ее щенками решили сходить на разведку по окрестностям, может, наши маленькие друзья тоже захотят помочь? Нам нужны только самые умные и внимательные собаки, с самими чуткими носами.

Щенки с восторженным визгом заметались вокруг Марты.

— Это мы! — тявкал Ворчун. — Мы лучшие патрульные собаки! Наши носы самые верные!

— Возьми нас с собой, Марта, по-жа-аалуйста! — пищала Лизушка.

Счастливчик был тронут их искренней готовностью принять участие в жизни стаи.

— Прекрасная мысль! — сказал он, с благодарностью глядя на Марту.

Когда большая черная собака с верещавшими щенками удалились, Счастливчик сел и стал вылизывать свои лапы. Шея у него все еще горела от укуса Вертушки, но крови, кажется, не было.

Услышав шорох, он поднял голову и увидел, что Лапочка встала и пошла прочь, даже не взглянув на него.

Счастливчик с тоской посмотрел ей вслед. Почему она теперь не хочет с ним разговаривать? Может быть, Бете не пристало иметь дело с презренным Омегой?

«Ладно, пусть Лапочка поступает, как хочет, — грустно вздохнул Счастливчик. — Лишь бы она не нажаловалась Альфе не проступок глупого Вертушки, пустившего в ход клыки!»

Белла тоже встала и, проводив взглядом Марту и щенков, побрела через поляну к брату.

— Я видела, что сделал щенок, — сказала она, с тревогой глядя на шею Счастливого. — Тебе очень больно? — Она наклонилась, чтобы осмотреть место укуса, но Счастливчик отстранился и едва не взвизгнул от резкой боли в шее.

— Вертушка просто заигрался, — твердо сказал он. — Он не хотел ничего плохого.

Белла неуверенно моргнула.

— Но ты сам подумай, он всего лишь щенок, а уже может в обычной игре нанести серьезные раны взрослой собаке! Что же будет, когда эти щенки отрастят себе настоящие убийственные клыки? Неужели ты забыл, что было в Собачьем саду? — она содрогнулась, прижав уши.

— Они еще очень маленькие, — сказал Счастливчик. — Если мы хотим, чтобы они выросли хорошими собаками, то их нужно учить и воспитывать. Мы сможем научить их быть осторожными и чуткими. То, что они родились Свирепыми, вовсе не значит, что они обязаны..

Его слова были прерваны истошным воем, за которым последовал оглушительный лай.

У Счастливого оборвалось сердце. Забыв о Белле, он сорвался с места и помчался к реке, откуда доносились вопли и лай. Белла помчалась за ним. Другие собаки тоже всполошились и побежали, Счастливчик заметил мелькнувшую в высокой траве черно-белую шерсть Микки и пятнистую шерстку Дейзи.

Когда они с Беллой добежали до реки, половина стаи уже собралась там, только Альфы нигде не было видно.

В первое мгновение Счастливчик глазам своим не поверил — кроткая и добрая Марта стояла перед Луной и рычала так, что пена выступила у нее на губах. Свирепые щенки жались за ее спиной, Лизушка и Вертушка выглядели до смерти испуганными, зато Ворчун рычал и скалил свои коротенькие зубки. Счастливчик невольно поежился, увидев эти будущие клыки.

На берегу пахло бедой, гневом и страхом. Что случилось? Счастливчик никогда не видел Марту в такой ярости, и это было по-настоящему страшно. И куда подевались щенки Луны? Счастливчик чувствовал их запах, но почему-то не видел.

Белла, Микки и другие собаки ошеломленно замерли на берегу.

— Маленькие негодяи! — рычала Луна. — Дикари! Убийцы! Вы только посмотрите, что они сделали с моей бедной Носишкой!

Счастливчик на цыпочках прошел мимо рычащих собак и увидел Носишку, съежившуюся под кустом. Она жалобно скулила, а Вьон вылизывал ее, со страхом косясь на Свирепых щенков.

Счастливчик похолодел.

— Что случилось?

Луна гневно обернулась к нему, оскалила пасть.

— Твой мерзкий маленький Ворчун напал на мою Носишку! — зарычала она. — Ни с того, ни с сего! Он настоящий бандит, весь в свою породу!

– Шенки просто играли, – резко ответила Марта. – И ничего страшного не случилось, в игре всякое бывает! Ворчун не хотел ничего плохого! – Она потрянула своей тяжелой косматой головой, глубоко вздохнула и, мгновенно растеряв весь свой грозный вид, добродушно взглянула на Луну. – Давай не будем ссориться, ладно? Ворчун уже понял, что поступил плохо, и больше так не будет.

Несколько мгновений Луна недоверчиво смотрела на Марту, потом опустила вздыбленный загривок.

Счастличик с облегчением перевел дух, глядя, как Марта и Луна примирительно трутся друг о друга носами. Вздохнув в последний раз, Луна отошла к Носишке, которая, как уже успел убедиться Счастличик, была больше напугана, чем серьезно ранена. Хорошо еще, что Пороха не было рядом, он бы ни за что так легко не спустил Ворчуну эту выходку!

Лизушка и Вертушка прижались к Марте, а та, ласково ворча, принялась вылизывать их. Но Ворчун даже не подумал подойти к своей защитнице, он восседал чуть поодаль, в гордом одиночестве, и Счастличик не заметил на его морде ни тени раскаяния.

Счастличик так разволновался, что почти не замечал пульсирующей боли в прокушенной шее. Он любил этих шенков, он всем сердцем привязался к ним, но при этом не мог позволить себе забыть о том, что это он принес их в стаю. Значит, отвечать за все их поступки тоже будет он один.

Еще одна такая стычка – и Альфа выбросит малышей вон.

Если не сделает с ними что-нибудь еще более ужасное.

«Я буду уделять еще больше времени их воспитанию, – поклялся себе Счастличик. – А с Ворчуна глаз не буду спускать!»

Счастличик устало брел через лес к реке. Пришло время менять подстилки в палатке охотников. Как оказалось, самым худшим в положении Омеги было не унижение и не тяжесть обязанностей, а смертельная скука. Сильному, здоровому и энергичному псу, каким был Счастличик, приходилось день за днем исполнять монотонную простую работу, не требующую ни энергии, ни сил, ни внимания.

Самый мягкий и пушистый мох рос на берегу реки. Счастличик уныло трусил вдоль воды, пробираясь сквозь высокую траву к краю леса. Поднырнув под низкие ветки, он увидел на земле несколько опавших листьев – как раз таких, какие советовала выбирать Солнышко, – и запасливо стрел их в кучку, чтобы забрать на обратном пути. И тут же услышал, как за его спиной хрустнула ветка. Обернувшись, он увидел Бруно, выходившего из-за старого дуба. За то время, пока Микки и Счастличик отсутствовали, Бруно дослужился до положения охотника.

«Наверное, он ищет дичь, – подумал Счастличик. – Остальные охотники, скорее всего, остались охотиться на лугу, а Бруно решил попытать счастья у реки».

Счастличик вышел из-под дерева и пошел дальше, но Бруно вдруг окликнул его.

Счастливчик напрягся, не поворачивая головы, и ускорил шаг. Ему не о чем было говорить с Бруно. Между ними все было кончено.

— Я тороплюсь, Бруно! — бросил он через плечо. — Мне нужно набрать мха и листьев.

Он ожидал, что Бруно отправится своей дорогой, но старый пес почему-то пошел за ним следом. Не оборачиваясь, Счастливчик слышал за своей спиной его тяжелые, заплетающиеся шаги. Видно, старику было непросто угнаться за быстрым молодым псом!

«Как он мог стать охотником? — хмыкнул про себя Счастливчик. — Насколько я помню, Бруно не часто баловал нас свежей дичью! — Он нарочно ускорил шаг. — Когда он от меня отвяжется? Будто мало мне унижений, только его еще не хватало!»

— Счастливчик! — раздался сзади задыхающийся лай Бруно. — погоди! Не убегай!

Счастливчик остановился, шерсть у него так и чесалась от раздражения. Что еще? Он уже успел привыкнуть к тому, что даже Собачки-на-поводочке теперь зовут его презренным именем Омега, но Бруно почему-то назвал его по-старому.

«Сразу видно, что Альфы нет поблизости, — зло подумал Счастливчик. — При нем ты бы ни за что не посмел решиться на такую дерзость!»

— Ох, Счастливчик, как же тяжело здесь охотиться! — простонал старик. — Порох велел нам разойтись, чтобы попытать счастья поодиночке, да только какое ж тут счастье? Я бегаю-бегаю, уж все лапы стоптал, но даже мышки не поймал!

Счастливчик хмыкнул и обернулся, но даже не взглянул на несчастного Бруно, а посмотрел в сторону дальнего леса. Собака-Солнце уже спускалась. Нужно побыстрее набрать мха, чтобы не дать Альфе повода скалить зубы.

— Прости меня, Счастливчик! — вдруг сказал Бруно. — Мне стыдно, что я помог тебя поймать. Честное слово, я сам не знаю, что на меня нашло! Ты прав, что сердисься на меня, я сам себе противен. Прости меня, если можешь!

Старый пес выглядел таким несчастным, что Счастливчик невольно почувствовал к нему жалость. Но потом он вспомнил, как вероломный Бруно по приказу Альфы набросился на него и швырнул на землю.

«А ведь он знал, что Альфа хотел меня искалечить! — с закипающим гневом подумал Счастливчик. — Если бы не черная туча, я бы на всю жизнь остался изуродованным!»

Он гневно повернулся к Бруно:

— Как ты мог? О чем ты вообще думал? Ты поступил, как презренный лис, как царепка! Разве благородные собаки так поступают? Разве они предают друзей? Где твоя честь, Бруно? И это после всего, что мы пережили вместе!

Бруно еще сильнее сторбился, уткнувшись носом в землю.

— Ты прав, — провыл он, не смея поднять глаза. — Я вел себя, как последний... негодяйский лис! Мне нет прощения. Я... я струсил! Я испугался Альфу... и всего вообще. Поверь, Счастливчик, я ничего не знал про лис, вся эта битва случилась так внезапно, что я и опомниться не успел! Все так

переменилось, где тут разобрать, что правильно, а что нет? Я подумал, что если мы вступим в стаю Альфы, то все снова будет понятно... – Он повесил уши, уронил хвост. – Счастливчик, помнишь, как я едва не умер, попив плохой воды?

– Еще бы не помнить! – сердито процедил Счастливчик. – А ты случайно не помнишь, кто спас тебе жизнь? Если ты забыл, то я напомню – это был я!

Такого стыда бедный Бруно уже не смог снести. Он с воем упал на брюхо и распластался на песке.

– Я все помню! – проскулил он. – Я ничего не забыл! Я просто хотел сказать, что разве ж я мог подумать, что обычная вода может быть смертельно опасной? Самые простые вещи вдруг превратились в наших врагов! На каждом шагу подстерегает опасность, теперь уж не знаешь, с какой стороны ждать новой беды.. Понимаешь, Счастливчик, сначала я думал, что мне станет спокойнее, когда я приживусь в стае Собак-на-поводочке. Но.. – Он снова тоскливо заскулил, и Счастливчик понял, что это признание дается старому псу с большим трудом.

– Я старался, но.. страхи меня одолели. Стыдно сказать, я превратился в настоящего труса. А ведь раньше я вообще ничего не боялся! Я был самым сильным псом на нашей улице! Мне достаточно было гавкнуть разок, чтобы все закрывали пасти и поджимали хвосты. А теперь я ночами не сплю, все боюсь.. Боюсь, что на нас нападут лисы, что земля вдруг провалится под лапами, что черная туча нас проглотит или стая Альфы прогонит нас прочь.. Да что ночи, я ведь и при свете Собаки-Солнца боюсь! Мало ли кто может прятаться за кустами и деревьями? Ты думаешь, что кругом безопасно, а в это время за ближайшим деревом притаился кто-то страшный, он глядит на тебя украдкой, и ждет, когда ты подойдешь ближе! – Бруно содрогнулся всем телом, завыл от ужаса: – Я всего боюсь, Счастливчик! Ты не поверишь – от собственной тени стал шараться!

Бруно затравленно поглядел в сторону леса, его била дрожь.

– Наверное, я просто очень хотел оказаться под защитой. Выслужиться. Доказать, что не подведу. Когда Альфа попросил.. приказал.. у меня и мысли не было отказаться! Знаешь, Счастливчик, в нем есть что-то такое, что заставляет меня лезть из шкуры вон, лишь бы ему угодить! Когда ты ушел, Альфа подозвал меня и сказал, что такой преданный пес как я, не должен прозябать в патрулях, поэтому он повесит меня до охотника! Когда он так сказал, я был счастлив и думал, что теперь все мои мечты исполнились, но потом.. – Бруно уныло повесил нос. – Теперь меня грызет чувство вины, – еле слышно признался он. – Как будто какой-то пес поселился у меня в голове и твердит: «Тебя сделали охотником за то, что предал своего друга Счастливчика». Совсем я извелся, Счастливчик! Прошу тебя, прости меня! Ты же знаешь, я не плохой пес, просто я.. оказался слабым.

Счастливчик посмотрел на Бруно, его гнев стремительно таял, сменяясь сочувствием.

– Я знаю, – искренне сказал он. – Ты не плохой пес, Бруно!

Бруно поднял на него огромные печальные глаза. Потом робко, неуверенно, ударил хвостом о землю.

– Ты.. ты меня простишь?

– Что ж с тобой делать, – вздохнул Счастливчик.

Бруно вскочил на лапы, разинул пасть и радостно запыхтел, вывалив язык. Его хвост взметнулся в воздух, завертелся.

Счастличик тоже улыбался, но внутри у него поселилась тревога.

«Если даже такие добрые и верные псы, как Бруно, могут в один миг обратиться против своих друзей, то сможем ли мы побороть природу Свирепых щенков?»

— Помочь тебе с охотой? — предложил Счастличик, взглянув на Бруно.

Тот радостно подпрыгнул.

— Ох, Счастличик, ты самый благородный пес на свете! — смущенно протявкали он и вдруг с громким щенячьим визгом бросился лизать Счастличика в нос. — Я думал, ты ни за что не захочешь мне помочь!

— Ты хоть понимаешь, что я теперь Омега? — спросил Счастличик, с опаской оглядываясь по сторонам. — Омegi, вообще-то, не охотятся.

— Какое мне дело? — отмахнулся Бруно. — Это всего лишь название, оно не означает того, кто ты на самом деле! Уж я-то знаю, какой ты!

Счастличик хмыкнул. Задрал нос, он хорошенько принялся. Пахло сырой землей, чистой речной водой, теплыми шкурами собак, отдыхающих на солнышке, и смолистыми стволами сосен. Вот только дичью совсем не пахло.

— Идем! — взмахнул хвостом Счастличик. — Поищем дальше!

Они отправились в лес.

Вскоре удача улыбнулась охотникам — Счастличик почуял запах дичи. Он уткнулся носом в землю, перерыл кучу сухой листвы и нашел следы.

Бруно молча семенил за ним.

— Счастличик, а тебе не кажется, что этот запах... он какой-то странный? — неуверенно спросил он.

Счастличик снова повел носом, и на этот раз уловил нечто пугающее. Шерсть зашевелилась у него на хребте, встала дыбом.

— Да, это очень странный запах, только я никак не могу понять, чем именно, — пробормотал он, оглядываясь по сторонам. Тени деревьев заметно удлиннились, приближался вечер. — Знаешь, Бруно, еда — она и есть еда. Давай-ка поищем ее, пока не стемнело!

Какая-то птица громко прокричала в ветвях, заставив Бруно подскочить от неожиданности.

Счастличик осторожно пошел дальше в лес, Бруно потопал за ним. Обогнув заросли ежевики, они поднялись на невысокий взгорок, и там Счастличик сразу почувствовал теплый запах мелкой дичи. Он обернулся на Бруно, тот кивнул — значит, тоже учуял близкую дичь.

Собаки одновременно припали к земле и стали красться вперед. Выбравшись из зарослей плюща, густо обвившего ствол поваленного дерева, охотники снова остановились — запах стал еще сильнее.

«Это птицы... но почему запах доносится с земли, а не с веток? — дернул ухом Счастличик. — Почему птицы сидят на земле?»

Он остановился, насторожил уши.

— Они не шевелятся, — пробормотал Счастливчик. — Может, раненые или... — Он снова принюхался и содрогнулся. Теперь он отчетливо уловил в воздухе тихий и страшный запах смерти.

Дрожь пробежала по шее Счастливчика, холодком разлилась вдоль хребта, он совсем было повернул назад, но Бруно вылетел из-за дерева и с восторженным лаем выскочил на поляну.

— Голуби! Целых два! — заливался он.

Счастливчик настороженно приблизился. Птицы с серым оперением валялись на земле, их маленькие глазки безжизненно блестели, клювы были слегка приоткрыты. Счастливчик застыл, всматриваясь в глубину темнеющего леса, прислушиваясь.

— Они умерли совсем недавно...

— Значит, свеженькие, — твякнул Бруно, облизываясь.

Счастливчик неуверенно взвыл.

— А еще это значит, что тот, кто их убил, может быть где-то совсем рядом.

— Я не чувствую ничьих запахов, — отмахнулся Бруно, пренебрежительно дернув хвостом. — Брось, Счастливчик, ты слишком осторожен! Давай скорее отнесем их в лагерь!

Счастливчик тоже не чувствовал никаких посторонних запахов, но что-то мешало ему взять птиц и уйти. Он шкурой чуял — здесь что-то не так. Совсем не так.

— Даже не знаю, Бруно... — пробормотал он. — Не нравится мне все это. Тот, кто убил этих птиц, непременно за ними вернется — и очень скоро. Я боюсь, как бы он не выследил нас до лагеря. Понимаешь, там же щенки...

— А еще там Альфа, Лапочка, Порох и другие! — перебил его Бруно. — Пусть только эти птицееды посмеют сунуть свои мерзкие морды в наш лагерь, мы им покажем! — Он решительно подобрал с земли одного голубя и повернулся, приготовившись возвращаться.

Счастливчик еще немного постоял, насторожив уши. Показалось ему или в самом деле где-то в чаще сухо хрустнула ветка? Он прислушался, но тяжелые шаги Бруно заглушали все остальные звуки.

Ничего.

Тишина.

«Наверное, показалось... Видно, на меня подействовали все эти разговоры об опасности».

Счастливчик встряхнулся, взял с земли оставшегося голубя и побежал за Бруно.

Когда они вышли из леса и подошли к лагерю, то сразу увидели Лапочку, бегущую им навстречу. Сердце Счастливчика радостно затрепетало — неужели

красавица-бегунья все-таки решила поговорить с ним? Он покрутил хвостом и склонил голову набок, но Лапочка остановилась в двух шагах от него, не ответив на приветствие.

— Альфа хочет с тобой поговорить, Омега! — холодно пролаяла она и, не дожидаясь ответа Счастливого, повернулась и удалилась.

Счастливчик замялся, не зная, идти ему следом за ней или отправляться напрямиком к Альфе.

— Я отнесу добычу, — сказал Бруно.

Счастливчик кивнул и бросил свою птицу под ноги другу. Будучи Омегой, он не имел права охотиться, так что лучше ему не показываться в лагере с птицей в зубах.

Лапочка ждала его в пещере.

Когда Счастливчик, отодвинув ежевику, вошел в сумрачную прохладу под скалой, то увидел, что она стоит рядом с Альфой в углу вожака — самом теплом и самом дальнем от входа месте пещеры.

Альфа даже не подумал приподняться, он лежал, лениво растянувшись на подстилке из мягкого мха и листьев, собранных Счастливым на берегу. Выждав, пока Счастливчик приблизится, Альфа неторопливо встал, запрокинул голову и вызывающе зевнул во всю пасть, показав свои огромные острые клыки.

Остальные собаки подошли ближе, с любопытством насторожив уши, и Счастливчик подавил вздох, увидев среди них Луну и Пороха. Марта тоже была здесь, а вот никаких щенков не было видно. Присмотревшись повнимательнее, Счастливчик заметил отсутствие Кусаки — видно, она осталась присматривать за малышами.

Закончив зевать, Альфа уставился на Счастливого. Тот не отвел глаз, заставив себя выдержать тяжелый волчий взгляд.

«Чего тебе от меня нужно? Ты прекрасно видишь, что я стараюсь играть по твоим правилам, быть покорным и послушным Омегой. Чем я опять тебе не угодил?»

Краем глаза Счастливчик поймал настороженный взгляд Беллы. Ему показалось, что сестра тоже волнуется за него.

Выдержав паузу, полуволк медленно проронил своим низким, хриплым голосом:

— Ты, наверное, гадаешь, зачем я позвал тебя сюда, презренный Омега?

Счастливчик напрягся, но промолчал.

— Да, ты занимаешь самое низкое положение в моей стае, но я решил оказать тебе великую честь, пригласив на обсуждение очень важного дела. Суть в том, Омега, что у нас возникли неприятности. И эти неприятности создал нам ты.

Счастливчик немедленно понял, в чем дело. Речь шла о щенках и о недавней стычке между Луной и Мартой. Он посмотрел на Марту, которая ответила ему встревоженным взглядом.

Повернувшись к Альфе, Счастливчик сделал над собой усилие и спокойно спросил:

– О чем ты говоришь?

– Я говорю о мелких Свирепых псах, которые напали на щенков Луны, – оскалился Альфа. – Давайте обсудим, стоит ли нам и дальше нянчить своих будущих врагов или нужно немедленно избавиться от них. Не об этой ли угрозе предупреждала нас черная Небесная Собака, изгнавшая нас из старого лагеря?

Лапочка и Луна одобрительно затывкали, а Счастливичик поежился от тревоги. Что произошло в лагере за то время, пока он был в лесу? Каким образом обыкновенная щенячья игра могла превратиться в угрозу выживанию стаи?

– Коли этот щенок уже сейчас нападает на других щенков, – прорычал Порох, скаля крепкие зубы, – то что будет, когда он вырастет во взрослого Свирепого пса?

– Черная туча была знаком! – протявкала Стрела. – Вы помните тот ужасный день? Небо зарычало, а потом пришла грозная туча!

Луна залаяла.

Альфа поднял голову – и собаки мгновенно замолчали.

– Я не хотел принимать этих щенков в стаю, но меня уговорили проявить снисходительность. И что же я вижу? Как и следовало ожидать, щенки проявляют неукротимость и злобу, свойственную их поганой породе. Очень скоро они натворят настоящих бед! Мы и опомниться не успеем, как они отрастят себе настоящие клыки и станут сильными, как их сородичи. И тогда мы все будем в опасности!

– Прости, Альфа, но это несправедливо! – гулко пролаяла Марта. – Ты прав, эти щенки очень сильны, но со временем они научатся сдерживать свои силы. Я провожу с ними много времени и вижу, что они мало чем отличаются от обычных щенков. Они не злы и не жестоки по природе. И они сожалеют о том, что случилось.

Белла одобрительно залаяла, но Счастливичик промолчал.

«Марта права, но только в отношении Вертушки и Лизушки, – подумал он про себя. – Но я бы не сказал, что Ворчун раскаивается в своей выходке!»

Он вспомнил, как вызывающе держался Ворчун во время перепалки Луны и Марты. Нет, он явно не выглядел пристыженным!

Счастливичик поспешил одернуть себя.

«Не хватало только, чтобы и я попал под влияние Альфы! – с негодованием подумал он. – Я слишком строг к малышу. Что хорошего видел в жизни бедный Ворчун? Его мать умерла, его стая бросила его умирать голодной смертью, его первыми чувствами были гнев и тоска, причины которых он еще не мог осознать! Ему нужна не суровость, а доброта, постепенно малыш научится доверять другим собакам и сдерживать свои чувства. Он может вырасти хорошим псом!»

Альфа вытянул свои длинные передние лапы, прогнув спину.

– Нужно выяснить, какова их подлинная природа. Нужно убедиться, что эти щенки не вырастут в чудовищ, которые однажды перегрызут нам глотки во сне!

Собаки из дикой стаи одобрительно заворчали, даже Дейзи и Солнышко закивали и затыкали, соглашаясь с решением Альфы.

– Все собаки способны на агрессию, когда считают, будто их жизни угрожает опасность! – сказал Счастличик. – Каждый из вас готов пойти очень на многое, чтобы защитить себя!

– Защита своей жизни – это одно, а беспричинная агрессия – это совсем другое! – рявкнул Альфа. – Я согласен, в каждой собаке, даже самой трусливой, – тут он выразительно посмотрел на Нытика, который отвел глаза и втянул голову, – живет боевой дух. Но Свирепые собаки – они другие, они дерутся и убивают не по необходимости, а для собственного удовольствия. – Полуволок лизнул шрам на своей лапе, потом в упор посмотрел на Счастличика. – Я должен выяснить, смогут ли наши злые щенки стать верными и послушными псами. У нас есть право знать правду, и сделать это нужно как можно скорее, пока щенки еще настолько малы, что мы можем с ними справиться.

Дрожь пробежала по спине Счастличика. Он хотел возразить, но Марта его опередила.

– Что значит – справиться, Альфа? – спросила она, оскалив зубы.

Полуволок напрягся и впился в Марту своим страшным немигающим взглядом, заставив ее отвести глаза. Добившись своего, Альфа громко провозгласил:

– Итак, щенки будут подвергнуты испытанию! После этого я решу, что с ними делать.

С этими словами он лег на подстилку и отвернулся, давая понять, что разговор окончен. На этот раз никто не посмел ему возразить.

Марта отошла, недовольно ворча себе под нос, Микки бросился ее утешать.

Счастличик вышел из пещеры вместе с Лапочкой. Как только они очутились вдали от ушей Альфы, он возмущенно спросил:

– Значит, ты тоже с этим согласна?

Она даже головы не повернула в его сторону.

– Альфа на то и Альфа, чтобы принимать решения. Его слово – закон для стаи!

Счастличик задумался над ее словами.

«Интересно, как Альфа стал вожаком этой стаи? И вообще, кто становится вожаком – самый Свирепый или самый умный?»

Лапочка нетерпеливо облизала свою лапу, давая понять, что Счастличик ее задерживает. Значит, она так и не простила его. Что ж, тогда и он не будет заискивать перед ней!

– Тебе должно быть стыдно за то, что ты поддерживаешь такие решения! – рявкнул Счастличик. – Это жестоко и несправедливо, так относиться к щенкам! Они потеряли мать, их бросила собственная стая, они и так слишком много страдали! До сих пор они не видели в этом мире ничего, кроме горя и зла, а после вы еще удивляетесь, почему они ведут себя так агрессивно! Им нужны забота и терпение, только тогда они изменятся. Они должны поверить, что мир не враждебен, что в нем есть дружба, верность и забота!

– Они мерзкие маленькие негодяи! – прорычала Лапочка, пренебрежительно встряхнув своей узкой мордой. Внезапно она повернула голову и в упор посмотрела на Счастливого. – Им нельзя доверять!

С этими словами она отвернулась и пошла прочь.

Счастливику показалось, будто вся кровь отхлынула от его сердца.

– Послушай меня, Лапочка! – умоляюще проскулил он. – Ты ошибаешься! Подвергать щенков испытанию несправедливо! И ты прекрасно знаешь, что собаки могут измениться – разве ты сама не стала другой? Это сейчас ты важная и суровая Бета, занимающая высокое положение в стае, но я-то помню, что ты совсем не всегда была такой!

Лапочка резко остановилась, потом обернулась к Счастливику, грозно оскалив зубы.

– Что ты хочешь этим сказать, Омега?

Он отшатнулся, как от удара. Но его боль быстро уступила место гневу.

– Можешь называть меня как тебе угодно, Бета! – прорычал Счастливчик. – Думаешь, унизив меня, ты изменишь прошлое? Твой Альфа сделал меня Омегой, но даже он не может сделать меня трусом! И ты это знаешь, Бета! Это не я однажды испугался мертвого Длиннолапого! Помнишь? Я вижу, сейчас ты очень довольна собой, но тогда, в городе, ты была совсем другой... Ты была испуганной, беспомощной и... жалкой! Кому, как не тебе знать, как сильно может измениться собака!

Глаза Лапочки полыхнули гневом, и Счастливчик мгновенно пожалел о своей резкости. Пусть она вела себя с ним, как чужая, пусть насмеялась над ним и унижала, но все-таки ему следовало быть сдержаннее.

Но неожиданно гневный взгляд Лапочки смягчился, она опустила голову.

– Пожалуй, ты прав, хотя не было никакой необходимости доказывать свою правоту так грубо!

– Я знаю, – кивнул Счастливчик, – просто я очень расстроился. Я не должен был...

Но Лапочка взмахом головы остановила его.

– Давай больше не будем об этом говорить. – Она повернула голову, посмотрела в пещеру, где остался лежать полуволок. – Альфа ведь тоже по-своему прав. Свирепые собаки – наши враги. Нужно убедиться, смогут ли эти щенки вырасти настоящими членами стаи. От этого зависит наша жизнь.

Глава XVI

Когда Собака-Солнце спрыгнула за деревья, вся стая собралась на вечернюю трапезу. Альфа первый вышел к дичи, выпустил обильную слюну и впился своими волчьими зубами в самого крупного кролика из всей кучи.

Счастливец лежал в стороне, вылизывая лапы. Положение Омеги учит терпению – по крайней мере, у него хватало ума не исходить слюной, глядя, как члены стаи набивают животы, и не поскуливать, гадая, сколько оставят ему.

За Альфой настала очередь Лапочки. Луна, недавно переставшая кормить щенков молоком, утратила право есть раньше других, зато теперь ее место заняли Носишка и Вьюн. Они долго пыхтели, перебрасывая друг другу мышку, а потом с писком побежали к маме, чтобы поест у нее под боком. Солнышко рассказала Счастливику, что по законам стаи малыши будут есть сразу после Альфы и Беты до тех пор, пока не выберут себе взрослые имена. После этого они станут полноправными членами стаи и получат свои обязанности.

Следом к куче вприпрыжку подбежали Ворчун, Лизушка и Вертушка в сопровождении Марты.

Большая черная собака наклонилась к уху маленькой Лизушки и ласково пробасила:

– Не забывай, что не нужно жадничать. Ешь досыта, но не передай. Присмотри за своими братцами, хорошо?

Малышка серьезно кивнула. Когда маленький Вертушка потянулся за второй полевкой, она тихонько пихнула его плечом и проурчала:

– Обжора!

Вертушка вздохнул и нехотя оставил лишний кусок.

После щенков ели охотники во главе с Порохом, затем – патрульные собаки. Нытик, как обычно, вел себя хуже лисицы. Давно насытившись, он все равно продолжал давиться мясом, стараясь оставить как можно меньше самым низшим членам стаи – Солнышко и Счастливику.

«До чего же негодный пес!» – подумал Счастливик и зевнул, пытаясь скрыть свое возмущение. Нет, он ни за что не покажет, как его оскорбляет положение Омеги! Лучшей мсткой мерзкому Нытику будет лишить его удовольствия насладиться результатами своей подлости.

К тому времени когда Счастливик получил право приблизиться к куче, там почти ничего не осталось. Он с жадностью проглотил кусочек кролика и остатки крохотной птицы, но нисколько не насытился.

Этой ночью Великая Песнь не проводилась – Собака-Луна еще не выросла, пока она была лишь шерстинкой на черном небе.

Собаки разбрелись по своим местам, начали готовиться ко сну. В логове патрульных Луна вытянулась во весь рост, так что Нытику пришлось свернуться в самом темном и сыром углу. Бруно тщательно поворошил носом свою подстилку, потом нашел глазами Счастливика и благодарно кивнул ему. Ворчун, Лизушка и Вертушка улеглись возле Марты во взрослой половине пещеры, а Луна и Порох загнали своих малышей в щенячий уголок.

Счастливик, как всегда, лег на месте Омеги, у самого выхода. Он долго ворочался, думая о Свирепых щенках.

«Это неправильно – подвергать их испытанию, они еще совсем маленькие, что они могут понимать? – снова и снова твердил он про себя. – Нечестно!»

В какой-то момент он вдруг увидел легкую тень Лапочки, скользнувшую по спящим собакам. Она подошла к Счастливику и замерла, дожидаясь, когда он встанет. У Счастливика оборвалось сердце.

Что Бете понадобилось от него среди ночи?

Бесшумно встав, Счастливик молча вышел из пещеры следом за Лапочкой. Она привела его в самую дальнюю часть пещеры, где спали Дейзи и Солнышко. Здесь Лапочка остановилась и потыкала носом Дейзи.

«Зачем она будит Дейзи?» — с холодком в животе подумал Счастливик.

Дейзи открыла сонные глаза, поморгала. Потом испуганно встрепенулась, увидев над собой Лапочку и Счастливика.

— Иди за мной! — шепотом приказала Лапочка.

Маленькая собака зевнула, потом бодро вскочила на ноги.

— Что случилось?

— Я все объясню снаружи, — ответила Лапочка и повела Счастливика и Дейзи к выходу. Проснувшаяся Белла проводила их встревоженным взглядом, но не решилась пойти следом.

Снаружи было холодно. Небесные Псы отдыхали, Собака-Луна еще не подросла, над всей Собакой-Землей растянулась черная шкура бессолнечницы. Ветер шуршал в листве деревьев, ерошил собачью шерсть.

Дейзи поежилась от холода, вопросительно посмотрела на Лапочку.

— Что происходит? — протянула она, переводя взгляд с Лапочки на Счастливика.

— Я сам хочу задать Лапочке этот вопрос, — отгрызнулся Счастливик. — Что, это опять из-за щенков?

— Как ты догадался? — донесся из темноты хриплый голос Альфы, от которого у Счастливика зашевелилась шерсть на спине. В следующее мгновение он разглядел косматую фигуру полуволка и увидел горящий взгляд его страшных глаз.

Дейзи нервно твкнула и прижалась к Счастливику.

Тот задрожал, подумав о маленьких щенках, мирно спавших под боком у большой доброй Марты. В горле у Счастливика вдруг пересохло, ему стало нечем дышать.

— Я надеюсь, вы не собираетесь «испытывать» их прямо сейчас? — гавкнул он, не заботясь о том, как дерзко прозвучали его слова.

— Не сейчас, — рявкнул Альфа. — На рассвете. — Он повернулся к Лапочке, благосклонно потерся носом о ее нос. Потом с явной неохотой перевел глаза на Счастливика: — Сегодня днем я ходил на разведку вместе с моей Бетой и Порохом. За лесом мы обнаружили гряду белых скал. Я хочу знать, что лежит за ней. Живут ли там другие собаки? Водится ли дичь? Чиста ли вода в реке?

Счастливик недоверчиво слушал.

«Он что, собирается послать меня на разведку среди ночи? Но зачем тогда ему понадобилась Дейзи?»

Казалось, Альфа услышал его мысли. Он опустил глаза на маленькую Дейзи, словно впервые заметил ее присутствие.

– Ты возьмешь Свирепых щенков.

– Возьму щенков? – изумленно твякнула Дейзи.

– Да, возьмешь их в лес. Мы должны проверить, преданы они нам или нет. Мы должны узнать, умеют они подчиняться старшим, невзирая на... – тут Альфа вдруг оборвал себя и клацнул зубами, словно проглотил последние слова. Его желтые глаза в упор смотрели на Дейзи, которая испуганно попятилась, потупив взгляд. Подобно большинству собак, Дейзи не могла выдержать взгляд полуволка.

Счастличик подавил рвущийся из груди вой.

– Ты не можешь так поступить, Альфа! Ты не можешь послать Дейзи и щенков на такое опасное дело! Кто знает, что ждет их за лесом, это путешествие может оказаться для них смертельно опасно!

– Да, но это необходимо, – рявкнул Альфа. – Все будет так, как я сказал! Дейзи отведет щенков к белой гряде, по дороге они поищут место для нового лагеря. Пусть выяснят, что находится за грядой, а потом Дейзи вернется и доложит нам, что видела. Заодно мы узнаем, умеют ли эти маленькие негодники подчиняться приказам.

Счастличик был в ужасе. Решив испытать щенков, Альфа не остановился перед тем, чтобы подвергнуть смертельной опасности жизнь Дейзи! Наверняка, он нарочно выбрал именно ее – ведь с такой малышкой, как Дейзи, щенки без труда могли справиться уже сейчас!

– Но в незнакомом лесу опасно находиться одним, без защиты стаи! – воскликнул Счастличик, решив предпринять еще одну попытку воззвать к совести Альфы. Он вспомнил о мерзких койотах, рыщущих по ночам, но решил не упоминать о них, чтобы еще больше не напугать бедную Дейзи. – Мало ли кто там может быть!

– Ты не единственный пес, умеющий выживать в одиночку, – презрительно бросил Альфа. – Дейзи сумеет за себя постоять.

Счастличик снова подумал о щенках, спавших в пещере рядом с Мартой.

– А щенки? – с вызовом твякнул он. – О них ты подумал?

Дейзи тряслась с головы до хвоста, ее глаза закатились так, что показались белки, полный ужаса взгляд был устремлен в сторону темного ночного леса. Потом она с мольбой посмотрела на Лапочку.

– Б-бета? – срывающимся шепотом твякнула Дейзи.

Но если она рассчитывала на заступничество заместительницы Альфы, то жестоко ошиблась.

– Да, Дейзи! – негромко прорычала Лапочка. – Ты сделаешь это ради стаи. Вы отправляетесь завтра, на рассвете!

Счастличик и Альфа бежали через луг по мокрой от росы траве. Дейзи и щенки шли впереди, не подозревая о том, что за ними наблюдают. До

Счастливого доносились радостный писк и таяканье щенков. Солнце встало совсем недавно, поэтому щенки еще не успели много пройти и устать.

«Что-то будет, когда они утомятся и станут раздражительными?» – с тревогой думал Счастливчик.

– Почему в разведку выбрали именно нас? – услышал он взволнованный голосок Лизушки.

Счастливчик задавался тем же вопросом с тех пор, как этим утром Альфа разбудил его грубым укусом в плечо.

– Вставай, Омега, пойдешь со мной! – рявкнул полуволк в ответ на ошеломленный взгляд сонного Счастливчика. – Я хочу тайком следить за щенками. Хочу поглядеть, каковы они в деле, а еще я хочу, чтобы ты своими глазами увидел, что они неспособны выдержать испытание!

Счастливчик проглотил злое рычание и послушно пошел за Альфой через луг.

– Альфа выбрал вас, потому что вы хоть и маленькие, но очень выносливые, совсем как я! – ответила Дейзи на вопрос Лизушки. – Мы пройдем через весь лес, и никто нас даже не заметит!

– Это настоящее приключение! – затаивал веселый Вертушка.

– Наконец-то нам дали настоящее задание! – пробурчал Ворчун. Счастливчик не видел его глаз, но по голосу было очевидно, что упрямый щенок очень доволен.

«Ничего, может, все еще обойдется! – с робкой уверенностью сказал себе Счастливчик. – Может быть, малышу именно это и было нужно – получить настоящее дело, почувствовать себя членом стаи?»

Они с Альфой шли в полном молчании, стараясь не слишком приближаться к Дейзи и щенкам, которые шли довольно медленно. Вскоре идти стало еще труднее – начался высокий склон, песчаная земля осыпалась под лапами, колючие кусты то и дело пересекали путь.

Что и говорить, для щенков это было очень непростое путешествие.

Счастливчик слышал, как Дейзи говорит малышам:

– Впереди очень крутой склон, на него не так-то просто подняться. Но я открою вам один секрет, и вы замечательно справитесь. Слушайте – нужно делать маленькие и очень осторожные шажки, не торопиться и все время смотреть себе под лапы, чтобы случайно не наступить на колючку или не сорваться вниз. Поняли? А теперь посмотрите, как я буду подниматься, и повторяйте за мной!

Альфа повернул голову и сурово посмотрел на Счастливчика. Тот сразу понял, что это значит.

«Это их первое испытание!»

Лизушка первая засеменила вверх следом за Дейзи. Она выглядела спокойной и сосредоточенной, шла потихоньку, в точности выполняя все указания Дейзи.

Счастливчик даже хвост распушил от гордости.

«Она многому научилась за это время!»

Они с Альфой молча смотрели, как малышка взбирается на крутой склон, вылезает на вершину и с веселым писком подбегает к Дейзи.

Следом полез Вертушка. Он очень старался делать все в точности так, как его сестра, но слишком торопился, поэтому постоянно оступался, съезжал вниз и даже один раз упал, но каждый раз вскакивал и продолжал подъем.

– Не спеши! – напомнила ему сверху Дейзи. – Маленькими шагжками!

В ответ малыш решительно твякнул и полез дальше. На этот раз он не спешил, семеня крохотными шагжками и очень быстро сообразил, что у него все получается.

– Смотрите, я лезу! – восторженно протявкали он, не в силах сдержать радости. Вскоре он уже подбежал к сестре, весело помахивая хвостиком.

– Помни – потихоньку, полегоньку! – пролаяла Дейзи, глядя вниз на Ворчуна.

– Я сам все знаю! – отгрызнулся упрямый щенок. Сорвавшись с места, он бегом ринулся на склон, его мускулистые черные лапки так и замелькали в воздухе. Счастливчик замер, пораженный силой малыша. Но чудес не бывает, поэтому через несколько мгновений Ворчун поскользнулся и бесславно съехал вниз по песку, подняв облако пыли. Свалившись к подножию холма, он звонко чихнул, вскочил и отряхнулся. Потом напрягся и снова с разбегу бросился на холм. На этот раз сильный щенок сумел добраться почти до середины подъема, но потом снова скатился к подножию.

Плюхнувшись в пыль, он сердито пролаял:

– Глупости все это! Зачем мы ушли из чудесного лагеря, где у нас есть и большая пещера, и луг, и лес и все-все-все? Какой дурак придумал бросить все это и лезть на какую-то дурацкую пустую гору, на которой нет ничего интересного? Мне это не нравится!

– Ты теперь дикий пес, – твердо сказала Дейзи, а Лизушка и Вертушка, стоявшие по бокам от нее, закивали головами. – Иногда мы все должны делать что-то не для себя, а для стаи. Сегодня мы делаем такое большое дело – исследуем лес, смотрим, нет ли здесь мест, пригодных для нового лагеря. Очень скоро вы подрастаете и будете вместе с другими дикими псами патрулировать территорию или охотиться для всей стаи. Вы будете гордиться тем, что трудитесь для всех!

– У нас уже есть своя стая! – отгрызнулся Ворчун.

Альфа обернулся и с холодным торжеством взглянул в глаза Счастливчику.

«Он думает, что получил доказательство того, что наши щенки необучаемы!» – со злобой и отчаянием подумал Счастливчик. Он резко отвернулся от Альфы и стал смотреть на Ворчуна.

Щенок снова начал подъем, но на этот раз он уже не пробовал бежать, а взбирался медленно, маленькими шагжками. На этот раз подъем прошел легче легкого – крепкий и сильный щенок взобрался наверх гораздо быстрее, чем его брат и сестра.

Альфа, даже не взглянув на Счастливчика, двинулся следом за щенками и Дейзи.

Счастливец принюхался, наслаждаясь теплыми запахами земли, сосен и травы. Внезапно он вздрогнул и оцепенел: в воздухе пахло чем-то еще. Запах был резкий, сильный и очень знакомый – запах собаки! В следующее мгновение Счастливец понял, что этот же самый запах, который они с Бруно учуяли на мертвых голубях, найденных в лесу возле лагеря. Он поднял глаза на Альфу, но тот как будто ничего не замечал.

Еще через несколько шагов они наткнулись на останки какого-то мелкого зверька. Счастливец перевернул обглоданную тушку лапой, обнюхал.

– Мышь! – буркнул Альфа. Он остановился и потянулся всем туловищем, демонстративно разминая свои сильные мускулистые лапы.

Счастливец еще раз обнюхал остатки мыши и вновь уловил тот же запах.

– Ее убила какая-то собака! – сказал он.

– Я знаю! – равнодушно бросил полуволок. – Хромой.

– Хромой? – переспросил Счастливец. Вскинув голову, он обвел взглядом деревья и заросли кустарников. В самом деле, почему он не подумал о Хромом? Счастливец вспомнил, как встретил несчастного калеку по пути в город – тогда гордый Хромой не захотел не только принять его помощь, но даже поговорить с ним. Как же он может охотиться? Как он вообще может выживать совсем один?

Альфа в упор посмотрел на Счастливика.

– Я вижу, ты удивлен? С какой стати? Думаешь, ты единственный, кто может выжить без стаи? Хромой всегда был себе на уме, он упрямый и сильный пес, такой не пропадет. Он справится, несмотря на свою хромоту. А может быть, благодаря ей!

Счастливец нехотя вильнул хвостом. Приходилось признать, что на этот раз Альфа был прав. Хромой был очень сильным и мужественным псом, он вполне мог выжить в одиночку. Счастливец краем глаза покосился на Альфу.

«Никогда бы не подумал, что он способен справедливо оценить другого пса и даже заступиться за него! Выходит, я его совсем не знаю. Неужели даже под этой косматой волчьей шкурой живет благородный собачий дух?»

– Может, он хочет вернуться в стаю? – пробормотал Счастливец себе под нос.

Альфа выпрямился во весь свой рост, гневно огляделся по сторонам, но ответил спокойно, холодно.

– Хромой бросил нас, как трус! Он испугался стать слабым, ему не хватило благородства принять помощь стаи и не достало мужества найти возможность служить своим товарищам по мере сил. Я не приму его обратно! – Он сверкнул волчьими глазами: – А если застану за охотой на моей территории – убью!

За взгорком лежало горное плато, с которого уже можно было разглядеть скалистый кряж, белевший вдалеке. Деревья здесь еще росли, но гораздо реже, на смену густому лесу с могучими стволами пришли чахлые одинокие сосны. Земля тоже изменилась, стала каменистой, суровой, безжалостной к нежным щенячьим лапкам.

Счастливец и Альфа спрятались за большим валуном, пережидая, когда Дейзи и щенки отойдут подальше.

Собака-Солнце все выше взбегала на небо, и щенки уже начали выбиваться из сил. Счастливчик с болью смотрел, как они тяжело пыхтят, с трудом переставляя коротенькие лапки. Тем не менее ни один из них ни разу не пожаловался, все трое упрямо плелись следом за Дейзи.

– Долго еще? – пролаял Вертушка.

– Пройдем еще немного, я уже чую запах воды, – ответила Дейзи.

Лизушка радостно повернулась к ней.

– Вода? Скорее бы! Я так хочу пить! Где вода?

– Нет у воды никакого запаха! – проворчал Ворчун. – Значит, и почуять ее нельзя!

Дейзи остановилась:

– Ты ошибаешься, Ворчун! Принюхайся получше, сейчас ты и сам почувешь!

Она наклонилась, уткнулась носом в землю и с шумом втянула в себя воздух.

Лизушка и Вертушка тут же последовали ее примеру, но Ворчун не торопился исполнять совет Дейзи.

Счастливчик с тревогой покосился на Альфу, который не сводил глаз с маленького упряма.

«Ворчун, миленький, ну пожалуйста, не спорь с Дейзи! – взмолился про себя Счастливчик. – Покажи, что ты умеешь подчиняться!»

Несколько мгновений Ворчун недоверчиво смотрел на остальных, потом нехотя опустил голову и принюхался. Сначала он стоял неподвижно, будто прирос к земле. Но вот его короткий хвостик взметнулся в воздух и завертелся.

– Вода! – пролаял Ворчун. – Совсем близко! Я ее чую!

– Я тоже! – поддакнула Лизушка. Она с визгом прыгнула на брата, повалила его, и они покатались по каменистой земле, оглашая воздух звонким щенячьим лаем. Потом оба вскочили и наперегонки бросились в ту сторону, откуда доносился запах.

– Не так быстро! – пролаяла им вслед Дейзи, но вскоре и сама, не выдержав, с визгом помчалась за щенками.

Только малыш Вертушка остался стоять на месте.

– А я... – проскулил он вслед убегающим. – А я... ничего не чую!

Дейзи остановилась на бегу, обернулась. Потом вернулась к щенку и ласково лизнула его в мягкое ушко.

– Ничего страшного! – успокоила она. – Ты пробуй, и однажды непременно получится, вот увидишь!

Маленький ручеек прятался за серой скалой, торчавшей среди сосен.

Дейзи и щенки долго лакали свежую холодную воду, потом вымыли усталые лапы. Немного передохнув, маленький отряд снова двинулся в сторону белой гряды.

«Дейзи хочет поскорее увести щенков от ручья, чтобы мы с Альфой могли спокойно выпить, — сообразил Счастливчик. — Она знает, что мы идем за ними по пятам, но не хочет, чтобы об этом догадались щенки! Какая же она умница!» Он с нежностью посмотрел вслед маленькой собаке, бодро семенящей вперед.

Когда Собака-Солнце спустилась совсем низко, Дейзи и щенки устроились на ночлег в уютной расщелине между двумя скалами, под ветвями небольшого деревца. До наступления бессолнечницы было еще далеко, но Дейзи, видимо, рассудила, что продолжать путь в сумерках будет небезопасно. Щенки, утомленные тяжелым переходом, с радостью растянулись на земле.

Счастливчик и Альфа отыскивали себе укрытие под невысоким деревом со стелющимися ветками, похожими на щенячьи хвосты. Счастливчик был рад, что Дейзи догадалась сделать привал, не дожидаясь темноты.

«Бедные малыши совсем выбились из сил, — с жалостью подумал он. — Дейзи бережет их силы, и правильно делает. Завтра они встанут бодрыми и готовыми идти дальше». На сердце у Счастливчика сделалось спокойно и радостно, но все его хорошее настроение исчезло, стоило ему взглянуть на полуволок. Альфа зевнул, обнажив огромные острые клыки. Потом он вытянул вперед лапу и лизнул свой страшный шрам.

— Как это случилось? — не выдержав, спросил Счастливчик. — Как ты подрался со Свирепыми собаками?

Альфа грубо ткнул свою лапу ему под нос.

— С какой стати ты меня об этом спрашиваешь? — прорычал он, угрожающе скаля клыки. — Ты так обрадовался, узнав, что я тоже когда-то был слаб? Тебе приятно услышать о моем унижении?

— Неправда! — возмущенно воскликнул Счастливчик. — Я никогда не радуюсь чужой беде, не наговаривай на меня лишнего! — Он испуганно покосился в сторону скалы, за которой укрылись Дейзи и щенки. Кажется, от негодования он забыл об осторожности и слишком громко залаял. «Нужно вести себя осторожнее, если щенки узнают, что мы их обманули, они никогда меня не простят».

Несколько мгновений Счастливчик прислушивался, но все было тихо. Кажется, обошлось. Тогда он снова обернулся к Альфе:

— Я просто хочу понять, почему ты так сильно ненавидишь Свирепых собак, — гораздо тише сказал он.

— Я не желаю об этом говорить! — отгрызнулся Альфа. — Тем более с тобой — городской пес! — Он покачал головой. — Но у меня тоже есть к тебе вопрос. Почему ты так веришь в этих щенков? Ведь все понимают, что они — убийцы, только пока маленькие.

— Я верю в стаю! — искренне ответил Счастливчик. — Я верю в то, что при нашей поддержке даже маленькие Свирепые щенки смогут стать хорошими. Ты только посмотри, как они хорошо поладили с Дейзи!

— Мне нравится, что ты так высоко ценишь стаю, — проворчал Альфа, растягиваясь на боку. — Но правда в том, что собаки не меняются. Нельзя изменить свою природу. Я достаточно пожил и повидал, чтобы убедиться в этом. Взять хоть тебя — никакая стая не сделает из тебя стайного пса, ты родился одиночкой, это у тебя в крови.

Счастливи́чик похолодел, шерсть зашевелилась у него на загривке. Он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться и не зарычать на Альфу.

А полуволок продолжил, делая вид, будто не замечает его состояния.

— Твоя природа всегда свое возьмет, поэтому тебе нельзя доверять. Сначала ты примкнул к поводочным, потом перебежал в Дикую стаю. Теперь из чистого упрямства пытаешься опекать щенков, хотя и это ненадолго. Не думаю, что тебе хватит терпения довести дело до конца. Скорее всего, однажды утром я проснусь и обнаружу, что ты тайком сбежал из стаи, бросив и друзей, и своих драгоценных щенков. А нам всем придется разгребать весь тот помет, который ты оставишь после себя!

Он с вызовом посмотрел на Счастливи́чика, всем своим видом предлагая ему ответить на оскорбление или броситься в драку.

«Не дождешься, волк, я не доставлю тебе такой радости!» — подумал Счастливи́чик и отвернулся, чтобы Альфа не увидел его брезгливый оскал.

Какой смысл пытаться спорить с полуволом, который нарочно старается уязвить его побольнее?

Альфа снова широко зевнул.

— Все дело в том, Счастливи́чик, что...

Хрусть!

Треск сломанной ветки заставил их обоих подскочить от неожиданности.

Полуволок и Счастливи́чик насторожили уши, вытянули шеи, всматриваясь в темноту. Откуда-то из-за редких сосен доносился топот тяжелых неуклюжих лап.

Счастливи́чик напрягся и задрожал, увидев огромную черную тень, колышавшуюся за деревьями. Судя по шуму и движениям тени, там был кто-то огромный. Счастливи́чик весь превратился в нюх, впитывая в себя тяжелый, едкий запах. Снова раздался треск, на этот раз не одной ветки, а целого куста. Кто-то шел через лес, нисколько не заботясь о том, чтобы остаться незамеченным. Вот громко прошелестели ветки, нетерпеливо отброшенные чьей-то огромной лапой. В следующее мгновение черная тень вырвалась из-за деревьев и заковыляла по земле.

Счастливи́чик попятился. Никогда в жизни ему не доводилось видеть более огромного зверя! Он был в несколько раз крупнее самой крупной собаки. Таинственное чудовище было покрыто косматой черной шерстью, такой густой и длинной, что в ней запросто могла бы спрятаться маленькая собачка, вроде Солнышко.

Зверь тяжело переставлял свои массивные лапы, земля гудела под его поступью. Счастливи́чик во все глаза смотрел на косматое чудовище. Почему у него нет хвоста? Почему его морда покрыта той же лохматой черной шерстью, в которой прячутся маленькие недобрые глазки? Еще у неизвестного чудовища были круглые и на удивление маленькие уши и выступающее вперед рыло цвета опаленной огнем земли.

Смертельный ужас охватил Счастливи́чика. Нет, этого просто не может быть! Таких существ просто не бывает!

— Ч-что это за... чудовище? — сдавленно прошептал он.

Альфа тоже прирос к месту, его желтые волчьи глаза горели диким огнем.

– Это косматый! Они живут в лесу и охотятся в одиночку. У них нет стаи, потому что они самые сильные в округе. Даже волки боятся косматых!

К счастью, страшный зверь пока не заметил Счастливого и Альфу. Он неуклюже повернулся и заковылял в сторону белой гряды.

У Счастливого перехватило дыхание. Косматый шел туда, где спали ничего не подозревающие Дейзи и щенки!

Он стремительно повернулся к Альфе:

– Я знаю, мы не должны показываться им на глаза, но сейчас они в опасности! Бежим, нужно защитить их!

Сорвавшись с места, Счастливчик бросился в сторону белого кряжа, но Альфа вдруг прыгнул вперед и преградил ему дорогу.

– Стоять! – прорычал полуволок. – Ты никуда не пойдешь!

Глава XVII

– Что ты такое говоришь? Ты что?

Счастливчик хотел отпихнуть Альфу, но тот ударом лапы опрокинул его на землю.

– Что ты творишь? Мы должны им помочь? Ты что, не понимаешь? Да что с тобой такое?

От невыносимого ужаса сердце у Счастливого заколотилось в горле, он начал задыхаться.

«Бежать! Скорее, бежать, спасти щенков и Дейзи!»

Альфа рассмеялся жестоким волчьим смехом.

– Все получилось даже лучше, чем я задумал! Теперь мы увидим, на что способны Свирепые щенки! Пусть проявят себя в схватке с настоящей опасностью!

– Нет... нет, не надо! – взмолился Счастливчик, но Альфа громко зарычал, обрывая его.

– Это приказ, городской пес! – рявкнул он, и его желтые глаза полыхнули Свирепым волчьим пламенем. Он посмотрел вверх головы Счастливого на удаляющегося косматого. – Сейчас мы увидим подлинное нутро этих маленьких негодников. Или ты боишься, что твои подопечные все-таки проявят свой Свирепый нор?

Счастливчик оскалил зубы и в бешенстве посмотрел на Альфу.

— Я боюсь, что косматый убьет их! — зло огрызнулся Счастливчик.

Давно уже он не чувствовал себя таким беспомощным. Неужели он спас щенков только для того, чтобы их растерзали на его глазах?

Тем временем ужасный зверь быстро шел к белой гряде.

Когда он приблизился к скалам, под которыми устроились на ночь путешественники, Дейзи высунула мордочку из расщелины. Счастливчик увидел, как ее глаза закатились от ужаса при виде косматого. Огромный зверь остановился и покрутил своей тяжелой головой, шумно сопя носом. Счастливчик содрогнулся, увидев длинные кривые когти, блестящие на его огромных лапах.

«Великие Всесобаки! — горячо взмолился он. — Собаки дня и ночи, собаки воды и земли, прошу вас, защитите моих друзей! Спасите их, пожалуйста! Вразумите Дейзи, сделайте так, чтобы она сидела тихо-тихо!»

Внезапно из-за плеча Дейзи показался Ворчун. Увидев косматого, он задрал вверх свой короткий хвостик и зарычал.

— Назад! — твякнула Дейзи, но щенок даже ухом не повел и остался стоять на месте.

Проснувшиеся Лизушка и Вертушка выкарабкались из укрытия и встали рядом с ним.

Счастливчик больше не мог этого выносить. Обернувшись к Альфе, он пролаял:

— Сжался! Мы должны их спасти! Мы не можем бросить их на растерзание!

— Еще как можем! — осклабился полуволк, отесняя Счастливчика плечом. — Я же сказал тебе — это будет прекрасное испытание. Вот и проверим, чего стоят твои драгоценные щенки!

Косматый сделал несколько шагов в сторону скал, потом остановился. Не обращая внимания на писклявый лай Ворчуна, огромный зверь опустил голову и принялся обнюхивать пыльную землю.

Внезапно он сорвался с места и бросился к Дейзи и щенкам. Собаки попятились за скалу, а косматый вдруг со страшным ревом встал на задние лапы. Даже безрассудный Ворчун кинулся наутек и шмыгнул за ближайшую сосну.

Косматый замахнулся своей огромной лапой, но обрушил страшные когти не на собак, а на ветки дерева, да так прошелся по ним, что листья дождем посыпались на землю. Счастливчик увидел, как кривые когти чудовищного зверя вонзились в какой-то выпуклый серый нарост на стволе. Когда косматый снова вытащил лапу, с его когтей капала вязкая желтая жидкость, а в воздухе поплыл приторно-сладкий запах.

Косматый сунул лапу в пасть и издал какой-то утробный рокочущий звук, видимо, означавший вздох удовольствия. Через какое-то время туча пчел с грозным жужжанием вылетела из разоренного гнезда и закружила над головой косматого, но тот лишь с досадой помотал мордой и стал с аппетитом слизывать желтый сок со своих когтей. Пчелы черным облаком кружили над ним.

Счастливчик даже задрожал от облегчения.

– Собаки его не интересуют! – прошептал он про себя. – Он не обращает на них внимания! Ему понравилось что-то другое, что-то вкусное.

Альфа не ответил, он не сводил глаз с косматого.

Счастливичик потихоньку начал успокаиваться.

«Все обошлось, слава Всесобакам! Если Дейзи и щенки спокойно пересидят опасность, то...»

Но, как это всегда бывает, обрадовался он слишком рано. Счастливичик и глазом моргнуть не успел, как коренастый Ворчун вдруг выскочил из укрытия и бросился к косматому.

«Что он творит?» – обмер Счастливичик.

– Назад, Ворчун! – твякнула Дейзи, высунувшись из расщелины.

– А я его не боюсь! – звонко пролаял упрямый щенок, упрямо семеня к огромному зверю. – Подумаешь, какой огромный! Я – Свирепый пес, так что пусть не гордится!

– Этот щенок просто глуп, – прорычал Альфа.

Счастливичик попытался пересилить себя и успокоиться.

– Прошу тебя, Альфа, опомнись! Мы должны им помочь! Ворчун еще слишком мал, он не понимает, что такое опасность! Ему нужна помощь старших – таких, как ты!

Но Альфа не поддался на его лесть.

– Свирепые псы – мерзкие твари, не признающие законов! – прорычал он. – Я всегда это говорил! Нет, мы не будем вмешиваться, и пусть свершится то, что должно свершиться!

Дейзи отчаянно лаяла, пытаясь уговорить Ворчуна.

– Вернись! Ты только злишь его, не делай этого!

– Настоящий пес никогда не отступает перед врагом! – гордо протявкали в ответ безмозглый Ворчун.

Счастливичик зажмурился, молча воззвав к Всесобакам.

– Умный пес умеет правильно оценить опасность! – продолжала увещевать щенка Дейзи. – Этот зверь слишком велик, чтобы с ним можно было справиться!

– Опомнись, Ворчун! – пролаяла Лизушка. – Послушай Дейзи! Ты не сможешь победить такого зверя, так зачем тогда напрасно злить его?

Косматый как будто услышал ее слова. Он медленно повернул свою тяжелую голову и уставился на Ворчуна. Его маленькие злые глазки опасно заблестели.

«Нет! Нет, пожалуйста!» – простонал про себя Счастливичик. Он снова сорвался с места, но Альфа опять преградил ему путь.

Косматый снова поднялся на задние лапы и замахнулся передней лапой, его страшные когти со свистом прорезали воздух. Тягучие желтые капли текли с перепачканной лапы зверя. Вот косматый запрокинул назад свою огромную тяжелую голову и оглушительно взревел, показав алую пасть с длинными желтыми клыками.

Прорычавшись, косматый тяжелой поступью двинулся на Ворчуна, который, вдруг растеряв всю свою храбрость, с писком попятился назад, к расщелине, в которой прятались Дейзи и его брат с сестрой.

У Счастливого потемнело в глазах. Его сердце, как бешеное, забилося в груди.

— Альфа! — залаял он в голос. — Прощу тебя! Мы должны им помочь! Неужели ты не видишь? Если ты не хочешь спасти щенков, то сделай это хотя бы ради Дейзи! В чем она виновата? Она верная и храбрая собака, ты сам послал ее сюда, сейчас она лишь выполняет твой приказ! Она не заслужила такой ужасной смерти! Ты поступишь несправедливо, если бросишь ее в опасности!

Альфа напрягся всем телом и насторожил уши.

Косматый был уже возле скалы. Он несколько раз замахнулся своей огромной лапой и обрушил ее вниз, со свистом рассекая когтями воздух. Счастливчик и Альфа услышали истошный вой Дейзи. Она отпрянула назад, закрывая собой щенков. Косматый громко зарычал, на этот раз в его грубом реве слышалась откровенная радость. Когда Дейзи вновь показалась из-за выступа скалы, Счастливчик увидел на ее боку кровавую царапину от когтей косматого. Зверь снова зарычал.

Дейзи затравленно огляделась по сторонам, ее взгляд упал на то место, где прятались Счастливчик и Альфа. Этого Счастливчик уже не мог вынести. Он никогда не слышал, чтобы от стыда умирали, но сейчас эта смерть казалась ему вполне реальной.

— Что скажет твоя стая, если узнает, что преданная собака погибла на твоих глазах, а ты лапой не пошевелил, чтобы ее спасти? — зарычал он на Альфу.

На этот раз полуволок едва заметно дернул хвостом.

Из-за скал донесся срывающийся лай Дейзи:

— Помогите! Мы в западне, нам некуда отступить!

Какая-то тень промелькнула в глазах Альфы. Было видно, что он колеблется.

— Ладно! — нехотя бросил он наконец. — Иди за мной!

С этими словами полуволок бросился к косматому, а Счастливчик, не чуя под собой лап, помчался за ним. Выбежав из-за деревьев, они замедлили шаг, потом остановились. Косматый обернулся и уставился на полуволок.

Счастливчик услышал, как щенки и Дейзи радостно затыкали, увидев помощь.

Альфа шагнул ближе, снова остановился. Он не сводил глаз с косматого, вся его поза выражала спокойную уверенность. Маленькие глазки косматого впились в полуволок. Альфа стоял, широко расставив лапы, давая понять, что не собирается нападать, но и с места тоже не стронется. Счастливчик невольно поразился уму и выдержке полуволок. Вот он медленно, шаг за шагом, стал огибать косматого, приближаясь к скале, где прятались Дейзи и

щенки. Весь его вид говорил: я не хочу затевать с тобой драку, но я пришел, чтобы защитить этих собак. Счастливчик, как тень, последовал за вожаком.

Косматый пристально следил за каждым их шагом, не делая никаких попыток остановить собак или приблизиться к ним. Убедившись, что нападение откладывается, Счастливчик тихо заговорил, обращаясь к Дейзи:

– Дейзи, слушай и делай, как я скажу! Медленно, очень медленно, маленькими шажками, идите вдоль скалы, прочь от косматого. Слышишь? Нет, не сейчас! – прорычал он, увидев, как Вертушка в панике метнулся прочь из укрытия. – По моей команде!

Вертушка послушно замер.

– Только тогда, когда скажет Счастливчик! – повторила Дейзи, и стоявшая с ней рядом Лизушка энергично закивала. Даже Ворчун на этот раз промолчал.

– Мы с Омегой тоже пойдем назад! – сказал Альфа, не сводя глаз с косматого. – Не делайте резких движений, не показывайте, что представляете для него угрозу!

Счастливчик кивнул.

Косматый продолжал смотреть в пространство между Счастливчиком и Альфой. Вот он снова замахнулся одной лапой.

– Пошли! – рявкнул полуволок.

– Потихоньку! – проскулил Счастливчик, изо всех сил стараясь говорить спокойно. – Маленькими шажками!

Они с Альфой стали медленно пятиться прочь от косматого. Дейзи осторожно вышла из укрытия и стала продвигаться вдоль скалы, Лизушка и Вертушка ни на шаг не отставали от нее. Но Ворчун даже с места не сдвинулся. Он весь трясся от напряжения и стоял, широко расставив свои короткие лапки.

Несколько мгновений косматый пристально следил за Альфой и Счастливчиком. Судя по его виду, он уже успел потерять интерес к собакам, прятавшимся в расселине.

Вот огромный зверь шумно вздохнул, опустил голову и с наслаждением облизал свою лапу, выпачканную в липком желтом соке. Затем он с тяжелым стуком опустил на четыре лапы, повернулся в сторону леса и заковылял прочь.

– Он уходит! – прошептал Счастливчик, не веря своему счастью.

Но Альфа не спешил радоваться.

– Он уйдет, если твой безмозглый Свирепый щенок ему не помешает...

К сожалению, полуволок вновь оказался прав. Не успел он договорить, как Ворчун выскочил из укрытия и оглушительно затывкали:

– Ага! Струсил! Убирайся отсюда, пока я с тебя шкуру не спустил! То-то же, против настоящего воина никому не устоять!

У Счастливчика потемнело в глазах. Неужели Ворчун настолько глуп, что воспринял уход зверя, как свою победу?

– Уймись, Ворчун! – пролаял он, но щенок и ухом не повел в его сторону.

– Только попробуй вернуться, я тебя живо проучу! – торжествующе визжал он.

– Молчать, щенок! – рявкнул Альфа.

Косматый остановился и обернулся, впившись глазами в Ворчуна. Потом он снова поднялся на задние лапы и зарычал так громко, что земля под лапами Счастливого зазудела. Сорвавшись с места, он подскочил к Ворчуну, схватил его за шиворот и поволок прочь от разъяренного зверя.

– Бегом отсюда! В лагерь, быстро! – пролаял он, уже не заботясь о том, что зверь его услышит. – Бегом!

– Сюда! – рявкнул Альфа, кивая Дейзи. Сорвавшись с места, он обежал вокруг скалы и помчался прочь, Дейзи и щенки бросились за ним. Вихрем промчавшись через скалы, собаки устремились в лес, спеша затеряться среди зелени и стволов деревьев.

Счастливчик бежал позади всех, волоча за собой упирающегося Ворчуна.

Косматый снова упал на все четыре лапы и заревел вслед удирающим собакам, показывая желтые клыки, вымазанные в липком соке. Счастливчик был ни жив ни мертв от страха. Огромный зверь бросился за ними в погоню и быстро настигал бегущих. Но, видно, Всесобаки все-таки не совсем отвернулись от Счастливого.

Косматый вдруг остановился на полпути и утробно заворчал. Видимо, он утратил интерес к собакам так же внезапно, как только что ринулся за ними в погоню. Постояв немного в раздумье, косматый шумно повел носом, рыкнул напоследок и вразвалку направился в лес.

Счастливчик бросил на землю Ворчуна и растянулся рядом, тяжело переводя дух. Отдышавшись, он напустился на безрассудного щенка.

– О чем ты только думал? Ты едва не погиб из-за собственной глупости! Хорошо, о себе ты не заботился, но почему ты об остальных не подумал? Неужели они должны были погибнуть из-за твоих выходок?

Но Ворчун не испытывал ни тени раскаяния.

– Я не боюсь больших задир! – проворчал он. – Ни перед кем нельзя отступить, понятно?

Счастливчик невольно отметил про себя, что Ворчун стал рычать почти как взрослый пес. В глазах щенка появилась незнакомая прежде безжалостность, при виде которой у Счастливого похолодело внутри.

«Он вырастет с каждым днем!»

– Из-за тебя мы все едва не погибли, – как можно спокойнее сказал он, решив попробовать еще раз достучаться до разума Ворчуна. – Ты вел себя безрассудно! Хорошо быть храбрым, правильно защищать себя, но глупо затевать драки с теми, кто гораздо сильнее тебя! Ты хорошо рассмотрел косматого? Он больше всех нас, вместе взятых! Подумай хорошенько и ответь – неужели ты веришь, что мог бы его победить? А если нет, то зачем было так глупо рисковать своей жизнью и жизнями остальных? Ворчун, ты уже достаточно взрослый, чтобы сначала думать, а потом бросаться в бой! вспомни, чему тебя учила Дейзи! Как ты думаешь, она сейчас гордится твоим поведением?

Ворчун потупился. По крайней мере, теперь он выглядел слегка пристыженным. Гнев Счастливого мгновенно улегся, да и мог ли он всерьез сердиться на малыша? Ворчун был попросту слишком мал и слишком неопытен для такого испытания, главная вина за все случившееся лежала на Альфе, который хладнокровно подверг их всех смертельной опасности.

Счастливчик со вздохом опустил голову и закрыл глаза.

Похоже, судьба щенков была решена.

Глава XVIII

На следующий день, когда Собака-Солнце вскарабкалась на самую верхушку неба, вся стая собралась на лугу неподалеку от холма. День выдался прекрасный, ароматы нагретой солнцем хвои смешивались с запахами теплой земли, ветерок шелестел в траве. Счастливчик обернулся и посмотрел на скалы, видневшиеся за деревьями. Он вздохнул, подумав о Лизушке, Вертушке и Ворчуне, безмятежно спавших в пещере под присмотром Стрелы. Он слышал, как перед уходом Альфа напутствовал Стрелу, веля ей не подпускать «злых Свирепых псов» к щенкам Луны, отдыхавшим в щенячем уголке. Почему Альфа так взъелся на этих щенков? Споры нет, Ворчун вел себя очень плохо и заслужил наказание, но чем провинились Лизушка и Вертушка, всю дорогу беспрекословно исполнявшие все приказы Дейзи? Это было несправедливо!

Счастливчик обвел взглядом стаю. Прыгушка о чем-то оживленно болтала с Кусакой, он прислушался было, но вскоре повесил хвост, уловив слова «агрессивные» и «неуправляемые». Дейзи, поймав грустный взгляд Счастливого, кивнула ему. Микки подошел ближе, растянулся в траве.

«Большинство собак все равно поддержат Альфу, что бы он ни решил!» – со вздохом подумал Счастливчик, поймав испытующий взгляд Лапочки.

Она быстро отвернулась, заслышав приближающиеся шаги Альфы. Полуволок вышел из-за сосен, неторопливо вошел в круг собак и занял место в центре.

– Полагаю, вам всем не терпится узнать результат испытания, – начал он, медленно окинув стаю холодным взглядом своих волчьих глаз. – Некоторые из вас уже слышали о стычке с косматым.

Собаки в страхе поежились.

– Неужели вы в самом деле видели косматого? – твякнула Прыгушка. – Значит, они существуют? Это не сказки?

– Где он? – провыла Луна, нервно глядя в сторону скал.

– Далеко отсюда, – успокоил ее Альфа. Он поскреб за ухом, помолчал, дожидаясь тишины. Когда все собаки притихли, полуволок продолжил: – Мы встретили это чудовище, когда втайне шли следом за Дейзи и щенками. Косматый питался чем-то, что нашел на дереве.

— Они что же... едят деревья? — переспросил Порох, задумчиво морща свой черный лоб. — А мясо, выходит, им не по нраву?

— Я собрал вас здесь не для того, чтобы поговорить о косматом! — рыкнул полуволок. — Вам достаточно знать, что это огромный и очень опасный зверь! Он подобрался к тому месту, где Дейзи и щенки устроились на ночлег, но не проявил к ним никакого интереса. Верно я говорю? — спросил Альфа, устремив свой немигающий взгляд на Дейзи.

Та поспешно закивала:

— Да, так все и было. Сначала косматый нас даже не заметил. Он хотел только добраться до дерева, мы совсем его не интересовали.

— И что же случилось потом? — вкрадчиво пророкотал полуволок.

Счастличик напрягся. Со стороны могло показаться, будто полуволок всего лишь спокойно расспрашивает Дейзи о произошедшем в скалах, но Счастличик понимал, что Альфа нарочно задает вопросы так, чтобы выставить щенков в самом невыгодном свете. И снова, уже в который раз, Счастличик поразился хитрости и уму полуволок.

Дейзи нервно покосилась на Счастличика, облизнула губы.

— Нечего смотреть на Омегу! — зло рявкнул Альфа, но быстро опомнился и напустил на себя свой обычный невозмутимый вид. Однако от Счастличика не укрылось, как полуволок быстро окинул взглядом стаю, спеша убедиться, что никто не заметил его срыва. Когда Альфа снова заговорил, его голос прозвучал ровно и спокойно: — Расскажи стае правду, Дейзи. Что случилось потом?

Дейзи опустила глаза и пробормотала:

— Ворчун начал лаять, грозить косматому.

Собаки изумленно залаяли, кто-то завыл.

— Безрассудство! — скривив губы, подытожил Альфа. — Глупость. Дурной нрав. Так поступить мог только пес, порочный по своей природе!

— Презренный пес! — подтявкнул Нытик, подобострастно стигбаясь перед полуволок.

Счастличик не выдержал.

— Храбрый пес! — пролаял он. Это была правда. — Ворчун, при всем своем безрассудстве, был храбрым щенком. Несправедливо судить его, как взрослого пса, карая за случайную ошибку! Ворчун, как и остальные щенки, был еще очень мал, ему нужно было время, чтобы научиться осмотрительности. — Когда щенки подрастут, они станут надежными защитниками стаи, ни один враг не посмеет посягнуть на лагерь, который охраняют храбрые и преданные Свирепые псы! И ты, Альфа, не можешь этого не видеть!

— Защищать себя — это благородное дело, но затевать безрассудные драки — удел порочных собак из породы Свирепых! Такие собаки ищут столкновений, они всюду сеют раздор! Они не могут обуздать свой гнусный нрав. Взять хоть этого отвратительного Ворчуна. Он растет очень быстро и с каждым днем все сильнее проявляет свои пороки. Какая собака в здравом уме будет бросаться вдогонку за крупным и опасным зверем уже после того, как опасность миновала?

– Он что... бросался на косматого? – провыла Прыгушка.

Счастличик гневно посмотрел на нее.

Бруно, стоявший рядом с Прыгушкой, выпучил глаза, но промолчал.

– А вы уверены, что косматый уходил, когда Ворчун бросился на него? – осторожно спросила Белла. – Возможно..

– Он уходил! – оборвал ее Альфа и бросил грозный взгляд на Дейзи. Та грустно кивнула.

– Убедились? – довольно прорычал полуволок. – Что я вам говорил? Свирепым псам нельзя доверять!

У Счастличика заняло сердце.

«Это же нечестно! Альфа не имеет права выгонять щенков после того, как сам подверг их смертельному риску!»

Он в отчаянии обвел глазами собравшихся собак, пытаясь понять, кто из них на его стороне. Он видел, что Прыгушка трясется от ярости, а Кусака грустно повесила уши, но как понять, хорошо это или плохо? Счастличику показалось, что все собаки погружены в размышления. Даже взгляд Марты был непроницаем, она смотрела куда-то вдаль, словно видела что-то, недоступное остальным.

Зато Альфа не скрывал своего торжества. Он важно выпрямился, поднял голову.

– Вопрос в том, что нам делать с этими щенками. Изгнать их из стаи, оставив выживать, как сумеют, либо, – он передернул своими волчьими ушами, – либо покончим с ними одним махом.

У Счастличика упала челюсть.

– Ты.. ты всерьез хочешь... убить щенков? – пролаял Микки.

Альфа не дрогнул, он даже глаз не опустил.

– Я рассматриваю эту возможность.

– Надо решать быстрее, – пролаяла Кусака, косясь в сторону пещеры, где остались щенки. – Потому что они очень быстро растут!

– Они же щенки! – взорвался Счастличик. – Как вы можете даже думать о том, чтобы поднять лапу на щенков?

– Я этого не допущу! – пробасила Марта, неторопливо выходя из толпы. Она молчала, пока другие спорили, но сейчас ее добрая черная морда была искажена гневом. – Если вы решите прогнать щенков, я уйду вместе с ними. Тогда вам больше не придется о них беспокоиться! Но если вы захотите тронуть их, то будете иметь дело со мной!

Альфа резко повернулся к ней и зарычал, но Микки решительно подошел к Марте, встал рядом с ней и лизнул ее в шею. Потом он перевел глаза на Альфу и без тени гнева, но очень твердо сказал:

– Щенки никому не сделали ничего плохого. Мы приглядываем за ними, мы воспитываем их, они вполне поддаются обучению. К чему все эти разговоры?

– Поздно их воспитывать! – пролаял Порох. – Один из них уже напал на нашу Носишку! Он мог ее убить!

– Это было недоразумение! – рявкнула Марта, свирепо обернувшись к нему. Мелкие собаки испуганно попятились в стороны, подальше от рычащих друг на друга крупных собак. – Это была игра, в игре всякое бывает!

– И потом, с Носишкой грубо обошелся Ворчун, – робко напомнила Дейзи. – С двумя другими щенками у нас никогда не было никаких сложностей – они послушны и выполняют все, что им говорят! За что же их наказывать?

Луна сердито оттолкнула Пороха и громко пролаяла:

– Я тоже против убийства! Давайте просто выгоним их!

Прыгушка затрясла своими длинными висящими ушами.

– Нет! Если их выгнать, то они снова вернуться! И захотят нам отомстить! Они нас разорвут!

«Отомстить? – простонал про себя Счастливчик. – Они что, все с ума посходили от страха? Неужели Прыгушка думает, что щенки способны выносить и осуществить кровавую месть?»

– Правильно! – пропищал Нытик своим противным вкрадчивым голоском. – Если мы прогоним их, они вернуться, ведь без нас им будет очень плохо! Зачем затягивать страдания бедных крошек, не будет ли милосерднее раз и навсегда покончить с этой напастью?

– Это не напасть, а маленькие щенки! – в бешенстве взревел Счастливчик. Никогда еще он так сильно не ненавидел этого мерзкого маленького паршивца, как сейчас!

– Замолчи, негодник! – загудела Марта, гневно глядя на маленького уродца. – Никто не тронет щенков, слышали? В том, что случилось в лесу, виноваты не щенки, а взрослые собаки! Нельзя было подвергать малышей такой опасности! Они еще слишком малы, чтобы вести себя благоразумно! Вы поступили отвратительно, обманом заманив их в лес и бросив на произвол судьбы!

Ее слова были прерваны оглушительным лаем. Вся стая смолкла, поджав хвосты. Трое щенков стояли на краю луга. Распаленные спором, собаки и не заметили, что щенки прибежали на совет и слышали все, что здесь было сказано.

Стрела, вся дрожа, стояла позади них.

– Они услышали лай... и захотели узнать, в чем дело, – виновато пролепетала она. – Я не смогла их удержать.

– Значит, вы нарочно позволили косматому напасть на нас? – сердито пролаял Ворчун, в упор глядя на Альфу. – Ты хотел нас испытать? Как ты посмел? Ведь он мог нас съесть живьем!

Альфа не дрогнул и не опустил взгляд.

– Молчать, щенок! Я предводитель и я один принимаю решения! Мое слово – закон! Нет, я не знал, что там окажется косматый, но да – я позволил ему приблизиться к вам, потому что хотел посмотреть, как вы себя поведете в

смертельной опасности. Я защищаю свою стаю, маленький злодей. И я пойду на все ради ее безопасности.

– Ворчун! – запинаясь, пробормотал Счастливчик. Он был против поступков Альфы, он осуждал полувола за его жестокие поступки, но сейчас нужно было любой ценой успокоить страсти. – Ты же понимаешь...

Но его слова были прерваны тоненьким захлебывающимся лаем.

– Как ты мог? – воскликнула Лизушка, в упор глядя на него. – Как ты мог в этом участвовать? Мы же тебе верили!

Маленький Вертушка смотрел на Счастливчика с таким ужасом, словно увидел под его шкурой косматого. Его короткий хвостик был зажат между лап, губы дрожали. В отличие от своих брата и сестры он заговорил так тихо, что Счастливчик с трудом разобрал слова.

– Я... я думал, что ты нас любишь. Я думал, ты наш друг...

Сердце Счастливчика едва не разорвалось от раскаяния. Сейчас ему больше всего на свете хотелось, чтобы Собака-Земля разинула пасть и проглотила его, избавив от мучительного стыда.

– Я... я и есть ваш друг! Я не хотел этого, честное слово! – Счастливчик хотел найти слова, чтобы все объяснить малышам, но внезапно понял, что это невозможно. Оказывается, до сих пор он даже не задумывался, что предаёт своих маленьких друзей. Он так старался защитить их, что не заметил, как оказался втянут в жестокие планы Альфы. Он тайком участвовал в испытании щенков, он обманул их доверие.

Счастливчик вышел вперед, обвел глазами щенков.

– Простите меня!

Вертушка повернулся к сестре, вопросительно посмотрел на нее.

– Они нас спасли, – сказала Лизушка. – Счастливчик и Альфа отвлекли косматого, и мы смогли уйти. А Счастливчик и Микки помогли нам, когда мы были одни. Они заботились о нас.

Вертушка закивал, и тогда Лизушка повернулась к Счастливчику, склонила голову и пролаяла:

– Мы тебя прощаем, правда, Вертушка?

Вместо ответа малыш со всех лапок бросился к Счастливчику, а тот растроганно вылизал его мягкие ушки. Микки тоже подошел к ним, потерся носом о нос Лизушки.

У Счастливчика даже лапы ослабели от облегчения. Щенки простили его! И не просто простили, а сделали это перед всей стаей, показав всем свою зрелость, великодушие и чувство товарищества! Они доказали, что умеют ценить дружбу и дорожат добрыми отношениями. Счастливчик увидел тень сомнения, мелькнувшую в глазах Беллы. Даже Лапочка выглядела задумчивой.

«Они наконец-то посмотрели на этих щенков другими глазами, увидели светлую, добрую сторону их природы!»

Однако Ворчун и не подумал подойти к Счастливчику. Он стоял на прежнем месте, в стороне от стаи. Когда Счастливчик посмотрел на него, щенок обжег его злым взглядом.

– Что ж ты молчишь, Ворчун? Ты меня простишь?

«Пожалуйста, скажи да! – взмолился про себя Счастливец. – Даже если не прощаешь, скажи да, чтобы все исправить!»

Но упрямый щенок выпрямился во весь свой рост и распушил шерстку на груди.

– Никогда я тебя не прощу! – пролаял он в наступившей тишине. – Мои брат и сестра слабые и жалкие создания, но я другой! Я никогда не прощаю своих врагов, потому что я – Свирепый пес! Мы знаем, кто наш враг! Мы знаем, что собакам, непохожим на нас, нельзя доверять. У них грязная кровь и лживые сердца, им не знакомы ни гордость, ни честь, они лебезят перед силой и предадут тех, кто им доверился! Напрасно мы пошли с вами! – пролаял он, с ненавистью глядя на Счастливика. – Никогда себе этого не прощу! – Ворчун повернулся к оцепеневшим Лизушке и Вертушке. – Что стоите? Ко мне! Мы уходим!

Лизушка шагнула было к брату, но вдруг остановилась и посмотрела на Микки. Вертушка даже с места не тронулся, он еще крепче прижался к боку Счастливика и опустил глаза.

Ворчун в бешенстве завыл.

– Ко мне, я сказал! Неужели вы не видите, что здесь мы никому не нужны? Эти собаки с самого начала относились к нам, как к грязи, они готовы были отдать нас на растерзание косматому, лишь бы избавиться! Зачем нам эти трусы и лжецы? Идем отсюда, мы должны найти свою стаю – свою родню!

Тень упала на луг, накрыла собак. Счастливец обернулся – и увидел черную фигуру, стоящую возле сосен.

Черные глаза в упор смотрели на него с лоснящейся морды, острые зубы скалились в жестокой белоснежной ухмылке.

А потом прозвучал голос, от которого у Счастливика кровь застыла в жилах:

– Вам не придется нас искать... Мы сами нашли вас!

Глава XIX

Свирепая собака вскинула голову и обвела глазами приросшую к земле стаю. Ее шерсть сияла на солнце, складки мягко облегли сильное мускулистое тело. Смертельный ужас охватил Счастливика. Перед ним была Сталь – Альфа стаи Свирепых собак, самая злая и безжалостная собака на свете.

Стоящая рядом с ним Белла тоненько заскулила:

– Это она! Она пришла за нами! Она хочет отомстить нам!

– Нет, ей нужны не мы! – тихо сказал Счастличик, загоразивая собой трясущегося Вертушку.

– Что случилось? Что? – пискнул щенок, пытаясь выглянуть из-за спины Счастличика.

– Тише! – прошептал Счастличик, не сводя глаз со Стали.

Дело было плохо. Совсем плохо, и вряд ли дальше будет лучше.

Так оно и произошло. Высокая трава за спиной Беллы расступилась, и из нее показались другие собаки – все, как на подбор, такие же сильные, мускулистые и свирепые. Они цепью выстроились перед соснами и молча уставились на стаю.

«Прекрасно. Все Свирепые в сборе».

Первой завывла Стрела.

– Нападение!

Паника мгновенно охватила всю стаю. Нытик заскулил от ужаса, попятился и с размаху врезался в Бруно. От неожиданности тот повалился на Кусаку, которая с отчаянным визгом подскочила в воздух. В мгновение ока дикая стая превратилась в визжащий, лающий и скулящий хаос. Только Лапочка не поддавалась общему безумию, она твердо стояла перед стаей, но Счастличик видел, что ее бока ходят ходуном от волнения.

– Построиться!

Счастличик задрожал. Свирепые псы без единого звука выстроились цепью за спиной у Стали. Они стояли по трое в ряд, широко расставив лапы и насторожив уши. Это была настоящая Свирепая стая – прекрасно дисциплинированная, безжалостная и страшная, как смерть.

Собаки дикой стаи сгрудились вокруг Альфы, ожидая его приказа. Но Альфа медлил, казалось, он тоже был поражен грозным видом противников.

– Нужно защищать наш лагерь! – взвизгнула Белла, храбро бросаясь к Лапочке. – Вы слышали, что сказала Бета? Стройтесь! Слушайте Альфу и Бету и защищайте щенков!

Сердце у Счастличика радостно забилося, когда он увидел, как вся стая, пусть неорганизованно и растерянно, но выстроилась кривой цепью перед щенками. Только обезумевшие от ужаса Бруно и Нытик, ничего не слушая, лихорадочно метались по поляне, заливаясь истерическим лаем. К сожалению, паника заразительна, и вот уже Прыгушка завертелась на месте, а Солнышко зашла в визгливом тявканье. Альфа шагнул было к Лапочке, но взглянул на Сталя – и прирос к месту.

Счастличик помертвел, увидев неприкрытый страх, мелькнувший в желтых волчьих глазах вожака.

«Неужели он сейчас опять превратится в ничтожество, как в тот раз, когда на небе появилась черная туча?»

– Стая! Струппироваться! – коротко рявкнула Сталя, и ее голос страшным эхом прокатился над лугом. Свирепые собаки мгновенно окружили ее.

– Нужно защищать лагерь! – провыла Белла, храбро встав рядом с Лапочкой.

– Мы не сдадимся! – пролаяла Лапочка.

Но Свирепые собаки, не обращая внимания на их крики, неспешно двинулись на луг. Их квадратные челюсти были крепко сжаты, глаза смотрели прямо перед собой.

Счастличик понял, что все пропало. Он хорошо помнил, как дисциплинированно вели себя эти страшные бойцы во время прошлой стычки в Собачьем саду, когда Собачки-на-поводочке оказались пленниками страшной стаи. Если дело дойдет до схватки, то насмерть перепуганная, лишившаяся руководства стая Альфы обречена на жестокое поражение.

Их могли спасти только выдержка, стойкость и благоразумие – но где их взять, когда еще недавно сильная стая на глазах превратилась в воющих от ужаса безумцев?

Но вот Альфа поднялся во весь рост, и его желтые волчьи глаза, рискнув по поляне, впились в Счастличика.

«Он считает, что и в этом тоже виноват я, – с тоской подумал Счастличик. – Я принес щенков в лагерь. Я уговорил Микки помочь мне. Значит, появление Свирепых собак тоже моя вина...»

– Стая! – по-волчьи взвыл Альфа.

Марта тут же метнулась к Дейзи, которая поперхнулась истошным лаем, опрометью понеслась куда-то и на бегу врезалась в Луну. Но остальные собаки потихоньку начали приходить в себя.

Счастличик увидел, как Лапочка повернулась к Луне, наклонила голову.

– Беги в скалы! – тихо приказала она. – Затони Носишку и Вьюна в щенячье логово и не выпускай, пока все не закончится.

Луна быстро, с благодарностью в глазах кив-нула, бросила быстрый взгляд на Пороха и помчалась прочь.

Свирепые псы продолжали наступать – неторопливо, дружно, как единая стена черно-бурой лоснящейся шерсти. Дикая стая пока не трогалась с места, но Счастличик понимал, что собаки не готовы к бою.

Стрела прятала голову в лапах, Бруно таял, как сумасшедший. Воздух над лугом пропитался едким запахом страха.

От этого запаха у Счастличика темнело в глазах.

«Вертушка? Где же Вертушка?» – вдруг подумал он, холодея. Во всей этой суматохе он потерял самого маленького щенка! В следующее мгновение он с ужасом понял, что не видит не только Вертушку, но и остальных двух щенков.

– Стая! – раздался резкий и холодный голос Стали. – Окружить шавок! Найти щенков!

Альфа не издал ни звука, казалось, он был парализован.

Свирепые собаки, мгновенно рассыпавшись, бросились в разные стороны луга.

– Не трусить! – в отчаянии пролаяла Лапочка. – Следите за врагом, не спускайте с него глаз!

Собаки, трясаясь от страха, попятились прочь от Свирепых псов, они жались друг к другу, сталкивались и пихались боками. Счастливого несколько раз пихнули, наступили на лапы и даже дважды куснули в бок – не враги, а друзья, товарищи по стае, попавшие во власть дикого страха.

– Соберитесь! – взревел Альфа, вдруг выйдя из оцепенения. – Опомнитесь, пока я вам глотки не порвал!

Но стая уже не подчинялась своему вожаку. Тем временем Свирепые псы тоже перестали продвигаться по лугу и застыли, словно подчиняясь какой-то безмолвной команде. Счастливчик огляделся – и судорожно щелкнул пастью.

Стая Альфы была полностью окружена. Бежать было некуда. Лизушка, Вертушка и Ворчун сидели в самом центре образовавшегося кольца, испуганно прижимаясь друг к другу.

Счастливчик стал пробираться сквозь толпу к щенкам.

– Как вы? Целы? – таявал он, пытаясь перекричать отчаянный вой и таяканье своей обезумевшей стаи.

Вертушка бросился к нему, Лизушка непонимающе захлопала глазами.

– Мы целы, а что случилось?

Однако Ворчун и не подумал подходить к Счастливчику. Напротив, он поднял свой короткий задрывок и зарычал на сестру.

– Ты еще спрашиваешь, что случилось? Случилось то, что наша настоящая стая пришла за нами, чтобы забрать отсюда! Наконец-то мы сможем навсегда забыть это мерзкое место и этих лживых, бесчестных собак!

Счастливчик сморщился, как от удара.

– Ворчун, послушай..

Но щенок даже не взглянул на него, он сорвался с места и побежал к Свирепым собакам.

Счастливчик бросился за ним и преградил путь.

– Постой, вернись!

Но когда он поднял голову, то наткнулся на горящий взгляд огромного мускулистого пса. Это был Пернач, Бета жестокой Стали.

– Они здесь, моя Альфа! – пролаял он. – Эта шавка сама привела их к нам!

– Молодец, Пернач! – коротко таякнула Сталь. Она, единственная из всей своей стаи, осталась стоять возле сосен.

– Рад стараться, моя Альфа! – довольно прогавкал Пернач, обдав Счастливчика зловонным дыханием.

Счастливчик невольно отметил, каким жилистым и поджарым стал Пернач. Шкура туго натянулась на его морде, мышцы и кости стали гораздо заметнее. Видимо, лишившись дармового пропитания в Собачьем саду, Свирепые псы сильно оголодали – и стали еще свирепее.

Сталь неторопливо вышла на луг, обвела взглядом трясущихся от страха собак Альфы, скривилась:

– Жалкие твари! Грязнокровки! Теперь вы убедились, с какой легкостью настоящие псы берут над вами верх? Увидели, чего вы стоите?

Бруно и Стрела, воя от ужаса, распластались на траве перед ней.

Счастливчик невольно содрогнулся, когда страшная собака приблизилась к нему. Неожиданно он почувствовал какое-то движение у себя за спиной, а потом увидел Альфу, молча вставшего рядом с ним.

Полуволк выглядел абсолютно спокойным, как будто не его стая была позорно окружена врагами, и жестокая предводительница врагов не стояла сейчас перед ним. Вряд ли кто-нибудь, кроме Счастливчика, заметил, как судорожно вздымается грудь полуволка, как часто он глотает воздух.

– Чего вам надо? – спросил Альфа. Его голос прозвучал ровно и спокойно, без намека на вызов или покорность.

Сталь шагнула к полуволку, смерила его оценивающим взглядом. Альфа был выше ростом, чем она, зато Сталь была более коренастая и мускулистая.

– Вы украли наших щенков! – прорычала она.

Счастливчик почувствовал, как Ворчун пытается протиснуться из-за его спины, но удержал щенка.

«Она говорит неправду! – напомнил он себе. – Я слышал, как Мать-Собака этих щенков выла от боли и звала на помощь. Эти псы сами убили ее!»

В животе у него похолодело от страха. Если эти собаки способны убить кормящую Мать, то что они сделают со щенками?

Альфа невозмутимо выдержал злобный взгляд Стали.

– Мы их не крали. Наш Омега нашел их – брошенных и одиноких. Он принес их в стаю, потому что иначе они бы умерли. Вы сами бросили свой лагерь и щенков!

Сталь повернулась к Счастливчику, впилась в него своими жуткими темными глазами.

– Ты! Грязная крыса! Значит, это ты посмел проникнуть в наш лагерь? Кто позволил тебе взять наших щенков?

У Счастливчика затряслись лапы, но он заставил себя не отступить и выдержать ее взгляд.

– Я не хотел ничего дурного. Щенки были совсем одни, они голодали и мы.. то есть, я просто хотел им помочь.

– Мы не бросали наш лагерь! – рявкнула Сталь. – Это наша территория – когда хотим, тогда приходим, когда хотим – уходим! Это не ваше дело! И щенки тоже наши! Мы их забираем!

Счастливчик почувствовал, как Ворчун, стоявший за его спиной, мгновенно расслабился и перестал дрожать. Он не скрывал своего счастья – все случилось так, как он мечтал, его стая пришла за ним! Весело твякнув, он выскочил из-за спины Счастливчика и бросился к Стали.

– Я тут! – звонко пролаял он, преданно глядя на нее. – Готов служить своей стае!

Сталь милостиво кивнула, в ее глазах появилось удовлетворение. Счастливчик повесил хвост. Неужели Ворчун все это время страдал от разлуки со своей стаей? Неужели он совсем не привязался ни к Счастливчику, ни к Марте, ни к другим собакам стаи?

Убедиться в этом было больно, но сейчас нужно было думать не о себе, а о том, что будет с остальными щенками. Что-то подсказывало Счастливчику, что Сталь не удовлетворится одним Ворчуном вместо всех троих.

– А остальные? – пролаяла Сталь, подтвердив его страхи.

В ответ прозвучал гулкий лай из толпы собак.

Марта вскинула свою тяжелую черную голову, посмотрела на Альфу.

– Альфа! Ты не можешь позволить им забрать щенков! Мы обещали их защищать!

Полуволк резко обернулся к Марте, уставился на нее немигающим взглядом своих желтых глаз.

– Я поступлю так, как будет лучше для стаи, – сказал он и снова повернулся к Стали: – Забирай щенков!

Марта гневно залаяла.

– Как ты можешь отдавать щенков такой собаке? Неужели ты не видишь, кто она такая? Ей нельзя доверять малышам!

Счастливчик опустил голову. Внезапно ему стало жаль Альфу. Что он мог сделать? Его стая была окружена и объята страхом, он не мог дать отпор врагу и был вынужден уступить, сломив свою волчью гордость.

Сталь даже не посмотрела в сторону Марты, ее взгляд был устремлен на Счастливчика.

– Вам повезло, что нам нужны только щенки! Мерзкий пролаза! Ты должен вечно благодарить меня за то, что я не откусила тебе язык за то, что ты посмел прокрасться в мой лагерь! Но помни – Сталь дважды не прощает! Только попробуй еще раз встать у меня на пути, и ты горько пожалеешь о том, что родился на свет! – Она раздвинула губы, показав грозные белые клыки. – Где еще два щенка? Верните мне моих детей!

Счастливчик насторожил уши. Он не ослышался? Сталь говорит, будто она – Мать-Собака этих щенков?

Альфа тоже сощурил глаза.

– Если это твои щенки, то они должны уйти с тобой. Право матери священо.

Стая Альфы тоже начала успокаиваться. Одобрительный шепот послышался в толпе. Счастливчик непонимающе хлопал глазами.

«Но если Сталь – Мать-Собака этих щенков, то кого же мы похоронили в Собачьем саду?»

– Конечно, щенки должны остаться с матерью, – подала голос Луна.

– Верно! – пролаяла Кусака. – Нехорошо разлучать мать с детьми! Пусть идут в свою стаю!

Лапочка вопросительно взглянула на Счастливого.

– Но я думала, что их Мать-Собака умерла?

«Я тоже так думал», – вздохнул Счастливчик. Он посмотрел на Микки, который, прижав уши, переводил глаза со щенков на Сталь и обратно.

Но остальная стая была счастлива поскорее отделаться от щенков, лишь бы Свирепые псы оставили их в покое. Они и не думали задаваться вопросами, им не было дела до истины.

– Нечего тут думать! – пролаяла Прыгушка, подтверждая размышления Счастливого. – Щенки должны быть с матерью!

– Так всем будет лучше, – пролаял Бруно. – Пусть живут со своими сородичами!

Счастливчик едва удержался, чтобы не залаять на Сталь, обвинив ее во лжи. Но что бы это дало? Большинство стаи Альфы было настроено против щенков еще до появления Свирепых псов, а Ворчун был готов выпрыгнуть из шкуры, лишь бы уйти со Сталью. Никто, кроме него, не будет сражаться за щенков, никто не захочет рисковать своей жизнью, чтобы оставить их.

Внезапно тишину над лугом пререзал визгливый вой Стали.

– Отдайте мне моих щенков! О, как долго я искала их! – сорвавшись с места, она вдруг кинулась в толпу собак и набросилась на Дейзи. Маленькая собака взвизгнула от неожиданности, но бежать было уже поздно.

Сталь повалила Дейзи на землю, сомкнула свои страшные челюсти на ее горле. Малышка обмякла, в ужасе закатив глаза.

– Немедленно верните мне щенков! – пролаяла Сталь, повернув голову к Счастливчику. Только сейчас, когда страшная собака обернулась, он впервые заметил под ее ухом белую отметину в виде клыка. Счастливчик содрогнулся. Он вспомнил, что точно такая же отметина была у щенка, которого они с Микки похоронили в Собачьем саду вместе со взрослой собакой.

Микки, видимо, тоже это увидел.

– Я понял! – услышал Счастливчик его тихий голос. – Тот мертвый щенок... он был сыном Стали. Она потеряла щенка, но не смирилась с этим, поэтому хочет забрать этих!

Счастливчик кивнул. Теперь все было ясно.

– Инстинкт велит ей заботиться о щенках – любых, лишь бы Свирепых.

Он новыми глазами взглянул на Сталь. Возможно, ею движет безумное горе матери, потерявшей своего щенка. В таком случае, ее озлобленность становится понятной – в своем ослеплении Сталь считает, что дикая стая украли у нее самое дорогое. Не будь она столь безжалостной убийцей, Счастливчик, наверное, смог бы даже пожалеть ее.

Из размышлений его вывел отчаянный визг Дейзи. Сталь крепче сомкнула клыки на горле своей жертвы.

Альфа посмотрел на свою стаю.

— Отдайте щенков! — приказал он.

Ставь кивнула, один из Свирепых псов отошел в сторону, давая дорогу щенкам. Бруно, Нытик и Стрела расступились, и все увидели Лизушку и Вертушку.

— Щенки! — рявкнул Альфа. — Вы возвращаетесь в свою стаю!

Его слова были суровы, но голос прозвучал на удивление мягко. Счастливику даже показалось, что он слышит в нем сожаление.

Лизушка вышла из толпы собак и остановилась возле Стали. Ее голова была высоко поднята, маленький хвостик упрямо торчал вверх.

Сердце Счастливика заняло от гордости. Как быстро выросла маленькая Лизушка, как многому успела научиться! Эта бесстрашная, умная и преданная собака могла бы стать настоящим сокровищем для стаи. Но теперь ее будут учить свирепости и агрессивности, в ней будут нарочно воспитывать самые худшие качества, чтобы превратить в настоящую Свирепую собаку, которых так боится Альфа.

«Они все могли стать замечательными собаками, — с горечью думал Счастливик. — Даже Ворчун...»

Он посмотрел на коренастого щенка, который повернулся к сестре и лизнул ее в нос. Лизушка лизнула его в ответ, потом обвела глазами собак, словно ища кого-то. Отыскав Счастливика, Лизушка грустно моргнула и опустила голову.

Но если Лизушка нашла в себе силы смириться с судьбой, то маленький Вертушка умоляюще смотрел на Марту, прижимаясь к ней всем своим дрожащим тельцем.

— Я не хочу уходить с ними! — заплакал он. — Я хочу остаться здесь, с тобой и Счастливиком! И с Микки!

Марта зарычала. Подняв голову, она обвела глазами стаю Альфы.

— И вы готовы такое сотворить? — прогудела она. — Да какие же вы после этого собаки! Разве можно отдать наших малышей этим негодьям?

— Ко мне, Кинжал! — рявкнул Пернач.

К нему мгновенно подошел пес с чуть более светлой шерстью. Стая Альфы молча расступилась, давая им проход. Не говоря ни слова, Пернач и Кинжал встали по бокам от несчастного Вертушки и погнали его вперед.

Марта горестно взывала, но что она могла поделать? Низко опустив голову, она прошла мимо Свирепых собак, окруживших стаю, и побрела прочь, на луг. Никто не посмел ее остановить.

Пернач и Кинжал отвели Вертушку к Ворчуну и Лизушке. Малыш прижался к сестре, поджал хвостик.

— Почему мы должны идти с ними? — проскулил он.

Ворчун недовольно посмотрел на брата:

– Потому что это наша родня! Мы принадлежим к этой стае – гордой, храброй, свирепой, и не можем оставаться с шайкой жалких трусов, которые бегут наутек от глупого косматого!

При этих словах Сталь насторожила уши и с любопытством покосилась на Счастливику. Остальные Свирепые зарычали, словно косматый был где-то рядом и они хотели его напугать.

Счастливику грустно повесил хвост. Выходит, эти собаки даже косматого не боятся! Где уж им тягаться с ними...

Сталь нехотя отпустила Дейзи, которая, скуля от боли, поползла в траву.

– Уходим! – рявкнула Сталь своим собакам. Ее стая мгновенно подобралась, выстроилась цепью.

– Я не хочу уходить! – вдруг завывла Лизушка.

– И я! – пропищал Вертушка, в отчаянии обводя глазами стаю. – Микки! Не отдавай нас!

Микки опустил голову, сморгнул слезы.

– Мы вас никогда не забудем, – жалобно всхлипнул он.

Сталь гневно взглянула на него.

– Еще одно слово, грязная тварь, и я порву тебе глотку!

Микки попятился. Счастливику застыл рядом с ним, приготовившись к драке.

«Если эта сумасшедшая тронет Микки, то будет иметь дело со мной! – поклялся он. – Пусть она меня прикончит, мне уже все равно!»

Сталь с вызовом посмотрела на собак из стаи Альфы. Когда все они опустили головы, она торжествующе рыкнула и отвернулась к своим псам и повела их в сторону сосен. Щенки, спотыкаясь и оглядываясь, побрели прочь, зажатые между крупными и грозными псами.

Счастливику молча смотрел им вслед.

«Собака-Лес, защити моих маленьких питомцев! – молился он. – Они еще совсем маленькие, неопытные и беззащитные, а стая, которая их забрала, свирепа и беспощадна! Прошу тебя, присмотри за ними, убереги от самого страшного!»

Собака-Солнце бежала над Свирепой стаей, спешила спуститься в свое логово на ночлег. Счастливику посмотрел в ясное голубое небо. Как кругом может царить такой покой, когда на земле творятся страшные дела? Он вспомнил бурю, однажды напугавшую его щенячью стаю, и то, как они искали защиты под боком у своей Мамы-Собаки. Тогда Небесные псы разгулялись не на шутку... Может быть, они все-таки сильнее всех других Всесобак?

«Могучие Небесные псы, пожалуйста, защитите моих маленьких друзей!»

Вертушка вдруг извернулся, просунул голову между двух Свирепых псов и в последний раз печально посмотрел на Счастливику. Тот едва удержался, чтобы не заскулить.

Огромным усилием воли Счастливчик заставил себя склонить голову, открыть пасть и помахать хвостом. Он хотел подбодрить малыша, дать ему силы выдержать грядущие испытания.

Но его сердце разрывалось от горя, и черная туча страшного предчувствия уже затмевала надежду.

Глава XX

Густой туман повис на ветках сосен, расплылся по лугу и накрыл его косматой серой шкурой. Свет Собаки-Луны слабо просачивался на землю, но звезды скрылись в густой пелене.

Счастливчик сидел под соснами и тупо смотрел куда-то перед собой. Острые клыки поднявшегося ветра кусали его за шкуру, но он не чувствовал холода. Он ждал щенков, хотя прекрасно знал, что они не вернуться. Несколько раз Счастливчику казалось, будто он различает в тумане их темные силуэты, слышит радостный лай и топот лапок по мягкой земле. Но это всего лишь ветер шелестел в ветвях окутанных туманом деревьев, это лишь серые тени скользили по земле.

Счастливчик со вздохом растянулся в траве. Щенки сейчас были уже далеко, наверное, они спали где-то на новом месте. Смогут ли они прижиться в своей жестокой стае? Даже глупый упрямый Ворчун, несмотря на всю свою заносчивость, был гораздо добрее, чем ему казалось. Не говоря уже о Лизушке, которая так многому научилась в стае...

Счастливчик застонал, подумав о бедном маленьком Вертушке.

После ухода Свирепых собак в лагере Альфы воцарилась непривычная тишина. Микки ушел к Марте, которая в одиночестве сидела возле опустевшей подстилки щенков. Порох повел охотников в лес, Прыгушка, Стрела и Дейзи отправились в патрулирование. Этим вечером стая поела раньше обычного и в полном молчании. Альфа первым удалился в пещеру, за ним потихоньку потянулись остальные. Никто даже не обмолвился о Великой песни, и Счастливчик был этому рад.

«Не знаю, сможет ли эта стая когда-нибудь оправиться от пережитого позора, — мрачно думал он. — Возможно, скоро они снова, как ни в чем не бывало, начнут благодарить Всесобак и прославлять все живое, но я не хочу петь вместе с ними. Я не готов разделять великую тайну общности с теми, кто трусливо предал маленьких щенков!»

Счастливчик почувствовал приближение Лапочки раньше, чем увидел ее. Она бесшумно поднялась по склону холма и, как призрак, выступила из густого тумана. В груди у Счастливчика что-то встрепенулась, какое-то непонятное чувство охватило все его существо. Но он даже не повернул головы к Лапочке.

Она подошла и села рядом с ним.

— Полагаю, теперь ты снова уйдешь.

Это было скорее утверждение, чем вопрос, поэтому Счастливчик решил не отвечать. Туман медленно обвивал ветви сосен, волнами колыхался над травой. Помолчав немного, Лапочка заговорила снова.

— Ты ведь Одиночка, верно? Когда мы с тобой познакомились, ты постоянно повторял это. Со стаей — любой стаей — тебя связывает только чувство долга, ответственность за чье-то благополучие... Раньше ты заботился о Белле и Собачках-на-поводочке потом о щенках. А теперь, когда они ушли... — Счастливчику показалось, будто в голосе Лапочки прозвучало сожаление. — Я знаю, ты по природе не стайный пес. Я не рассержусь, если ты снова уйдешь, Счастливчик. Теперь я понимаю, что тобой движет. Я тебя прощаю.

Счастливчик передернул ушами, молния раздражения пробежала по его хребту, обожгла грудь.

— Ты меня прощаешь? — оскалился он. — Ах, как это великодушно, Бета! Как мудро!

Он повернулся и в упор посмотрел в ее блестящие глаза, светившиеся в тумане.

Лапочка опешила. Она явно не ожидала такого отпора.

— Я... я не хотела тебя обидеть, Счастливчик! Я только подумала... ты ведь не хочешь остаться в стае, правда?

— Какое имеет значение, чего я хочу и чего не хочу? — взорвался Счастливчик. — Я хотел помочь щенкам, но их забрала Свирепая стая. Я не хотел их отдавать — но мне пришлось это сделать. Ради чего? Зачем? Ах да, я забыл — затем, что так захотела твоя прекрасная стая! Самая храбрая, самая мудрая и самая прекрасная стая, по сравнению с которой я всего лишь отщепенец, одиночка, не заслуживающий доверия!

Он гневно уставился на Лапочку и даже обрадовался, увидев боль в ее глазах.

— Что, разве не так? Я видел, во что превратилась твоя бесценная стая при виде Свирепых собак, — но вы решили, что щенков нужно отдать этим убийцам! Ради блага стаи, все ради стаи! Ты помнишь, как Сталь обошлась с Дейзи? Она едва не перегрызла ей горло, а ведь Дейзи в три раза меньше ее и не сделала ничего плохого! А щенки... они маленькие. Да, Ворчун маленький упрямец, а Лизушка ведет себя чересчур самоуверенно, но ведь они совсем маленькие!

Он отвернулся и уставился в туман, клубами наступавший со стороны озера.

— Я понимаю, что ты чувствуешь, — тихо сказала Лапочка. — Но... Альфа этих собак сказала, что она их Мать-Собака. Разве мать может причинить зло своим детям?

Счастливчик промолчал, думая о мертвом теле Матери-Собаки, лежавшем под крыльцом. Он снова вспомнил мертвого щенка с белой отметиной на шее.

«Нет, это не ее щенки, но Сталь, кажется, отчаянно хочет о них заботиться. Может, оно и к лучшему?»

Наверное, так оно и было, но что-то не позволяло Счастливчику перевести дух. Что-то во всей этой истории пугало его. Если Сталь так нуждалась в щенках, почему ее стая бросила их умирать от голода? И — самое главное — как погибла Мать-Собака?

– Не знаю, Лапочка, – грустно вздохнул он.

Как он мог объяснить ей холодный страх, поселившийся в его животе, или горечь, царапавшую горло?

– Значит, ты скоро уйдешь? – снова спросила Лапочка. – Не обижайся, я... я не против, просто... Мне не хочется, чтобы ты ушел, не простившись. Скажи мне, когда надумаешь, ладно? На этот раз я хочу попрощаться с тобой.

Счастливчик сердито покосился на нее.

– Разве я говорил, что собираюсь уйти?

Прекрасная узкая морда Лапочки едва виднелась в тумане, только ее глаза светились в темноте.

– Но я... просто я подумала, что раз щенков забрали... то зачем тебе оставаться?

– А ты сама не догадалась? – взорвался Счастливчик. – Я остаюсь, потому что принадлежу стае! Разве я мало доказал это? Разве не я сражался ради стаи, не я уговорил вас уйти из старого лагеря, когда пришла черная туча? Не я все это время выполняю обязанности Омеги? Странно, что ты вообще сочла возможным заговорить со мной, о великая Бета! Разве тебе пристало общаться с Омегой? Впрочем, ты и об этом позаботилась – в таком тумане вряд ли кто-нибудь заметит, что могущественная Бета приблизилась к ничтожному Омеге!

Лапочка отшатнулась, широко распахнув глаза.

– Не говори так, Счастливчик, пожалуйста! Я не хотела тебя обидеть...

Но он так разозлился, что не дал ей закончить:

– Но ты меня обидела, Лапочка! Ты пришла ко мне, но не для того, чтобы поговорить по душам, а чтобы сказать, что ты не будешь возражать, если я уйду! Ты говоришь со мной так, будто на меня нельзя положиться, будто я хуже других собак! – Гнев и обида, так долго сдерживаемые, прорвались наружу вместе с потоком горьких слов. При мысли о щенках сердце Счастливчика облилось свежей кровью. – Где твои глаза, Лапочка? Ты не видишь, что я раз за разом доказываю, что готов подчиняться интересам стаи? Даже сегодня, когда ради стаи я должен был позволить забрать щенков? Каждый день я только и делаю, что стараюсь делать все для блага стаи – но ты этого не замечаешь! Я сплю на сквозняке, каждую ночь показывая всем, что я самый низкий и презренный член стаи! Мне не нравятся порядки в стае, Лапочка. Я знаю, что можно жить по-другому, что в собачьей стае совсем не обязательно унижать собак и жестоко карать их за каждый проступок, но я подчиняюсь правилам. Чего еще ты ждешь от меня?

– Я знаю, что быть Омегой очень непросто, – тихо, с глубоким сочувствием проскулила Лапочка. – Но правила очень важны, Счастливчик! Чем строже правила, тем сильнее безопасность! Без жестких правил собаки не будут знать, что им делать, и тогда в случае опасности стая погибнет! Наступит хаос!

Счастливчик ушам своим не верил. Неужели Лапочка не понимает, как разоблачительно звучат ее слова? Он вздохнул.

– Лапочка, опомнись! Правила в стае строже некуда, но скажи честно – как это помогло нам во время беды? Спору нет, в спокойное время, когда вокруг полно дичи и все члены стаи делают, что им говорят, все идет гладко. Но

ты вспомни, во что превратилась стая вчера, когда пришли Свирепые собаки? Наша стая впала в панику! Стая сдалась еще до схватки, несмотря на все правила! Мы проиграли, Лапочка, даже не успев вступить в борьбу!

— Так я и знала! — взвизгнула Лапочка. В ее лае зазвенел долго сдерживаемый гнев. — Я знала, что рано или поздно ты восстанешь против стаи!

Счастливичик гневно уставился на нее, она не отвела глаз. Несколько мгновений они молча смотрели друг на друга. Было тихо, только ветер тихонько шелестел в траве, колыхал стену тумана. Отчаяние охватило Счастливичика.

«Она так ничего и не поняла! Я должен доказать ей, что хоть мне и не нравятся правила стаи, я все равно остаюсь ее членом!»

Решение пришло само собой. Счастливичик обвел глазами луг, превратившийся в озеро клубящегося тумана. В сплошном мареве кое-где виднелись просветы, образованные ветром. В одном из таких просветов Счастливичик увидел Стрелу и Прыгушку, обходивших лагерь. Нет, они не подойдут...

Потом он заметил Кусаку, бежавшую из леса с тяжелым хорьком в зубах.

— Эй, Кусака! — громко окликнул он.

Охотница покрутила головой, насторожила уши.

— Это ты, Омега?

Счастливичик поймал ее взгляд.

— Я, городской пес Омега, вызываю на поединок охотницу Кусаку! — пролаял он.

Лапочка вскочила, на ее узкой морде отразилось изумление.

Счастливичик вздохнул.

— Принимаешь вызов?

Кусака бросила хорька, сверкнула глазами, напряглась.

— Да!

Счастливичик подавил нервную дрожь.

«Она давно ищет повод отомстить мне за прошлую схватку, когда я обманом добился победы».

Когда они с Лапочкой подбежали к подножию холма, там уже собралась половина стаи. Пришла даже Марта — тихая, как тень, с погасшими глазами.

Альфа неторопливо вышел из пещеры. Он не произнес ни слова, только кивнул Кусаке.

«Он рад поединку, — понял Счастливичик. — Думает, что я проиграю. Что ж, поглядим!»

Лапочка приблизилась к Счастливичику, ее теплое дыхание тронуло шерстинки на его ухе.

– Ты точно этого хочешь?

Он повернулся, посмотрел ей в глаза.

– Да, Бета. Хочу.

Тогда Лапочка повернулась к стае и громко сказала:

– Омега вызвал Кусаку на поединок и Кусака приняла вызов. Если Омега победит, он займет место выше Кусаки. Если победит Кусака, все останется по-прежнему. – Лапочка сделала шаг назад. – Да благословят Небесные Псы ваш поединок! – пролаяла она. – Пусть схватка будет честной и пусть Всесобаки не осудят ее исход. Итак, по моей команде... Начали!

Кусака мгновенно ринулась на Счастливого, сбила его с ног и впиалась в заднюю лапу. Взвывая от боли, он вырвал свою лапу, и Кусака, рыча, отступила. Счастливчик оскалится, поднял дыбом шерсть на загривке и хотел наскочить на Кусаку, но она ловко увернулась, забежала ему за спину и пребольно цапнула за плечо.

Счастливчик с рычанием сбросил ее с себя и грубо швырнул на землю. Затем, не давая Кусачке опомниться, он вскочил на нее сверху, встал лапами на грудь и приготовился впиться зубами в ее незащищенный живот, но ловкая охотница вывернулась, так что Счастливчик сумел лишь неглубоко цапнуть ее за бок. Кусака отпрыгнула в туман и на мгновение исчезла из виду, так что Счастливчик в растерянности завертел головой.

– Мимо, городской пес!

Он бросился на нее, но Кусака прошмыгнула мимо, схватила передними лапами его за ногу и еще раз укусила. Они сцепились и начали с рычанием рвать друг друга когтями, визжа и кусаясь.

Стая залаяла, подбадривая дерущихся.

– За живот ее цапай, за живот! – надрывался Микки.

– Рви его, Кусака! – пищал Нытик. – Он всего лишь презренный Омега, тебе будет стыдно уступить ему!

Кусака, задыхаясь, оторвалась от Счастливого.

– Еще один укус, и ты – падаль! – прорычала она.

– Кто спешит, тот собак смешит! – огрызнулся Счастливчик. – Ты вдвое меня меньше!

– И вдвое проворнее! – твякнула Кусака, снова ныряя в туман.

Счастливчик с рычанием завертел головой, не зная, откуда последует новая атака.

– Это мы еще посмотрим! – рявкнул он, собрав все свои силы.

«Я не могу больше оставаться Омегой! Я должен доказать всем, что я – достойный член стаи!»

Завидев быструю тень, мелькнувшую в пелене тумана, он ринулся на Кусаку, сделав вид, будто метит ей в хвост, но в последний момент ловко развернулся, открыл пасть и приготовился вцепиться в шею.

Но Кусака, как оказалось, была уже не так проста, как раньше. С диким воплем она отскочила, высоко подпрыгнула и изо всех сил вонзила клыки в заднюю лапу Счастливого.

Боль была такая, что ему показалось, будто он ослеп. Брызнула кровь. Счастливчик захлебнулся воем, завыл. Кровь быстро пропитывала его шерсть, а Кусака и не думала разжимать зубы. Алый туман заколыхался перед глазами Счастливого, лай и визг собак, слились в глухой вой.

Туман, клубившийся над лугом, как будто просочился в разум Счастливого, заполз в глаза, затуманил зрение. Кровь загрохотала у него в висках, заглушив собачий лай. Уже ничего не чувствуя, он пошатнулся, тошнота подкатила к горлу...

— Довольно! — прогремел из тумана зычный голос Альфы. Полуволок выступил из стаи, туман клубился вокруг него. — Схватка окончена. Кусака победила.

В то же миг Кусака разжала челюсти и выпустила лапу Счастливого. Он упал. Боль была невыносимая, теперь, когда Кусака его отпустила, она стала еще сильнее. Зажмурившись, чтобы не тошнило от вида крови, Счастливчик стал вылизывать рану.

— Как ты? — участливо спросил Микки.

— Очень больно? — провыла Белла, робко подходя к нему.

— Все в порядке! — процедил Счастливчик, прижав хвост к боку. Ему хотелось только одного — пусть они все оставят его в покое! Альфа уже ушел, спасибо ему, так пускай и остальные проваливаются, да побыстрее!

Кусака подбежала к нему, завертела хвостом.

— Теперь мы в расчете! — твякнула она и дружески лизнула Счастливого в нос. От ее недавней злобы не осталось и следа, теперь она была весела и довольна.

Счастливчик, повесив голову, похромал мимо стаи. Стыд жег его сильнее боли — гораздо, гораздо сильнее.

Лапочка сорвалась с места и бросилась за ним.

— Омега, я хочу с тобой поговорить! — громко пролаяла она, видя, что Счастливчик не оборачивается.

Пересилив себя, он остановился и стал ждать, когда Лапочка поравняется с ним. Обернувшись, Счастливчик увидел, что она машет хвостом, а ее глаза сияют, как две маленькие Собаки-Луны.

— Чего тебе надо? — прорычал Счастливчик. — Я остался Омегой. Довольна?

— Ты ничего не понимаешь! — воскликнула Лапочка. — Только что ты пытался победить и сделал это по законам стаи! Ты проиграл, но ты не уступил! Неужели не понимаешь? Твой поступок доказал мне гораздо больше, чем твоя победа. Ты настоящий стайный пес, Счастливчик, а никакой не одиночка! Ты преданный и верный!

Наклонившись, Лапочка вдруг лизнула его в ухо, и теплая, ликующая волна поднялась из груди Счастливого, затопила его. На миг он забыл про боль, про позор и унижение и впервые за последнее время почувствовал себя счастливым. Но потом он вспомнил о щенках, и счастье умерло.

Счастливи́чик увидел перед собой мрачные, недобрые глаза Альфы. Вспомнил о торжествующем хихиканье подлого Нытика. Ветер прошелестел над лугом, и Счастливи́чику вдруг сделалось холодно. Сейчас вся стая уйдет спать в теплую пещеру, а он останется совсем один, на сквозняке, на продуваемом всеми ветрами месте Омеги.

Совсем один.

Отвернувшись от Лапочки, он захромал в сторону пещеры. Он слышал, как она растерянно твякнула ему вслед, но не стал оборачиваться. Боль в лапе была нестерпимая, Счастливи́чик сам не понимал, откуда у него брались силы идти. И все-таки он шел.

Ветер шелестел в листве невидимых деревьев, перебирал шерсть Счастливи́чика. Весь дрожа, он доплелся до пещеры, но прежде чем войти внутрь не выдержал и обернулся. Позади колыхалась стена тумана, а Лапочки нигде не было видно.

Он был совсем один.

Глава XXI

А на следующее утро Счастливи́чик вышел на совершенно преобразившийся луг. За ночь туман рассеялся, ветер тоже улетел куда-то. Собака-Солнце ослепительно сияла с ясного неба. Чистый воздух благоухал запахами трав и смолистой коры. В густой траве гудели жуки, над розовыми цветами порхали разноцветные бабочки.

Счастливи́чик осторожно вытянул прокушенную лапу. Боль никуда не делась и предстоящий поход за влажным мхом для Альфы и Беты растревожит его едва затянувшуюся рану. И все-таки ночь пошла Счастливи́чику на пользу, лапа болела уже не так сильно.

Счастливи́чик осторожно спустился к реке, жадно напился. Потом уселся в теньке на краю леса и стал смотреть, как солнечный свет играет на поверхности воды. Он сидел долго, до тех пор, пока не увидел, как Лапочка, а за ней Прыгушка и Стрела не выходят из пещеры на луг. Счастливи́чик вздохнул. Его безмятежное одиночество закончилось слишком быстро.

Он обернулся, услышав тяжелые шаги у себя за спиной. Кто-то шел из леса, давя лапами сухую листву и ломкие ветки. Вытянув шею, Счастливи́чик увидел Бруно.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил старый пес.

– Прекрасно, – процедил Счастливи́чик, заставив себя не думать о щенках. Они ушли – и ему придется с этим смириться.

– Альфа созывает общее собрание, – пропыхтел Бруно. – Ты идешь?

Счастливец поднял голову, посмотрел на птиц, беспечно щебетавших в ветвях дерева. Его вдруг охватило неукротимое желание броситься в гущу леса, побежать вдоль реки, куда глаза глядят.

«Так я жил раньше, — с грустью подумал он. — Это была моя старая жизнь — жизнь одиночки, свободного от всех и всего на свете...»

Он встряхнулся, покачал головой и молча пошел следом за Бруно.

Они вместе вышли на луг. Большая часть стаи уже собралась здесь, рассевшись вокруг Альфы и Лапочки, стоявших плечом к плечу посреди поляны. При виде Счастливика Лапочка слегка наклонила свою изящную узкую голову.

Альфа даже не взглянул на новоприбывших и продолжил свою речь.

— Нам нужно извлечь уроки из вчерашнего, — говорил он. — Мы должны повысить дисциплину. Мне стыдно вспомнить, как вы повели себя при нападении Свирепых! Все обратились в полное ничтожество, выли, лаяли и бесновались, как помешанные. Только моя Бета, — тут полуволок почтительно кивнул Лапочке, — да Белла вели себя, как подобает стайным собакам!

Белла пошевелила ушами и осклабилась, польщенная редкой похвалой полуволок.

Счастливец молча слушал. Неужели Альфа все-таки способен признать свои ошибки и понять, что не сумел организовать достойный отпор врагам. Счастливец невольно посмотрел на шрам, изуродовавший лапу полуволок.

— Бета приказала вам построиться и организовать, а что сделали вы? Впали в панику! Метались, как полоумные!

Бруно виновато повесил голову. Стрела, тоненько скуля, поскребла лапой землю.

Альфа повел ушами.

— Ладно, я больше не стану перечислять ваши проступки и говорить о том, как недостойно вы повели себя. Я скажу лишь то, что мы должны стать более организованными, более дисциплинированными, более стойкими. В следующий раз при возникновении угрозы бойцы без лишних слов выйдут вперед, защитники отступят назад. Все понятно? И я не потерплю никакой трусости, измены или паники, все слышали?

— Наша стая стала намного больше, чем раньше, — вставила Лапочка. — Мне кажется, что нашим собакам не мешает дополнительная подготовка.

— Отличная мысль, Бета! — благосклонно кивнул Альфа. — Нам нужно разработать более совершенную систему оповещения об опасности, научиться молниеносно занимать боевые позиции. Я поручаю тебе заняться всем этим.

Лапочка кивнула.

— А теперь я перехожу к главному, — прорычал полуволок, поднимаясь на лапы. — Итак, вчера Свирепые псы явились в наш лагерь. Теперь они знают, где нас искать. На этот раз им нужны были только щенки. Но в следующий раз мы вряд ли так легко отделаемся.

— Что ты хочешь сказать, Альфа? — спросила Луна.

— Я говорю, что мы уходим!

– Уходим? – твякнула Прыгушка. – Но мы же только что поселились тут!

– У нас такой замечательный лагерь! – воскликнула Белла. – Где мы найдем место лучше? Здесь и дичи вдоволь, и теплая пещера защищает нас от ветра и дождя!

– Ой-ой! – пропищала Солнышко, трясая челкой. – Ой, куда же мы поведе-еем? Ой?

– Вернемся в старый лагерь, – рявкнул Альфа. – Черная туча ушла. Нам больше ничто не угрожает.

Стая разразилась оглушительным лаем и визгом.

– Ой, как далекооо-ой! – скулила Солнышко. – Ой, как тяжелооо-ой!

– Нельзя же все время бегать, как зайцы, – поддержал ее Нытик. – Нам нужна постоянная территория, где мы будем жить в сытости и покое, под властью мудрого Альфы, – поспешно добавил он, подобострастно заглянув в глаза полуволку.

– Старый лагерь находится слишком близко от Собачьего сада, – заметил Микки. – Вряд ли там намного безопаснее, чем здесь!

– Тот лагерь легче оборонять, – ответил ему Альфа. – Здесь, на лугу, мы слишком заметны. Любой враг может тайком следить за нами с холма. Сюда проще подползти незаметно, захватить нас врасплох..

– Но можно же выставить караульных возле сосен! – возразила Белла.

– А о караульных ты подумала? – твякнула Дейзи. – Они будут совсем одни, на вершине холма, в то время как стая будет далеко внизу. До них и не добежишь в случае чего... Нет, это слишком опасно! – Она посмотрела в сторону сосен. – Если караульные попробуют поднять тревогу, враги просто прикончат их на месте, и никто ничего не услышит!

Нытик и Солнышко хором завывали, прижимаясь друг к дружке, а Стрела истошно затыкала.

– Молчать! – рявкнул Альфа, нетерпеливо ударив лапой о землю. Собаки мгновенно закрыли пасти, потупив глаза. – Здесь стало опасно – вы все это видели. Наш старый лагерь гораздо надежнее, его легче защищать, но он расположен ближе к логову Свирепых псов и подвержен гневу Небесных псов. Однако есть и другая возможность. – Полуволк помолчал, обводя глазами притихших собак. – Мы можем отправиться в другую сторону, к белому горному хребту.

Счастличик увидел, как опешили собаки. Многие испуганно поджали хвосты. Даже Лапочка выглядела потрясенной.

– Но ведь там живет косматый! – пролаял Бруно.

– Он нам не страшен, – отрезал Альфа. – Он повел себя агрессивно только потому, что его вывел из себя глупый щенок.

– Где один косматый, там могут быть и другие, – пролаяла Луна. – Целые стаи!

– Косматые не живут стаями, они по природе одиночки! – рявкнул Альфа, в упор поглядев на Счастличика.

Тот сразу понял, на что намекает полуволк.

«Думай что хочешь, — огрызнулся он про себя. — Я выбрал стаю, и твои насмешки меня отсюда не изгонят!»

Отвернувшись от Альфы, Счастливчик стал думать о белой гряде. Подняться туда будет непросто, местность там крутая, голая и скалистая. Труднее всего придется маленьким собакам — Солнышко, Дейзи и, конечно же, Нытику, не говоря уже о Носишке и Вьюне. Тем не менее Счастливчик вынужден был признать, что предложение Альфы было не лишено смысла — Свирепые псы вряд ли забредут в такую даль, их приземистые мускулистые тела явно не были приспособлены для подъема на горы.

— Мы не успели как следует исследовать территории, лежащие за белым кряжем, — сказал Счастливчик вслух. — Но мы видели, что земля там очень сухая, на такой обустроиться будет непросто. Но, возможно, Альфа прав. Вряд ли какие-то другие собаки захотят жить там. Дейзи, ты зашла дальше нас. Что скажешь?

Все взгляды обратились на маленькую собачку, но прежде чем Дейзи успела открыть пасть, Солнышко зашлась визгливым истерическим лаем. Стая обернулась на нее. Солнышко смотрела в сторону сосен. Ее уши стояли торчком, хвостик дрожал.

— Ой, кто-то идет! — надрывалась она. — Ой! Ой! Это собаки! Злые Свирепые собаки! Я их чую! Ой, ой, они порвут нас всех!

Счастливчик напрягся. В самом деле, за деревьями мелькала какая-то тень. В следующее мгновение он увидел маленькую темную фигурку — слишком маленькую для взрослой собаки.

Счастливчик перевел дух. Вечно эта Солнышко устраивает переполох из-за пустяков. Это всего лишь дичь.

— Ой, это собака! — визжала Солнышко. — Ой, собака!

Микки вскочил на ноги и бросился к деревьям.

— Это щенок! — пролаял он.

Стая изумленно замерла.

Маленький щенок, спотыкаясь, выбрался из-за деревьев и заковылял по траве.

Это была Лизушка!

Сердце бешено забилося в груди у Счастливчика. Забыв обо всем, он сорвался с места, бросился в траву, не сводя глаз с дальнего леса. Где же... где остальные щенки? Где братья Лизушки?

— Она ранена! — пробасила Марта.

Теперь и Счастливчик увидел, что Марта права.

Оцепенев от ужаса, он смотрел, как Лизушка шатается из стороны в сторону, припадая на две лапы. Ее шкура была покрыта кровавыми ранами, едкий запах крови мешался с нежным щенячьим запахом.

Пройдя мимо застывших собак, Лизушка взвизгнула и упала на траву рядом с Микки, который принялся лихорадочно вылизывать ее.

Марта и Счастливчик бросились к ним.

Альфа молча смотрел на происходящее. Его светлые волчьи глаза оставались непроницаемы.

— Что с тобой случилось? — тихо спросил он, и Счастливчик поразился тому, как мягко прозвучал голос полуволка.

Хрипя от натуги, Лизушка отползла от Марты, Микки и Счастливчика. С трудом поднявшись, она доковыляла до Альфы, остановилась на трясущихся лапах. Ее тело представляло собой сплошную кровавую рану, но Лизушка смотрела на полуволка без тени страха.

— Это сделала Сталь! — пролаяла она. — Как только мы вышли на дорогу, она напала на нас! Она кричала: «Неправда! Вы не мои щенки! Вы не мои щенки, вы чужие!» — Лизушка поперхнулась, опустила глаза. Ее узкая грудка лихорадочно вздымалась, израненное тело дрожало. Было видно, что каждое слово дается ей с огромным трудом: — А потом она... она убила его! — прорыдала она срывающимся голосом. — Она убила Вертушку!

Земля ушла из-под лап Счастливчика. У него почернело в глазах, на миг ему показалось, будто Собака-Солнце ушла с неба, погрузив мир в черную тьму. Он слышал плачущий голосок Лизушки, но ничего не видел.

Потом тепло вернулось, а следом за ним возвратился и окружающий мир. Лапочка лизала его в нос, с тревогой заглядывала в глаза.

— Счастливчик! Что с тобой (Как ты?

Он медленно покачал головой.

— Свирепые псы убили твоего брата? — глухо спросил у Лизушки Альфа.

— Да, — заплакала она. — Его убила Сталь! Она и Ворчуна хотела убить, но он упросил ее не делать этого. Он пообещал, что станет настоящим Свирепым псом и заслужит место в стае! Сказал, что пригодится! И Сталь ему поверила... Он... он совсем не жалел Вертушку! — провыла Лизушка.

Альфа медленно кивнул, не сводя с нее остановившегося взгляда.

— Но как тебе удалось убежать?

Лизушка подняла на него испуганные глаза, сглотнула.

— Сталь поймала меня и стала рвать и кусать. Я думала, что сейчас умру, но потом воздух вдруг... побелел. Только что Сталь рвала меня... а потом я вдруг стала как будто невидимая. Белизна скрыла весь мир, и я убежала. Я не знаю, что это было...

— Это был туман, — сказал Альфа.

Счастливчик тоже вспомнил вчерашний туман, и сердце его забило чаще. Значит, Всесобаки не остались глухи к его мольбам! Он поднял глаза к небесам. Собака-Солнце подмигнула ему с ясных небес. Счастливчик потрясенно захлопал глазами.

«Спасибо вам, Небесные псы.. Вы услышали меня, вы послали туман и спасли Лизушку!»

– Они погнались за мной, – продолжала Лизушка дрожащим голосом. – Они очень рассердились, когда поняли, что я убежала... Тогда я покаталась по листьям, чтобы спрятать свой запах, как нас учил Микки! – Она с благодарностью посмотрела на черно-белого пса.

– Ты умница! – растроганно пробормотал он. – Ты самая храбрая собака на свете!

– Вы – моя стая! – пролаяла Лизушка. Она повернулась к Счастливику, потом посмотрела на Альфу: – Вы всегда были моей настоящей стаей! Я не такая, как те собаки. Я не Свирепая. Я готова на все, чтобы заслужить место в вашей стае. Не прогоняйте меня!

В груди у Счастливика стало так тесно, что он никак не мог вздохнуть. Справившись с дыханием, он тихо спросил:

– Ты ведь позволишь ей остаться, Альфа?

Несколько мгновений полуволк в упор смотрел на Счастливика своим голодным волчьим взглядом.

– Ты веришь в нее, городской пес?

– Она будет отличным членом стаи, – твердо ответил Счастливик. – Она храбрая, умная и преданная. Наша стая станет сильнее, вырастив ее! Настанет день, когда нас всех спасет ее смелость и верность! – Он склонил голову, посмотрел на Альфу. – Ты ведь и сам это понимаешь, правда?

На самом деле Счастливику хотелось умолять Альфу или зайти лаем, заставив полуволка огрызнуться, но в последнее время он научился сдерживать свои порывы. Он знал, что должен позволить Альфе принять решение самостоятельно.

«Он так сильно меня ненавидит, что способен выгнать Лизушку только для того, чтобы насолить мне!»

Счастливик обвел глазами стаю. Собаки молчали, ожидая решения вожака. Но Счастливик видел, что собаки смотрят на Лизушку совсем другими глазами. Во всех взглядах, обращенных на маленькую собаку, светились сочувствие и нежность. Видимо, Альфа тоже увидел это, потому что поднял голову и прорычал, глядя вверх собачьих голов:

– Мы уходим немедленно, иного нам не остается. Свирепые собаки скоро явятся сюда за Лизушкой. Нужно торопиться!

– Я... я могу остаться с вами? – пролепетала Лизушка, робко взмахнув хвостиком.

– Можешь, – кивнул Альфа. – Посмотрим, сможешь ли ты стать такой, какой тебя видит Омега. Стае нужны сильные и храбрые бойцы. Поешь, отдохни и вылижи свои раны, потому что мы отправимся в путь еще до того, как Собака-Солнце коснется глади озера.

От облегчения у Счастливика подкосились лапы. Лизушка останется с ними!

«Я сделаю все, чтобы защитить ее! – свирепо поклялся он самому себе. – Я умру за нее!»

Вскоре все собаки разошлись и на лугу остались только Счастливчик и Альфа.

– Спасибо тебе, – сказал Счастливчик, посмотрев в глаза полуволку. – Ты никогда не пожалеешь об этом решении. Лизушка тебя не подведет, и я тоже!

Но желтые глаза Альфы остались непроницаемы.

– Это будет непросто – воспитать из Свирепой собаки достойного члена стаи. Сталь не успокоится, пока не разыщет ее, – сказал он.

– Скоро мы будем далеко отсюда, – сказал Счастливчик. – И потом, наша стая тоже сильна – возможно, даже сильнее, чем стая Свирепых. Наша сила в том, что мы все разные и думаем по-разному. Среди нас есть собаки большие и маленькие, быстрые и сильные, дикие и поводочные. А Свирепые псы всегда думают одинаково и умеют только повиноваться приказам.

Альфа вытянул переднюю лапу, взглянул на свой шрам.

– Что может быть важнее умения повиноваться? – глухо спросил он.

Счастливчик покачал головой.

– Много чего! Таланты, опыт, ум, хитрость – всего и не перечислишь. Вместе мы умнее Свирепых псов и хитрее их. Это позволит нам выжить.

– Надеюсь, ты прав, городской пес! – ответил Альфа. – Потому что куда бы мы ни пошли, мы должны быть на шаг впереди наших врагов.

Счастливчик подумал о Небесных псах, пославших туман.

– Всесобаки на нашей стороне, – твердо сказал он. – В этом я уверен. Нам понадобится их помощь в долгом пути. Мир изменился, Альфа. Возможно, он изменится снова и Длиннолапые вернутся обратно. А может, новый Большой Рык снова перевернет землю. Никто не знает, что будет дальше, поэтому нужно жить сейчас. Нужно идти вперед и надеяться на лучшее!

Альфа и Счастливчик замолчали, глядя на гряду белых скал, видневшихся вдалеке. Они прошли долгий и трудный путь, чтобы добраться сюда, а теперь им предстояло новое, еще более опасное путешествие. Но стая проделает его вместе. И Лизушка тоже будет с ними. А еще – кто знает, к добру или к худу – но Альфа, кажется, признал Счастливчика.

Пожалуй, не так и плохо для начала.

Продолжение следует.